

«Мыслящая Россия»

в новых независимых государствах

Человеческий капитал России и стран Центральной Азии:

состояние и прогнозы

совместный проект

фонда «Наследие Евразии»,

Департамента информации и печати МИД России

и Третьего Департамента стран СНГ МИД России

Мыслящая Россия

**Человеческий капитал
России и стран Центральной Азии:
состояние и прогнозы**

Редакционный совет
серии «Мыслящая Россия»:
Елена Козиевская,
Елена Яценко

совместный проект
фонда «Наследие Евразии»,
Департамента информации и печати МИД России
и Третьего Департамента стран СНГ МИД России

Москва
2009 г.

Содержание

О ПРОЕКТЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	9

<i>Сергей ГРАДИРОВСКИЙ</i>	
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ВЫЗОВ РОССИИ	15
Критический разбор понятий «человеческий капитал» и «человеческое развитие».....	16
Положение человеческого потенциала в России.....	23
Главная победа человечества – отступление смертности	30
Общество будущего, каким мы его видим?.....	36
Меры российского правительства в период кризиса: архитектура возможных и принятых решений	40

<i>Мариан АБИШЕВА</i>	
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	47
Развитие образования в Казахстане на современном этапе.....	48
Наука и инновации в Казахстане.....	70
Состояние инновационного развития Республики Казахстан.....	76
Тенденции социально-демографического развития Республики Казахстан	80
Перспективы социально-демографического развития Республики Казахстан.....	104

Любовь ТЕН

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ... 113

Анализ и оценка качества человеческого капитала.....	113
Анализ качества трудовых ресурсов.	
Рынок труда и экономика	119
С чем страна подошла к кризису: результаты реформ	
по повышению потенциала человеческих ресурсов	134
Меры политики в условиях кризиса	142

Наргиз ХАЛИМОВА

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 151**

Людмила АМАННИЯЗОВА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТУРКМЕНИСТАНА 173

Образование, рынок труда	
и национальный кадровый резерв.....	173
Меры, принятые правительством Туркменистана в рамках	
текущего глобального финансового кризиса	184
На чем стоило бы правительству сосредоточиться в рамках	
текущего кризиса для выращивания потенциала развития	
после кризиса	187
Прогноз развития образования для наращивания	
потенциала после кризиса (сценарии)	191

Азат ИРМАНОВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.... 195

Состояние человеческого капитала в Узбекистане	197
Подходы правительства к преодолению последствий	
мирового финансово-экономического кризиса	224
Повышение качества человеческого капитала	
в посткризисный период	232

ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЕКТА 245

О проекте

Проект «Мыслящая Россия» в Центральной Азии» является продолжением просветительской программы Фонда «Наследие Евразии», которая проводится под общим брендом «Мыслящая Россия» с 2005г. Первый этап (2005 – 2006 гг.) был посвящен созданию и экспертному обсуждению аналитического доклада «Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных течений»; на втором этапе (2007 – 2008 гг.) было проведено масштабное общероссийское исследование «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации». Результатом второго этапа стал анализ исторической и национальной специфики положения и функций интеллектуалов в структуре современного российского общества.

С 2008 г. в связи с решением о расширении географии программы за пределы России, была проведена серия семинаров по выявлению наиболее актуальных тем, волнующих экспертное сообщество новых независимых государств. Две из них «Модернизация экономики в ННГ: национальные, региональные и глобальные факторы» и «Человеческий капитал в ННГ: состояние и прогнозы (Сопоставление опыта реформ в области демографии, образования, здравоохранения, подготовки национальных кадров)» стали основой для работы экспертного клуба «Мыслящая Россия» в Центральной Азии» как первого этапа проекта «Мыслящая Россия» в новых независимых государствах».

Цель проекта – формирование позитивного имиджа России, позиционирование России как притягательного и влиятельного интеллектуального субъекта на постсоветском пространстве.

Задачи проекта:

- Создание и расширение системы коммуникаций между экспертами России и стран-участниц проекта.
- Определение перспектив для совместной исследовательской деятельности.
- Возрождение интереса национальной элиты ННГ к подготовке научных кадров в российских вузах, повышение престижа российской ВАК.
- Информирование органов государственной власти, бизнес-структур и экспертного сообщества России о тенденциях развития экспертного знания в ННГ;
- Позиционирование российских посольств в странах проведения проекта в качестве института, активно формирующего позитивный имидж государства.

Основные целевые группы проекта:

- Ведущие эксперты ННГ в области политологии, социологии, экономики, международных отношений;
- Представители бизнеса и органов государственной власти ННГ;
- Сотрудники дипломатических представительств РФ в ННГ и дипломатических представительств ННГ в России.

Соорганизаторы проекта:

Мероприятия проекта «Мыслящая Россия» в Центральной Азии проводились совместно с Посольствами Российской Федерации в Киргизской Республике, Республике Таджикистан, Туркменистане, Узбекистане, Представительством Россотрудничества в Узбекистане и Генеральным консульством Российской Федерации в Алматы (Казахстан) при участии партнерских организаций Фонда «Наследие Евразии» в странах Центральной Азии:

- Центр общественных технологий (Киргизия);
- Центр социально-политических исследований «Коршинос» (Таджикистан);
- Союз экономистов Туркменистана (Туркменистан);
- Центр Экономических Исследований Иктисодий Таддикотлар Маркази (Узбекистан).

Информационное сопровождение проекта — на интернет-ресурсах Фонда «Наследие Евразии» WWW.FUNDEH.ORG; WWW.EURASIANHOME.ORG, партнерских организаций, в журнале «Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии».

Авторы докладов по теме:

- **Абишева Мариян Асаровна**, к.п.н., заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
- **Аманназрова Людмила Джахатовна**, д.э.н., заместитель председателя Государственного комитета Туркменистана по статистике (Госкомстат). Заслуженный экономист Туркменистана (1995г.).
- **Аронский Юрий Александрович**, к.э.н., доцент, вице-президент Союза экономистов Туркменистана, член Международного союза экономистов.
- **Гайбуллаев Орзимурад Зиядуллаевич**, координатор исследований Центра экономических исследований (ЦЭИ), старший преподаватель Сингапурского Института развития менеджмента в г. Ташкенте (Узбекистан).
- **Градировский Сергей Николаевич**, руководитель Лаборатории управления социально-демографическими процессами ГУ — Высшая школа экономики; директор Центра стратегических исследований (ЦСИ-RU), Senior Scientist Gallup Organization (США); главный редактор е-альманаха «Русский Архипелаг» (Россия).
- **Дикамбаев Азамат Шамильевич**, эксперт Аналитического консорциума «Перспектива» (Киргизия).
- **Ирманов Азат Жолдасович**, координатор исследований по правовым реформам Центра экономических исследований (Узбекистан).
- **Искандаров Акбаршо Искандарович**, д.п.н., посол по особым поручениям, национальный координатор в СНГ от Республики Таджикистан.
- **Тен Любовь Ивановна**, советник министра экономического развития и торговли Киргизской Республики, национальный консультант по мониторингу.
- **Халимова Наргис Сайдовна**, независимый эксперт (Таджикистан).
- **Хейфец Борис Аронович**, д.э.н., г.н.с. Института экономики Российской академии наук. Профессор Государственного университета управления (Россия).
- **Хусаинов Булат Доскалиевич**, д.э.н., главный редактор журнала «Казахстанский экономический вестник», г.н.с. Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Проект не состоялся бы без личного участия:

- директора Департамента информации и печати МИД РФ **Нестеренко Андрея Алексеевича**,
- директора Третьего департамента стран СНГ МИД РФ **Пешкова Максима Александровича**,
- заместителя директора Департамента информации и печати МИД РФ **Воробьеву Андрея Владимировича**,
- заместителя директора Третьего департамента стран СНГ МИД РФ **Николаева Сергея Анатольевича**,
- чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Киргизской Республике **Власова Валентина Степановича**,
- чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Республике Таджикистан **Попова Юрия Федоровича**,
- чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Туркменистане **Блатова Игоря Анатольевича**,
- генерального консула Российской Федерации в г. Алматы (Казахстан) **Мещанинова Борислава Борисовича**,
- консул-советника Генерального консульства Российской Федерации в г. Алматы (Казахстан) **Кара-Сал Елены Владимировны**,
- первого секретаря Посольства РФ в Республике Таджикистан **Куликова Владимира Александровича**,
- пресс-секретаря Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике **Харченко Виктора Алексеевича**,
- советника по вопросам культуры Посольства РФ в Туркменистане **Цыбикжапова Эрдэма Дашибалыровича**,
- представителя Россотрудничества в Республике Узбекистан **Никитиной Лидии Владимировны**,
- председателя Наблюдательного совета Центра общественных технологий Киргизской Республики **Мадеюева Ахмада Низамовича**,
- издателя журнала «Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии» **Сафранчука Ивана Алексеевича**,
- д.п.н., профессора кафедры истории и культурологии Киргизско-Российского славянского университета **Хоперской Ларисы Львовны**,
- директора Центра общественных технологий Киргизской Республики **Шавралиевой Динары Молдоталиповны**,
- директора Центра социально-политических исследований «Коршинос» (Таджикистан) **Шозимова Пулата Давроновича**,
- директора Центра экономических исследований Республики Узбекистан **Эшонова Баходура Мансури**.

А также сотрудников фонда «Наследие Евразии»: Крапивниковой Ирины Михайловны, Панасика Юрия Петровича, Серебряковой Марии Андреевны, Толмача Александра Дмитриевича.

Предисловие

После слома советской системы производства знания, структура и динамика научной деятельности в новых независимых государствах (ННГ) приобрели стихийный и разрозненный характер. Экспертные и научные организации ищут свой путь и все больше подпадают под влияние научных школ, деятельность которых не ассоциируется с российскими. Как следствие, Россия лишается своего былого статуса одной из мировых «интеллектуальных сверхдержав». При этом в современной России нет адекватного представления о состоянии дел и развитии научной мысли в других новых независимых государствах. В результате проблема налаживания диалога и создание креативных организационных форм коммуникации в экспертном сообществе и научных кругах является критической для всех новых независимых государств. Между тем, необходимость такого диалога назрела давно, что особенно актуально для нового позиционирования России как страны, имеющей потенциал и ресурсы для привлечения в совместные проекты интеллектуальной элиты новых независимых государств.

Оуществляемый Фондом «Наследие Евразии» в партнерстве с МИД РФ, органами государственной власти, НПО и бизнес-структурами ННГ проект «Мыслящая Россия» в новых независимых государствах» является третьим этапом издательско-просветительской программы «Мыслящая Россия».

Кроме очных встреч проект предполагает подготовку и издание серии сборников тематических докладов, которые помогут представителям экспертного сообщества, государства, бизнеса, СМИ рас-

ширить свои представления и познакомиться с мнениями ведущих экспертов относительно актуальных проблем, стоящих перед обществом и государством в бывших советских республиках.

В первом и втором сборниках серии «Мыслящая Россия в новых независимых государствах» представлены доклады экспертов из 6 стран: Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по двум темам: «Модернизация экономики в ННГ: национальные, региональные и глобальные факторы» и «Человеческий капитал в ННГ: состояние и прогнозы (Сопоставление опыта реформ в области демографии, образования, здравоохранения, подготовки национальных кадров)».

Именно эти темы стали основой для работы экспертного клуба и именно они позволили экспертам определить области дальнейших совместных исследований.

Нетрудно заметить, что темы взаимосвязаны друг с другом и сложно определить их соподчиненность, однако понятно, что модернизация экономики невозможна без повышения человеческого капитала.

В представленном сборнике авторы докладов постарались предоставить актуальную информацию о состоянии человеческого капитала в 6 странах, дать свою экспертную оценку эффективности мер, принимаемых правительствами государств в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, сделать прогноз о посткризисном развитии ситуации.

Каждая из наших стран имеет свою существенную специфику, которая предопределена особенностями исторического и политического развития, национальными традициями и менталитетом.

Страны разные, модели экономики тоже разные и сложно сопоставимы друг с другом. ННГ разные не только по макроэкономическим, но и по демографическим параметрам. И если в России депопуляция населения является реальной и, к сожалению, системной проблемой, то в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, а с недавнего времени и в Казахстане этот вопрос в ближайшее время стоять не будет. При этом перед четырьмя центрально-азиатскими республиками будет стоять не менее сложная проблема обеспечения растущего трудоспособного населения занятостью. Однако в целом приходится признать, что проблема развития человеческого капитала остро стоит во всех ННГ, что и описывают авторы-участники проекта в своих докладах.

Отличительной чертой доклада российского эксперта С.Н. Градировского стал концептуальный подход к вопросу человеческого развития, который подкреплен критическим разбором и сопоставлением понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Автор утверждает, что государство (общество) не может руководствоваться исключительно экономической логикой, и при

определении Индекса развития человеческого потенциала, основанного на сочетании показателей продолжительности жизни, образования и дохода, эксперт призывает выбирать такие безусловные ценности как здоровье и продолжительная (при этом активная) жизнь.

М.А. Абишева в череде фактического материала дает возможность читателям сориентироваться по показателям состояния и уровню развития человеческих ресурсов в Казахстане. Автор большое внимание уделяет проблемам в области науки и образования и отмечает, что обеспечение населения качественным образованием на всех ступенях — от среднего до высшего, а также создание системы повышения квалификации и переквалификации должны стать приоритетными направлениями социальной политики государства. Интересным представляется обоснование медленных темпов развития науки в Казахстане. В отношении демографии, автор считает, что не смотря на то, что рождаемость в стране превышает смертность, проблемы, в том числе и проблема старения населения остаются, и, в перспективе, могут стать причиной депопуляции населения.

В докладе эксперта из Киргизии Л.И. Тен большое внимание уделяется индикаторам качества жизни, вопросам борьбы с бедностью. Автор предлагает читателю познакомиться с ретроспективой изменения рынка труда в республике со времени приобретения независимости, а также возникновением перетоков трудовых ресурсов, которые устанавливают взаимосвязь между структурными сдвигами занятого населения в соответствии со структурными сдвигами в экономике. Особое место в докладе занимают проблемы образования. Также, как и во всех остальных докладах проекта отмечается, что при общем росте количества учебных заведений в странах, качество предоставляемых образовательных услуг ухудшается. Доклад знакомит читателя с ситуацией в сфере развития человеческого капитала в Киргизии в преддверии кризиса и дает представление о мерах, запланированных властями в посткризисный период.

Доклад независимого эксперта из Таджикистана Н.С. Халимовой содержит конструктивную критику патерналистскому подходу в социальной политике государства, выстроенной в виде системы прямой помощи населению. По мнению автора, власть должна осознать необходимость радикальных изменений, которые бы основывались на отношении к человеку как к активу, требующему вложения средств. С точки зрения эксперта, деурбанизация и аграризация занятости населения, наблюдающаяся в годы независимости, свидетельствует о тенденциях деградации промышленности в республике. При среднем возрасте населения 25 лет, перед страной плотно стоит вопрос переизбытка рынка неквалифицированного труда. При этом низкая оплата труда медицинских работников и работников сферы образования привела к тому, что высококлассные, опытные специалисты выезжают за пределы страны, что приводит

к деградации кадрового состава важнейших социальных отраслей. Эксперт считает, что государство должно осознавать, что проведение реформ и создание устойчивой и очень простой системы, понятной населению страны является зоной его ответственности, а не доноров. Таджикистану стратегически важно восстановить связь между образованием человека, его доходом и благосостоянием, утерянную за предыдущее десятилетие.

Эксперт из Туркменистана Л.Д. Аманназарова в своем докладе отмечает, что для страны с положительным компонентом демографической нагрузки (нагрузка детями превышает нагрузку пожилыми почти в 6 раз) особенно важны широкомасштабные реформы в области образования, главной целью которых определено создание нового образовательного стандарта. Автор ставит вопросы, связанные с рыночными преобразованиями, которые заострили проблемы рынка труда и добавили к ним новые, связанные со структурной перестройкой экономики, возникновением новых форм трудовых отношений и форм собственности. В своей работе эксперт особо выделяет сложную задачу реформирования земельных отношений и создания национальной системы землепользования, которая позволила бы соединить свободу владения землей, ее эффективное использование и социальную справедливость при распределении земли.

В докладе эксперта из Узбекистана А.Ж. Ирманова описаны два основных тренда, оказывающих влияние на проводимые правительством страны структурные реформы. Это, в первую очередь, ограниченность потенциала аграрного развития, связанная с нарастающим дефицитом водных ресурсов и сокращением пригодных для ведения сельского хозяйства земельных ресурсов в регионе. А также демографический прессинг, исходящий от высокой доли населения, проживающего в сельской местности (около 66%), высокого уровня рождаемости и значительной доли молодежи в структуре населения (более 40%). Автор предлагает решать эти проблемы, исходя из международного опыта индустриального развития через увеличение масштабов урбанизации и усиление роли городов как «точек роста».

Представленные доклады и их обсуждение являются отправной точкой работы Международного экспернского клуба «Мыслящая Россия» в Центральной Азии: диалог экспертов Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана».

В ходе диалога были выявлены темы для будущих совместных исследовательских проектов в области повышения человеческого потенциала. Таковыми являются:

1. Создание программы развития человеческого потенциала ННГ с учетом интеграции в социальной области. Идея отталкивается от национальных стратегий социально-экономического развития ННГ, в которых учтены параметры изменения человеческого

потенциала как необходимый фактор процесса модернизации экономик стран. Сотрудничество между экспертами, а затем и между странами, в этой области необходимо для описания общих болевых точек и поиска их решения.

2. Сохранение и развитие городов как социальных институтов. Тема актуальна для всех ННГ, где после крушения единого государства городская среда (за исключением городов-миллионников) деградирует, и города не выполняют свои основные функции: не адаптируют сельское население, не создают рабочих мест, не поддерживают и не создают городскую культуру.
 3. Разработка решений в области развития системы образования с учетом периодических демографических колебаний. Изучение возможности и способов наращивания системы образования путем привлечения молодежи и расширения системы образования взрослых (например, путем привлечения «третьего возраста» (55-70 лет)).
 4. Исследование индекса человеческого развития приграничных регионов России и Казахстана.
 5. Исследования о состоянии и перспективах человеческого капитала в ННГ. На первом этапе на примере России и Казахстана.
 6. Разработка и внедрение программы IBM мастер паблик администраишн для подготовки государственных служащих по администрированию общественных процессов.
 7. Разработка системы управления различными видами миграции как способа модернизации социально-экономических систем и сотрудничества государств.
 8. Стандартизация квалификаций и компетенций профессионального образования, как ресурс для разработки взаимовыгодных для ННГ механизмов управления миграцией.
 9. Разработка программ вовлечения мигрантов в создание мультикультурного общества, формирование гражданской идентичности в многонациональных государствах. Изучение и сопоставление опыта специальных программ по адаптации, интеграции мигрантов. Мультикультуральность как ресурс развития общества.
 10. Развитие темы гражданской идентичности как комплексный вопрос в контексте трудовой миграции, включающий политические проблемы, аспекты национальной безопасности, экономические, социальные составляющие (в том числе социальную защиту, образование и т.д.).
- Проблема формирования экспертной среды и взаимодействия экспертного сообщества с властью в каждой стране решается по-своему, и ННГ — не исключение. В развитых странах именно эксперты и экспертные организации работают на перспективу, осуществляя анализ и прогноз ситуации в социально-политической и

экономической сферах, а органы государственной власти и бизнес-структуры во многом опираются на экспертные наработки. Вопрос востребованности и применения этих знаний в ННГ зависит в большей степени от готовности властей формулировать запрос и воспринимать не всегда совпадающую с официальной линией информацию экспертов.

Надеемся, что проект поможет наверстать упущеные возможности, обусловленные разрывом связей в научной среде, и возродит надежду на развитие проектов, позволяющих не только поддерживать научные школы, но и развивать новые направления сотрудничества в науке, культуре, образовании между ННГ.

Человеческое развитие — вызов России

Сергей ГРАДИРОВСКИЙ,
*руководитель лаборатории
управления социально-экономическими процессами
ГУ — ВШЭ,
Россия*

Какая план-карта должна лежать перед глазами лица, принимающего ответственные решения в области человеческого развития? Данная статья есть попытка ответа на поставленный вопрос.

Поэтому с целью формирования более детальных представлений и обсуждения сути вопроса автор считает важным развести столь близкие понятия как «человеческое развитие» и «человеческий капитал». Далее нам предстоит рассмотреть положение человеческого потенциала в России в целом, и представление о роли смертности как ключевом показателе эффективности развития. Затем обсудим модель жизненного цикла человека ближайшего будущего и вызовы со стороны второго эпидемиологического перехода. В заключительной части рассмотрим комплекс правительенных мер, нацеленных на поддержание воспроизводства человеческого потенциала в России в период финансово-экономического кризиса.

Критический разбор понятий «человеческий капитал» и «человеческое развитие»

*«В конечном счете, развитие —
это вопрос свободы»*

Амартия Сен, индийский экономист

Для уточнения понятий «человеческий капитал» и «человеческое развитие» необходимо обратить внимание на критику отождествления развития с экономическим ростом.

Еще Аристотель заявлял, что «богатство не является тем, к чему мы стремимся, потому что оно просто полезно и служит чему-то другому...». Что-то другое всегда менее доступно и менее ощутимо, чем богатство, неудивительно, что многие предпочитают синицу в руке журавлю в небе.

Произошедшая промышленная революция, подлинный успех развитых стран в преодолении бедности, неграмотности, смертности привел к тому, что богатство народов стали выражать через понятие валового продукта, а рост этого богатства отождествлять с ростом ВВП или экономическим ростом. Идея, что такой рост является практически всем, что только он и создает те излишки, которые затем можно будет перераспределить на все иные, в частности, социальные нужды — была и остается идеей невероятно привлекательной. И убедительной. Из этой идеи выросли представления о технологическом росте и росте производительности труда — двух экономических показателях, отражающих подлинный дух развития.

Однако с 70-80-х годов XX века стало появляться все больше голосов, звучащих в поддержку совсем другой идеи: идеи о том, что развитие — суть особый процесс, имеющий лишь корреляцию с экономическим ростом, технологическим развитием и производительностью труда.

В результате массовой критики отождествления развития с экономическим ростом был выдвинут тезис, согласно которому развитие — это всегда расширение возможностей выбора конкретного человека и общества в целом.

Амартия Сен (Amartya Kumar Sen), нобелевский лауреат по экономике 1998 г., обернул эту мысль в весьма лаконичную сентенцию: «в конечном счете, развитие — это вопрос свободы»!¹

Распространена точка зрения, что понятие «человеческий капитал» (ЧК) стало понятием, развернувшим экономическое мышление в сторону человека. Это и так и не совсем так.

Термин ЧК появляется в работах Теодора Шульца (Theodore Schultz), экономиста, получившего Нобелевскую премию в 1979 г.

¹ Development as Freedom, 1999.

Изучая положение слаборазвитых стран, он заявлял, что улучшение благосостояния бедных зависело не от недр, которыми располагала их страна, не от технической оснащенности или усилий их правительства, а скорее от знаний, которыми обладали люди, населяющие эту страну. Иначе, от способности общества накапливать, производить и трансформировать знания индивидуумов и коллективов в общественное благосостояние.

Теодор Шульц дал такое определение ЧК: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком способности или ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом».

В литературе часто можно встретить весьма простое, но, по мнению автора, недостаточное определение ЧК: «человеческий капитал — это капитал в форме интеллектуальных способностей и практических навыков, полученных в процессе образования и практической деятельности». То есть получается, что капитал — это капитал, но что есть «капитал», в таком определении не раскрывается. Поэтому автору куда больше нравится определение российского методолога Юрия Громыко: «ЧК — это форма финансовой счётности, которая в различных системах обмена обеспечивает перевод компетентностей в денежные измерители, а их, в свою очередь, — в символические властные статусы».

Признаем, что понятие ЧК, по сути, есть всего лишь развитие экономического понятия «капитала». Это особый способ размышления о компетенциях человека на языке финансовых показателей. Это принятая форма рационализации денежных вливаний в социальную сферу, причем, что важно — экономической рационализации, то есть рассмотрение таких вливаний в фокусе альтернативных инвестиций.

Согласно таким представлениям домохозяйство осуществляет выбор рациональный: положить условные финансовые ресурсы на депозит, приобрести на них ценные бумаги, потратить на «незабываемые удовольствия»², вложить в недвижимость или инвестировать в образование.

Таким же образом и правительство, принимая решение, совершает выбор, к примеру, направить условную сумму в бюджет развития на решение инфраструктурных проблем, или снизить налоги, или повысить пенсии и выплаты безработным, или дать деньги на фундаментальную библиотеку, или даже создать сеть «федеральных и исследовательских университетов» (см. историю России).

² В России «Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ» издается с 1995 года.

Ряд авторов в своих работах утверждают, что в развитых странах повышение продолжительности образования на один год ведет к увеличению ВВП на 5-15%. Если это звучит так убедительно, как на это можно реагировать? Политика домохозяйств и правительства поворачивается лицом к образованию. Деньги, вложенные в образование, начинают рассматриваться исключительно как инвестиции. Финансирование социальной сферы — образования, здравоохранения, культуры, др. — приобретает счетность, экономическую рациональность и вслед за этим политический спрос.

Таким образом, ЧК получает статус важнейшего фактора экономического роста. Это понятие смело заимствуется и ассимилируется экономистами, оно оказывается полностью погруженным в фундаментальные ценности бреттон-вудских институтов.

* * *

Но государство (общество) не может руководствоваться исключительно экономической логикой.

Новой попыткой рационально «в счете ухватить» человеческое развитие стал *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП).

Индекс был разработан к 1990 г. коллективом экспертов под руководством пакистанского экономиста Махбуба уль-Хака (Mahbub ul-Haq), в команду которого входили такие известные экономисты индийского происхождения как Амартья Сен и Мегхнад Десаи, и с этого же года стал использоваться ООН в ежегодном отчете по развитию человеческого потенциала³.

Индекс отражает достижения каждой страны в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

- долголетия (и только косвенно — здоровья), определяемого через показатель ожидаемой продолжительности жизни;
- образования, определяемого комбинацией двух показателей: грамотности взрослого населения и охвата населения тремя ступенями образования — начального, среднего и высшего;
- дохода, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, то есть величиной, переведенной в USD с помощью паритета покупательной способности.

Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в % от некой идеальной, на момент формирования методики ни в одной стране мира не достигнутой ситуации:

- ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;

³ Коэффициент Джинни — один из показателей социального неравенства. В частности, КД показывает степень отклонения фактического объема распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Рост КД свидетельствует о нарушениях воспроизводственного процесса в сфере распределения и перераспределения валовой добавленной стоимости.

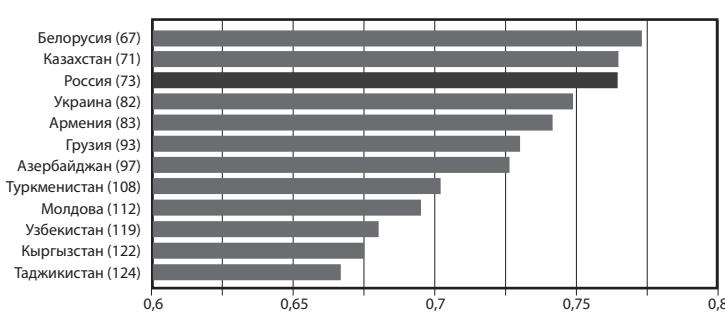
- грамотности и охвата населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%; реальный ВВП на душу населения на уровне \$40 тыс.

По каждой области строился собственный индекс, затем вычислялось простое среднее из этих трех индексов. В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: высокий (0,8...1), средний (0,5...0,8) и низкий (0...0,5) уровень.

Для примера, приведем рейтинг близких нам стран СНГ с указанием их рейтингового места на мировой карте ИРЧП.

ДИАГРАММА 1. Рейтинг стран СНГ по индексу развития человеческого потенциала

(по данным 2006 г.; в скобках указано место в рейтинге)

Источник: Human Development Indices. A statistical update 2008

Многочисленные критики рассматриваемого инструмента межстранового сравнения указывают на тот неоспоримый факт, что данный индекс предполагает множество допущений. В частности, существуют допущения:

1. что ВВП на душу населения во всех рассматриваемых странах трансформируется в доходы населения сопоставимо;
2. что качество получаемого образования везде примерно одинаковое, и, следовательно, при равном охвате мы получаем равный индекс;
3. что страны с похожей продолжительностью жизни имеют примерно схожую структуру продолжительности здоровой жизни.
4. Согласитесь, допущения слишком серьезные, чтобы от них просто отмахнуться.

Это хорошо понимали и сами создатели индекса, и заказчики исследований в лице ПРООН, поэтому все годы существования индекса не прекращалась работа по его совершенствованию. Попробуем и мы ответить на вопрос: куда развивается и предстоит развивать ИРЧП?

- Индекс должен стать чувствителен как к продолжительности здоровой жизни, так и творчески активной жизни. Второе изме-

рить крайне сложно, а первое — здоровую продолжительность жизни — можно, хотя до сих пор данные по большому кругу стран считаются неудовлетворительными, и потому корректный мировой рейтинг здоровой продолжительности жизни остается делом будущего.

- Не сформировано отношение индекса к любым формам мобильности, в частности, к миграции. На данный момент сложно предложить некий идеальный показатель, от которого, согласно методологии ИРЧП, возможно вести расчет (заметим, что по поводу миграции, в отличие от продолжительности жизни, невозможно сказать: «чем больше, тем лучше»).
- ИРЧП, по сути, показывает не *уровень образования*, а охват населения дипломами. Он совершенно не чувствителен к *качеству образования*. К тому же индекс «дает сбой» в развитых странах, где грамотность населения практически стопроцентная, отчего динамика этого показателя отсутствует. Но, при этом, для сравнения блоков развитых и развивающихся стран индекс работает прекрасно.
- Компетентности (умения и навыки) индекс не учитывает совсем, что очень жаль, ибо они, а не дипломы и даже не годы, проведенные в учебной аудитории, решают все.
- Чувствительность ИРЧП к социальной стратификации, а, значит, социальной справедливости требует дальнейшего развития. Авторы индекса, в частности, вносили показатели коэффициента Джинни⁴ в формулу расчета, но работа эта до ума доведена не была.
- Индекс не учитывает отношения к базовым свободам, а, также ко всем видам безопасности.
- ИРЧП пока не в состоянии улавливать и такой параметр, как *групповая идентичность*, характер которого многое предопределяет на весах национальной конкурентоспособности. Вот как об этом пишет методолог Юрий Громыко: «Одним из интересных показателей человеческого потенциала, который может капитализироваться в специальной системе гуманитарно-финансовой счёtnости, является формируемая идентичность. Так, ханьская идентичность родившегося в Поднебесной позволит ему, как «жуку в муравейнике» братьев Стругацких, приползти после многочисленных странствий по университетским лабораториям США на Родину с «намотанными» на него секретами. Так действует механизм релокации, обеспечивающий возвращение китайцев на родину...».

Но, в принципе, будут правы и те, кто скажет, что мы слишком многоного хотим от этого инструмента международной сравнительной счёtnости. И они будут правы!

⁴ Гжегож В.Колодко. Мир в движении. Магистр, М, 2009.

Нужно отметить, что, спустя почти 20 лет, сочетание трех показателей — долгожительства, образования и дохода — оказывается невероятно удачливым. В нашей работе с регионами РФ мы пробовали оптимизировать индекс под аналитические нужды. Игра с новыми показателями и комбинациями показателей человеческого развития продемонстрировала невероятную устойчивость трех классических — долгожительства, образования и дохода. Как заметила на одной из дискуссий наша коллега Татьяна Красникова: при расчете ИРЧП брать ВВП на душу населения более правильно, чем, к примеру, среднедушевой доход. Потому что успех в сферах образования и здоровья зависит не столько от того, сколько на них может потратить конкретный человек (особенно в ситуации, когда наши люди не желают или не могут много на это тратить), сколько от уровня развития социальных инфраструктур и сервисов конкретной территории (места). Социальные инфраструктуры создаются за счет доходов бюджета, плюс за счет доходов корпораций. В России присутствие в городе сильной корпорации чувствуется уже по тому, как городское пространство становится более ухоженным, как активно разворачивается внебюджетное финансирование различных социокультурных мероприятий. И только в последнюю очередь, за счет доходов отдельных людей (к примеру, в России это влияет, прежде всего, на развитие коммерческих сегментов социальной инфраструктуры). ВВП, собственно, и включает в себя все три типа доходов (бюджета, корпораций и домохозяйств).

Теперь становится понятно, что сопоставление ранга страны (места в рейтинге) по ВВП на душу населения и ранга страны по ИРЧП показывает, насколько эффективно (с точки зрения развития человеческого потенциала) страна тратит свой ВВП: совпадение данных рангов или небольшое превышение ранга ИРЧП говорят об эффективности трат. Если же ранг страны по ВВП на душу населения превышает ранг по ИРЧП, то это свидетельствует о недостаточности трат на соответствующие инфраструктуры («с этими деньгами можно было бы достичь большего уровня ИРЧП»). Если же ранг страны по ВВП на душу населения существенно ниже ранга по ИРЧП, то это — показатель проблем с капитализацией человеческого потенциала («с этим уровнем ИРЧП можно было бы заработать гораздо больше денег»).

Однако, в случае бывших советских республик стоит учитывать, что существенная часть ИРЧП унаследована от СССР. Таким образом, превышение ранга страны по ИРЧП над рангом по ВВП на душу населения зачастую показывает, что с их новой экономической ситуацией они «не потянут» уровня затрат, необходимых для поддержания того индекса, который достался им с советских времен.

Следующий вызов онтологии бреттон-вудской системы бро-
сил монарх небольшого гималайского государства. В ответ на кри-
тику журнала Financial Times, попенявшего Бутану на низкий темп
роста производства, изоляцию от западного мира и нереспекта-
бельную рейтинговую позицию в ИРЧП, четвертый «драконовый
король» Бутана Джигме Сингье Вангчук предложил новую еди-
ницу измерения — Валовое национальное счастье (Gross National
Happiness, GNH — как противопоставление Gross National Product).
Обоснованием такой инновации стали золотые слова короля о том,
что «счастье народа важнее % валового внутреннего продукта»⁵.

Как отметил польский экономист Гжегож Колодко (Grzegorz Kolodko): категория GNH — своеобразный шаг вперед, хотя и не-
сколько вбок.⁶ К ее безусловным достоинствам относится то, что «в
отличие от классических моделей роста, сосредотачивающихся на
количественных аспектах хозяйственной экспансии, GNH исключи-
тельно удачно подчеркивает синергию и позитивную обратную
связь материальных и духовных аспектов развития»⁷.

Концепция GNH опирается на четыре момента:

- справедливое и долгосрочное социально-экономическое разви-
тие в традиционном значении этого слова;
- защита традиционных культурных ценностей, в частности, цен-
ностей буддийской культуры;
- забота о природной среде, скажем словами Л.Гумилева: вмеша-
ющемся ландшафте этноса;
- хорошее правление (своебразная моральная категория) и каче-
ственное управление общественными делами.

Введение данного индекса позволило не только в ином свете
представить ситуацию в мире и улучшить рейтинговое положение
Бутана, но и подкрепить данную идеологию программой реформ в
самом Бутане. Таким образом, почти половина территории Бутана
стала национальными парками, где запрещена охота, лесное ведом-
ство занялось выращиванием лесов на лысых склонах гор и планиро-
ванием лесозаготовок для нужд населения без ущерба для экологии.
Была также осуществлена повсеместная государственная опека буд-
дийских монастырей и храмов, в частности, «поддержание в чистоте
и порядке чортенов и ступ». Была открыта социальная программа
заботы о стариках при монастырях, введен запрет курения по всей
стране и многое что другое.

Наивно предполагать, что поиск оптимального международно-
го индикатора оценки положения дел в области развития или вос-
производства человеческого потенциала когда-либо прекратится.

⁵ Дж. Саймон. Неисчерпаемый ресурс. Социум, 2005.

⁶ Результаты исследований Независимого института социальной политики, Москва.

⁷ В части кардиологических причин преждевременной смертности и дорожных травм.

Также наивно предполагать, что все участники этого процесса смогут договориться о базовых ценностях, всегда и с неизбежностью предопределяющих методологию таких инструментов оценки. А поэтому мы и в дальнейшем будем пользоваться неким набором инструментов, корректность применения каждого из которых будет обусловлена корректностью предъявления целей и ценностей развития.

Но одно мы знаем наверняка, несмотря на то, что сейчас на земле проживает больше людей, чем когда-либо прежде, единственный ресурс, который делается все более и более редким и все менее и менее изобильным — это человек. Парадокс?! Вот как его объясняет Джюлиан Саймон (Julian Simon), автор нашумевшей книги *The Ultimate Resource*: «Если мы измерим редкость человека так же, как измеряем редкость всех других благ — платой за возможность располагать ими, — то легко увидим, что в предшествующие десятилетия и столетия величина заработной платы росла во всем мире, как в богатых странах, так и в бедных. Цена услуг шоfera, кухарки или экономиста выросла как в Индии, так и в США. Этот рост цен за труд ясно свидетельствует, что люди стали большой редкостью, и это при том, что их стало больше».⁸

А теперь поговорим о России, человеческий ресурс которой тает во всех смыслах. В смысле платы за возможность обладания им, и в смысле качества массового образования, формирующего потребительские качества этого ресурса, и в смысле здоровья и продолжительности безболезненной жизни, и в смысле банального числа людей вообще и в трудоспособном возрасте, в частности.

Положение человеческого потенциала в России

*В России клиренс должен быть высоким,
привод — полным, а шины — зимними!
Анекдот*

Кратко обозначим ситуацию, в которой оказалась Россия в части человеческого потенциала.

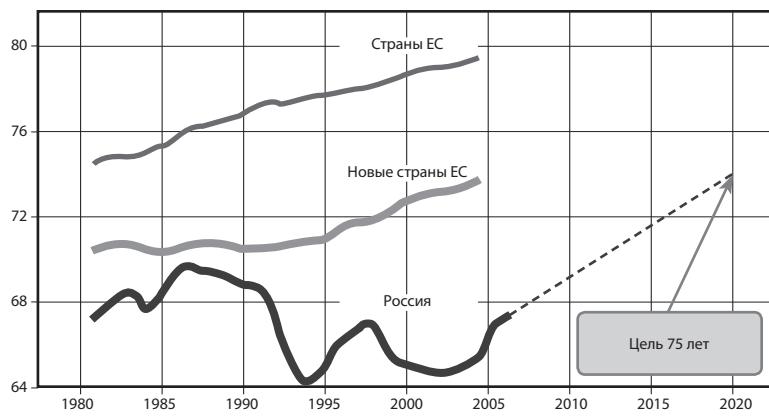
1. За XX век мы численно потеряли вторую Россию. Расчеты, проведенные известным российским демографом А. Вишневским, показывают, что катастрофы первой половины XX века искази-

8 При этом правительство пообещало существенный рост государственных расходов на здравоохранение (целевой ориентир — до 5,5% ВВП в 2020 г. против 3,5% в 2007 г.), понимая, что существенная часть этого роста придется на растущую долю лиц пожилого возраста. Правительство также продолжит работу над созданием страховой модели лекарственного обеспечения населения и созданием конкурентного рынка медицинских услуг, что подразумевает расширение организационно-правовых форм медицинских учреждений, использование механизмов частно-государственного партнерства и развитие рынка добровольного медицинского страхования.

ли кривую демографического перехода, лишив страну от 40 до 50% возможного населения.

2. Устойчивая депопуляция на фоне продолжающегося в мире демографического взрыва приводит к тому, что Россия стремительно теряет свой демографический ранг (доля страны в мировом населении: 1950 г. — 4,1%, 2000 г. — 2,4%, 2050 г. — 1,1-1,2%).
3. Но как поправить демографию, когда семьи с детьми составляют самую большую группу среди бедных, отличаясь и повышенным риском и особой глубиной бедности. Экстремальные уровни риска и глубины бедности характерны для многодетных семей. Появление второго ребенка даже в полной семье существенно повышает риск бедности⁹.
4. Российское правительство не справляется с вызовом сверхсмертности, и в первую очередь, мужской преждевременной смертности в трудоспособном возрасте. В настоящий момент, несмотря на масштабные усилия государства в рамках проводимой демографической политики и явный текущий успех¹⁰, по-прежнему нельзя утверждать, что правительство окончательно переломило негативный тренд роста смертности, тянувшийся с 1964 г.¹¹.

ДИАГРАММА 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в России и странах Евросоюза

Источник: Минздравсоцразвития РФ. 2009

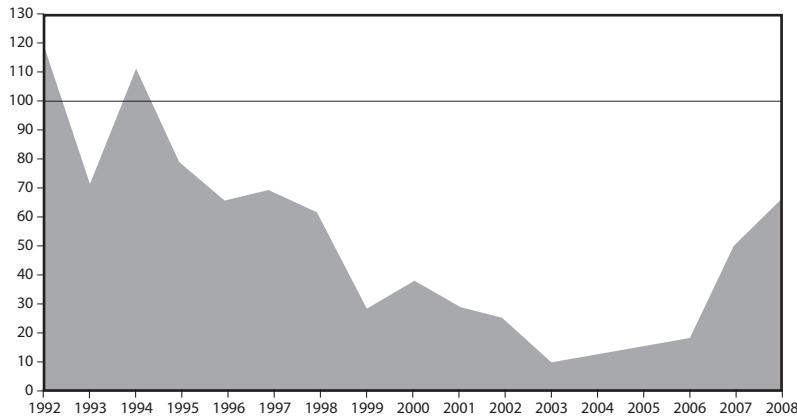
9 Результаты исследований Независимого института социальной политики, Москва.

10 В части кардиологических причин преждевременной смертности и дорожных травм.

11 При этом правительство пообещало существенный рост государственных расходов на здравоохранение (целевой ориентир — до 5,5% ВВП в 2020 г. против 3,5% в 2007 г.), понимая, что существенная часть этого роста придется на растущую долю лиц пожилого возраста. Правительство также продолжит работу над созданием страховой модели лекарственного обеспечения населения и созданием конкурентного рынка медицинских услуг, что подразумевает расширение организационно-правовых форм медицинских учреждений, использование механизмов частно-государственного партнерства и развитие рынка добровольного медицинского страхования.

5. Объемы иммиграции не компенсируют естественную убыль населения, подстегиваемую низкой продолжительностью жизни россиян.

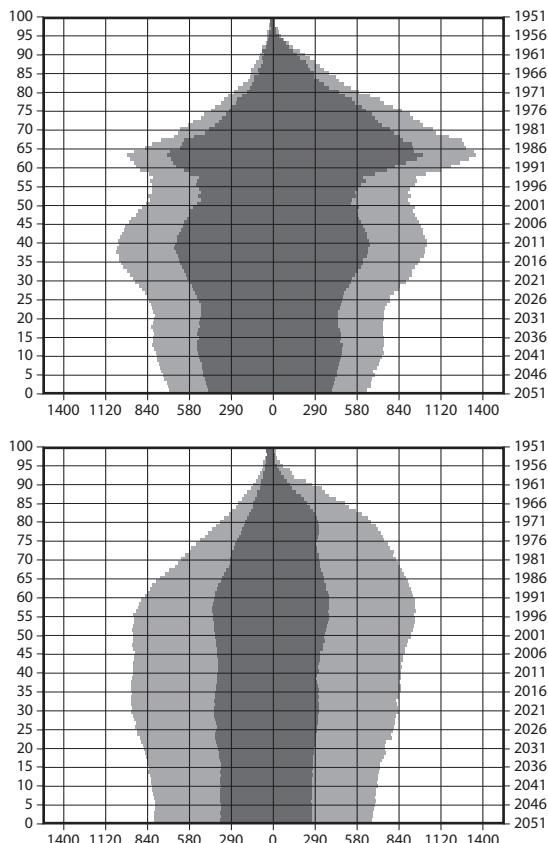
ДИАГРАММА 3. Компенсация естественной убыли населения России за счет постоянной миграции
(%, с учетом результатов всероссийской переписи 2002 г.)

Источник: Росстат, лаборатория социально-демографической политики ИДЭМ

6. Над территорией России по-прежнему довлеет западный миграционный дрейф, который хоть и ослаб в последние годы, но, к сожалению, не по причине начала нового позитивного тренда, напротив, глубинные корни, питающие процесс опустынивания азиатской части России, только окрепли.
7. Депопуляция, усиленная западным миграционным дрейфом, привела к тому, что относительная плотность населения в азиатской части РФ стала угрожающе низкой. Этот вывод легко принять, глядя на карту плотности расселения и инфраструктурного дизайна Большой Азии, и, учитывая, что азиатско-тихоокеанский регион становится лидером индустриального развития текущего века со свойственной всякому такому развитию пространственной экспансией и повышенным спросом на дефицитный природный ресурс.
8. Объемы, необходимые для поддержания неизменной численности населения РФ, — устрашающие, а элиты и народ недовольны ростом этнического разнообразия. Такое положение дел блокирует любые попытки публичного обсуждения роли внешней миграции в стабилизации численности населения РФ.

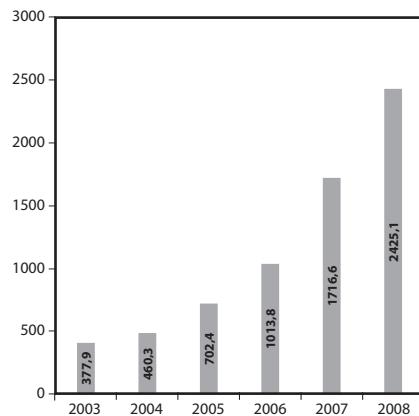
**ДИАГРАММА 4. Мигранты и их потомки в 2050 и 2100 гг.
Медианные значения стабилизационного
прогноза.**

Источник: Вишневский А.Г.

9. При этом уже сейчас, даже в ситуации мирового кризиса и связанного с ним падения роста производства, выбытие трудоспособного населения превращается в долгоиграющую экономическую проблему (расчеты 2007 г. до 2020 г. показали, что численность трудоспособного населения РФ за период производимого расчета уменьшится на 10,3 млн чел.).
10. Одновременно, в результате реформ января 2007 г. объемы легальной трудовой миграции выросли многократно, достигнув в 2008 г. почти 2,5 млн чел.

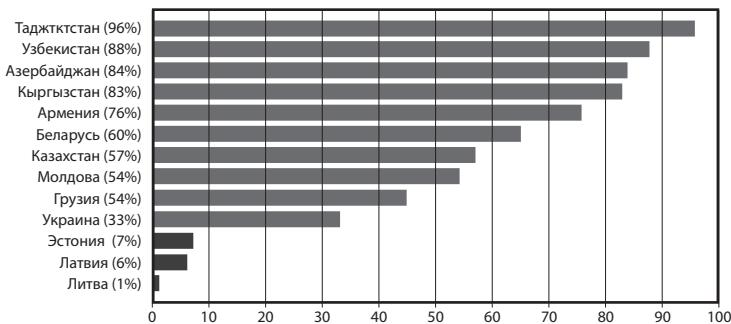
ДИАГРАММА 5. Численность иностранной рабочей силы, зарегистрированной в РФ (тыс. чел.)

Источник: данные ФМС России.

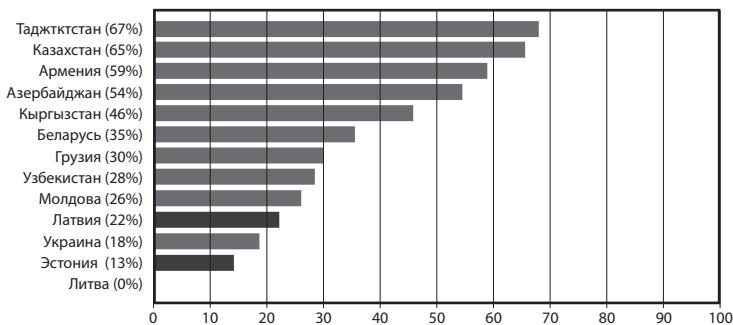
11. Внушает оптимизм тот факт, что для трудовой и учебной миграции постсоветского пространства Россия по-прежнему играет центральную роль.

ДИАГРАММА 6. Доля России в трудовой миграции стран постсоветского пространства
(%, множественный ответ 2006-2008 гг.)

Источник: World Poll Gallup: 2006-2008, данные по Узбекистану — World Poll Gallup: 2006, 2008 гг.

**ДИАГРАММА 6. Доля России в учебной миграции стран постсоветского пространства
(%, множественный ответ 2006-2008 гг.)**

Источник: World Poll Gallup: 2006-2008, данные по Узбекистану — World Poll Gallup: 2006, 2008 гг.

Однако, — это хорошо видно на выше представленных диаграммах, — чем ближе к западу находится страна, тем меньше она нуждается в образовательном и трудовом рынке России.

12. Изменения половозрастной пирамиды, вызванные низкой, а в 90-е годы — чрезвычайно низкой рождаемостью, привели к тому, что сегодня традиционные образовательные когорты (от 6 до 23 лет) испытывают сильнейшее сжатие. В 2013 г. систему высшего профессионального образования РФ ожидает только половина численности абитуриентов 2003 г. Для страны такое положение дел превращается в дорогостоящую проблему. Дело в том, что инфраструктура и кадровый состав образовательной системы не в состоянии обладать сопоставимой эластичностью, иначе они не могут сжиматься и расширяться вслед за демографической волной (кривой).
13. Унаследованная со времен индустриального прошлого образовательная система не в состоянии справиться с перечисленными вызовами — демографическим, потребительским, производственным. Проектирование образовательной системы под новый социально-экономический уклад по факту не происходит. Создаваемые по всей стране федеральные, исследовательские, инновационные университеты подчинены все той же вчерашней идеологии. Россия недостаточно смела и последовательна в деле смены технологической парадигмы образования, суть которой в переходе от классических трансляционных форматов обучения (лекции, семинары) к активным методам обучения (тренажеры, игры, компьютерные симуляторы, тренинги и др.). Все перечисленное происходит на фоне старения профессорско-преподавательского состава вузов. Высшие учебные заведения страны плохо учитывают специфические потребности отдельных категорий граждан в ходе организации образовательно-

го процесса, проектировании кампусов, учебных и фитнесс помещений.

14. Сегодня не только Россия, но мир столкнулись с ростом массовости высшего образования, который можно считать общим социокультурным процессом, отвечающим на реальные социально-экономические вызовы, формируемые в контексте перехода развитых стран к фазе когнитивного развития. Но Россия все еще медленно реагирует на глобализацию рынков образования, имея малую долю растущего потока межстрановой учебной миграции. Наблюдается неспособность российской системы образования дать ответ на кадровые запросы инновационной экономики. Рынка образовательных услуг для людей третьего и особенно четвертого возрастов не существует и пока не проектируется. В какой-то мере проработана связка «образование — производство», но вовсе не затронута «образование — потребление». Когда сфера образования оказывается в арьергарде стремительных перемен — это опасный симптом.
15. Россию может ожидать замедление роста спроса на инновационные решения со стороны массового потребителя. Есть тому демографическая причина — увеличение среднего возраста населения страны, из-за чего стремительно возрастает роль потребления и электорального поведения старших возрастов. Именно на них — людей пожилого возраста — сегодня ориентируются в своих обещаниях политики, а производители нацеливают свои маркетинговые стратегии.

Итак, Россию ожидает изменение структуры и мотивов потребления товаров, услуг, информации, изменение темпов и характера пространственной мобильности. Важно учесть, что нынешняя низкая продолжительность жизни россиян ослабляет описанный вызов, но ненадолго. И тем не менее, *старение населения вполне приемлемая плата за рост продолжительности жизни*.

Завершим данный раздел цитатой из Ю.Громыко, который так охарактеризовал положение человека в нашей стране: «В России специалист самой высшей квалификации до сих пор напоминает западную иномарку, эксплуатируемой в стране с отсутствующей системой техобслуживания: после 50 тыс. километража по бездорожью машину придётся выбрасывать или везти ремонтировать на Запад, хотя она могла бы работать почти вечно...».¹² Знание о том, что ничего вечного не существует, особо раскрывает себя в России.

* * *

Лаконичность ранее нами рассмотренного индекса развития человеческого потенциала заставляет задуматься о подлинных ценностях, что позволяет отделить истинные цели от целей мнимых, и всего лишь средств. Автор является сторонником подхода, при котором в центре внимания остается что-то одно. К примеру, такая безусловная ценность как *здоровая и продолжительная жизнь*.

Уделим внимание характеристике ситуации смертности и продолжительности жизни.

Главная победа человечества — отступление смертности

*Проблема старения — вовсе не проблема,
а лишь пессимистический взгляд на
величайший триумф человечества.*

Ф. Ноутстейн, американский демограф

Амартия Сен в своем труде «Смертность как индикатор экономического успеха или неудачи» писал, что «простой индикатор смертности может сказать об уровне и направлении общественного развития больше, чем комплекс макроэкономических индикаторов».

Наверняка, многие будут возмущены этим тезисом нобелевского лауреата. Но мы с благодарностью подхватим мысль Сена. Ведь смертность, по сути, отражает способность того или иного общества преобразовывать знания о себе [обществе], природе и ноосфере в факторы человеческого благополучия. На языке экономики это означает, что смертность выражает нашу способность превращать экономические ресурсы в определенную комбинацию товаров и услуг в интересах человека, или, как говорили в недалеком советском прошлом, «во имя человека».

Когда все ресурсы брошены на обеспечение мощи Левиафана — никто эффективность госуправления смертностью «мерить» не станет. Когда же государство действительно занимает сервильную позицию по отношению к человеку — смертность может и должна стать ведущим индикатором эффективности госуправления.

Успех нынешнего долголетия в большинстве развитых стран действительно поражает. Ведь еще каких-то 200 лет назад в Европе средняя продолжительность жизни была в два раза(!) ниже ныне существующей. Еще в середине XIX века младенческая, материнская,

войинская смертность, смертность от родовой горячки или хирургического вмешательства была столь высокой, что, казалось, наука больше убивает, чем дает шанс выжить.

Действительно, каких-то 150 лет назад хирургические палаты были очагами жуткой заразы. Раненого человека, у которого всего только был раздроблен палец ноги или разорвано предплечье, помещали в госпиталь, где он погибал от госпитальной гангрены. Дорога из госпиталя вела прямиком на кладбище.

Во время Крымской войны французская армия численностью в 300 тыс. человек на полях сражений потеряла 3,3%, в то время как от болезней и последствий ранений погибло 27,6%, то есть более четверти всей армии! В русской армии за три года боев этой же войны от болезней и ран погибло в 20 раз больше людей, чем было убито на поле боя (*sic!*)¹³.

Современникам казалось, что хирургия изжила себя, что из спасительницы она превратилась в губительницу. Даже оставленные без операции раненые, не попавшие в госпиталь, чаще выживали и выздоравливали, чем те, к кому прикасались руки хирургов. Так об этом написал величайший русский хирург Пирогов: «Если я оглянусь на кладбище, где скончаны зараженные в госпиталях, то не знаю, чему больше удивляться: стоицизму ли хирургов... или доверию, которым продолжают еще пользоваться госпитали у правительства и общества!»¹⁴

Когда английский хирург Джозеф Листер (Joseph Lister) издал свои статьи, посвященные антисептическому принципу в хирургической практике, в которых утверждал, что процессы гниения и разложения в ранах обусловлены микроорганизмами, и что уничтожить эти твари совсем не сложно, Листера подняли на смех. Старые и заслуженные профессора хирургии восприняли данный метод как личное оскорбление. «Возмутительно! — кричали они, — пугать нас какими-то неведомыми зверюшками, которых ни одна человеческая душа не видела!. Заливать гангрену карболкой!!!»¹⁵

Листер имел мужество не слышать насмешек и личных оскорблений. Он делал свое дело и был счастлив, когда, подсчитав, убедился, что из 40 ампутаций, произведенных им за два года, 34 закончились выздоровлением. Цифра, неслыханная до той поры в хирургии!

Не лучше обстояло дело и с роженицами.

В XIX веке в просвещенной Европе отправиться рожать в больницу, было «все равно, что взойти на эшафот». Родильная лихорадка (или горячка) уводила в могилу сотни тыс. молодых матерей, и никто не понимал, в чем тут дело. По сути, те женщины, у которых

13 Цит. из биографической книги о Пастере М. Яновской, М. 1960.

14 Там же.

15 Там же.

роды принимали простые акушерки, умирали гораздо реже, чем те, кто прибегал к помощи профессоров.

Секрет раскрывался просто. Акушерки имели дело только со своими роженицами, здоровыми женщинами, производившими на свет потомство, и не имели контакта ни с теми, у кого были гнойные воспаления, ни теми, кто в комфортабельных палатах городских больниц страдал от родильной горячки.

Опытные врачи, светила науки, посетив анатомический театр, где производили вскрытия или, проведав гноиного больного, затем подходили к родительному столу, и с этого момента «одного прикосновения их рук было достаточно, чтобы здоровая женщина, только что ставшая матерью, была обречена на смерть».¹⁶

Именно эту ситуацию во всем ее первобытном ужасе, еще в 40-х годах XIX века осознал Игнац Земмельвайс (Ignaz Philipp Semmelweis), акушер Центральной венской больницы, а, осознав, назвал себя и всех своих цеховых коллег «неопознанными убийцами». Он имел мужество заявить публично, что в смерти тыс. женщин виноват он сам, все врачи, все профессора, которые на своих собственных руках и инструментах переносят заразу от вскрытых трупов на здоровых женщин. Теперь он сам, перед тем как подойти к роженице тщательнейшим образом скреб и тер руки, чистил ногти, вымачивал кисти в крепком хлорном растворе. В результате через год в его отделении смертность снизилась в 10 раз!¹⁷

«Но врачи ополчились на него, смешали его с грязью; они кричали, что все эти выдумки не имеют под собой научной основы, что руки хирурга — холеные руки — портятся от долгого мытья и от обработки хлоркой, что родильная горячка возникает сама по себе, и никто не имеет права обвинить в этом врачей — самых гуманных людей на земле».¹⁸

В результате, и через 20 лет, в 1864 г. каждая пятая роженица Парижа погибала от родильной горячки! Некоторые родильные дома — подлинные рассадники смерти — были закрыты. Их переустроили в надежде изгнать мифический «дух эпидемии». И когда через пару лет они вновь были открыты — смертность повысилась: теперь умирало 25% всех рожениц!

Для парижанок это была катастрофа. Француженки решили, что лучше вовсе отказаться от произведения на свет детей, чем умирать самим в расцвете сил. Благо Великая французская революция в свое время легализовала контрацептивы.

«Не рожать» — оказалось решением историческим, ибо стало одной из причин опережающего по сравнению с другими странами

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Европы снижения рождаемости во Франции. Этот факт уменьшил мощь демографического взрыва и привел, в конечном счете, к демографическому, а значит колонизационному поражению французов перед натиском англосаксов на американском континенте.

Итак, преступная закостенелость профессионального цеха врачей была главной причиной масштабной смертности в госпиталях и больницах просвещенной Европы. И ни Пастер, ни Листер, ни Земмельвейс не могли пробить этот самовлюбленный авторитет. В наше время данный факт лучше помнить сторонникам подхода, согласно которому профессиональные цеха являются лучшими заказчиками стандарта качества.

* * *

Итак, подлинное снижение смертности и соответствующий рост продолжительности жизни — результат человеческих усилий в рамках процесса, получившего с легкой руки Омрана¹⁹ название **первого эпидемиологического перехода**.

Первый эпидемпереход, о котором немало написано, достаточно сложное для анализа явление. Сложность является комплексность и взаимосвязь всех изменений в обществе, организации производства и сбыта, модернизации общественных отношений и быта, которые вызвала к жизни индустриальная и научно-техническая революция.

Победа над смертью была обеспечена «силами нескольких армий», активно действующих на ряде направлений:

- *Чистая вода* (пока это просто чистая вода, в которой нет болезнетворных бактерий; новые требования к чистой и структурированной воде возникнут в рамках следующего эпидемперехода). Эксперты ООН, работающие в Африке, замечали, что самые эффективные инвестиции в снижение массовых заболеваний в слаборазвитых странах, приводящих в том числе к летальному исходу — это доллар, вложенный в канализацию.
- *Большие рынки и транспортные инфраструктуры*. Локальные рынки опасны тем, что неурожай оборачивается голодом. Развитая транспортная инфраструктура и большие рынки позволяют осуществлять переброс продовольствия между регионами, сохранив доступными цены (чего, к примеру, не мог себе позволить в поздний период своего существования античный Рим — слишком высоки стали транспортные издержки хлебной

¹⁹ См. в частности, Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения. В сборнике «Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада». М., Прогресс, 1977. Так же: Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., Статистика, 1976. // Переопубликация — Вишневский А.Г. «Избранные демографические труды». Том I. М., Наука, 2005.

торговли с Африкой и другими традиционными, но удаленными рынками).

- Технологии консервирования и сохранения продуктов, например, пастеризация, — существенный вклад в преодоление страха перед голодом, и, в том числе, расширили меню многих миллионов семей в зимние месяцы (что означало более здоровое питание, более крепкую иммунную систему, а значит, меньшую уязвимость перед осложнениями и эпидемиями).
- Массовая вакцинация, позволившая преодолеть традиционные пандемии — тиф, чума, холера, оспа, различные лихорадки.
- Правила гигиены и использование антисептиков (по сути, этому посвящены вышеизложенные примеры из области хирургии).
- Сульфаниламиды и антибиотики. Многие теоретики считают, что именно антибиотики, появившиеся в период Второй мировой войны и спасшие миллионы жизней, стали финальным аккордом первого эпидемперехода.

Обратим внимание: сила первого эпидемиологического перехода была такова, что он произошел даже в ситуации войн и массового истребления народонаселения. Действительно, в Европе ощутимое снижение смертности и рост продолжительности жизни произошел на фоне Первой и Второй мировых войн. Таков был масштаб снижения смертности от куда более страшных врагов человечества — инфекций и голода!

* * *

Гораздо более сложным, с точки зрения нашего сегодняшнего понимания и возможностей управления, представляется **второй эпидемиологический переход**. Назовем некоторые из его направлений:

- Борьба с заболеваниями эндогенного характера. Пандемии традиционного типа уступили место классу новых заболеваний и инфекций; структура смертности общества, завершившего первый эпидемпереход, характеризуется большой долей сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний; Россия, с ее низкой продолжительностью жизни отличается от развитых стран только одним — от тех же самых причин мужчины умирают на 20 лет раньше;
- Ведение здорового образа жизни превращается одновременно и в личную дисциплину, и массовое потребление. Общество будущего невозможно представить без моды на фитнес, SPA, wellness, йогу, ци-гун или любые иные техники работы с телом, дыханием, расслаблением, концентрацией, самовосстановлением

и т.д. Так же легко предвидеть распространение культуры потребления чистой воды²⁰ и рост потребления БАДов;

- *Новые позитивные жизненные стратегии людей пожилых возрастов.* Значение этого пункта определено тем, что основной прирост средней продолжительности жизни общества в рамках рассматриваемого перехода дают пожилые возраста, а удлинение продолжительности здоровой и творчески активной жизни заставляет серьезно отнестись к влиятельной силе этой когорты (подробнее об этом см. ниже);
- *Экологическая бдительность.* Человек слишком долго оказывал бездумное влияние на окружающую его природу, в результате чего получил проблему: природа его собственного тела оказалась неприспособленной к деформированной окружающей среде и эта дисгармония обернулась сложными эндогенными заболеваниями;
- *Доступность высокотехнологизированной медпомощи.* Здоровый и позитивный образ жизни, личная ответственность за собственное здоровье и здоровье своих близких, гармонизация экологии и социума — процессы архиважные, но второй эпидемпереход невозможен без доступной высокотехнологизированной медицинской помощи, ее роль трудно переоценить, а ее массовую доступность трудно профинансировать; поэтому люди по-прежнему будут отличаться уровнем доступности для них такой помощи.

Именно второй эпидемпереход оказался неподъемной ношей для нашего общества. Одна из причин такого положения дел — отказ от участия в культурной революции 60-х. А ведь наша страна, тогда СССР, по своему потенциалу могла стать лидером этого глобального процесса.

С демографической точки зрения, результатом полного отказа от новой социокультурной реальности стал уникальный и преступный долговременный рост мужской и стагнация женской смертности, начавшиеся в период смешения Хрущева (1964) и окончательного расставания советского общества с манишими иллюзиями шестидесятников.

20 Уже сегодня рынок чистой воды один из самых быстрорастущих в мире.

Общество будущего, каким мы его видим?

«Удивительно, до чего довели культурную единицу? До лысины!»

Ильф и Петров, советские писатели

Для того чтобы серьезно обсуждать правительственные меры, которые необходимо было бы направить на развитие человеческого потенциала, нам прежде нужно определить базовую модель (концепцию) человеческого жизненного цикла уже ближайшего будущего.

Для выполнения этой задачи обратимся к **концепции трех/четырех/пяти возрастов**.

Вначале была трехчастная модель: первый возраст — детство, отрочество и юношество; второй — труд и карьера; третий — пенсионное обеспечение и дожитие. Она была вначале²¹. Она была лишь фиксацией легко наблюдаемых жизненных ситуаций человека эпохи модерна.

В начале 1970-х годов американские геронтологи Бернис Нейгарден и Этель Шанас впервые заговорили о молодых стариках (*the Young Old*) и старых стариках (*the Old Old*). В 90-е годы английский демограф Питер Ласлэтт предложил разделить жизненный цикл современного человека на четыре стадии. Две последние стадии — «третий возраст» и «четвертый возраст» — соответствуют *«the Young Old»* и *«the Old Old»*. В результате, классическая возрастная триада дополнилась возрастной тетрадой: «детство—взросłość—зрелость—старость».

Но и такая схема не позволяет представить общество уже ближайшего к нам будущего. Рассмотрим ситуацию с трудоспособным возрастом.

Кажется неизбежным то время, когда люди третьего (по шкале Ласлэтта) возраста превратятся в самостоятельный трудоспособный класс. Эту интуицию уже высказывал Питер Друкер в своей статье «Новые демографические показатели»: «В будущем почти наверняка появятся две различные рабочие силы, в основном представленные теми, кто еще не достиг возраста 50 лет, и, соответственно, теми, кому за пятьдесят. Эти две рабочие силы, похоже, будут существенно отличаться своими потребностями и поведением, равно как и той работой, которую они будут выполнять. Более молодая группа будет нуждаться в устойчивом доходе от постоянного рабочего места или, по крайней мере, от некоторой последовательности рабочих мест, предполагающих полную занятость. Быстро увеличивающаяся старшая группа будет располагать гораздо большим выбором и

²¹ Ин.1:2.

будет способна сочетать традиционную занятость с нетрадиционной (то есть работой по свободному графику, на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю) и отдыхом в тех пропорциях, которые наилучшим образом будут их устраивать»²².

Нам нравится интуиция Друкера, но ее хочется дополнить предчувствием того, что такой же самостоятельный трудоспособный слой сложится из тех, кто еще не достиг тридцати.

В этом смысле трудоспособных возрастов будет три: до тридцати, до пятидесяти и после пятидесяти, а возраста иждивения — два: детство и нетрудоспособная старость («the Old Old»).

Чтобы согласится с этой мыслью, необходимо окунуться в будущие проблемы образования, взросления и репродуктивного поведения. Остановимся на непростом вопросе: как прорастает в современном обществе «образование длиною в жизнь» (Lifelong Learning, LLL)?

Широко известен *парадокс Питера Друкера*, который гласит: продолжительность трудовой активности человека стала превосходить продолжительность «жизни» средней фирмы, господствующей технологической платформы, комплекса профессиональных навыков, обеспечивающих личную конкурентоспособность.

Раньше было все наоборот, что позволяло обучаться один раз и на всю жизнь. Следовательно, потребность в переучивании и в приспособлении к текущей и травмирующей реальности не просто конкретных специалистов, но по сути всего экономически активного населения будет со временем только возрастать. Стоит ли напоминать, что национальные системы образования, спроектированные под другую промышленность, другую продолжительность жизни, другой город и другие компетенции, не готовы принять означеный вызов.

По сути, постепенно прорисовывается такая схема жизненного цикла массового человека:

1. Младенчество и раннее детство мягко переходящее в дошкольную подготовку с большим количеством развивающих игр. Затем школа: начальная, средняя и старшая, занимающая в сумме 11 или 12 лет, обязательная для каждого, дающая несколько языков, гораздо лучше, чем в наше время, ставящая навыки общения и здорового образа жизни.²³ Все это — относительное детство до «паспортного возраста» 17-18 лет, результат которого чаще всего представлен так: средний рост в 1,8 метра, школь-

22 «The Economist», 1 ноября 2001 г., перевод Русского Архипелага: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/index/>

23 Сегодня подавляющее большинство выпускников российских школ награждены гастритом, испорченным зрением или нарушением опорно-двигательного аппарата. Автору хочется надеяться, что в будущем такое положение дел станет недопустимым и будет отнесено к порокам «эпохи варварского отношения к человеку».

- ный диплом и редкий или частый, но, безусловно, «безопасный» секс.
2. Второй период, примерно до 30 лет, будет характеризоваться осознанным чередованием обучения и работы. Концепция всеобщего высшего образования окончательно утвердится. В тоже время, исключительно обучение (без получения конкретных трудовых навыков), в этом возрасте поощряться не будет. Произойдет слом господствующего ныне представления о том, что учеба и работа — это последовательные действия. Концепция LLL такое представление отрицает, выбрасывая его на свалку исторических идей.
 3. Это период максимальной мобильности. В первую очередь, пространственной: работа будет носить чаще временный характер и обширную географию (разные города и страны), а обучение характеризоваться поощрением учебной миграции (активно создаваемая кредитно-модульная система образования, массовые программы обмена — суть инфраструктура описываемой образовательной мобильности).
 4. Это период максимального поиска — профессии, знания, наставника, партнера. Сегодня еще в отношении таких людей говорят «заигрался», «не определился, а пора бы». В обществе будущего — это станет нормой.
 5. Третий период от 30-35 до, примерно, 50 лет — период сочетания репродуктивной активности с карьерой. Подавляющее большинство именно к этому возрасту будет готово переходить к более стабильным и юридически фиксированным отношениям, а значит, заключать браки. Средний возраст рождения женской первого ребенка будет, скорее всего, находиться в диапазоне 30-35 лет. Образование также не будет забыто, но в личных стратегиях обнаружатся новые приоритеты, и один из них — новое знание о здоровом образе жизни, рождении и воспитании детей. Именно в этом возрасте большинство людей начинают чувствовать ограниченные возможности своего организма, а значит, у них просыпается интерес к телу, не только как к объекту сексуального влечения. Все это потребует новых системных знаний, новых знакомств, формирования новых жизненных привычек.
 6. Это период капитализации того выбора, который человек сделал по завершению второго периода. Время поиска и перманентного эксперимента закончилось. Теперь есть семья, а значит, ответственность особого рода, значит, большая потребность в стабильности отношений, финансов и места проживания.
 7. Четвертый период от 50 до, примерно, 75-80 лет — возраст чудесной «золотой осени», поздней и подлинной зрелости, когда еще есть силы (а у кого-то еще много сил) и немало лет. Другими словами, впереди еще целая жизнь (так как возраст дожития

для пятидесятилетних будет еще 40-50 лет — в этом можно быть уверенным!).

Будем помнить, что в силу особенностей демографической динамики этот возраст на какое-то время станет самым многочисленным и, скорее всего, — самым влиятельным. Именно эта возрастная когорта будет определять политический стиль своих стран, являясь одновременно и основным электоратом, и основным властителем дум. Потребление данной когорты будет отличаться консерватизмом, на полках супермаркетов и крохотных семейных (этнических) магазинчиков будет немало «ностальгических товаров».

Это возраст, когда дети, уже выросли, стали вполне самостоятельными и находятся «в ближайшие месяцы в каком-то из прекрасных городов мира», правда, порой они еще нуждаются в вашем совете, но пока не одарили вас внуками.

Четвертый возраст — это время нового баланса между трудом и досугом, без которого продолжительность в 90-100 лет просто не возможна. Для женщин — это время менопаузы, а значит, перестройки всего организма и нового мироощущения. Для мужчин — время предельного внимания к сердечно-сосудистой системе. Даже сегодня, именно в этом возрасте, многие мужчины, осознавшие наконец-то свою смертность, отказываются от вредных привычек.

Также нужно понимать, что медицина будет позволять женщине, если она захочет, и в этом возрасте иметь собственного ребенка (стимулирование организма на выработку необходимых гормонов, экстракорпоральное оплодотворение, новые техники сохранения плода, если нужно, кесарево сечение).

Четвертый возраст — это время нового творчества. Есть общее предчувствие, что общество будущего будет ценить два «новых» творческих периода — детства и поздней зрелости. Детский период творчества станет гораздо более, чем сегодня, капитализирован. Его результаты будут, видимо, экономизированы (следовательно, их придется учитывать в расчете объемов экономически активного населения) и будут предопределять будущее куда больше, чем сегодня. В детстве больше, чем в других возрастах света, непредсказуемости, веселья. Творчество четвертого возраста, напротив, будет творчеством опыта, в нем будет значительное место занимать забота о воспроизведении ценностей и традиций, оно будет стремиться к экологичности.

8. Пятый возраст 75+ или 80+. Если вы не Бертран Рассел или Питер Друкер²⁴, значит вы уже на настоящем покое. Вы опять стремитесь поближе к своим пятидесятилетним детям. Просто пото-

²⁴ Названные личности проявили творческую активность и работоспособность до самых последних дней своих длинных жизней.

му, что силы уже не те, а хочется и можется повозиться то ли с внуками, то ли с правнуками. Ваши сбережения позволяют вам вести достойный образ жизни, пусть без излишеств, но и без лишений. Если вам повезло, и есть в этом необходимость, вы являетесь бенефициаром помощи со стороны молодого поколения ваших близких родственников — детей или внуков. А может, и наоборот, накопленные авуары вы с некоторым удовольствием переводите на образование и развивающее потребление ваших ненаглядных правнучат. Сколько вы еще протянете в этом возрасте, зависит от многого: от здоровья, которым наградила вас матушка-природа и родители; вашего образа жизни в далекие дни вашей молодости и зрелости; тех выводов, которые вам удалось сделать и закрепить в поведении на четвертом этапе жизни; любви окружающих; успехов медицины; доступности для вас дорогостоящих методов омолаживания, трансплантологии и поддержки жизнедеятельности особо износившихся органов. Таковым будет общество со средней продолжительностью жизни за 90 лет, всеобщим высшим образованием, массово вовлеченному в новую культуру «образования длиною в жизнь», ведущее высоко урбанизированный образ жизни, даже если она протекает в маленьком курортном или университетском городке.

Меры российского правительства в период кризиса: архитектура возможных и принятых решений

Я думал-думал, я всё понял!
Оказывается, это неправильные пчёлы.
Совсем неправильные! И они, наверное,
делают неправильный мёд!
Винни-Пух, герой любого детства

В период глобального финансово-экономического кризиса основное внимание правительства было обращено на занятость. Именно она, по факту, была признана самой уязвимой, самой проблемной областью воспроизведения человеческого потенциала. Все остальные аспекты *human capital* — образование, доходы, мобильность, даже репродуктивное поведение и преждевременная смертность в трудоспособном возрасте — вытекали из положения на рынке труда, на котором правительство предполагало возможную катастрофу. Следующие рассуждения — попытка описать систему

мер правительства в области поддержки процессов воспроизведения человеческого капитала.

Так или иначе, в распоряжении правительства был и остается набор строго ограниченных мер. Все они направлены на три взаимодополняющие цели:

- сжатие числа занятых;
- увеличение количества рабочих мест;
- устранение структурных и пространственных диспропорций рынка труда.

Эти три цели охватываются ниже перечисленными видами мер.

Меры первого типа — сжатие числа занятых:

1. Задержка молодежи в учебных заведениях в целях продолжения обучения.
2. Поощрение второго/третьего/последующего образования с полным отрывом от производства.
3. Стимулирование выхода на пенсию людей старших возрастов.
4. Стимулирование выхода в декретный отпуск (в том числе для рождения второго, третьего и последующих детей) и отпуск по уходу за ребенком.
5. Ограничение трудовой миграции из других стран.
6. Стимулирование определенных видов эмиграции.

Меры второго типа — увеличение количества рабочих мест:

1. Организация общественных работ;
2. Создание новых бюджетных мест;
3. Стимулирование самозанятости и малого предпринимательства;
4. Стимулирование компаний к созданию новых, дорогих и долговременных рабочих мест, в первую очередь силами малого и среднего бизнеса.

Меры третьего типа — устранение структурных и пространственных диспропорций:

1. Переподготовка, дающая специальности, востребованные в новой ситуации;
2. Психологическая поддержка и мотивация на самостоятельные решения;
3. Повышение внутристрановой мобильности рабочей силы и домохозяйств;
4. Увеличение информированности о процессах, происходящих на рынке труда, как регулятора рынка, так и агентов рынка.

Комбинация и последующая логистика перечисленных мер почти полностью определяет успех или неудачу правительства в удержании и управлении ситуацией во время кризиса.

Несколько слов об особенностях перечисленных мер.

Первая группа мер — сжатие числа занятых или уменьшение предложения рабочей силы на рынке труда.

Демографическая ситуация в России развивается сейчас в интересах правительства: в текущем 2009 г. когорта трудоспособного возраста в результате естественного движения населения сократится примерно на 750 тыс. человек (без учета миграции). Такое положение дел могло бы обернуться серьезной проблемой для экономики, если бы она продолжила рост в темпах предыдущих лет. Но в кризис негативные последствия демографического развития обернулись положительными экстерналиями.

1. Тем не менее, правительство Путина обсуждало в составе пакета антикризисных мер программу удержания выпускников от выхода на рынок труда летом 2009 г. Добиться этого можно путем мотивации тех, кто уже закончил бакалавриат или специалитет продолжить учиться в магистратуре, а тех, кто уже закончил магистратуру, поступить на другую специальность. Определенный расчет в этом есть: снизить выход молодых специалистов на сжимающийся рынок труда в этом году и, напротив, начать повышенный выброс квалифицированных кадров через год-два, когда экономика и спрос на рабочую силу начнут расти. Мы уже указывали выше, что при должном подходе дополнительный год в стенах вуза может обернуться реальным приростом ВВП, но это «при должном подходе».
2. Поощрение второго/третьего/последующего образования с полным отрывом от производства — мера чрезвычайно полезная, если взаимоувязана с политикой непрерывного образования. К сожалению, непрерывное образование, которое по-английски звучит весьма эвристично как «образование длиной в жизнь» (LLL) в нашей стране существует или на бумаге, или как личная стратегия отдельных профессионалов, или как цеховая регламентация (врачи, учителя, в определенной мере, государственные и муниципальные служащие, и некоторые строители).
3. Выход на пенсию для многих, в первую очередь, связан с размером самой пенсии. При тех коэффициентах замещения (зарплаты пенсий), что мы имеем — эта мера не может быть эффективной.
4. Стимулирование выхода в декретные отпуска, в том числе для рождения второго, третьего и последующих детей. Стоит отметить, на сегодняшний момент конъюнктура в стране сложилась прекрасная. Ведь многие женщины, принявшие решение о родах под воздействием пронаталистской политики правительства, начатой в 2007 г., теперь уже оказались в декретных отпусках. У других — с началом кризиса встал вопрос: если карьеру продолжить я пока не могу или раз уж все равно работа потеряна, так, может быть, мне родить? Можно и так, если есть у женщины

собственные накопления или семья (близкие люди), которые ее на этот период обеспечат и защитят.

5. Ограничения трудовой миграции из других стран правительство добивалось несколькими способами: (а) с помощью урезания трудовых квот²⁵; и (б) за счет ограничения выдачи разрешения на труд до 90 дней до момента предоставления трудового контракта. Про смехотворную эффективность квот автору уже не раз приходилось высказываться²⁶. Действующий механизм квотирования в текущем году не только не высвободил мифические рабочие места под местную рабочую силу, но, напротив, вверг миллионы дешевых и бесправных работников из стран безвизового въезда в нелегальное положение. Основной результат второй меры — возник дополнительный денежный сбор, что, наверняка, приятно любому фискалу, но насколько эта мера эффективна с точки зрения регулятора рынка труда — еще предстоит выяснить. Одно ясно: наблюдается серьезный недоучет тех форм миграции, которые создают новые, а не заполняют существующие рабочие места²⁷.
6. Теоретически, для достижения цели уменьшения предложения рабочей силы на российском рынке труда, правительство может прибегать и к такой экзотической мере как стимулирование определенных видов эмиграции. Слово «эмиграция» пугает многих, но если предположить, что это не постоянный выезд, а временный ради сохранения (или даже наращивания) капитализации ценного человеческого потенциала, с продуманными механизмами дальнейшей релокации²⁸ — такая мера представляется весьма мудрой, хотя и не простой в администрировании.

Меры второго типа — **увеличение количества рабочих мест**.

1. Общественные работы можно понимать двояко. В одной ситуации, с помощью общественных работ создаются предпосылки будущего экономического роста, например, реализуются необходимые стране инфраструктурные проекты. В другой ситуации, и именно по такому пути пошло российское правительство, общественные работы служат исполнению дел, которые не были сделаны в годы экономического подъема (по сути, люди

²⁵ По факту произошел перевод части квот в резерв, см. об этом подробнее в статье Градировский С.Н., Выхованец О.Д. «Квоты: Cut prodest? Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции». Сборник научных статей / под общ. ред. К.О.Ромодановского, М.Л.Тюркина. — М.: ФМС России, 2009 г.

²⁶ К примеру, там же.

²⁷ Градировский С.Н., Выхованец О.Д., Мкртчян Н.В., Житин Д.В., Лопухина Т.В. Политика иммиграции и натурализации: состояние дел и направления развития. Под ред. С.Н. Градировского. / Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа и фонда «Наследие Евразии». — М, 2005.

²⁸ Релокация — процедура/программа возвращения на родину временно/постоянно проживающего за границей отечественного человеческого капитала.

на общественных работах красят, чистят и убирают то, что в свое время не покрасили или не убрали). Как к этому относиться? На первый взгляд, и люди делом заняты, и города чище становятся, но, тем не менее, такое решение правительства приводит к распределению бюджетных средств и еще большему отступлению от стратегических целей развития.

2. Создание новых бюджетных мест — самый доступный и соблазнительный для любой бюрократии метод «решения проблемы путем увеличения своей численности». В нашей стране он, к сожалению, отягощается фактом дешевизны многих таких рабочих мест (то есть когда уровень зарплаты удерживает получателя и его семью на границе бедности). Особенно много таких мест создается в сфере культуры и муниципального управления.
3. Стимулирование самозанятости и открытие «зеленой улицы» малому предпринимательству — пожалуй, самый воодушевляющий пункт. Ведь, малый бизнес является основной формой самоорганизации населения в ситуации, когда государство не может выполнить большинство ранее взятых на себя обязательств. Поэтому можно только приветствовать задачу упрощения всех видов регламентации малого бизнеса и сферы самозанятости и введения моратория на налоговые проверки.

Правительство пошло даже дальше и решило, что предприятия, сокращающие персонал, могут оказывать помощьуволенным сотрудникам в открытии собственного дела. Премьер-министр В. Путин отмечал еще в марте, что предприятия, на которых планируются серьезные сокращения, могут способствовать созданию мелких фирм вокруг крупных компаний. Кроме того, по словам премьера, муниципальные власти должны своевременно предоставлять возможности желающим открыть свое дело, «связанные с помещениями и подсоединениями к сетям естественных монополий»²⁹.

4. Стимулирование компаний к созданию новых, дорогих и долговременных рабочих мест, в первую очередь силами малого и среднего бизнеса. Весной текущего года был даже разработан инструмент поощрения — Сертификат трудоустройства безработного. Кратко, экспертами ЦСИ ПФО был предложен следующий механизм функционирования сертификата: Центр занятости (или иной уполномоченный государством орган) выдает официально зарегистрированному безработному именной сертификат трудоустройства. Безработный должен найти работодателя, подписать с ним контракт и передать сертификат работодателю. Работодатель, принявший нового сотрудника, регистрирует данный сертификат в рамках установленных процедур. Такой работодатель через определенное время имеет

право обратиться в уполномоченный орган за получением *премиальной выплаты* (в случае соблюдения им требований к минимальному качеству нового рабочего места и минимальным срокам существования нового рабочего места). Предполагается, что право на получение премии вступает в силу через год от момента трудоустройства безработного³⁰.

Меры третьего типа — устранение структурных и пространственных диспропорций рынка труда.

1. Правительство направило в регионы деньги на переподготовку по специальностям, востребованным в новой ситуации. Резонны вопросы: есть ли у нас в регионах ответственные чиновники, которые хорошо знают эту новую, пока непознанную ситуацию и имеется ли в распоряжении мобильная образовательная система, чтобы справиться с поставленными задачами?
2. Важный пункт списка — психологическая поддержка и мотивация населения на самостоятельные, ответственные решения. К сожалению, и здесь правительство не дотягивает в реализации необходимых мер. Автору приходилось неоднократно спорить, доказывая необходимость нанять на эти работы лучшие компании и команды страны. Поскольку только тот, кто сам успешен, способен вселить уверенность и передать знания и умения тем, кто временно оказался в числе проигравших.
3. Повышение внутристрановой мобильности рабочей силы и их домохозяйств — тема старая, болезненная. Много было сказано о том, что внутренняя мобильность нашего населения сегодня на уровне начала эпохи индустриализации страны. Это симптом очень опасный. Не меньше было разговоров и о том, что сетка расселения многих территорий тормозит развитие этих земель и реально лишает немалую часть жителей равного доступа к инфраструктурам развития. Ситуация кризиса — это время и возможность сдвинуть часть населения в целях оптимизации схемы расселения. Нам важно прививать культуру большей пространственной мобильности, необходимой не только в кризисное время, но еще больше востребованной в периоды быстрого подъема.
4. Наконец, нам необходимо резкое увеличение уровня информированности как регулятора, так и агентов рынка о процессах, происходящих на рынке труда. Важно существенно улучшить мониторинг этого рынка, причем, довести эту работу вплоть до регионального и муниципального уровней. Не полагаясь исключительно на статистику государственных Центров занятости, необходимо проводить постоянные выборочные исследования,

30 Подробности на сайте Лаборатории социально-демографической политики Института демографии ГУ-ВШЭ.

тратить на это ощутимые деньги. Организовать масштабное информирование населения и трудовых мигрантов о ситуации на региональных и муниципальных рынках труда³¹.

* * *

Как отмечалось выше, все остальные меры, принятые российским правительством, вполне укладываются в предложенную структуру. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим административные меры по отношению к демографической политике.

Мера 1: сохранение на 2009 г. ранее обещанного финансирования. В рамках пронаталистской политики произведено плановое индексирование материнского капитала (правда, без учета подлинных размеров инфляции). Такая мера косвенно содействует снижению давления на рынок труда, поскольку в определенной мере стимулирует выход в декретные отпуска (см. п.4 данной главы).

Мера 2: использование материнского капитала на нужды погашения ипотечных кредитов, в том числе сокращение срока моратория действия капитала до двух лет. Данная мера стала формой поддержки домохозяйств, чей доход из-за кризиса снизился до опасной черты, что, как правило, это было вызвано потерей занятости или снижением уровня доходов в результате падения качества рабочего места. (Население России в массовом порядке воспользовалось этой правительственной поблажкой, из-за чего распространилась шутка о том, что материнский капитал на самом деле придумали, чтобы поддержать ипотеку).

Представляется важным, несмотря на одобряемый большинством гуманистический пафос решений, принятых российским правительством, следующий вывод: антикризисные действия должны быть направлены не на консервацию сложившейся системы, весьма уязвимой и болезненной, а на формирование основ нового социально-экономического устройства, более приспособленного под задачу человеческого развития.

31 Речь идет о двух базовых требованиях современности: «лучше знать» и «лучше информировать».

Человеческий капитал Республики Казахстан

Мариан АБИШЕВА,
*кандидат политических наук,
заместитель директора Казахстанского института
стратегических исследований при президенте
Республики Казахстан*

Введение

В современных условиях интенсификации и усложнения процессов глобализации, с ростом наукоемкости во всех сферах хозяйства повышаются требования к национальной инфраструктуре в области науки и техники, образования, коммуникаций, информации. Беспредентное развитие информационных и коммуникационных технологий является важным двигателем прогресса, а технологический рост несет специфичные возможности и задачи. Быстрое производство знаний и технологическое развитие создали ситуацию, при которой идет поиск качества, превосходства и смысла. В данном контексте на повестку дня выходят вопросы развития человеческого капитала.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что главной ценностью и достоянием развития общества выступает человеческий капитал. Несмотря на обилие различных определений и толкований данного понятия, все они сводятся к одному: человеческий капитал — это не только знания, навыки, опыт и самореализация

человека, не просто совокупность практических навыков и интеллектуальных усилий членов общества, но в первую очередь способность создавать новые знания и ценности.

В наиболее развитых странах, дающих примеры высокого уровня развития человеческого капитала, основой материального благо-получия человека служит обладание научным знанием. Именно поэтому при рассмотрении факторов развития человеческого капитала на первое место выступает наука и инновационная деятельность.

Человеческий капитал и капитал знаний неотделимы. Ядром человеческого капитала выступает образованный человек. Образование удовлетворяет растущие потребности общества в знаниях и технологиях. Опять-таки опыт высокоразвитых стран подтверждает, что одним из важнейших ресурсов прогрессивного развития общества сегодня является общедоступное, эффективное и качественное образование. Создание знания, доступ к нему и его развитие являются даже более чем центральным звеном развития общества. Вот почему Программа развития ООН для достижения государствами мира «целей развития тыс. летия» основной упор делает на качественное и доступное образование.

Проблематика «развития человеческих ресурсов» включает в себя также социально-демографические характеристики. В рамках данного доклада рассмотрены показатели состояния и уровня развития человеческих ресурсов в Казахстане.

Развитие образования в Казахстане на современном этапе

Нужно признать, что система образования Казахстана создавалась не на пустом месте, она унаследовала мощный потенциал и материальную базу системы образования бывшей КазССР. В советский период в республике был достигнут достаточно высокий уровень образованности населения, создан значительный интеллектуальный потенциал. Это, в свою очередь, определяло социально-экономическое и научно-техническое развитие народного хозяйства республики с учетом направленности ее экономики в рамках бывшего СССР. Однако, как и во всей социальной системе, в образовании к концу 1980-х годов накопились элементы, которые тормозили дальнейшее развитие этой социальной сферы. Новые социально-политические взгляды в обществе, стихийное вхождение в рынок — все это непременно требовало адекватных перемен во всей системе образования.

С 1991 г. в Казахстане начинает формироваться новая самостоятельная система образования. Для ее законодательного обеспечения были принятые законы Республики Казахстан «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем образовании» (1993 г.). В этих документах указывается, что Республика Казахстан проводит суверенную государственную политику в области образования с учетом новых социально-экономических условий — переходом экономики на рыночные отношения. Законами были заложены правовые нормы для обеспечения кардинальной реформы системы образования, преодоления большинства проблем и причин, приведших к состоянию стагнации: это отказ от государственной монополии на образование и сверхцентрализации руководства этой сферой, расширение источников финансирования образовательной деятельности, деидеологизация образования, развитие самостоятельности учебных заведений, расширение образовательных услуг и др. Законами были подтверждены конституционные права граждан на гарантированное бесплатное обязательное среднее образование и на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования.

Деятельность в сфере образования Республики Казахстан на **правовом уровне** регулируется Законом «Об образовании», принятом в 1999 г. и обновленном в 2007 г. Закон устанавливает принципы функционирования казахстанской системы образования. Приоритетные направления государственной политики в сфере образования определяются государственными программами. Государственная программа развития образования на 2005–2010 гг. нацелена на создание эффективной системы образования, обеспечивающей широкий доступ к качественному образованию. Главной задачей Государственной программы президента Республики Казахстан по информатизации системы среднего образования стала компьютеризация общеобразовательных школ. Государственная программа «Дарын» разработана для поддержки одаренных и талантливых детей.

Концептуальный уровень представлен Концепцией государственной политики в области образования, Концепцией гуманистического образования, Концепцией непрерывного образования, Концепцией непрерывного педагогического образования и др.

В **стратегическом** плане образование входит в число основных национальных приоритетов Стратегии развития Казахстана до 2030 г. Преемственность государственной политики в данной сфере подтверждается в ежегодных Посланиях Президента страны народу Казахстана. Кроме того, в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2010 г. заложены основные социальные стратегии, включая Стратегию реформы образования.

Анализ современного состояния системы образования

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Дошкольное образование. Самые заметные изменения в сфере казахстанского образования произошли с посещением дошкольных заведений. Проблема посещаемости детских дошкольных учреждений имеет большое значение с точки зрения *обеспечения дошкольного образования, правильного питания и заботы о здоровье детей*.

ТАБЛИЦА 1. Постоянные дошкольные организации

ГОД	ЧИСЛО ПОСТОЯННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ПОСТОЯННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДЕТЕЙ МЕСТАМИ (ДЕТЕЙ НА 100 МЕСТ)
1990	8584	1067814	108
1991	8881	1023099	107
1992	8578	868303	94
1993	8053	747405	88
1994	6551	538365	77
1995	5058	407191	74
1996		отчет не разрабатывался	
1997	1533	174230	76
1998	1338	163880	81
1999	1102	124401	81
2000	1089	133217	84,2
2001	1103	140350	86,1
2002	1095	147489	89,8
2003	1106	156542	94,5
2004	1120	168761	99
2005	1179	185368	102,6
2006	1327	207798	105,3
2007	1500	232925	108

В советский период посещение детского сада было довольно распространенным явлением, почти половина детей соответствующего возраста посещала детсады. За 17 лет (в период с 1990 по 2007 г.)¹ резко снизилась численность воспитанников детских дошкольных учреждений не только вследствие уменьшения населения и сокращения рождаемости, а также потому, что в условиях дефицита бюджета в первую очередь пострадало финансирование дошкольных учреждений, что привело к закрытию детских садов. Если численность детей в постоянных дошкольных учреждениях в 1990 г. составляла 1 067 814 чел., то в 2007 г. этот показатель снизился в 4 с лишним раза — 232 925 чел.² Финансовые трудности переходного периода привели к сокращению числа детсадов по республике, мы до

¹ По состоянию на сегодняшний день, Агентство Республики Казахстан по статистике публикует последние данные за 2007 год.

² Здесь и далее по умолчанию указаны данные Агентства Республики Казахстан по статистике: <http://www.stat.kz>

сих пор не можем достигнуть показателя 1990 г. — 8584 постоянных дошкольных учреждения, число которых после 1990 г. сокращалось с каждым годом. Наименьший показатель зафиксирован в 2000 г. — 1089 постоянных детских садов по республике. После 2000 г. начался постепенный рост числа дошкольных учреждений, в 2007 г. этот показатель составил 1500 детсадов, что в 5 с лишним раз меньше показателя 1990 г. (*таблица 1*).

Таблица 1 демонстрирует, что только показатели посещаемости детских дошкольных учреждений начиная с 1997 г. имеют тенденцию к росту. В данном случае наблюдается корреляция этих данных с динамикой роста ВВП. В Казахстане в 1990–1995 гг. наблюдался резкий экономический спад, к 1995 г. реальный ВВП снизился до 61,4% от уровня 1990 г. В 1996 г. падение объема ВВП было приостановлено. Начиная с 1997 г. объем ВВП начал постепенно повышаться, страна вступила в период постепенного экономического роста. С этого же момента растут показатели посещаемости детьми детских садов, что связано в первую очередь с появлением у родителей возможностей оплачивать посещение ребенком детского сада. Это же — единственный показатель данной сферы, по которому мы вернулись на уровень 1990 г.: на 100 мест в дошкольной организации в среднем приходится 108 детей. При той плотности населения, которую мы имеем сейчас, здесь особо нечем гордиться. В целом по республике более 130 тыс. детей стоят в очереди на устройство в дошкольные организации. Данная ситуация показывает, что в Казахстане *уровень дошкольного воспитания и дошкольной подготовки довольно низкий* и обязательную дошкольную программу получают лишь 40% пятилетних детей. И это несмотря на то, что с 1999 г. в Казахстане введена обязательная дошкольная подготовка детей! Решение данной проблемы лежит в продолжении государственной политики по расширению сети дошкольных организаций и предшкольных услуг.

Проблема дошкольного образования особенно актуальна для сельской местности, «внося свою лепту» в дальнейшее усиление *диспропорций между городом и селом*. Сохраняются *диспропорции и в региональном масштабе*, обусловленные экономической дифференциацией регионов. Так, по данным ЮНИСЕФ, наибольший охват детским дошкольным образованием зафиксирован в гг. Астане и Алматы, Карагандинской и Павлодарской обл., наименьший — в Акмолинской, Алматинской, Кызылординской обл. и ЮКО [1]. Помимо этого сохраняется проблема *доступа к дошкольному образованию*, связанная с уровнем материального благосостояния родителей. Для семей с низкими доходами платное посещение детских садов закрывает для их детей доступ к получению дошкольного образования, тем самым усугубляя проблему *социального неравенства*. Решение этой проблемы возможно лишь при расширении бесплатного доступа к детским дошкольным учреждениям.

Начальное и среднее образование. Согласно Конституции Республики Казахстан и Закону об образовании, государственная политика направлена на *обеспечение доступа/равенства и качества/эффективности бесплатного среднего образования*, которое включает начальное (1–4 классы), основное среднее (5–9(10) классы) и общее среднее образование (10(11)–11(12) классы) [2].

Что нового внесли мы в систему начального и среднего образования за период независимого развития? *Во-первых*, это введение 12-летнего образования с одновременным введением нового государственного стандарта, учебных планов, учебников и учебных материалов. *Во-вторых*, развитие начального и среднего профессионального образования. *В-третьих*, профилизация старшей ступени школы (11–12 классы). *В-четвертых*, расширение использования государственного языка и увеличение сети национальных школ при сохранении образовательных и языковых прав различных этнических групп. *И в-пятых*, это введение инструментов мониторинга качества образования в виде ПГК (промежуточный государственный контроль знаний) при переходе в 5-й и 10-й классы и ЕНТ (единое национальное тестирование) при окончании средней школы.

Что мы планируем достичь посредством этого? Введение 12-летнего среднего образования нацелено на повышение его качества посредством усиления компонента профилизации обучения как важного условия подготовки конкурентоспособного специалиста, формирование жизненных навыков и социально-профессиональных компетенций выпускников среднего образования.

ТАБЛИЦА 2. Дневные и вечерние общеобразовательные школы

УЧЕБНЫЙ ГОД	ДНЕВНЫЕ ШКОЛЫ		ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ	
	КОЛИЧЕСТВО	КОЛ-ВО УЧАЩИХСЯ, ТЫС. ЧЕЛ.	КОЛИЧЕСТВО	КОЛ-ВО УЧАЩИХСЯ, ТЫС. ЧЕЛ.
1990–1991	8487	3145,6	284	79,3
1991–1992	8575	3147,4	266	79,0
1992–1993	8654	3126,9	241	72,2
1993–1994	8751	3114,7	200	52,0
1994–1995	8728	3071,9	131	41,0
1995–1996	8732	3059,8	107	31,8
1996–1997	8618	3104,7	67	14,3
1997–1998	8238	3107,0	20	14,2
1998–1999	8284	3115,2	37	26,1
1999–2000	8290	3117,8	31	24,3
2000–2001	8309	3247,4	44	25,5
2001–2002	8408	3085,0	48	24,6
2002–2003	8334	3115,0	47	24,5
2003–2004	8254	3044,7	66	27,0
2004–2005	8221	2935,9	75	26,2
2005–2006	8157	2824,6	76	26,3
2006–2007	8055	2715,9	76	24,1
2007–2008	7958	2627,4	79	24,0

Что мы имеем на сегодняшний день? В 2007–08 уч.г. в Казахстане функционировало 7958 дневных общеобразовательных школ с об-

щим охватом 2627,4 тыс. учащихся (*таблица 2*). Обучение в школах республики ведется на казахском, русском, узбекском, уйгурском, немецком, таджикском, украинском и др. языках народов Казахстана. Статистические данные свидетельствуют, что начиная с 2001 г. контингент школьников, обучающихся на государственном языке, в целом увеличился на 5%.

Согласно рейтингу Международного института менеджмента (IMD), в 2008–2009 гг. Казахстан находится на **37-й** позиции (среди 56 государств) по *общей оценке образования*, но с очень разными результатами среди критериев. К примеру, тогда как страна находится на **49-й** позиции по *общим государственным расходам от ВВП* (3,2%), по оценке *общей системы образования* страна находится на **39-й** позиции, и ее рейтинги намного выше в *начальном* (31-я позиция) и *среднем* (15) звене образования. Показатель *набора в среднюю школу* в стране находится на том же уровне, что и в странах ОЭСР (88,8%). Страна достигла весомых успехов в искоренении неграмотности и совершенствовании системы образования. Согласно рейтингу IMD, Казахстан является наиболее конкурентоспособным по параметру *степень интегрированности науки в школах* (32-я позиция) [3].

Так как начальное образование и общее среднее являются бесплатным и обязательным, количество учащихся остается высоким. Статистические данные по республике демонстрируют почти 100-процентный охват начальным и средним образованием. Так, согласно данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, в 2006 г. охват начальным, основным и средним образованием по республике составил 99,5, 99,8 и 99,2% соответственно [4]. Агентство Республики Казахстан по статистике фиксирует 96% учащихся школ в 2006–07 уч.г. Такие показатели вывели страну в рейтинге Всемирного экономического форума (WEF) в 2008–2009 гг. на **51-е** место (из 134) по *количество учащихся в средних учебных заведениях* и на **85-е** место — по *количество учащихся в начальных учебных заведениях* [5].

Однако высокие показатели не могут скрыть за собой проблему. Недостающие до 100% посещаемости доли составляют в основном дети из бедных семей, не посещающие школу, потому что их родители не могут себе позволить расходы на учебники, форму, школьные обеды, транспортные расходы и т.п. В данном случае государство решает лишь проблему обеспечения учебной литературой детей из малообеспеченных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. Однако не всегда и не везде данные услуги реализуются в полной мере. Так, по данным МОН Республики Казахстан, в 2006 г. бесплатное обеспечение учебниками на возвратной основе составило 67,5%. Что привело к тому, что во многих областях в отдельных классах обеспеченность учебниками составила 30–40% [4]. Это означает, что две трети семей не в состоянии обеспечить своих учащихся детей учебной литературой. Однако помимо учебной литературы есть еще

школьные принадлежности, расходы на которые являются непосильными для многих родителей. В итоге 40–50% сельских школьников не имеют необходимых школьных принадлежностей [6].

Таким образом, несмотря на высокие показатели посещаемости, бесплатность и обязательность начального и среднего образования, проблема *доступа к образованию* имеет место. И связана она с социальными проблемами нашего общества — бедностью, безработицей, наличием уязвимых групп населения. Отечественные эксперты признают, что указанная проблема носит скрытый характер: официальные данные не отражают реального положения дел, несмотря на пристальное внимание государственных органов к данной проблеме, а ее мониторинг носит формальный характер [7]. Другая сторона проблемы доступа к начальному и среднему образованию — вероятность появления *группы детей социального риска*.

Данные таблицы 2 показывают, что количество школ в целом по Республике уменьшилось незначительно (*по сравнению с дошкольными учреждениями*): в 1990 г. — 8487 дневных общеобразовательных школ, в 2007 г. — 7958 школ. Однако статистика умалчивает о том, что сокращение общего числа общеобразовательных школ покрывалось увеличением малокомплектных школ (*отсюда столь незначительная разница в показателях 1990 и 2007 гг.*). В условиях дефицита финансирования, а также значительного пространства с малой плотностью населения, безусловно, малокомплектные школы способствуют решению проблемы доступа к обучению (особенно в сельской местности). Тем не менее, если оставить все как есть, подобный метод решения проблемы доступа может привести к *снижению качества образования*. И уже приводит, о чем свидетельствуют ежегодные результаты ЕНТ. Так, в 2006 г. средний балл ЕНТ по Республике составил 63,2 балла, при этом в городских школах — 66,2, сельских — 60,2 [4].

В первую очередь результаты ЕНТ демонстрируют более низкий образовательный уровень учащихся из сельской местности. Результаты ПГК также выше в городских школах по сравнению с сельскими. Снижение качества общеобразовательной подготовки на селе стало следствием проведения оптимизации системы образования в 1996–97 гг. и сокращения числа общеобразовательных школ в сельской местности. Несмотря на увеличение сети школ в сельских районах за последние годы, *снижение образовательного потенциала сельского населения* ведет к дальнейшему увеличению *разрыва в социальном развитии между городом и селом*.

Другая проблема заключается в том, что расходы на общее среднее образование покрываются из национального бюджета Республики только частично. Около 75% всех расходов на образование выплачиваются из местных бюджетов. Однако эти выплаты различаются по областям Казахстана, что, в свою очередь, влияет на материально-техническое состояние учебных заведений. Данный вопрос остается

одной из острых проблем ввиду зависимости от местных бюджетов. Так, в 2006 г. только 21,9% детских садов и 42,1% школ располагались в приспособленных помещениях [4]. Необходимы значительные инвестиции для улучшения состояния школьных зданий, а также определенные усилия по снижению региональной диспропорции в финансировании системы образования.

Таким образом, проблема *доступа к образованию* особо остро встает для бедных семей и жителей сельской местности, а также налицо *региональное неравенство в возможностях получения образования*.

Кроме того, именная данная ступень системы образования подверглась *структурной деформации*: структура среднепрофессиональной подготовки не совпадает с потребностями рынка труда, растет нехватка специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих кадров, с одной стороны. Происходит усиление разрыва между качеством начального и среднего профессионального образования, оторванных как от общего и высшего профессионального образования, так и от потребностей рынка труда, — с другой. Это связано с уменьшением числа профессионально-технических школ и числа учащихся в них. За 17 лет более чем в 2 раза сократился контингент учащихся ПТШ: если в 1990 г. ориентировочно в профессионально-технических школах обучались 225 тыс. чел., то к 2007 г. этот показатель составил 106 тыс. чел. (*таблица 3*). Рост числа учащихся ПТШ начал происходить с 2000 г. одновременно с увеличением количества самих ПТШ. В 2007–08 уч.г. в 313 профессионально-технических школах обучались 106 769 чел., что явно недостаточно для исправления сложившейся диспропорции.

ТАБЛИЦА 3. Профессионально-технические школы

УЧЕБНЫЙ ГОД*	КОЛИЧЕСТВО ШКОЛ	КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ
1990–1991		225 000
1991–1992		218 300
1992–1993		
1993–1994		
1994–1995	415	159 600
1995–1996	404	154 300
1996–1997	339	133 100
1997–1998	307	111 000
1998–1999	319	91 545
1999–2000	285	89 863
2000–2001	282	86 089
2001–2002	284	87 327
2002–2003	287	90 778
2003–2004	288	98 045
2004–2005	296	101 799
2005–2006	307	104 184
2006–2007	312	106 098
2007–2008	313	106 769

* Агентство Республики Казахстан по статистике ведет учет лишь с 1998 г.

Цифры за предыдущие годы взяты из различных источников.

Примечателен еще один показатель, на который хотелось бы обратить внимание, — число вечерних школ. Таблица 2 демонстрирует также динамику *снижения числа вечерних школ* в республике и количества учащихся в них. Так, за 17 лет в три с лишним раза уменьшились данные показатели: в 1990 г. — 284 вечерние школы и 79,3 тыс. учащихся, в 2007 г. — 79 вечерних школ и 24 тыс. учащихся. В данном случае основной причиной снижения контингента учащихся вечерних школ и последующего сокращения числа школ является изменение социальной структуры населения. Вечерние школы являются отголоском советской модели образования, нацеленной на достижение всеобщей грамотности методом всеобуча, и изначально были ориентированы на представителей рабочего класса, в дневное время занятых на производстве. В современных условиях многими социологами признан факт размывания основных характеристик рабочего класса. В Казахстане в условиях стремительного развертывания стратификационных процессов изменилась социальная структура населения. Рабочий класс намного уменьшился по численности и стал разнороден по своему экономическому показателю, в связи чем отечественные социологи относят его «по доходам в основном в средний класс и класс бедных, не выделяя его самостоятельно» [8, с. 75]. Уменьшение числа главных потребителей услуг вечерних школ в перспективе должно привести к исчезновению подобной практики, на деле не отвечающей задачам повышения качества образовательных услуг.

В целом существенной проблемой в сфере начального и среднего образования является *формализация государственных гарантий общедоступности и бесплатности образования, ведущая к росту социального и территориального неравенства в этой сфере*.

Высшее образование. Система высшего образования Казахстана претерпела значительные изменения, последствиями чего стали:

- демократизация высшего образования и децентрализация управления;
- диверсификация сети и структуры высших учебных заведений;
- создание новой законодательной и нормативной правовой базы;
- внедрение новых государственных стандартов высшего образования;
- рост числа студентов, обучающихся не за счет средств государственного бюджета.

Процесс реформирования системы высшего образования можно условно подразделить на следующие этапы:

**Первый этап (1991-1994 гг.):
Становление законодательной и нормативной
правовой базы системы высшего образования.**

Основными задачами данного этапа было создание сети высших учебных заведений и обновление специальностей высшего образования в целях обеспечения достаточной независимости республики в подготовке кадров, удовлетворения потребностей рыночной экономики, областей и регионов. Проводимые меры этого периода нашли законодательное закрепление в законе Республики Казахстан «О высшем образовании» (1993 г.) В 1994 г. по указу Н.А. Назарбаева утвержден Государственный стандарт высшего образования Республики Казахстан, который впервые определил, в соответствии с тенденциями развития мировой системы образования, введение многоуровневой структуры высшего образования в стране, академических степеней бакалавров и магистров. Многоуровневая система позволила наиболее полно развивать разнообразие форм образовательного процесса и удовлетворять различные потребности в знаниях.

**Второй этап (1995-1998 гг.):
Модернизация системы высшего образования,
обновление ее содержания.**

Данный этап характеризуется концептуальным определением развития системы высшего образования, что нашло отражение в Концепции государственной политики в области образования приятием новых нормативных правовых положений, регламентирующих деятельность высших учебных заведений. С 1995 по 1997 г. принимаются первые казахстанские образовательные стандарты по 310 специальностям высшего профессионального образования. В 1996 г. утверждена новая редакция Классификатора (*перечня*) специальностей высшего образования Республики Казахстан, предусматривающего 342 специальности. Активно развивается негосударственный сектор образования.

**Третий этап (1999-2000 гг.):
децентрализация управления и
финансирования образования, расширение
академических свобод организаций
образования.**

На этом этапе происходит реальная децентрализация системы управления организациями образования. Кардинально изменились принципы приема в высшие учебные заведения, осуществлен переход к подготовке специалистов с высшим профессиональным образованием на основе государственного образовательного заказа.

До 1999 г. правовые основы развития системы образования регулировались двумя законами: «Об образовании» и «О высшем образовании», принятыми в 1992 и 1993 гг.

В связи со сложившейся ситуацией назрела острая необходимость создания адекватных законодательных основ для перевода системы образования на рыночные рельсы, более полного раскрытия статьи 30 Конституции Республики Казахстан о праве граждан на получение образования, определения роли и места негосударственного сектора образования, правовой основы функционирования иностранных, международных и религиозных организаций образования.

Осуществление всех этих задач возможно было только на прочной правовой основе, и именно с этой целью был принят в июне 1999 г. новый закон Республики Казахстан «Об образовании». Впервые в Казахстане образование было провозглашено приоритетной сферой государственной политики, которая закреплялась гарантиями, включающими нормативно-правовые и экономические обязательства государства.

Закон Республики Казахстан «Об образовании» в соответствующих статьях разграниril компетенцию и ответственность центральных, местных представительных и исполнительных органов в области образования в рамках установленной компетенции.

Закон Республики Казахстан «Об образовании» является законом прямого действия и применяется на всей территории республики. В связи с этим проделана большая работа по подготовке проектов законов, законодательных и иных правовых актов для последующего их принятия правительством Республики Казахстан. Так, в соответствии с постановлением правительства Республики Казахстан «О плане мероприятий по реализации закона Республики Казахстан «Об образовании», были разработаны проекты закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования» и 28 постановлений правительства Республики Казахстан, из них 13 относятся к высшему образованию.

С 1999 г. внедрена новая модель формирования студенческого контингента высших учебных заведений путем предоставления абитуриентам на конкурсной основе государственных образовательных грантов и государственных образовательных кредитов. Эта модель позволила повысить объективность оценки знаний абитуриентов, отобрать наиболее одаренную молодежь среди поступающих в вузы по госзаказу, поставить заслон протекционизму и исключить многие негативные явления, сопровождающие приемную кампанию.

Суть новой модели заключается в приеме вступительных экзаменов от всех абитуриентов единым независимым органом и проведением конкурса по каждой специальности в целом по стране.

Уполномоченным органом для проведения тестирования абитуриентов стал Национальный центр государственных стандартов образования и тестирования при МОН Республики Казахстан. Главная цель перехода на новую модель — обеспечение будущему студенту права выбора не только специальности, но и конкретного вуза, где ведется подготовка по избранной им специальности. Деятельность региональных комиссий позволила сделать это, не выезжая за пределы региона проживания.

30 сентября 2000 г. указом президента утверждена Государственная программа «Образование», в которой впервые рассматриваются в комплексе все аспекты целостной непрерывной системы образования, охвачены все ее уровни, начиная с дошкольного воспитания и обучения и завершая вузовским и послевузовским профессиональным образованием.

**Четвертый этап (с 2001 г.):
стратегическое развитие системы высшего
профессионального образования.**

На данном этапе определены основные направления поступательного развития высшего профессионального образования в XXI веке. Упомянутая Государственная программа «Образование» одной из основных задач также определяет поэтапную интеграцию академической и отраслевой науки с высшим образованием. Принято постановление правительства Республики Казахстан от 14.02.2000 г. «О некоторых мерах по интеграции образования и науки в Республике Казахстан». Произошла реорганизация ряда научных и образовательных организаций путем их присоединения, созданы 30 научно-исследовательских институтов и научных центров в составе 11 высших учебных заведений. Министерством образования и науки проводятся конкретные меры по осуществлению поэтапной интеграции научных учреждений и высших учебных заведений.

С целью совершенствования организации профессиональной практики, эффективного и рационального использования научно-технического потенциала научно-исследовательских организаций в профессиональной подготовке квалифицированных специалистов, приобщения обучающихся в организациях образования к научно-исследовательской работе 54 научно-исследовательские организации соответствующего профиля определены базами для проведения профессиональной практики обучающихся.

В целом *высшее профессиональное образование* сегодня оценивается достаточно высоко: страна занимает 59-е место (из 134) в рейтинге WEF по данному показателю [5].

Таким образом, за последние годы сделаны крупные шаги в поддержку реформ, проводимых в области образования. Основной тен-

денцией развития высшего образования стал отказ правительства от государственной монополии на образование, отмены жесткого централизованного руководства сферой образования и строгой регламентации деятельности высших учебных заведений. В результате на равных условиях начал развиваться негосударственный сектор высшего образования, свидетельствующий о создании рынка образовательных услуг, который, как и любой рынок, развивается по закону конкуренции. Государственные высшие учебные заведения получили экономическую самостоятельность и право осуществлять прием и обучение студентов на платной основе, тем самым были диверсифицированы источники финансирования высшего образования.

Возросло количество специальностей, по которым сейчас ведется подготовка в вузах республики. Введение новых специальностей обусловлено потребностями государства. Среди них большое количество специальностей экономической направленности, начата подготовка специалистов-международников, востоковедов и др.

Согласно рейтингу IMD, Казахстан находится на достаточно высокой — 12-й позиции (из 56) по *количество студентов, обучающихся за рубежом*. Государство полностью спонсирует процесс обучения студентов за рубежом для получения высшего образования. Одной из форм такого спонсорства является престижная стипендия «Болашак» [3].

В республике ведется большая работа по обучению студентов на государственном языке. Принятые в Республике Казахстан Конституция и закон «О языках» восстановили в правах казахский язык, придав ему статус государственного языка. Разработка законодательной базы способствовала расширению сферы общественного функционирования казахского языка, его широкого внедрения в систему образования.

Формирование контингента студентов высших учебных заведений осуществляется путем централизованного тестирования абитуриентов для получения образовательных грантов и кредитов. Показатели поступления в вузы выглядят обнадеживающе — число студентов с каждым годом не уменьшается, а увеличивается. Так, если в 1990 г. в 55 вузах Казахстана обучалось 287 367 студентов, то в 2007 г. вузов уже 167 и в них обучалось 717 053 студента (*таблица 4*). В 1999–2008 гг. численность профессорско-преподавательского состава увеличилась с 26,6 тыс. чел. до 41,2 тыс. чел.

В 2004 г. количество высших учебных заведений страны достигло своего пика — 181, однако с 2006 г. происходит небольшое сокращение числа вузов, связанное с усилением требований к качеству предоставляемых услуг и процедурами аккредитации учреждений высшего образования. Аккредитация вузов проводится Министерством образования и науки Республики Казахстан.

ТАБЛИЦА 4. Высшие учебные заведения

УЧЕБНЫЙ ГОД	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ
1990–1991	55	287 367
1991–1992	61	288 371
1992–1993	63	280 737
1993–1994	89	276 615
1994–1995	101	275 347
1995–1996	112	272 715
1996–1997	111	280 783
1997–1998	133	293 465
1998–1999	144	318 755
1999–2000	163	365 385
2000–2001	170	440 715
2001–2002	195	514 738
2002–2003	177	590 982
2003–2004	180	658 106
2004–2005	181	747 104
2005–2006	181	775 762
2006–2007	176	768 442
2007–2008	167	717 053

В Казахстане долгое время существовал один классический университет — Казахский государственный университет (КазГУ), созданный в 1934 г.³. Лишь в 1974 г. был открыт еще один университет в г. Караганде. Вновь появившиеся в последние годы университеты были образованы в основном на базе педагогических вузов, поэтому они во многом еще носят характер отраслевых высших учебных заведений. В 2001 г. восьми вузам республики придан особый статус — национальных, еще 18 вузов страны определены как региональные и имеют статус государственных. Предполагается, что национальные вузы будут финансироваться полностью за счет республиканского бюджета, а региональные — за счет республиканского и местного бюджетов на приоритетных началах. Таким образом, в республике на сегодня насчитывается 26 государственных вузов, остальные подлежат аккредитации. Предполагается, что после внесения некоторых изменений и дополнений в закон «Об образовании» только аккредитованные вузы будут иметь право выдавать дипломы государственного образца.

Последнее десятилетие ознаменовано резким развитием информационных технологий, что не могло не сказаться на системе высшего образования. Университеты повсеместно стали концентрировать передовую технику и технологии, создавать компьютерные сети. Обычным явлением стали интернет и электронные учебники, используемые элементы дистанционного образования дают четкие очертания новой системы обучения. Как закономерный итог резкого наплыва информационных технологий на первый план приходит проблема *согласованности действий университетов в их использовании, создания стандартов обучения* на их базе.

³ Сейчас он имеет статус национального университета и носит имя выдающегося восточного мыслителя аль-Фараби.

В целом высокие показатели высшего образования не могут снизить остроту проблемы *доступа к образованию* для малообеспеченных семей. Семьи с низким доходом не в состоянии оплачивать коммерческую стоимость образования для своих детей. И даже обучаясь по грантово-кредитной системе, студенты, не имеющие материальной поддержки, автоматически входят в социально уязвимую группу населения.

По мнению отечественных экспертов, ограниченный доступ к высшему образованию не только обусловлен проблемой бедности, углубляет ее, но и ведет к передаче состояния бедности последующим поколениям — к наследственной бедности. При сохранении этой тенденции есть реальная опасность того, что многие взрослые люди станут просто неграмотными. И это опять-таки будет беднейшая часть населения [8, с. 7].

Между тем, именно система высшего образования определяет экономическое и культурное развитие страны. Еще в 1998 г. Всемирный банк в своем отчете о международном развитии предупреждал, что перед странами переходного периода встает реальная угроза стать маргинализованными, так как их системы высшего образования не готовы адекватно превращать в капитал создание и распространение знаний [9]. Сегодня, через 10 лет, по рейтингу IMD успехи республики в области высшего образования расцениваются как *средние* (*26,4% населения получают высшее образование*). Таким образом, Казахстан располагается на 27-й позиции (из 56) в рейтинге между Филиппинами и Польшей. Остальные результаты, принадлежащие к специфическим критериям, так или иначе соответствуют требованиям конкурентоспособности: по менеджменту образования — на 48-й позиции, по оценкам университетского образования страна находится на 50-й позиции [3].

Прошло 10 лет, и мы можем с полной уверенностью утверждать, что нам удалось избежать этой угрозы. Тем не менее проблема доступа к высшему образованию остается нерешенной, особенно для бедных семей и жителей сельской местности. А в условиях экономического кризиса появляется риск расширения данной группы. В связи с чем уже в начале этого года по поручению президента страны государство дополнительно выделяет 11 тыс. грантов и 40 тыс. кредитов для поддержки студентов [10].

Послевузовское образование. Традиционно система послевузовского образования включала в себя два уровня — аспирантуру и докторантuru, а также институт соискательства. Увеличение числа высших учебных заведений привело также к увеличению числа аспирантур при вузах с 83 в 1991 г. до 142 в 2007 г. По состоянию на 2007 г. было зафиксировано 2241 аспирант, 508 докторантов и 10 103 соискателя ученых степеней (*таблица 5*).

ТАБЛИЦА 5. Послевузовское образование

ГОД	КОЛИЧЕСТВО АСПИРАНТУР	КОЛИЧЕСТВО АСПИРАНТОВ	КОЛИЧЕСТВО ДОКТОРАНТОВ,	КОЛИЧЕСТВО СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТОВ НАУК,
1990		2391		
1991	83	2469	32	1148
1992	89	2396	31	
1993		2565	57	
1994		нет данных		
1995	110	3436	123	
1996	105	4143	182	1656
1997	113	4642	201	2205
1998	121	5272	258	2617
1999	121	4919	275	2340
2000	121	4691	245	2965
2001	124	4792	285	3328
2002	127	5321	262	3735
2003	134	5943	400	3772
2004	136	5665	412	4241
2005	142	4718	303	4090
2006	142	3792	366	7751
2007	142	2241	508	10103

Таблица 5 демонстрирует интересную тенденцию в сфере подготовки кадров высшей специализации – рост числа докторантов, что может свидетельствовать как об усилении интеллектуального потенциала научных кадров и повышении качества послевузовского образования, так и, наоборот, о снижении уровня требований к качеству подготовки и формализации послевузовского образования. Если в начале 1990-х гг. на одного докторанта приходилось в среднем 77 аспирантов, то уже к 2007 г. на каждые четыре аспиранта приходилось по одному докторанту! И если общая численность аспирантов за 17 лет максимально увеличивалась лишь в два с лишним раза, достигнув 5272 чел. в 1998 г., 5321 чел. – в 2002 г., 5943 чел. – в 2003 г., то численность докторантов за тот же период возросла в 16 с лишним раз! Причиной таких показателей может служить переход на новые образовательные стандарты в этой сфере.

Вхождение республики в мировое образовательное пространство требовало унификации образовательных систем, что не могло не отразиться и на системе послевузовского образования. В результате параллельно была начата подготовка докторов философии (или *PhD*) в двух ведущих университетах страны – Казахском национальном университете им. аль-Фараби (*Алматы*) и Евразийском университете им. Л.Н. Гумилева (*Астана*). В прошлом году состоялся первый выпуск специалистов по данной системе. Первоначально предполагалось, что обе системы подготовки кадров высшей квалификации будут действовать параллельно до 2010 г., далее останется только одна – система подготовки докторов философии (*PhD*). Отсюда такой рост численных показателей (см. таблицу 5), в том числе по соискателям учёных степеней – 10 103 чел. в 2007 г.

Таким образом, противоречие между двумя системами подготовки кадров высшей квалификации привело к общему снижению качества послевузовского образования. Ограничение по срокам системы подготовки кандидатов и докторов наук привело к количественному росту защит и, как следствие, девальвации научных степеней. А отсутствие механизмов верификации научных результатов новоявленных докторов философии (*PhD*) (наподобие «Правил при-*суждения ученых степеней» Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН Республики Казахстан) порождает недоверие к новой системе подготовки.*

В настоящее время ведутся многочисленные споры по поводу способов разрешения указанного противоречия, а также адаптации ученых степеней к новой системе. В связи с чем высока вероятность пересмотра окончательных сроков действия «старой» системы подготовки и снятия ограничений по времени. Точку в спорах поставят мажилисмены (*депутаты нижней палаты парламента Республики Казахстан*), которым придется рассмотреть возможность внесения изменений в закон «О науке».

Финансирование образования. Основной проблемой в сфере образования на сегодняшний день остается недостаточное финансирование. Несмотря на увеличение выделяемых государством средств, при сопоставлении процесса обучения и подготовки специалистов в нашей стране и в развитых западных странах, следует отметить, что затраты на подготовку казахстанских специалистов значительно ниже соответствующих западных показателей.

В странах Западной Европы расходы на образование составляют приблизительно 5% от национального ВВП. В Казахстане за 17 лет так и не был достигнут показатель 1990 г. — 5,7% (таблица 6). Таблица 6 демонстрирует, что с 1991 г. инвестиции из госбюджета в образование сократились почти на 50%.

Несмотря на экономический подъем и рост ВВП во второй половине 1990-х гг., а также сокращение численности населения вследствие внешней миграции, государственные инвестиции в социальный сектор оставались низкими в сравнении с другими странами переходного периода. Так, показатель 1999 г. (3,9%) является самым высоким (*и не превзойденным до настоящего момента*) после 1993 г. При этом государственные расходы на душу населения в долларовом эквиваленте в 1999 г. составили 40 долл.! Для сравнения: этот же показатель в том же году в Польше — 68 долл., в Венгрии — 183. Таким образом, мы видим, что, несмотря на повышение ВВП, финансирование образования в 2006 г. осуществлялось почти на уровне 1991 г., что, несомненно, повлияло и на снижение качества обучения: недостаток учебников и оборудования, требующие ремонта учебные помещения, нехватка квалифицированных кадров, текучка и отток преподавательских кадров.

ТАБЛИЦА 6. Государственные расходы на образование

ГОД	В ПРОЦЕНТАХ ОТ ВВП
1990	5,7
1991	3,5
1992	2,1
1993	4,7
1994	3,2
1995	3,5
1996	3,4
1997	3,4
1998	3,0
1999	3,9
2000	3,3
2001	3,2
2002	3,2
2003	3,3
2004	3,3
2005	3,5
2006	3,6

Выше при рассмотрении проблем в сфере образования нами была определена проблема регионального неравенства в доступе населения к услугам образования. В основном это касалось бедной части населения и было связано с различием социальных инвестиций, выделяемых из областных бюджетов. По мнению казахстанских исследователей, такая тенденция идет вразрез с цивилизованной парадигмой, которая провозглашает не равенство доходов (*способное подорвать принципиальную основу рыночной экономики — конкуренцию*), а равенство возможностей, которое трактуется как создание предпосылок для интеграции индивидов в средний класс. Эта цель достигается государством через увеличение социальных расходов на образование, профессиональное обучение (*особенно молодежи*), гибкую систему переподготовки работников [11].

Государственные инвестиции в образование должны отражать не только экономические, но в первую очередь социальные приоритеты правительства и приверженность к определенным целям и программам. Образование является одним из основных национальных приоритетов развития страны. Хочется верить, что определенные Стратегией развития Казахстана до 2030 г. приоритеты будут способствовать увеличению инвестиций в человеческое развитие. Или, говоря словами известного отечественного политолога М.С. Машана, «человек здесь не рассматривается в качестве дешевого самовозобновляющегося ресурса, не нуждающегося в государственной поддержке, а вложения в человеческое развитие не отождествляются с непроизводительными расходами, и не упускается из виду высокая рентабельность капиталовложений в образование, культуру, здравоохранение» [12].

Специфические проблемы

НЕСООТВЕТСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА

Это диспропорции в подготовке студентов различных специальностей. Отмечен явный переизбыток выпуска вузами юристов, экономистов-международников, дипломатов при дефиците молодых высококвалифицированных кадров в машиностроении, легкой и пищевой промышленности.

Заметная нехватка высококвалифицированных рабочих может в дальнейшем еще больше сказаться на производстве, а среди молодежи с высшим образованием обострится проблема трудоустройства после окончания вузов.

НЕДОСТАТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день в республике слабо развита сеть заведений технического и профессионального образования, что негативно сказывается на возможностях продолжения образования для выпускников с десятилетним средним образованием, а также порождает проблему нехватки технического персонала. Между тем спрос на технический персонал в различных отраслях экономики Казахстана имеет тенденцию к неуклонному возрастанию.

Отсутствие интереса к системе профессионального образования со стороны сектора предприятий приводит к тому, что система начального и среднего профессионального образования находится в сложном положении, так как бюджетные средства в основном поглощают системы среднего общего и высшего профессионального образования. В этой связи особую актуальность в развитии системы образования приобретает модернизация разветвленной сети среднепрофессиональных и технических учебных заведений.

В системе профессионального образования не только сохраняются проблемы с качеством подготовки, но и усиливаются диспропорции: растет выпуск кадров для сферы обслуживания и непроизводственного сектора, в то время как потребность в технических, строительных и сельскохозяйственных специальностях остается неудовлетворенной. Поэтому современные проблемы качественного образования на всех ступенях — от среднего до высшего, а также системы повышения квалификации и переквалификации должны стать сейчас приоритетными направлениями социальной политики.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Наблюдается региональная дифференциация в показателях концентрации специалистов. Среди занятого населения низкий удельный вес специалистов с высшим образованием характерен для Алматинской обл. — 16,5%, СКО — 15,6%, Кызылординской обл. — 18,8%, в то время как интеллектуальный потенциал республики сосредоточен в гг. Астане и Алматы, где высшее образование имеют соответственно 70,0 и 55,3% занятого населения этих городов.

Существует и дифференциация уровня распределения специалистов среднего звена, которая приводит к нерациональной укомплектованности рабочих мест в регионах. Высокие показатели сосредоточены в Мангистауской и Акмолинской обл. — 52,7 и 44,8% соответственно, низкие — в ЮКО и Алматинской обл. — 16,0 и 19,0% соответственно.

СЛАБОЕ РАЗВИТИЕ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ввиду происходящих процессов оптимизации системы государственного управления Республики Казахстан необходимо повышать качество подготовки специалистов в области менеджмента.

Развитие новых менеджерских подходов к управлению и обучение в соответствии с ними нового поколения управленцев положит конец устаревшим бюрократическим методам управления, все еще не искорененным в государственном управлении. Данная мера, помимо повышения эффективности государственного управления, также должна привести к сокращению чрезмерно большой численности сотрудников управленческого аппарата.

НЕСОВЕРШЕННАЯ СИСТЕМА ПОЛУЧЕНИЯ ВТОРОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с диспропорцией в подготовке кадров по направлениям образования и секторам экономики, с нехваткой рабочих мест по ряду специальностей не все выпускники вузов успешно проходят процесс трудоустройства. Поэтому особое значение приобретает упрощение процедуры получения второго образования.

В целом целесообразно усовершенствовать действующую систему переквалификации дипломированных специалистов, создавая, таким образом, для граждан Казахстана возможность постоянного повышения своего образовательного уровня, получения образования на протяжении всей жизни. Данная практика, существующая во многих государствах, как показывает опыт, является эффективным

инструментом переквалификации специалистов в условиях динамичного развития новых технологий и информационных систем.

ОТСУТСТВИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В настоящее время нет строго определенной корреляции между существующими на рынке труда потребностями в рабочей силе и направлениями подготовки специалистов в учебных заведениях. Система договоров между вузами, занятymi подготовкой специалистов, и работодателями позволит решить проблему соответствия выпускаемых специалистов потребностям существующих организаций-работодателей. Укрепление партнерства между вузами и работодателями в направлении ориентации учащихся на конкретные рабочие места и повышения их специализации в определенном направлении, по всей видимости, окажет позитивное влияние на процесс подготовки специалистов в соответствии с нуждами экономики страны.

НEDОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЦЕНТРОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

В современном обществе информация подвержена быстрому устареванию, что вызывает необходимость постоянного повышения квалификации работников образовательной сферы, в первую очередь преподавателей высших учебных заведений. Поэтому, с учетом того что уровень квалификации преподавателей напрямую влияет на качество обучения и подготовки специалистов, следует развивать сеть центров повышения квалификации работников образовательной сферы, ориентированных на инновационные технологии и потребности развития различных отраслей казахстанской экономики.

Сложным и требующим комплексного подхода остается вопрос о повышении социально-экономического статуса преподавателей и научных работников. Высокий уровень образования и подготовки специалистов в западных странах отчасти объясняется престижным социальным статусом, который имеют работники сферы образования.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЦЕННОСТЕЙ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Зашита ценностей казахстанского общества входит в приоритетную сферу национальной безопасности, и для решения многочисленных проблем в этой сфере существенную роль играет система образования. Современная система образования в

Казахстан так и не смогла стать ключевым фактором в снижении остроты таких духовно-нравственных проблем общества, как:

- несбалансированный «культурный поток», продвигающийся в одном направлении — из развитых стран в развивающиеся;
- стремительный рост коммерциализации духовной жизни;
- потеря связей с традиционной национальной культурой.

Девальвация системы ценностей имеет следствием:

- алкоголизацию и наркотизацию населения;
- распространение антисоциальной психологии в обществе;
- «утечку мозгов», воздействующую на снижение экономического и культурно-образовательного потенциала страны.

Для решения этих проблем необходима разработка новой идеологии и методологии формирования общественного сознания, личностных интересов и ценностей, в том числе духовных и социальных. В данном случае учреждения образования должны пересмотреть основы своей деятельности по осуществлению воспитательной функции образования.

Отмеченная выше проблема тесно связана с проблемой коррупции в системе образования. В Казахстане больше всего коррупция и взяточничество в сфере науки и образования процветают в высших учебных заведениях. Данные негативные явления проявляются, в основном при сдаче вступительных, переводных и выпускных экзаменов. Факты взяточничества и вымогательства в вузах неоднократно освещались в СМИ. Тем не менее при двусторонней заинтересованности — и студентов, и преподавателей, а также попустительстве руководства вузов борьба с этими явлениями не имеет эффективных результатов. Коррупция процветает также и в сфере начального и среднего образования в виде множественных поборов на самые разные нужды школы, включая ремонт, обеспечение материально-технической базы; здесь же обязательные платные факультативные занятия, организация праздничных и общественных мероприятий для учащихся и др. Более того, это явление не обошло и дошкольное образование, «обеспечивая» детям их право на обязательное дошкольное образование.

С коррупцией в системе образования невозможно бороться как с отдельным фактором. Но необходимо разработать комплекс мер для всех уровней образования, направленных на усиление отчетности и контроля: например, введение механизмов отчетности, включая форму тестирования преподавателей вузов, усиление общественного контроля с привлечением неправительственных организаций, тесное взаимодействие со СМИ с целью создания атмосферы нетерпимости в отношении коррупции и коррупционеров и др.

В целом, несмотря на отмеченные выше проблемы, система образования Казахстана не потеряла потенциал саморазвития, и этот потенциал должен быть направлен на решение комплексных проблем, связанных с доступностью образовательных услуг, их качеством и содержанием.

Наука и инновации в Казахстане

Научная сфера Республики Казахстан регулируется законом Республики Казахстан «О науке», принятым в 2001 г.

Законодательство Казахстана по вопросам регулирования научной деятельности признано не очень эффективным, поэтому Казахстан находится на 36-й позиции (из 56) рейтинга IMD. По защите прав на интеллектуальную собственность страна находится на еще более низкой, 45-й позиции.

Академическая наука Казахстана показывает высокие результаты уровня своего развития. Согласно рейтингу IMD, Казахстан является наиболее конкурентоспособным по параметрам *фундаментальные исследования (25-я позиция из 56) и научные исследования (36-я позиция)* [3].

ТАБЛИЦА 7. Основные показатели состояния и развития науки

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВВП (млрд. тенге)	4 612,0	5 870,1	7 590,6	10 213,7	12 849,8	15 907,0
Внутренние затраты на исследования и разработки в действующих ценах						
млн. тенге	11 643,5	14 579,8	21 527,4	24 799,9	26 835,5	34 761,6
в процентах к ВВП	0,25	0,25	0,28	0,24	0,21	0,22
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на конец года						
всего, чел.	16 578,0	16 715,0	18 912,0	19 563,0	17 774,0	16 304,0
в том числе исследователи	9 899,0	10 382,0	11 910,0	12 404,0	11 524,0	10 780,0
из них доктора наук	979,0	1 013,0	1 106,0	1 157,0	1 166,0	1 191,0
кандидаты наук	2 782,0	2 740,0	3 018,0	3 147,0	3 058,0	2 861,0
Число организаций, выполнивших исследования и разработки	273,0	295,0	390,0	437,0	438,0	421,0
Основные средства организаций, занятых исследованиями и разработками, млн. тенге	9 037,3	12 396,6	14 584,2	19 247,7	18 782,0	19 176,7

Аналогична позиция Казахстана и по наличию академических степеней в науке и инжиниринге (25-е место). Так, из общего числа исследователей, занятых НИР, в среднем 10% имеют степень доктора наук и 30% — кандидата наук (таблица 7). О большом числе соискателей ученых степеней говорилось в предыдущем разделе (см. таблицу 5).

В целом, согласно статистическим данным, в 2008 г. в республике научно-исследовательскую деятельность осуществляло 421 учреждение (таблица 7) с основными фондами 19176,7 млн. тенге.

Анализ современного состояния научной сферы

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Недостаточное государственное финансирование науки

Объем финансирования науки, осуществляемого в течение шести лет в Казахстане, составляет 0,2% ВВП, что весьма недостаточно для развития научной сферы республики (таблица 7). Для сравнения: в США расходы государства на научные исследования и разработки составляют 246,2 млрд. долларов (2,9% от ВВП); Японии — 94,2 млрд. долларов (3,0% от ВВП); Германии — 45,8 млрд. долларов (2,35% от ВВП); Франции — 28,0 млрд. долларов (2,25% от ВВП); Швеции — 7,6 млрд. долларов (4,0% от ВВП). Следует отметить, что Евросоюз рекомендует всем своим членам довести уровень вложений в науку до 2,5% от ВВП [13].

Считаем необходимым, учитывая тенденцию увеличения темпов роста экономики республики, поэтапно перейти к финансированию науки от 0,2–0,5% ВВП до 2–4% ВВП. При этом целесообразно использовать определенную долю доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов.

Отсутствие эффективной связи между наукой и высшим образованием

Единство научного потенциала и образования является определяющим фактором в разработке наукоемких технологий по производству товаров, конкурентных на рынке. В частности, как показывает мировой опыт, наукоемкие технологии создаются в технопарках, ядром которых являются ведущие университеты страны. Например, в США сеть технопарков и венчурных фондов по коммерциализации научных исследований создана на базе Калифорнийского, Массачусетского и Нью-Йоркского университетов. И не случаен тот факт, что 65% венчурного капитала США сосредоточено в указанных университетах [14].

Пока же отечественные университеты в большей мере сосредоточены на предоставлении образовательных услуг, которые быстрее окупаются.

Отсутствие эффективной связи между наукой и производством

Связь между наукой и производством проявляется в процессе трансфера технологий, благодаря которому осуществляется быстрое распространение знаний между научными учрежде-

ниями и предприятиями. В рейтинге IMD Казахстан занимает 49-е место (из 55) по трансферу технологий [3], а в рейтинге WEF – 114-е (из 134) [5].

Как показывают обследования, выполненные экспертами, сотрудничество с научными лабораториями осуществляют лишь 8,6% казахстанских предприятий. При этом очень незначительная часть из них имеет в своих структурах научно-исследовательские подразделения. Так, в 2007 г., согласно статистическим данным, на 10 889 предприятий приходилось 763 научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделения (или почти 7%) (см. таблицу 8).

ТАБЛИЦА 8. Основные показатели
инновационной деятельности предприятий

	2003	2004	2005	2006	2007
Количество респондентов, всего	7 212	8 022	10 392	10 591	10 889
из них:					
имеющие инновации	148	184	352	505	526
уровень активности в области инноваций, %	2,1	2,3	3,4	4,8	4,8
не имеющие инноваций	7 064	7 838	10 040	10 086	10 363
уровень пассивности в области инноваций, %	97,9	97,7	96,6	95,2	95,2
Количество научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделений	363	463	677	724	763
Списочная численность работников в них, чел.	6 721	6 332	9 542	11 472	9 375

Основными причинами сложившейся ситуации являются:

- проблемы общегосударственного управления инновационными процессами и низкий уровень маркетингового менеджмента на предприятиях;
- отсутствие у предприятий средств на развитие исследовательских и опытно-технологических работ;
- несовершенство законодательной базы и имеющегося правового поля, оставляющего возможность существования коррупционных явлений.

Недостаток производственного потенциала

По данным Казахского национального центра научно-технической информации, в Казахстане действуют 455 государственных частных НИИ, проектно-конструкторских организаций и предприятий, занимающихся научно-технической деятельностью, выпуском интеллектуальной продукции, в том числе 77 научно-исследовательских организаций, 11 проектно-конструкторских (технологических), 13 научно-технических (производственных) центров, 7 национальных центров, 17 предприятий научно-технического профиля. Налицо определенная диспропорция между элементами комплекса «исследование – разработка – проектирование – изготовление».

В Казахстане 80% всей научной сферы республики составляет исследовательская часть и менее 20% приходится на проектно-конструкторские и опытно-производственные части, то есть как раз те структуры, которые должны доводить научно-технические разработки до состояния товара. К примеру, в США на одного ученого приходится два конструктора, проектировщика и четыре работника опытно-промышленного производства.

Отсутствие современных механизмов внедрения технологических нововведений на рынок

Сегодня ученые Казахстана имеют множество разработок, основанных на идеях и результатах многолетних исследований. Но проблемой остается их внедрение в производство, а продажа является единичными случаями.

Зарубежные разработки остаются более предпочтительными по своим качественным характеристикам и при соответствующих финансовых возможностях нередко используются отечественными предприятиями. Кроме того, проблемы поддержки патентов, оценка интеллектуальной собственности и механизмы передачи лицензий сдерживают формирование рынка интеллектуальной собственности и передачу научных разработок для широкого внедрения в производство.

При этом, например, в России большую часть приобретаемых предприятиями научно-технических достижений составляют отечественные разработки: их используют до 80% предприятий, закупающих новые технологии.

Отсутствие на внутреннем рынке платежеспособного спроса на передовые технологии и промышленные нововведения

Согласно мировому опыту⁴, наука и научно-техническая деятельность относятся к сфере услуг, и их продукция востребована рынком. Однако казахстанский рынок научных услуг и наукоемкой продукции в настоящее время недостаточно развит. К сожалению, не представляется возможным внедрить в Казахстане многие инновационные проекты, так как большинство отечественных предприятий не могут позволить себе «приобретать» услуги науки. Руководство же крупных иностранных компаний, представленных в Казахстане, интереса к работам казахстанских ученых не проявляет (*их разработки закупает только Китай*). Кроме того, низ-

⁴ Анализ мирового опыта инновационного развития свидетельствует о том, что ключевым фактором устойчивого экономического роста передовых стран является создание конкурентоспособного промышленного сектора экономики путем внедрения прогрессивных, наукоемких технологий. Годовой мировой объем наукоемкой продукции сегодня достигает более 2,5 трлн. долларов. По оценкам экспертов, в 2015 г. он может достичь 4 трлн. долларов в год.

кий уровень спроса на технологичные и инновационные продукты обусловлен сырьевой ориентированностью экономики⁵.

Указанные факторы являются основным тормозом для развития науки и инноваций в Казахстане.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Недостаток высококвалифицированных кадров

В настоящее время интеллектуальный и образовательный потенциал кадров — «инновационная способность нации» — является главной движущей силой устойчивого экономического роста.

На сегодняшний день для Казахстана актуальной проблемой является нехватка специалистов, способных быстро и качественно реагировать на инновационную политику государства. Так, сегодня наблюдается очевидный недостаток интереса казахстанской молодежи к науке, информационным технологиям и техническим знаниям, можно заметить, что **предприятиям достаточно трудно найти квалифицированных инженеров** (43-я позиция из 56 в рейтинге IMD [3] и 83-я из 134 — в рейтинге WEF [5]).

В связи с этим инновационное развитие Казахстана требует создания целой системы управления инновациями, направленной на повышение уровня менеджмента, так как процесс превращения научно-технических разработок в готовый инновационный продукт, привлекательный для инвестора, производителя и потребителя могут осуществить только подготовленные и обученные специалисты. При этом не вызывает сомнений первоочередность развития технических специальностей, в которых испытывается большой дефицит, а кадры вынужденно привлекаются из-за рубежа.

Недостаток (отсутствие) затрат частного сектора на развитие науки

В Казахстане затраты частного сектора на развитие науки составляют менее 30%, этот показатель более чем в три раза ниже чем в индустриально развитых странах⁶. Аналогичная ситуация существовала в Республике Корея в начале 1970-х гг. То есть мы отстаем на тридцать с лишним лет!

Важно отметить, что бизнес-сообщество Казахстана не связывает долгосрочный экономический рост с каким бы то ни было

5 Доход от продажи сырья используется не для создания новых, более современных производств, а идет в основном на наращивание объемов добычи.

6 Например, затраты на исследования, осуществленные частным сектором в США в 2004 г. составили порядка 75% от общих затрат на науку, в Японии — 98%, в Германии — 90%, во Франции — 75%, в Великобритании — 69%, в Италии — 78%, то есть наука востребована бизнесом, и бизнес, в свою очередь, финансирует большую часть расходов на научные исследования.

вкладом науки. И Казахстан по этому показателю занимает **48-е** место (из 56) в рейтинге IMD с показателем **4,26** впереди России и позади Украины [3].

Низкий уровень привлечения частных инвестиций в прикладные исследования и науку является крупным недостатком научной деятельности Казахстана, так как согласно мировому опыту они оказывают стимулирующее воздействие на развитие науки. Недостаточность (отсутствие) частных инвестиций приводит к тому, что часть инновационных технологий и продуктов, разрабатываемых государственными научными центрами, остается невостребованной, так как не адресует специфических нужд промышленных предприятий.

Недостаток автономности инновационных университетов

Сегодня казахстанские вузы не могут самостоятельно решать вопросы о создании малых и совместных предприятий с производственным сектором, которые впоследствии могли бы стать основополагающим элементом создаваемой в республике инновационной инфраструктуры. Для этого требуется пройти целый комплекс согласовательных и разрешительных процедур, установленных МОН Республики Казахстан и рядом других государственных органов.

Кроме того, получение новых знаний, инновационной продукции, развитие науки и совершенствование учебного процесса невозможно без приобретения современного высокотехнологичного лабораторного оборудования. Однако вузы не имеют возможности закупать такое оборудование за рубежом самостоятельно и вынуждены пользоваться услугами посредников, цены которых многократно завышены.

Слабая адаптированность отечественной науки к условиям рыночной экономики

В рейтинге IMD уровень исследований, проводимых в стране, которые могут увеличить долгосрочное развитие экономики, составляет **4,26** балла и **48-е** место (из 56) [3]. Необходимо подчеркнуть, что в республике пока отсутствуют действенные механизмы доведения научно-технологической продукции до уровня товара⁷. В связи с этим в Казахстане отмечается чрезвычайно низкий уровень инновационных предложений.

⁷ В частности, компании нефтегазового комплекса в Атырау представили научно-исследовательским институтам республики заказ по совершенствованию технологического уровня добычи нефти и газа в Казахстане. Однако разработки казахстанских ученых были отклонены по причине отсутствия технико-экономического обоснования [14]. То есть существующие структуры НИИ не позволяют выполнить разработки на уровне, востребованном конкретным потребителем.

В целом на основании вышеперечисленного можно сделать вывод, что на сегодняшний день развитие науки в Казахстане проходит медленными темпами, отражая динамику формирования инновационного мышления. Однако необходимость и неизбежность этого процесса осознается властями, предпринимаются меры по активизации роли науки в экономике страны, обеспечению необходимых условий для развития научных разработок, ориентированных на создание и внедрение информационной и высокотехнологичной продукции.

Состояние инновационного развития Республики Казахстан

По уровню *инновационного потенциала* в рейтинге WEF за 2008-2009 гг. Казахстан переместился вверх с 75 на **62-ю** позицию (из 134). А по показателю *условий для инновационного развития* республика занимает сегодня **50-е** место с показателем 3,3⁸ позади России и Украины [5].

В целом в числе условий развития инновационных процессов можно назвать следующие:

Создание соответствующей нормативно-правовой базы по проведению инновационной политики государства

Принятие закона Республики Казахстан «Об инновационной деятельности»

Данный закон определяет основополагающие цели, задачи, принципы государственной инновационной политики, а также формы государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе такие, как целевое финансирование из государственного бюджета, участие государства в создании конкурентоспособных производств, продвижение отечественных инноваций на внешние рынки.

8 Компании страны получают технологию: эксклюзивно через лицензирование, или копируют у иностранных компаний; либо самостоятельно, проводя формальные исследования и изобретая свои технологические процессы.

**Утверждение указом президента Республики
Казахстан от 17 мая 2003 г. Стратегии
индустриально-инновационного развития
Республики Казахстан на 2003-2015 гг.**

В числе главных задач Стратегии:

- стимулирование научноемких и высокотехнологичных экспортно-ориентированных производств;
- переход к мировым стандартам качества;
- развитие интеграции с региональной и мировой экономикой с включением в мировые научно-технические и инновационные процессы.

Стратегией предусмотрено создание институтов развития (Казахстанского инвестиционного фонда, Банка развития Казахстана, Инновационного фонда, Корпорации по страхованию экспорта). Функционирование указанных институтов станет важным фактором развития инновационного потенциала Казахстана путем прямого финансирования совместно с частными инвесторами перспективных высокотехнологичных проектов и участия в создании основных элементов инновационной инфраструктуры (*технопарков, бизнес-инкубаторов, технополисов*).

**Утверждение постановлением правительства
Республики Казахстан от 17 июля 2003 г. плана
мероприятий на 2003-2005 гг по реализации
Стратегии индустриально-инновационного
развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг.**

В данном документе определены приоритетные направления торговой, финансовой, инвестиционной, научно-технической и инновационной политики государства в краткосрочной перспективе. Кроме того, сформулированы основные задачи развития отраслей реального сектора экономики (*электроэнергетики, транспорта, связи*) в условиях активизации инновационных процессов.

**Образование рабочих органов по
реализации Стратегии индустриально-
инновационного развития Республики
Казахстан на 2003-2015 гг.**

В соответствии с указанным выше Планом мероприятий созданы Центр маркетинговых и аналитических исследований и Центр инжиниринга и трансферта технологий.

Основной задачей *Центра маркетинговых и аналитических исследований* является изучение международного опыта в области маркетинга и формирования кластеров в экономике и использование его для развития в республике производств с высокой добавленной стоимостью. Основной целью создания *Центра инжиниринга и трансферта технологий* является формирование инновационной инфраструктуры, оказание инжиниринговых услуг и трансфера технологий, создание базы данных по новейшим технологиям, осуществление технических, юридических, финансовых аспектов процесса инжиниринга.

Функционирование указанных центров будет способствовать реализации Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан путем принятия конкретных мер по формированию конкурентоспособного промышленного сектора экономики республики и поддержке перспективных точек экономического роста страны.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В настоящее время в Казахстане действуют около 50 объектов инновационной инфраструктуры, в том числе около 40 бизнес-инкубаторов и 10 технопарков⁹. Внедрение в Казахстане таких инновационных структур, как технологические парки, происходит достаточно активно. Действующая система технопарков занимается как формированием рынка инноваций, так и защитой авторских прав, созданием условий для реализации инвестиционных проектов. Дальнейшая успешная деятельность технопарков позволит Казахстану более эффективно использовать имеющийся научно-технический потенциал, финансовые и трудовые ресурсы. Одновременно это будет способствовать решению социально-

9 В частности, указом президента Республики Казахстан 18 августа 2003 г. создан Парк информационных технологий, главной особенностью которого является статус Специальной экономической зоны с льготным налоговым и таможенным режимами. Главными направлениями деятельности данного парка являются разработка программного обеспечения на базе отечественных разработок в области моделирования, прогнозирования, использования искусственных нейронных систем; организация проектов по производству оборудования для приоритетных подотраслей информационных технологий: телекоммуникации, в том числе космические мониторинговые и контроллинговые системы, системы прогнозирования, промышленная и бытовая автоматизация, миниатюризация; интеграция программного обеспечения и аппаратного производства в рамках одних технологических линий.

В Степногорске функционирует технопарк биотехнологий НПО «Прогресс», в структуру которого входят АО «Биомедпрепарат», институт «Биопромтехнология» и медико-биологический факультет. Основными проектами из числа представленных являются проект по глубокой переработке зерна и проект производства субстанций антибиотиков.

В Караганде в июне 2004 г. открыт технопарк «бизнес-сити». Одним из приоритетных направлений деятельности данного парка являются горнорудное машиностроение, переработка технологических отходов, разработка и внедрение новых технологий для угольной промышленности.

В Курчатове на территории бывшего военного городка планируется создание технопарка ядерных технологий «Токамак». На создание его инфраструктуры и приобретение научных экспериментальных установок Правительством РК выделено 90 млн тенге. [15]

экономических проблем, в частности, в сфере занятости и борьбы с бедностью, а также достижению устойчивых темпов экономического роста государства в целом.

Основными *проблемами* в развитии инновационных процессов в Казахстане являются:

Низкая технологичность

Уровень технологического развития республики по рейтингу глобальной конкурентоспособности WEF за 2008–2009 г. оценен низко: *75-е место*. В числе составляющих данного показателя — *доступность последних технологий* (*93-е место*). При этом по *уровню применения технологий* компаниями или бизнес предприятиями только за один год мы спустились на 10 позиций, заняв в 2008–2009 г. уже *85-е место* [5]. И это не удивительно: так, в 2007 г., согласно статистическим данным, из 10 889 предприятий только 526 имели и применяли инновации, что составляет *4,8%* (*таблица 8*).

С точки зрения высоких технологий сфера инновационности испытывает ряд проблем. *Во-первых*, в нашей инновационной системе еще не сложилось ее центральное звено — крупные высокотехнологичные фирмы, способные брать на себя масштабные финансовые и технологические риски инвестиций в новые технологии. *Во-вторых*, при создании нововведений у нас сохраняется преимущественная ориентация на логику академической науки, часто без учета реального спроса и общественных потребностей. *В-третьих*, наша институциональная среда не поощряет инвестиции в новые знания и технологии, иными словами, не способствует нововведениям. *И, наконец*, до сих пор в нашем сознании доминирует линейная инновационная модель — от фундаментальных исследований до прикладных разработок и опытного производства, эффективно работающая во времена индустриальной экономики.

Недостаточное бюджетное финансирование научно-технического развития республики

Одной из основных причин, сдерживающих инновационное развитие экономики Казахстана, является отсутствие требуемого уровня финансирования инновационных проектов.

В целом, наукоемкость ВВП по Республике Казахстан (*отношение стоимости выполненных научных исследований и разработок к ВВП*) составила в 1997–1998 гг. 0,26%, в 1999 г. — 0,25%, в 2000 г. — 0,24%, в 2001–2002 гг. — 0,22% (см. *таблицу 7*), что в среднем в 14 раз меньше, чем в развитых странах.

Сохранение данной тенденции, безусловно, может стать негативным фактором в достижении устойчивых темпов экономического роста республики.

В связи с этим важное значение имеет использование частного капитала в финансировании научных исследований.

Отсутствие информации о конъюнктуре рынка, наличии новых технологических разработок по производству конкретных видов товаров

Недостаток подобной информации создает трудности для казахстанских производителей, планирующих производство новой продукции¹⁰. То есть отечественные предприятия не имеют возможности проработать и достоверно оценить ситуацию и сравнить намечаемые показатели с технико-экономическими показателями аналогичного производства у других производителей.

В связи с этим важное значение имеет усиление роли государственных органов в формировании информационной базы данных о состоянии производства и технико-экономических показателях основных видов промышленной продукции и новых видов продукции, планируемых к производству.

Основная причина сложившейся ситуации заключается в отсутствии действенного механизма по реализации государством инновационной политики.

Тенденции социально-демографического развития Республики Казахстан

Характер социально-демографического развития Республики Казахстан начиная с 1998 г.¹¹ во многом определялся как объективными процессами, так и бурным экономическим развитием страны. В результате произошедших изменений, социально-демографическую ситуацию за последние годы в целом можно оценить как благоприятную: улучшаются показатели рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижается общая смертность, присутствует положительное сальдо миграции.

10 В частности, как показал опыт ОАО «Казцинк», попытка опроса некоторых предприятий о себестоимости и других технико-экономических показателях отдельных видов продукции вывела существование барьера для получения этой информации. Не обладая достаточной информацией об уровне конкуренции на рынке, предприятия вынуждены работать в условиях так называемой «конкуренции втемную» [16].

11 К 1996 г. удалось снизить уровень инфляции менее чем до 50% в год, остановить спад производства и падение объема ВВП. К 1997 г. мы пришли к макроэкономической стабильности, к 1998 г. завершили первую стадию экономического перехода от плановой экономики к рыночной. Руководству страны удалось добиться вывода отечественной экономики на траекторию устойчивого развития, с этого момента можно было уже рассматривать более долгосрочные перспективы.

В целом за годы независимости в социально-демографическом развитии республики можно выделить три этапа.

- *Первый этап (1993-1997 гг.)* характеризуется сложной ситуацией в экономической и социальной сфере. Численность населения республики в тот период сократилась с 16,4 млн. до 14 млн. чел. Данный результат обусловлен, наряду со снижением уровня рождаемости, большими и устойчивыми масштабами миграции населения из Казахстана в другие страны.
- *Во второй период (1997-2000 гг.)* произошла некоторая стабилизация социально-экономической сферы, что привело к снижению динамики ряда негативных тенденций. На этом этапе были заложены основы для последующего улучшения социально-демографических показателей.
- *В третьем периоде (с 2000 г.),* благодаря улучшению экономического развития и объективным демографическим факторам в Казахстане сложилась социально-демографическая ситуация, характеризующаяся положительными тенденциями и ростом многих показателей.

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ Государственная политика в области здравоохранения

осуществляется на основе закона Республики Казахстан от 19 мая 1997 г. «Об охране здоровья граждан в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями, внесенными 1.07.1998 г., 17.12.1998 г., 7.04.1999 г., 22.11.1999 г., 21.03.2002 г., 13.01.2004 г.). Правовой уровень представлен также законом Республики Казахстан от 4 июня 2003 г. «О системе здравоохранения» и другими действующими в стране нормативными правовыми актами в сфере здравоохранения, включая законы «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению», «О профилактике и ограничении табакокурения», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и др. В 1998 г. была принята Государственная программа «Здоровье народа» на 1998–2008 гг. (с изменениями, внесенными 15.01.2003 г.), в 2004 г. — Государственная программа реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005–2010 гг. В данном документе определена совокупность экономических, социальных, организационных и других мер, направленных на развитие доступной, качественной, социально-ориентированной и экономически эффективной системы здравоохранения.

Основные **концептуальные** положения реформирования и развития здравоохранения в республике направлены на создание системы солидарной ответственности государства и граждан в сфере здравоохранения, а также изменение систем управления, финанси-

рования, укрепления материально-технической базы отрасли, с тем, чтобы она стала конкурентоспособной.

В стратегическом плане здоровье населения входит в число основных национальных приоритетов Стратегии развития Казахстана до 2030 г., где определены приоритетные направления в области охраны здоровья, в том числе, стимулирование здорового образа жизни, для чего организованы Межведомственный и Координационный советы по формированию здорового образа жизни. Преемственность государственной политики в данной сфере подтверждается в ежегодных посланиях президента страны народу Казахстана. Кроме того, в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2010 г. заложены основные социальные стратегии, включая Стратегию реформы здравоохранения.

Стратегия реформирования системы здравоохранения в Казахстане ориентируется на следующие основные направления:

- создание системы охраны здоровья, максимально адаптированной к новым экономическим реалиям;
- радикальное улучшение качества и объема медицинской помощи населению;
- коренное изменение подходов граждан к своему здоровью.

Данная стратегия позволила системе здравоохранения Казахстана занять самую высокую позицию в рейтинге ВОЗ по качеству системы здравоохранения государств мира по сравнению со всеми другими постсоветскими государствами — 64-е место¹². Сегодня в рейтинге IMD Казахстан является конкурентоспособным по параметрам *медицинская помощь* (18-я позиция), *значение здоровья, безопасности и среды обитания человека* (22-я позиция), *государственные расходы на здравоохранение* (34-я позиция) [3].

Вместе с тем стоит отметить, что политика в области здравоохранения, проводимая в Казахстане в течение последних 10 лет, была лишь следствием экономических и политических трансформаций. За последние годы подходы к реформам в здравоохранения несколько раз кардинально менялись, в сфере здравоохранения сохранились очень серьезные проблемы. Так, в переходный период количество государственных медицинских учреждений, включая больницы скорой помощи и поликлиники, сократилось более чем на 60%. В

¹² Рейтинг ВОЗ (по качеству системы здравоохранения государств мира) показал, что качество медицинской помощи не всегда зависит от размеров страны, численности населения и состояния экономики. Также не существует некой универсальной модели организации здравоохранения, которая может принести успех и процветание всем государствам. В большинстве успешных в этом отношении стран мира используются собственные, иногда уникальные наработки и идеи. К примеру, по данным ВОЗ, лучшая в мире общественная система здравоохранения создана во Франции, на втором месте — Италия, на третьем — карликовое европейское государство Сан-Марино. Из постсоветских государств в лучшем состоянии, по рейтингу ВОЗ, находится система здравоохранения Казахстана (64-е место), Белоруссии (72) и Литвы (73). По этому же показателю Эстония на 77-м месте, Украина — 79, Молдова — 101, Армения — 104, Латвия — 105, Азербайджан — 109, Грузия — 114, Узбекистан — 117, Россия — 130, Кыргызстан — 151, Туркменистан — 153, Таджикистан — на 154-м месте.

целом по республике в 1991 г. насчитывалось 1805 больничных организаций, число которых к 1999 г. снизилось до 917. По состоянию на 2007 г., насчитывалось 1055 больничных организаций. Общее число больничных коек в 1991 г. составляло 230,4 тыс., в 2007 г. почти в два раза меньше — 199,6 тыс., число коек для больных детей в 1991 г. — 46,1 тыс., в 2007 г. — 19,6 тыс. (таблица 9). Эти данные демонстрируют, что мы так и не смогли достичь показателя 1991 года!

Особенно сильно это отразилось на сельской местности. Из 5,4 тыс. фельдшерско-акушерских здравпунктов, существовавших в 1991 г., к 2001 г. осталось соответственно 4,7 тыс. и 441. В два раза сократилось и число коек для беременных и рожениц. В результате оптимизации сети медицинских учреждений 1200 населенных пунктов в сельской местности осталось без медицинского обслуживания по месту жительства. Только с 1999 г. в соответствии с постановлением Правительства республики об улучшении первичной медико-санитарной помощи сельскому населению наметились положительные тенденции. В малые населенные пункты были направлены почти 700 медицинских работников, в результате чего количество населенных пунктов, не имеющих медицинского работника или медицинского учреждения, сократилось до 112 [17].

В любом случае это не снизило остроту проблемы доступа сельского населения к медицинскому обслуживанию. Недостаточным остается качество оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи жителям отдаленных и труднодоступных населенных пунктов, что диктует необходимость развития санитарной авиации и внедрения мобильной и телемедицины. Помимо этого материально-техническая база лечебно-профилактических организаций, особенно сельских, продолжает оставаться в неудовлетворительном состоянии. Многие объекты ПМСП недостаточно укомплектованы квалифицированными кадрами. В медицинских организациях республики применяют отсталые технологии. Кстати, о приоритетности для населения страны этого направления свидетельствуют результаты социологического опроса¹³. В первую пятерку мер, которые, по мнению респондентов, должно принять государство по улучшению социально-экономической ситуации в стране, вошло «приобретение медицинской техники, санитарного транспорта, ремонт больниц и поликлиник» (36,8%)¹⁴.

13 Социологический опрос «Уровень социальной конфликтности: существующие риски и потенциальные угрозы» проводился ОФ «Агентство социальных технологий «Эпицентр» по заказу КИСИ при Президенте Республики Казахстан с 15 сентября по 20 октября 2007 г.

14 И это мнение понятно. В переходный период количество государственных медицинских учреждений, включая больницы скорой помощи и поликлиники, сократилось более чем на 60% (по данным ПРООН). Особенно сильно это отразилось на сельской местности. Только с 1999 г., в соответствии с постановлением Правительства республики об улучшении первичной медико-санитарной помощи сельскому населению, наметились положительные тенденции.

ТАБЛИЦА 9. Показатели здравоохранения

ГОД	ЧИСЛЕННОСТЬ ВРАЧЕЙ ВСЕХ СПЕЦТЕКСТИЙ, ТЫС. ЧЕЛ.	ЧИСЛЕННОСТЬ СРЕДНЕГО МЕД. ПЕРСОНАЛА, ТЫС. ЧЕЛ.	ЧИСЛО БОЛЬНИЧНЫХ ОРГ-ЦИЙ	ЧИСЛО БОЛЬНИЧНЫХ КОЕК, ТЫС.	ЧИСЛО КОЕК ДЛЯ БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ, ТЫС.
1991	65,1	198,9	1805	230,4	46,1
1992	66,4	196,3	1821	228,4	47,4
1993	64,5	189,5	1899	225,4	46,0
1994	61,1	177,7	1651	205,7	40,9
1995	60,1	168,4	1518	192,6	37,4
1996	57,9	150,1	1244	164,4	31,4
1997	54,5	129,5	1006	136,4	25,0
1998	53,2	120,4	991	123,5	22,7
1999	50,6	110,4	917	108,2	18,9
2000	49,0	106,6	938	106,9	18,6
2001	51,3	109,4	981	110,2	18,4
2002	53,7	113,4	1005	111,9	18,4
2003	54,6	115,0	1029	114,8	20,3
2004	54,8	117,0	1042	116,6	19,4
2005	55,5	119,6	1063	117,6	20,0
2006	57,3	125,2	1086	119,0	20,0
2007	59,4	130,0	1055	119,6	19,6

Решение этих и других проблем осуществляется в рамках Государственной программы реформирования и развития здравоохранения на 2005-2010 гг. На текущий момент уже завершен первый этап реализации данной программы. По его результатам финансирование здравоохранения с 2004 г. увеличилось почти в 2,5 раза и составило в 2007 г. 310 млрд. тенге, расходы на душу населения увеличились в 2,3 раза, вдвое возросла заработка плата медицинских работников. За два года ее реализации построены 156 объектов здравоохранения, 144 из которых — на селе. Осуществлен ремонт в 3200 организациях первичной медико-санитарной помощи [18]. Кроме того, только на строительство новых лечебно-профилактических объектов по президентской программе «100 школ, 100 больниц» в 2008 г. выделено 57 млрд. тенге [19].

На втором этапе реализации Государственной программы, с 2008 по 2010 г., реформа системы здравоохранения будет направлена на реформирование первичного звена¹⁵ больничного сектора, усиление кадрового и научного потенциала, поэтапный переход фармацевтического сектора на международные стандарты, повышение качества оказываемых медицинских услуг. И это не случайно, так как проблемы кадрового потенциала сферы здравоохранения и качества предоставляемых услуг являются взаимообусловленными. При этом по численности врачебного и медицинского персонала мы также до сих пор не можем выйти на уровень 1991 г. 59,4 тыс. врачей и 130 тыс.

¹⁵ В начальный период реформ в здравоохранении основной целью являлось усиление первичного звена здравоохранения, менее затратоемкого, но более эффективного по профилактической деятельности. Таким образом, в республике начал внедряться принцип семейной медицины, показавшей свои преимущества во многих странах мира. В результате на первых этапах было создано 819 семейных врачебных амбулаторий и 127 консультативно-диагностических центров, призванных обеспечить население амбулаторно-поликлинической помощью нового уровня.

среднего медперсонала в 2007 г. к 65,1 тыс. и 198,9 тыс. соответственно в 1991 г. (см. таблицу 9).

Сегодня политика охраны здоровья населения в Казахстане нацелена на положительное изменение демографических показателей, а именно:

- увеличение численности населения;
- повышение средней продолжительности жизни населения;
- снижение уровня материнской и младенческой смертности.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ

Начиная с 2002 г. в Казахстане наметилась устойчивая тенденция роста численности населения. В 2008 г. естественный прирост в целом по стране составил 204,2 тыс. чел., тогда как в 1999 г. он составлял 70,2 тыс. чел. В целом в 1999–2008 гг. в Казахстане родилось 2671,3 тыс. чел. На 1 января 2009 г. расчетная численность населения республики составила 15 778,2 тыс. чел. По предварительным данным Национальной переписи Республики Казахстан 2009 г., численность населения превысила 16 млн.чел., то есть достигла уровня 1991 г.

С 2002 г. отмечены позитивные сдвиги в сторону увеличения рождаемости, особенно это касается повторно рождающих женщин. Ежегодно растёт суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной в течение ее жизни), что свидетельствует об увеличении замещаемости поколений. По методике ООН, развитие любой страны является устойчивым, когда рождаемость составляет не менее 2,1 ребенка на одну женщину. В этом случае нет большой социальной нагрузки на общество и происходит полноценный процесс воспроизводства населения. В республике этот показатель в 2008 г. составил 2,5 ребенка на одну женщину.

Можно сказать, что представленные данные отражают также изменения в демографическом поведении. Так, значительно повысился суммарный коэффициент рождаемости в старших возрастных женских группах. В 2007 г. он составил 102,18 на 1000 женщин в возрасте 30–34 года, 55,35 — в возрасте 35–39 лет, 13,04 — в возрасте 40–44 г., 0,63 — на 1000 женщин в возрасте 45–49 лет. Положительную роль здесь сыграло, в том числе, дородовое наблюдение. Охват дородовым наблюдением (услугами врача, медсестры или акушерки) в Казахстане очень высок: практически все женщины (99,9%) проходят дородовое наблюдение. Таким образом, рост данных показателей позволяет говорить о достижении Казахстаном заметного роста показателей воспроизводства населения. Также отмечается рост общего коэффициента рождаемости, который в 1999 г. составлял 14,6 промилле на 1000 чел. населения, а в 2008 г. он составил 22,9 промилле на 1000 чел.

В целом отмеченные показатели свидетельствуют об эффективности социально-экономической политики государства. Так, в

рамках мероприятий социальной защиты материнства и детства с 1 января 2008 г. введено за счет средств республиканского бюджета обязательное социальное страхование беременности, родов и материнства для работающих женщин¹⁶. Кроме того, с 1 января 2008 г. повысился размер единовременного государственного пособия в связи с рождением ребенка до 34 740 тенге, или в два раза. Увеличились ежемесячные пособия по уходу за ребенком до достижения им одного года: при рождении первого ребенка — на 177%, при рождении второго ребенка — на 167%, при рождении третьего ребенка — на 159%, при рождении четвертого ребенка и более — на 153%.

Кроме этого, Главой государства предложено с 2009 г. изменить систему государственного бюджетного планирования, основой которой станет 3-летний бюджет. Соответственно мероприятия социальной политики рассчитываются на 3 года:

- поэтапное увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком по достижению им одного года в 2010-2011 гг. до уровня, превышающего размеры пособий 2007 г. в среднем в 2,5 раза;
- увеличение с 2010 г. размера единовременных пособий на рождение четвертого и более ребенка более чем в 4 раза по отношению к 2007 г. [19]

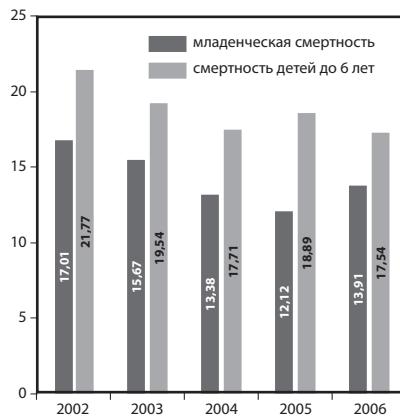
Брак и семья как социальные институты также испытали на себе непосредственное влияние экономического развития страны. Коэффициент брачности (число браков на 1000 чел.) возрос с 5,8 в 1999 г. до 9,5 в 2008 г., что свидетельствует о заметном повышении роли семьи и брака в межличностных отношениях. Одновременно несколько возросли и показатели разводов — с 1,7 до 2,3 на 1000 чел.

Общий коэффициент смертности в период 1999–2008 гг. был неизменным и оставался на уровне 9,9-10,9 умерших на 1000 чел. населения. В то же время общее число умерших в 2008 г. увеличилось на 7,6 тыс. чел., или на 5,2%. Кроме естественных причин основными причинами смерти также являлись заболевания системы кровообращения, несчастные случаи, отравления и травмы, новообразования, болезни органов дыхания и пищеварения, инфекционные и паразитарные заболевания. Негативные тенденции частично связаны также с высоким уровнем материнской и детской смертности.

Пик *младенческой смертности* пришелся на 1993 г. — 28 смертей на 1000 живорожденных, этот показатель снизился к 2001 г. до 19,4 и далее пошел на снижение [20]. Начиная с 2002 г. этот показатель, по данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению (*диаграмма 1*). По состоянию на 2006 г. показатель младенческой смертности в Казахстане составил 13,91, то есть в два раза ниже уровня 1993 г.

¹⁶ При этом их пенсионные накопления будут продолжаться в период нахождения в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребёнком до одного года.

ДИАГРАММА 1. Данные по младенческой и детской смертности
(на 1000 родившихся живыми)

Уровень смертности среди детей до 5 лет также рос в период с 1990 по 1995 г., затем этот показатель пошел на снижение: в 1990 г. — 34 смерти на 1000 детей, в 2001 г. — 22,8 [20]. Начиная с 2002 г. этот показатель также демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению (диаграмма 1). По состоянию на 2006 г. показатель младенческой смертности в Казахстане составил 17,54, то есть в два раза ниже уровня 1990 г. Однако показатели детской смертности значительно различаются по регионам, что связано с региональными различиями в финансировании сферы здравоохранения. Кроме того, официальные данные уровня младенческой смертности значительно отличаются от данных, полученных по результатам опроса матерей (диаграмма 2). В целом, по мнению экспертов [21, с. 52], несмотря на тенденции снижения показателей детской смертности, задача сократить на 65% к 2015 г. смертность детей до 5 лет (в рамках достижения четвертой цели развития тысячелетия: снижение детской смертности) пока представляется трудновыполнимой для Казахстана.

Наряду с показателями детской смертности вызывают тревогу показатели *материнской смертности*. В 2006 г. показатель материнской смертности (ПМС) составил 45,6, что выше уровня 2003-2005 гг. (диаграмма 3). При этом ПМС существенно различаются в городской и сельской местности. Если в городе в 2004, 2005 и 2006 гг. ПМС составил соответственно 30,3, 27,5 и 38,0, то на селе — 50,8, 58,2 и 56,4, то есть в 1,5 раза выше. В данном случае опять проявляется проблема доступа к качественным медицинским услугам жителей села.

ДИАГРАММА 2. Динамика показателя младенческой смертности [24]

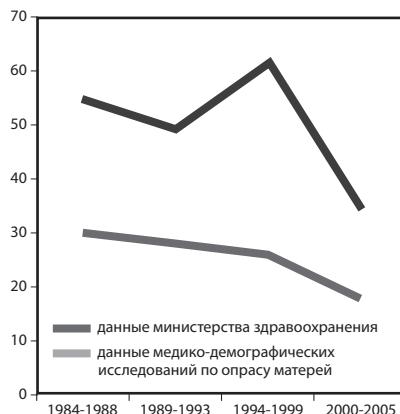
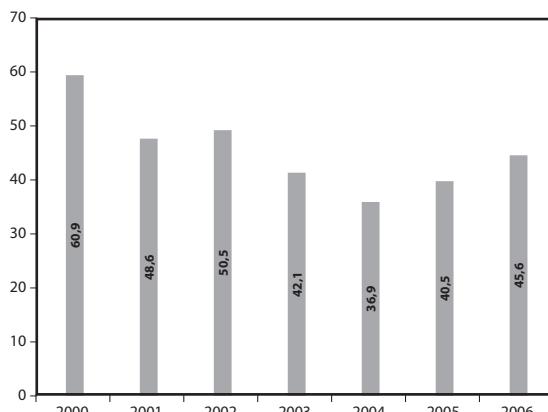

ДИАГРАММА 3. Показатели материнской смертности
(на 100 тыс. живорожденных)

Источник: Министерство здравоохранения Республики Казахстан.

В целом эксперты ПРООН отмечают, что с 2005 г. прогресса в деле достижения республикой целей тыс.елетия существенного продвижения вперед на пути снижения материнской смертности и обеспечения всеобщего доступа к службам и товарам репродуктивного здоровья не достигнуто, снизить показатель материнской смертности на 3/4 по сравнению с 1990 г. едва ли удастся [21, с. 66].

Согласно данным зарубежных исследований, состояние здоровья нации, измеряемое в основном средней продолжительностью жизни и уровнем младенческой и взрослой смертности, может считаться залогом будущего экономического роста. Для большинства стран рост средней продолжительности жизни на 1% в 1965 г. при-

вел к ежегодному росту ВВП на душу населения более чем на 3%. В Казахстане *продолжительность жизни* упала между 1991 и 1995 гг. и начала восстанавливаться после 1998 г.¹⁷ В 2008 г. средняя продолжительность жизни составила 66,3 года, однако мы до сих пор не достигли показателя 1991 г. — 68,2 года!

На состояние здоровья населения влияют также социальные и экономические факторы, в первую очередь уровень доходов населения. Введение платных услуг привело к значительному ограничению доступа медицинской помощи для большей части населения. В этой ситуации в наихудшем положении оказывается наименее платежеспособная часть населения. Кроме проблемы доступа к медицинским услугам, качества медицинского обслуживания и удаленности медицинских учреждений от места проживания существует ряд других проблем, напрямую связанных с социально-экономическим положением населения (*рост хронических заболеваний¹⁸, наркомании, болезней, передающихся половым путем¹⁹*).

Таким образом, положительные тенденции естественного прироста населения Казахстана свидетельствуют о преодолении демографического кризиса 1990-х гг. и обусловлены как экономическими факторами, так и последствиями демографического бума 1980-х гг. прошлого века. Однако основной фактор повышения рождаемости и брачности — экономический. Восприятие текущих и будущих изменений в благосостоянии влияет на решение человека о браке, разводе. Рост денежных доходов, стабилизация социальной сферы повысили возможности создания семьи²⁰, что повлияло на

17 По данным ПРООН, продолжительность жизни в Казахстане упала с 68,2 года в 1991 г. до 64,9 года в 1998 г., то есть более чем на 3 года (*негативные тенденции в продолжительности жизни частично были связаны также с высоким уровнем материнской и детской смертности на начальном этапе переходного периода*).

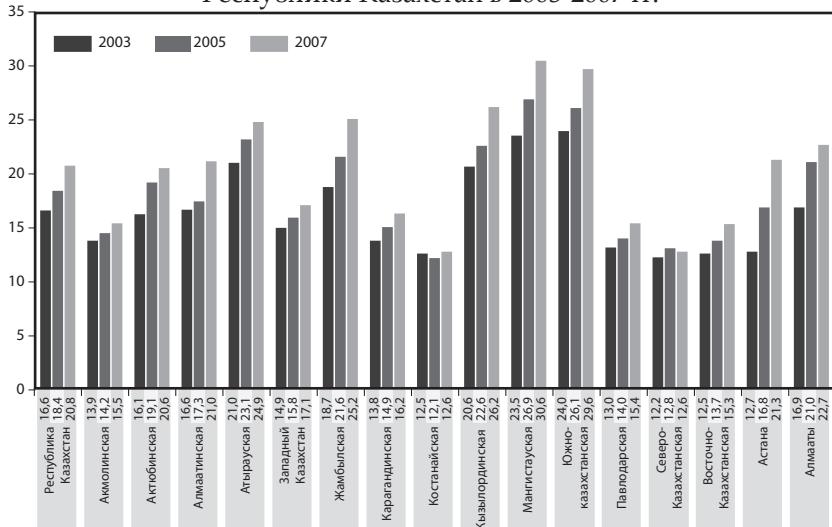
18 Несмотря на динамику снижения показателей заболеваемости и смертности от туберкулеза (ТБ) (*диаграмма 5*), мы занимаем лидирующее положение по регистрируемой заболеваемости ТБ и входим в число 18 приоритетных стран по ТБ Европейского региона ВОЗ.

19 По оценочным данным, число людей, живущих с ВИЧ в Казахстане, составляет 16 тыс. чел., что почти в 2 раза превышает число зарегистрированных случаев. Первый случай ВИЧ-инфекции в стране был зарегистрирован в 1987 г. С тех пор к 1 июля 2007 г., то есть за 20 лет зарегистрировано 8388 чел., живущих с ВИЧ, 558-ми поставлен диагноз СПИД, включая 23 ребенка. 453 больных умерли от СПИДа, в том числе 3 ребенка до 14 лет. Динамика регистрации выявленных случаев ВИЧ характеризуется неуклонным нарастанием (*диаграмма 6*). Случаи ВИЧ зарегистрированы во всех областях. Выходящий из ряда вон случай произошел в 2006 г. в ЮКО, где была зарегистрирована внутрибольничная вспышка ВИЧ-инфекции в нескольких детских больницах. Пострадали 114 детей.

20 Так, общереспубликанский замер индекса ожиданий в 2008 г. показал, что в отношении предстоящих 12 месяцев наибольшее число респондентов, 75,2% от общего количества интервьюируемых, испытывают оптимистичные чувства и настрой. (*Какие чувства Вы испытываете, когда думаете о предстоящих 12 месяцах?: 33,3% — оптимизм, 41,9% — в некоторой степени оптимизм.*) Большая часть респондентов (45,3%) ожидает в той или иной мере улучшения жизни своих семей в ближайший год: 8,2% — значительно улучшится, 37,1% — улучшится. В целом, ожидания улучшения жизни своих семей в ближайшем году большинство респондентов связывают с увеличением источников доходов: увеличением зарплаты (58,2%), увеличением работающих членов семьи (29,6%), переходом на более высокооплачиваемую работу (18,3%). (*Социологический опрос «Социально-политические риски Республики Казахстан» проводился ОФ «Агентство социальных технологий «Эпцентру» по заказу КИСИ при Президенте Республики Казахстан с 15 октября по 20 ноября 2008 г.*)

рост рождаемости. В то же время необходимо учесть региональные различия в обеспечении естественного прироста населения. Так, Южно-Казахстанская обл. в 2008 г. обеспечила не менее трети естественного прироста населения, в то время как в Костанайской и Северо-Казахстанской обл. наблюдается даже незначительная убыль (диаграмма 4).

**ДИАГРАММА 4. Естественный прирост населения
Республики Казахстан в 2003-2007 гг.**

Одновременно сохраняется ряд *негативных явлений*, в числе которых: низкая продолжительность жизни — 66,3 года, сохранение достаточно высокого уровня смертности населения, который превышает показатель 10 на 1000 человек, высоких показателей младенческой и материнской смертности, уровня заболеваемости туберкулезом и венерическими заболеваниями (в том числе ВИЧ/СПИД). Этим проблемам сопутствует алкоголизация и наркотизация населения²¹, повышение потребления табачной продукции, несмотря на широкие агитационные кампании за здоровый образ жизни. Кроме того, в сфере здравоохранения четко прослеживается проблема доступа к медицинским услугам, снижения качества бесплатных медицинских услуг, нехватки или удаленности медицинских учреждений в сельской местности.

21 Так, по данным общереспубликанского социисследования, в 2008 г. проблема роста алкоголизма и наркомании была названа в 10-ке наиболее актуальных проблем по месту проживания респондентов. Помимо этого, жителями всех регионов отмечено ухудшение ситуации за последний год в связи с распространением наркотиков, ростом числа наркоманов. (Социологический опрос «Социально-политические риски РК» проводился ОФ «Агентство социальных технологий «Эпикентр» по заказу КИСИ при Президенте Республики Казахстан с 15 октября по 20 ноября 2008 г.)

ДИАГРАММА 5. Показатели заболеваемости и смертности от туберкулеза на 100 тыс. населения [24]

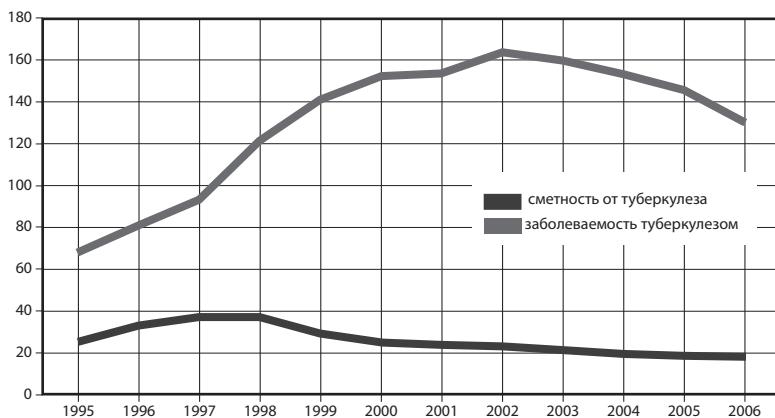
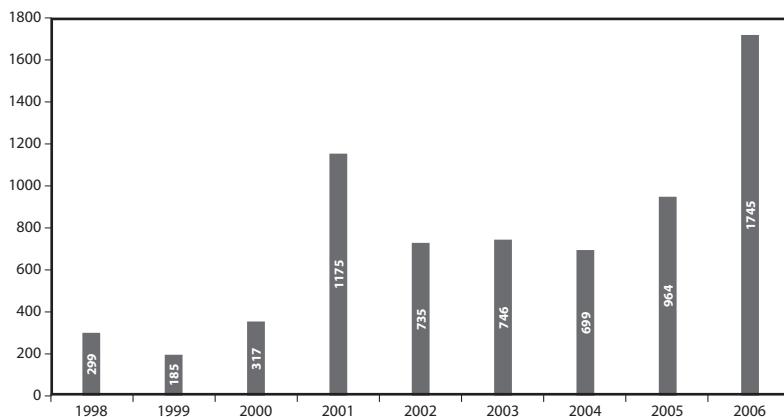

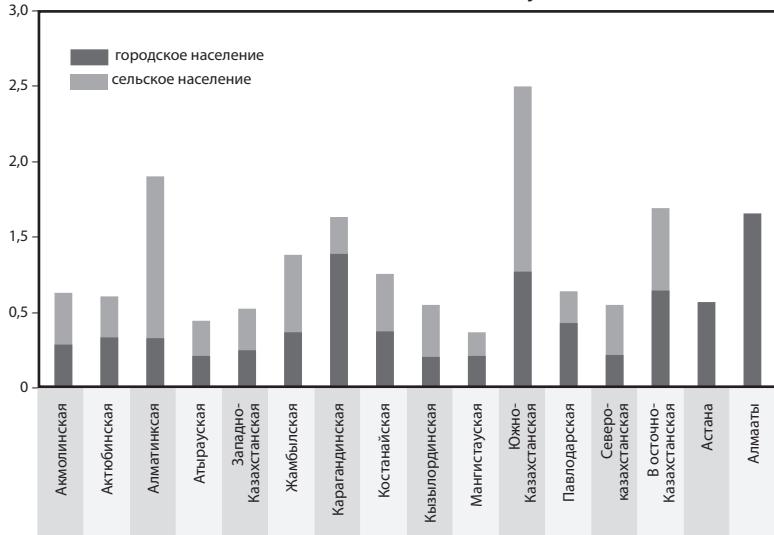
ДИАГРАММА 6. Число вновь зарегистрированных случаев ВИЧ [24]

ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

По данным государственной статистики, в Казахстане на 1 января 2009 г. в городской местности проживало 8423,7 тыс. чел., а в сельской местности — 7354,5 тыс. чел. (диаграмма 7). Доля горожан в общей численности населения за период 1999–2008 гг. уменьшилась с 56 до 53,4%, а сельского населения увеличилась с 44 до 46,6%. Это обусловлено прежде всего значительно более высокой рождаемостью в сельской местности, нежели в городах.

ДИАГРАММА 7. Численность населения Республики Казахстан

В республике имеются 26 городов, насчитывающих более 50 тыс. жителей. При этом около 50% горожан проживают в 18 городах с численностью от 100 тыс. до 500 тыс. чел. Наиболее крупным городом Казахстана остается Алматы, где на 1 января 2009 г. проживает 1364,6 тыс. чел. Рост численности населения в период 1999–2008 гг. отмечен в городах Астана (более чем 2 раза), Атырау, Кентау и Шымкент (в 1,5 раза), Кызылорда (на 34,7%), Алматы (20,8%), Тараз (5,3%). Снизилась численность населения городов Костанай, Петропавловск, Усть-Каменогорск.

Сельское население Казахстана проживает в 7684 сельских населенных пунктах. Из них только 344 (4,5%) являются крупными, где в каждом из них проживает в среднем от 3 до 5 тыс. жителей. На долю таких сел приходится почти третья часть сельского населения, или 2010,7 тыс. чел. В то же время в 2084 малых селах (27,1%) с численностью населения до 200 чел., проживает всего 3,2% от числа всех сельчан, или 211,4 тыс. чел.

Различия между городскими и сельскими жителями лежат в разнице уровня доходов и доступа к основным социальным услугам²² (о чем уже говорилось ранее). При этом, несмотря на снижение общих показателей бедности в республике, соотношение пропорций

22 Так, по данным общереспубликанского социисследования, в 2008 г. доступность медицинского обслуживания, а также среднего и высшего образования были названы в 10-ке наиболее актуальных проблем по месту проживания респондентов. Помимо этого, жителями всех регионов отмечено ухудшение ситуации за последний год в связи с распространением наркотиков, ростом числа наркоманов. (Социологический опрос «Социально-политические риски Республики Казахстан» проводился ОФ «Агентство социальных технологий «Эпикентр» по заказу КИСИ при Президенте Республики Казахстан с 15 октября по 20 ноября 2008 г.)

город/село сохраняется. Так, в 2007 г. в доле населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (12,7%) жители города составили 6,9%, села – 18,1%. В доле населения с доходами ниже стоимости потребительской корзины (1,4%) жители города составили 0,7%, села – 2,1% (диаграмма 8). У сельских жителей по сравнению с городскими более низкий образовательный уровень, узкая квалификация, что влияет на размер денежных доходов. Соответственно, денежные доходы у сельских жителей в два раза ниже, чем у городских, что снижает и уровень потребления (диаграмма 9). При этом средний размер домохозяйств в сельской местности традиционно превышает по составу городские домохозяйства. Так, в 2007 г. средний размер домохозяйства по республике составил 3,4 чел., при этом в городе – 2,9 чел., в селе – 3,9 чел.

ДИАГРАММА 8. Доля населения с доходами
ниже прожиточного минимума
и стоимости продовольственной корзины в 2007 г.

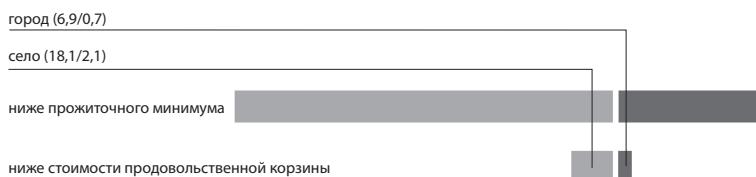
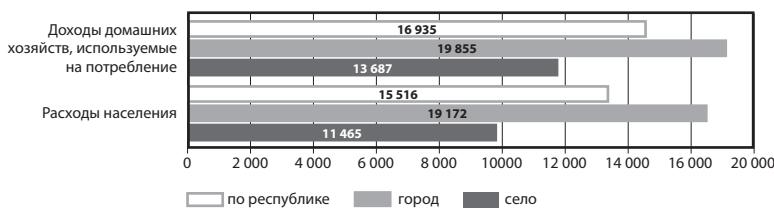

ДИАГРАММА 9. Разница в доходах и расходах
городских и сельских жителей в 2007 г.

Таким образом, сегодня сельские жители формируют социально уязвимую группу населения в связи с ограниченным доступом к социальным услугам и неравномерным развитием хозяйственно-экономических связей республики.

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

С социально-демографической точки зрения половозрастная структура оказывает значительное влияние на формирование дальнейших тенденций воспроизводства населения. Этот важный структурный компонент населения в Казахстане подвержен заметным диспропорциям в различных возрастных группах.

В 2008 г. соотношение мужчин и женщин в Казахстане сложилось с небольшим перевесом доли женского населения (51,8%). Соотношение мужчин на 1000 женщин в 2008 г. по возрасту составило: в возрасте 0–14 лет – 1049, 15–29 лет – 1024, а в возрасте 30–49 лет – 934. Тенденция к росту численности женщин по сравнению с мужчинами начинается с достижением возраста 25–29 лет. До 60–69 лет доживает в два раза больше женщин, чем мужчин. Большая разница в смертности мужчин и женщин приводит к нарушению нормальной пропорции полов в структуре населения и появлению женского перевеса даже в относительно молодых возрастных группах. Таким образом, *диспропорция половой структуры в республике может оказать влияние на формирование брачно-семейной структуры в негативную сторону*.

Кроме того, если средняя продолжительность жизни женщин в рассматриваемый период выросла на 1,8 года, то средняя продолжительность жизни мужчин – всего на 0,1 года, что свидетельствует о сохраняющемся низком качестве жизни мужского населения. Также в республике отмечен чрезвычайно высокий разрыв продолжительности жизни мужчин и женщин, который имеет тенденцию к увеличению²³. Так, если в 1999 г. данный разрыв составлял 10,3 года, то в 2008 г. он уже равнялся 11,9 года. В данный момент средняя продолжительность жизни мужчин составляет 60,7 года, а женщин – соответственно 72,8 года. В целом средняя продолжительность жизни всего населения по-прежнему остается на низком уровне – 66,3 года и растет сравнительно медленными темпами.

Особенностями изменения возрастной структуры населения за 1999–2008 гг. также является сокращение доли детей в возрасте до 14 лет в общей численности населения, которая снизилась с 28,7 до 23,9%. При этом доля людей в возрасте 65 лет и старше в населении Казахстана составила 7,8% в 2008 г., тогда как в 1999 г. этот показатель составлял 6,7%. То есть сокращение числа детей в населении Казахстана происходит более быстрыми темпами, чем рост числа пожилых людей. При этом рост рождаемости, наблюдаемый в последние годы, не может компенсировать данный процесс. Данные процессы свидетельствуют о демографическом старении населения Казахстана. По классификации демографов ООН, население страны считается молодым, если население в возрасте 65 лет и старше составляет 4% от возрастной структуры всего населения. При соотношении 4–7% население страны считается находящимся на грани старости, более 7% – постаревшим.

Большое значение при изучении возрастной структуры населения с позиций его участия в производстве имеют показатели де-

23 Продолжительность жизни упала в период 1991–1995 гг.: ожидаемая продолжительность жизни взрослого мужчины сократилась с 67,7 лет в 1990 г. до 59,7 лет в 1995 г., женщины – с 73 лет в 1990 г. до 70,4 лет в 1995 г.

мографической нагрузки, которые рассчитываются на численность населения трудоспособного возраста. Так, в городских поселениях Казахстана в 1989 г. на 100 чел. в возрасте 15–59 лет приходилось 15,7 людей пожилого возраста и 45,5% детей, в 1999 г. — 18,6% пожилых людей и 40,2% детей, в 2001 г. — 19,1% пожилых людей и 37,7% детей, в 2005 г. — 16,6% пожилых людей и 32,7% детей. То есть, нагрузка детьми на население трудоспособного возраста постепенно снижается. Следует отметить, что сокращение в населении численности детей является негативным явлением, поскольку это приводит к ускоренному сокращению трудовых ресурсов и повышает угрозу депопуляции в будущем.

В целом половозрастная структура населения формируется в основном под влиянием демографических и социально-экономических факторов. Более высокая смертность у мужчин, особенно в зрелом возрасте, обусловила численный перевес женского населения, который продолжает увеличиваться в течение всего периода жизни. Средняя продолжительность жизни сохраняется на низком уровне, а также растет разрыв в данном показателе между мужчинами и женщинами. Имеется тенденция к увеличению доли пожилого населения и снижению численности детей, что может привести к негативным последствиям.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Развитие рыночных отношений оказало существенное влияние на уровень жизни населения. За период 1999–2008 гг. отмечается его положительная динамика.

Денежные доходы населения являются одним из наиболее обобщающих показателей уровня жизни населения. Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения, сложившаяся в рассматриваемый период, характеризуется тенденцией к устойчивому росту. В течение 1999–2008 гг. номинальные денежные доходы населения увеличились с 5539 до 30 597 тенге, то есть в 5,5 раза. При этом, индекс реальных денежных доходов возрос с 104,2 до 118,6%.

Рост доходов отмечается во всех регионах республики, хотя и в разной степени. Наибольшее увеличение доходов отмечено в Кызылординской (на 32,3%), Южно-Казахстанской (29,7%) обл. и в Алматы (29,2%), а наименьшее — в Мангистауской и Карагандинской обл. — на 12,2% и на 13,7% соответственно.

В тоже время сохраняется уровень региональной дифференциации номинальных денежных доходов. Размах значений в величине доходов по регионам к 2007 г. составил 4,6 раза. В Жамбылской и Южно-Казахстанской обл. наблюдаются самые низкие размеры денежных доходов по стране. Наиболее высокие — в Атырауской, Мангистауской обл. и в Астане и Алматы. Основными источниками денежных доходов для населения оставались доходы от трудовой де-

ятельности, доля которых в 2007 г. составила 82% всех денежных поступлений, тогда как в 1999 г. – 80%. Более значимыми в качестве источника дохода стали социальные выплаты. В 2007 г. их удельный вес в общей сумме денежных доходов составил 14 против 12% в 1999 г., при этом его максимальное значение зафиксировано в 2001–2005 гг. на уровне 17%-19%.

Рост денежных доходов населения напрямую сказывается на величине денежных расходов. Среднедушевые денежные расходы в 2007 г. в целом по республике составили 15 516 тенге, увеличившись по сравнению с 1999 г. в 6,1 раза. При этом по-прежнему в структуре денежных расходов максимальную долю занимают потребительские расходы. Их величина выросла с 86,0% в 1999 г., до 93,6% в 2007 г.

Динамика индикаторов бедности на протяжении 1999–2007 гг. свидетельствует о сокращении бедности в республике. Показатели неравенства в доходах – коэффициент фондов снизился с 9,4 до 7,2 раза, а коэффициент «Джинни» – с 0,332 до 0,292. То есть экономический рост, имеющий место в последнее время, не только благоприятно отразился на доходах всего населения, но и несколько сгладил дифференциацию в доходах населения.

Ситуация в оплате труда характеризуется стабильным ростом среднемесячной номинальной заработной платы. Темпы ее прироста в последние пять лет (2003–2008 гг.) находятся в диапазоне 14–28%.

В то же время заработная плата выше среднего по республике уровня была отмечена в таких видах деятельности, как финансовая, строительство, операции по недвижимости, транспорт и связь, промышленность. При этом сохраняется значительный разрыв ее уровня между видами деятельности: в 2007 г. заработная плата в финансовой сфере была в 4,9 раза выше, чем в сельском хозяйстве, в образовании и здравоохранении – в 3,7 раза. Оплата труда в сельском хозяйстве составляет лишь 47% от среднереспубликанского уровня, тогда как в сельской местности проживает свыше 40% всего населения страны. Темпы роста оплаты труда в государственном секторе уступают сфере частного бизнеса. В 2007 г. в государственных предприятиях среднемесячная заработная плата была на треть ниже среднего по республике (35 900 тенге).

Таким образом наблюдаются значительные различия в оплате труда работников занятых в разных отраслях производства, существенные отличия в уровне денежных доходов горожан и сельских жителей, между жителями различных областей, крупных и малых городов. Это приводит к заметному социальному расслоению общества, причем как в региональном, так и отраслевом разрезе.

В целом тенденции в уровне жизни населения свидетельствуют о стабильном росте денежных доходов населения и соответственно их расходов. Этому способствовали высокие темпы развития экономики и социальная направленность политики государства, основными

элементами которой остаются поэтапное повышение заработной платы и социальных выплат. Однако, несмотря на некоторое снижение показателей неравенства в доходах, в Казахстане по-прежнему сохраняется высокая степень неравенства в распределении доходов и разрыв уровня заработной платы между видами деятельности. Во многом разрыв в уровне оплаты труда также обусловлен более низкими, по сравнению с ростом средней заработной платы, темпами роста заработной платы работников бюджетной сферы.

МИГРАЦИЯ

В течение 1999-2008 гг. в Казахстане несколько изменились характер, объемы и направления миграции. Интерес представляет мониторинг и анализ волн миграции, основной вектор движения людских потоков через территорию Казахстана.

Первая миграционная волна прошла до 1996 г. и охватывала в основном внутренних мигрантов из неблагополучных регионов. Начало 1990-х гг. было ознаменовано, как известно, сложным социально-экономическим положением в стране, и в поисках работы многие ехали в города.

Вторая волна миграции начинается с 1996 г. и продолжается по 2002 г. В это время в крупные города страны продолжают приезжать из сельской местности (13,5%) и других менее благополучных областей (19,5%), однако, значительную конкуренцию им составляют мигранты из Узбекистана (13,5%) и Китая (27,6%). Возрастает число мигрантов из Монголии (10,8%). Если первая волна миграции — внутренняя экономическая, то вторая — уже в большей мере «волна репатриации» (возвращения оралманов).

Третья волна начинается примерно в 2003 г. и знаменуется следующими особенностями. Происходит дальнейшее уменьшение доли внутренней миграции: в 2 раза снижается доля приехавших из сел и малых городов области (6,7%), параллельно увеличивается число мигрантов из Узбекистана (до 16,5%) и Киргизии (11,3%). Резко возросло число мигрантов из Китая (до 38,1% от общего числа за период). Наряду с внутренней и репатриантской миграцией значимым фактором становится зарубежная трудовая миграция, прежде всего, из Узбекистана и Киргизии.

Наконец, *четвертая волна* — та, что имеет место в настоящее время.

Если раньше в Казахстане была характерна тенденция роста отрицательного сальдо миграции²⁴, то с 2004 г. данный процесс изменился в положительную сторону. В 2006 г. наблюдался максималь-

24 Внешняя миграция в годы экономического кризиса поставила страну перед сложной демографической проблемой. По переписи населения 1999 г. население республики составило 14 млн.чел. при наивысшей численности 1991 г. – 16,9 млн. чел., то есть отрицательное сальдо составило 2 млн. чел.

ный миграционный прирост населения Казахстана — 33 тыс. чел., однако в 2008 г. данный показатель упал до 2,1 тыс. чел., что связано с кризисными тенденциями в экономике.

В целом наблюдалась устойчивая тенденция снижения числа эмигрантов, выезжающих за пределы страны. За 1999–2004 гг. в Казахстан на постоянное место жительства прибыло 577,0 тыс. чел. и выбыло 895,5 тыс. чел. Отрицательное сальдо миграции населения за этот период составило 318,5 тыс. чел., тогда как в период 1991–1998 гг. сальдо составляло 1,718 тыс. чел. То есть отрицательное сальдо миграции за этот период уменьшилось в 5,4 раза. В целом, число эмигрантов в 2008 г. (45,2 тыс.) по сравнению с 1999 г. (164,9 тыс.) сократилось в 3,6 раза.

В рассматриваемый период число иммигрантов увеличилось на 15,3%. В первоочередном порядке в республику возвращаются соотечественники из дальнего и ближнего зарубежья. Отмечается ежегодный рост числа квот по переселению оралманов на территорию Казахстана. Если в 1999 г. установленная квота составила 500 семей, то в 2008 г. по квоте приема было принято 15 тыс. семей, или 79,02 тыс. чел.

Население республики подвержено также заметной внутренней миграции. По приблизительным подсчетам экспертов, в 1991–2007 гг. около 4,7 млн.чел. стали внутренними мигрантами, в результате чего объем внутренней миграции превысил объем внешней. Только в 2005–2007 гг. постоянное место жительства внутри страны сменило 697 тыс. чел., в том числе в 2007 г. — 295 тыс. чел. Центрами притяжения внутренних мигрантов являются Алматы и Астана, как наиболее динамично развивающиеся экономические центры. В меньшей степени внутренней миграции подвержены Карагандинская, Атырауская и Мангистауская области, в которых ёмкость рынка занятости является более ограниченной. Данный показатель свидетельствует о неравномерности социально-экономического развития регионов государства. В целом внутренняя миграция в настоящее время хотя и стабилизировалась на уровне 300 тыс. чел. в год, но продолжает носить стихийный характер.

Преобладающую роль в формировании установок на перемещение внутренних мигрантов в пределах республики играют экономические факторы, а также возможность трудоустройства, территориальные различия в уровне жизни населения. При этом наиболее активен поток внутренних мигрантов из сельской местности. В селах около четверти — 24,3% мигрантов проживают на одном месте менее года. Внутренняя миграция несет в себе конфликтный потенциал (конфликт между городскими и сельскими жителями, между богатыми и бедными, межэтнические конфликты), способствует маргинализации сельского населения и накалу криминогенной обстановки, тем самым повышая уровень социальной напряженности.

Важно учитывать, что внутренние мигранты, перемещаясь из одного региона в другой, часто не регистрируются в местных органах юстиции. Соответственно статистика отражает лишь зарегистрированных внутренних мигрантов. Поэтому реальные масштабы внутренней миграции в Казахстане трудно поддаются учету и могут в 2–3 раза превышать статистические данные.

В целом, исходя из вышеперечисленных тенденций, можно отметить, что Казахстан в рассматриваемый период по-прежнему был широко вовлечен в международную миграцию. Так, в 2007 г. ООН классифицировал Казахстан как 9-е государство в мире по масштабам и уровню международной миграции. Благодаря значительному уменьшению числа эмигрантов и усилию иммиграции, с 2004 г. установилось положительное сальдо миграции. Однако в стране по-прежнему сохраняются значительные масштабы внутренней миграции, прежде всего из сельской местности в крупнейшие города. При этом затруднена точная оценка числа внутренних мигрантов, что требует совершенствования методики учета данных процессов.

3.7 РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ²⁵

Сегодня на первом месте — поток мигрантов из Узбекистана (75,3%) (таблица 10).

ТАБЛИЦА 10. Регионы — доноры миграционных потоков в Казахстан

№	РЕГИОНЫ	%
1	Узбекистан	75,3
2	Таджикистан	41,5
3	Другие регионы Казахстана, села	39,6
4	Киргизия	34,8
5	Китай	30,6
6	Монголия	23,0
7	Турция	15,9
8	Россия	15,3
9	Республики Кавказа	15,0
10	Иран	4,5
11	Туркмения	0,6
12	Каракалпакия	0,4

Данное обстоятельство вызвано тем, что из этой страны выезжают как оралманы (казахи, возвращающиеся на историческую родину), так и трудовые мигранты. Кстати, по данным опроса, 40% приехавших из Узбекистана — казахи, 52,7% — узбеки. Миграция из Узбекистана происходит в последние несколько лет по нарастающей. В один только Алматы 94,6% всех мигрантов едут из Узбекистана: за 7 лет,

²⁵ Данный раздел построен на результатах общереспубликанского социологического опроса «Миграционный потенциал населения Республики Казахстан», проведенного ОФ «Агентство социальных технологий «Эпицентр» по заказу КИСИ при Президенте Республики Казахстан с 20 апреля по 30 мая 2008 г.

начиная с 1996 г., переехало 18,9%, за 3 года (2003–2005) — 35,1%, а за последний год — 40,5%.

На втором месте по мощности — миграционный поток из Таджикистана (41,5%), внутренних мигрантов из других регионов Казахстана (39,6%), а также Киргизии (34,8%) и Китая (30,6%).

Минимальные показатели сложились у Туркмении (0,6%) и Каракалпакии (0,4%). Что касается Каракалпакии, то основная волна репатриантов оттуда выбыла в Казахстан в 1990-е гг.

Имеет смысл рассмотреть эти показатели по конкретным регионам.

1. Из *Узбекистана* наиболее интенсивный поток поступает в ЮКО (98%), Алматинскую (94,1%), Актюбинскую (93,3%) обл., Астану (92,5%), Атыраускую (89,2%), Карагандинскую (86,3%), Кызылординскую (82,2%), Жамбылскую (82%) области и Алматы — 74,5%. Меньше всего интенсивность миграции из Узбекистана в СКО (48,7%), ВКО и Акмолинскую обл. (46,7%).
2. Мигранты из *Таджикистана* предпочитают, судя по данным социсследования, селиться в Карагандинской (72,5%), Кызылординской (64,4%), Актюбинской (60%) и Костанайской (52,9%) обл. Несколько ниже данный показатель в СКО (38,3%), Мангистауской обл. (37,5%), Алматы (35,3%) и Астане (27,5%).
3. *Внутриказахстанские* мигранты лидируют по Астане (84%), СКО (69,2%), Актюбинской (64,4%), Костанайской обл. (58,8%) и ВКО (55,6%). Минимальный поток внутренних мигрантов отмечен в Карагандинской обл. (17,6%).
4. Мигранты из *Киргизии* направляются преимущественно в Астану (70%), Алматинскую (52,9%), Костанайскую (51%) области и г. Алматы (47,1%). Менее привлекательны для выходцев из Киргизии Жамбылская (24%), Акмолинская обл. (22,2%), СКО (17,9%), Актюбинская (17,8%) и ЗКО (10%).
5. Миграционный поток из *Китая* направляется наиболее активно в ВКО (82,2%), г. Астану (65%), Актюбинскую обл. (62,2%) и Алматы — 47,1%. В меньшей степени данный поток отмечен в Мангистауской (21,9%) обл., ЗКО и Акмолинской обл. (по 20%), Костанайской (13,7%), Карагандинской (11,8%) областях, ЮКО (9,8%) и Жамбылской обл. (6%). И полностью отсутствует миграция из Китая в СКО, по результатам соцопроса.
6. Миграция из *Монголии* шире указывается по Костанайской (54,9%), Павлодарской (51,9%) областях, ВКО (46,7%) и Акмолинской обл. (44,4%). Минимум приезжих из Монголии отмечают по Алматы (13,7%), СКО (5,1%), ЗКО (5%), Жамбылской обл. (4%), ЮКО (3,9%) и Мангистауской обл. (3,1%).
7. *Турецкие* мигранты направляются преимущественно на нефтегазовый запад Казахстана — в Атыраускую обл. (51,4%) и деловые центры — Астану и Алматы — 30% и 25,5% соответственно.

но. Отсутствует миграция из Турции в ВКО — 0%. Минимальна в Костанайской обл. (5,9%), ВКО и СКО (*по* 5,1%), ЗКО (5%) и Акмолинской обл. (4,4%).

8. Поток мигрантов из *России* максимально зафиксирован в Атыраускую обл. (43,2%), ЗКО (42,5%), Павлодарскую обл. (26,7%), СКО (20,5%) и Костанайскую обл. (19,6%). Меньше всего миграция из России отмечается в Карагандинскую (7,8%), Алматинскую (5,9%), Жамбылскую (4%) области и ЮКО (2%). В остальные регионы интенсивность миграционного потока из РФ составляет в районе 10–20%. То есть направление миграции из России в Казахстан связано, в первую очередь, с индустриально развитыми регионами и, скорее всего, речь идет о специалистах в различных отраслях промышленности.
9. Миграция из *кавказских республик* заслуживает отдельного упоминания. Ее наибольшая интенсивность зафиксирована по Костанайской (49%), Атырауской (37,8%), Мангистауской (34,4%) областях и ЮКО (31,4%). В меньшей степени выходцы из кавказских стран ориентируются на ВКО (8,9%), Актюбинскую (4,4%), Карагандинскую, Жамбылскую обл. и ЮКО (*по* 2%). Нулевой показатель отмечен по Кызылординской обл.
10. *Иранское* направление миграции в Казахстан занимает значительно меньшую нишу в общей структуре потоков и направляется в Мангистаускую обл. (40,6%), ЮКО (11,8%), Атыраускую (8,1%), Алматинскую (7,8%), Жамбылскую (6%) и Актюбинскую (2%) области. В остальных регионах иранский вектор не наблюдается.
11. Самые мизерные показатели на *каракалпакском* и *туркменском* направлениях миграции. Туркменская волна миграции отмечена в Мангистауской обл. в пределах 12,5%, что связано, по всей видимости, с прикаспийским сотрудничеством Казахстана и Туркмении и наличием интересов туркменских бизнесменов и политиков в нефтегазовом комплексе Республики Казахстан. Прибытие каракалпакских мигрантов отмечено только в Актюбинской, Мангистауской и Жамбылской обл. в пределах 2–3%.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ ИЗ РЕГИОНОВ

Следующий показатель миграционного потенциала касается стран — реципиентов миграции из Казахстана (*таблица 11*).

ТАБЛИЦА 11. Регионы — реципиенты миграции из Казахстана

№	РЕГИОН	%
1	Россия	89,7
2	Германия	57,2
3	Другие регионы Казахстана	29,3
4	Израиль	21,9
5	Турция	8,4
6	Китай	6,5
7	Республики Кавказа	3,7
8	США	2,3
9	Киргизия	1,4
10	Узбекистан	1,3
11	Иран	0,4
12	Украина	0,8
13	Канада	0,8
14	Белоруссия	0,6
15	Греция	0,6
16	Австралия	0,1
17	Европейские страны	0,6
18	Затрудняюсь ответить	1,3

Существенное влияние на миграционный отток из Казахстана оказывает лишь первая шестерка стран таблицы 11 с несомненным доминированием России.

1. При этом характерно, что по численности выезжающих в Россию показатели между регионами распределились так: абсолютно лидируют ВКО, ЗКО и Костанайская обл. (по 100%); немногим ниже этот показатель в Карагандинской (98%), Актюбинской (97,7%) областях, СКО (97,4%), Астане (95%), Атырауской (94,6%) областях, ЮКО (92,2%), Мангистауской (90,6%), Павлодарской (86,7%) областях, Алматы (86,3%), Акмолинской (84,4%), Алматинской (77,8%), Жамбылской (76%) и Кызылординской (62,2%) областях.
2. Показатели выезда в Германию распределились не столь однозначно: Карагандинская и Костанайская (по 88,2%), Актюбинская (86,4%), Павлодарская (84,4%) области, Астана (82,5%). Средние значения составляют от 62% до 69% по Акмолинской, Алматинской, Атырауской обл., СКО, ВКО и Алматы. Намного ниже среднего — в Жамбылской обл. (20%), ЮКО (25,5%) и Мангистауской обл. (37,5%). Минимальные показатели оттока в Германию — в ЗКО (7,5%) и Кызылординской обл. (2,2%).
3. Показатели внутренней миграции в другие регионы Казахстана существенно уступают показателям миграции за рубеж. Их конфигурация сложилась следующим образом: наивысший показатель у Кызылординской (64,4%), Атырауской (48,6%),

Актюбинской (47,7%), Акмолинской (46,7%), Мангистауской (43,8%) обл. и ЮКО (41,2%). Среднюю строчку рейтинга занимают Костанайская (39,2%), Жамбылская (34%) области, ВКО (31,1%) и ЗКО (20%). Минимальные цифры оттока в другие регионы страны делают СКО (15,4%), Алматинская и Павлодарская, Карагандинская области (по 11,1%) и Алматы (по 7,8%), замыкает данный рейтинг Астана с показателем в 2,5%.

4. Эмиграция в Израиль составляет незначительный показатель в силу того, что основная волна депатриации казахстанцев еврейского происхождения завершилась в конце 1990-х — начале 2000-х гг. В настоящее время, по данным социисследования, потоки эмиграции в Израиль распределились так: Атырауская (43,2%), Карагандинская (41,2%), Костанайская (37,3%) области, Астана (35%), Павлодарская обл. и СКО (по 33,3%). Средние показатели — Алматы (27,5%), Актюбинская (22,7%), Алматинская и Мангистауская (по 15,6%) области, ВКО (13,3%), Жамбылская обл. (12%) и ЮКО (11,8%). Минимальные показатели в ЗКО (7,5%), Акмолинской (2,2%) и Кызылординской (0%) областях.
5. Турецкое направление миграции осуществляется, согласно данным опроса, из Астаны (25%), Алматинской (22,2%), Атырауской (21,6%), Мангистауской (15,6%) обл., Алматы (13,7%), ВКО (11,1%), ЮКО (7,8%), Костанайской (5,9%), Кызылординской (4,4%) и Павлодарской (2,2%) областей.
6. Китай является принимающим государством для мигрантов из Алматы (21,6%), Кызылординской (15,6%), Мангистауской (12,5%), Атырауской (13,5%), Актюбинской (9,1%) областей. По другим регионам данные показатели отсутствуют.

СООТНОШЕНИЕ ВЫЕЗЖАЮЩИХ И ПРИЕЗЖАЮЩИХ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

1. Согласно данным социисследования, в большей степени *принимающими* регионами Казахстана являются: Астана (95%), Мангистауская (84,4%), Атырауская (81,1%), Алматинская (80,4%) и Кызылординская (77,8%) области. Несколько меньше показатель притока мигрантов в ЗКО (62,5%), Алматы (58,8%) и Актюбинскую обл. (55,6%).
2. Согласно полученным данным, *больше уезжают*, из СКО (30,8%), Павлодарской обл. и ВКО (по 28,9%), Жамбылской обл. (28%), ЮКО (25,5%) и Костанайской обл. (19,6%).

Перспективы социально-демографического развития Республики Казахстан

Исходя из характера социально-демографических процессов последнего десятилетия, а также соответствующих предпосылок более ранних лет можно сделать прогнозную оценку основных тенденций развития социально-демографической ситуации в Казахстане на перспективу.

При оценке дальнейших перспектив естественного прироста населения республики необходимо учитывать наличие так называемых «демографических волн» — определенных периодов времени, когда происходил резкий рост рождаемости населения. Эти волны приводят к тому, что рост рождаемости, как основной фактор естественного прироста населения, имеет циклическое развитие. Первые две демографические волны пришли в Казахстане на 60-е и 80-е годы прошлого века.

В Казахстане с начала 2000-х гг. протекает третья «демографическая волна» — вступление в репродуктивный возраст многочисленных поколений молодежи, родившихся в конце 70-х и в течение 80-х годов прошлого века. Весьма важным фактором повышения рождаемости в 1999–2008 гг. выступила стабилизация социально-экономической ситуации в стране, которая значительно усилила улучшение показателей рождаемости. По оценкам экспертов, пик третьей «демографической волны» в Казахстане придется на 2008–2014 гг. В результате будет происходить дальнейший устойчивый рост показателей рождаемости, а также числа браков.

Однако после 2015–2016 гг. ожидается спад «демографической волны», поскольку скажутся последствия демографического кризиса 1990-х гг., которые приведут к спаду рождаемости. Тогда в возрастную группу 20–29 лет (*репродуктивный возраст*) будет постепенно входить поколение, родившихся в 1990-х гг., когда началось резкое снижение рождаемости, что соответственно приведет к сокращению естественного прироста населения после 2015 г.

В то же время среди стран СНГ Казахстан имеет один из наиболее оптимальных прогнозов естественного прироста населения. На наш взгляд, в Казахстане нет сильной угрозы депопуляции, как это происходит в России, Белоруссии, Грузии и Украине. В целом Казахстан все еще располагает демографическими резервами для поддержания оптимального воспроизводства населения. Кроме того, в Казахстане уже закончился основной эмиграционный отток населения, который выступал главным фактором снижения численности населения в 90-е годы.

По оценке, численность населения Казахстана в период 2009–2015 гг. увеличится более чем на 1 млн.чел. Поэтому, на наш взгляд, реальным является достижение к 2015 г. численности населения республики в 17 млн. чел. — тем самым будет превышена численность населения, которая была в 1980-х гг. Также в Казахстане имеются значительные резервы в повышении ожидаемой продолжительности жизни, которая сейчас находится на низком уровне — всего 66,3 года в 2008 г. Этот фактор зависит прежде всего от развития сферы здравоохранения, состояния экологической обстановки в Казахстане, а также пропаганды здорового образа жизни среди населения.

Учитывая эти данные, в целом можно дать оптимистический демографический прогноз. При условии дальнейшего роста продолжительности жизни населения, уменьшения смертности, поддержания рождаемости не менее 2,1 ребенка на одну женщину и сохранения положительного сальдо миграции *население Казахстана может составить к 2030 г. не менее 20 млн. чел.*

В соотношении городского и сельского населения также ожидается ряд изменений. В силу лучшего уровня жизни, развитости инфраструктуры, наличия рабочих мест продолжится отток сельского населения в промышленные центры Казахстана, что приведет к увеличению доли городского населения. Процесс урбанизации будет происходить за счет сокращения численности населения малых городов и сел, что может привести в итоге к образованию центров экономического роста и депрессивной периферии. При непринятии соответствующих мер это приведет к дальнейшему усилению диспропорций внутри регионов. Поэтому требуется активная политика по созданию рабочих мест в сельской местности, развитию в ней социальной инфраструктуры, снижению экономического неравенства внутри регионов в целом.

В дальнейшем также произойдет ряд изменений в половозрастной структуре населения. К числу необратимых процессов относится увеличение доли людей в возрасте 65 лет и старше среди трудоспособного населения, что может несколько замедлить экономическое развитие республики. В ближайшие годы в данную группу начнут входить и более многочисленные послевоенные поколения. Это обусловит заметный прирост общей численности людей пожилого возраста — к 2020 г. их доля в населении страны может составить не менее 9,0–9,5%. В целом *после 2015 г. в Казахстане более заметное развитие получит процесс демографического старения населения.*

По мере старения населения важнейшей проблемой для экономики республики может стать *растущее давление на государственный бюджет и обострение потребности в финансировании систем пенсионного обеспечения и социальной защиты населения*. При этом процесс старения части населения будет влиять на экономику не только через давление на государственный бюджет, но также может

повлечь за собой изменение экономического поведения рабочей силы. Увеличение доли старших возрастных групп в трудоспособном населении может отразиться на способности рабочей силы воспринимать инновации в сфере высоких технологий.

Увеличение числа лиц престарелого возраста актуализирует проблемы социальной помощи пожилым людям, потребует расширения сети домов-интернатов и пансионатов. Также это приведет к росту нагрузки на систему здравоохранения Казахстана, поскольку самые высокие показатели заболеваемости и смертности приходятся именно на данную возрастную группу.

В целом, актуализируются проблемы обеспечения социальной инфраструктурой, уровень развития которой в Казахстане не соответствует потребностям населения. В частности, ощущается недостаток числа объектов здравоохранения и образования в регионах, что существенно влияет на качество жизни населения. В связи с ожидаемым ростом рождаемости особую актуальность в ближайшие годы приобретет проблема нехватки объектов дошкольного образования, что потребует соответствующих финансовых затрат.

В Казахстане будет наблюдаться дальнейший рост внешней миграционной активности, который будет выражаться в том, что в республику будут стремиться попасть все больше трудовых мигрантов, прежде всего из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Пределы миграционной емкости Казахстана связаны прежде всего с тенденциями и перспективами экономического развития, положением на рынке труда, наличием и развитием социальной инфраструктуры и другими факторами. В 2007-2008 гг. количество трудовых мигрантов несколько снизилось вследствие уменьшения деловой активности в экономике, прежде всего в строительной отрасли. Однако, по мере выхода казахстанской экономики из кризиса, поток мигрантов возобновится. При этом часть трудовых мигрантов будут стремиться оседать в Казахстане, что скажется на численности населения.

В целом дальнейшее развитие внешней миграционной активности в Казахстане зависит не только от экономической и политической ситуации в самой республике, но и от ситуации в странах ближнего зарубежья в ближайшие годы.

Заключение

Современный этап социально-демографического развития Республики Казахстан отнесен положительной динамикой ее основных показателей. Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что период 1999–2008 гг. в составе, структуре и уровне жизни населения произошли заметные перемены, которые создали новые условия для устойчивого развития данной сферы.

Основными тенденциями социально-демографического развития Республики Казахстан в 1999–2008 гг. являлись следующие:

- отмечается положительная динамика естественного прироста населения, обусловленная ростом рождаемости и положительным сальдо миграции;
- доля горожан в общей численности населения незначительно снизилась с 56 до 53,4%, а сельского увеличилась с 44 до 46,6%;
- в половозрастной структуре населения более высокая смертность у мужчин, особенно в зрелом возрасте, обусловила численный перевес женского населения, который увеличивается в течение всего периода жизни. Средняя продолжительность жизни сохраняется на низком уровне, кроме того, растет разрыв в данном показателе между мужчинами и женщинами. Имеется тенденция к увеличению доли пожилого населения и снижению численности детей;
- для Казахстана характерны как проблемы низкого уровня и неравенства доходов, так и положительные тенденции роста доходов в последние годы, что прямо связано с экономическим ростом;
- в образовательной структуре отмечается рост количественных показателей: числа студентов, преподавателей и т.д. В то же время усилилась потребность в профессионально подготовленных рабочих кадрах в промышленности, сельском хозяйстве, образовании и других отраслях;
- экономическая стабилизация в Республике Казахстан существенно сократила внешний миграционный оборот, при этом снижение масштабов внешней миграции сопровождается сохранением активности во внутренних перемещениях, которая продолжает носить стихийный характер.

Таким образом, процессы социально-демографического развития в Казахстане являются многовекторными и характеризуются целым спектром проблем, специфичных для каждого региона. В то же время, несмотря на постепенное улучшение социально-демографической ситуации, Казахстан все еще уступает аналогичным показателям наиболее развитых стран. В наибольшей степени это относится к состоянию социальной сферы, которая оказывает прямое влияние на дальнейшее демографическое развитие.

Поэтому, на наш взгляд, основными направлениями социально-демографического развития Республики Казахстан должны стать:

- уменьшение дифференциации доходов и заработной платы населения как в региональном, так и в отраслевом разрезе;
- создание эффективной социальной инфраструктуры, особенно в сельской местности;
- создание рынка доступного жилья;
- формирование гибкого и конкурентоспособного рынка труда;

- укрепление репродуктивного здоровья населения и улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки в Казахстане;
- обеспечение доступности услуг дошкольного образования для населения;
- совершенствование механизмов регулирования миграционных процессов и методики их учета.

Реализация указанных направлений, а также интенсивное развитие человеческого капитала будут способствовать стабильному развитию страны и росту человеческого потенциала.

Важным условием развития человеческого капитала Казахстана является разработка механизма развития инновационных процессов в республике. В этой связи приоритетное значение имеет реализация следующих направлений инновационного развития Казахстана:

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Основная цель формирования инновационной инфраструктуры – укрепление связи науки с производством, внедрение современных технологий, повышение производительности труда в промышленности и, как следствие, производство высокотехнологичной, конкурентоспособной готовой продукции.

Основными задачами на данном направлении должны стать:

- a. разработка и внедрение прогрессивных технологий в промышленное производство;
- b. проведение фундаментальных и прикладных научных исследований;
- c. взаимодействие с международными научными центрами и использование зарубежного опыта в области инновационного развития;
- d. разработка программного обеспечения и создание отраслевых баз данных.

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В части создания нормативно-правовой базы по инновационному развитию экономики Казахстана, на наш взгляд, целесообразно разработать и принять законодательные акты, касающиеся:

- *технического аудита* (с целью повышения конкурентоспособности промышленной продукции в соответствии с мировыми стандартами качества);
- *венчурной деятельности* (с целью эффективного внедрения инноваций на промышленных предприятиях, развития научно-технической сферы, повышения конкурентоспособности эко-

номики Казахстана путем развития производства продукции с высокой добавленной стоимостью).

В части внесения изменений в действующее законодательство Республики Казахстан целесообразно внести дополнения в следующие законодательные акты:

- закон «Об инновационной деятельности» (дополнения должны быть направлены на эффективное развитие инновационной инфраструктуры в республике);
- *Налоговый кодекс Республики Казахстан* (в части предоставления налоговых льгот предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность, и элементам формируемой инновационной инфраструктуры, а также поощрения развития технологий и экспорта готовой продукции);
- *Таможенный кодекс Республики Казахстан* (в части упрощения процедур таможенного контроля и оформления поставок товаров, что будет способствовать инновационному развитию экономики республики и углублению интеграционного взаимодействия государств в экономической сфере²⁶).
- *Гражданский кодекс Республики Казахстан* (в части предоставления права государственным НИИ и вузам в формировании уставного капитала совместно с промышленными предприятиями²⁷, что будет способствовать углублению связи науки с производством).

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Реализация данного направления предполагает

прежде всего:

- увеличение государственного финансирования науки;
- стимулирование развития исследований, направленных на разработку научноемких, ресурсосберегающих и экологически чистых производств, ориентированных на экспорт продукции высоких технологий;
- создание системы механизмов и стимулов, способствующих практической реализации научных достижений;
- укрепление материальной базы для проведения научных исследований;

26 Так, ключевым фактором успеха Коста-Рики по ускорению развития информационного сектора экономики является переориентация рабочей силы на знания в области информационных технологий. В частности, в целях поощрения спроса населения Коста-Рики на компьютерную технику были сняты таможенные пошлины на ее ввоз. Результатами стали размещение в стране производств компаний Intel и последующий приход в страну других компаний мирового уровня [22].

27 В соответствии с действующим законодательством, государственные НИИ и вузы являются казенными предприятиями и не имеют права формировать уставные капиталы создаваемых предприятий.

- принятие мер по формированию и развитию негосударственного сектора науки, создание государственных механизмов его поддержки.

Реализация предлагаемых мер позволит осуществить адекватное научное обеспечение индустриально-инновационной политики в республике.

УГЛУБЛЕНИЕ СВЯЗИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Важное значение для реализации данного направления имеет увеличение доли государственного заказа на проведение научных исследований.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Приоритетное значение, на наш взгляд, имеют:

- увеличение доли государственного заказа на инженерно-технические специальности, необходимые для реализации инновационной политики (*автоматизация процессов управления, информационно-программное обеспечение, радиоэлектроника, полупроводниковые приборы и др.*);
- повышение уровня преподавания в вузах республики по указанным специальностям, привлечение ученых ведущих мировых университетов, проведение стажировок для казахстанских специалистов в зарубежных научно-исследовательских институтах и компаниях, эффективное использование международного опыта;
- привлечение кадрового потенциала вузов и НИИ республики к созданию инновационной инфраструктуры.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В условиях глобализации экономики важное значение имеет развитие международного сотрудничества между объектами инновационной инфраструктуры. Актуальными представляются:

- создание межгосударственных центров трансферта технологий, приграничных зон технологического развития;
- образование совместного венчурного фонда для финансирования объектов инновационной инфраструктуры;
- формирование единого патентного поля²⁸ (*например, в рамках ЕврАзЭС и др. интеграционных объединений*).

Предложенные направления, на наш взгляд, будут способствовать росту качества человеческого капитала.

28 В частности, создание единого патентного поля будет давать право на получение, как национального патента, так и патента другого государства-участника.

При этом следует учитывать, что важными факторами, необходимыми для того, чтобы качество человеческого капитала выступало сегодня и в будущем двигателем социального, культурного и экономического развития, являются:

1. восприятие важности знания (*производство, распространение и применение*) для экономического, социального и культурного благосостояния казахстанского общества;
2. интеграция и применение ИКТ в процессе обучения, исследований и производства;
3. повышение мобильности высококвалифицированных людских ресурсов, создающее конкурентный рынок труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

4. ЮНИСЕФ. 2007. Предварительный отчет МИКО. — С. 17.
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (Гл. 2, 4) // Казахстанская правда. — 2007, август — 15.
6. The IMD World Competitiveness Year Book. — International Institute for Management Development, 2008.
7. МОН Республики Казахстан. 2007. Национальный доклад.
8. The Global Competitiveness Report 2008–2009. Kazakhstan. — World Economic Forum, 2008.
9. МОН Республики Казахстан, ЮНИСЕФ, САНДЖ. 2005. Мониторинг достижений в обучении в начальной школе.
10. Дети в школе, но вне обучения. — Алматы: Центр анализа образовательной политики «Билим — Центральная Азия», 2006. — С. 37.
11. Аженов М.С., Бейсенбаев Д.Э. Социальная стратификация в Республике Казахстан. — Алматы: Білім, 1997. — С. 75.
12. Internationalization of Higher Education: Trends and developments since 1998. Meeting of Higher Education Partners. 23–25 June 2003. Background Paper. IAU, UNESCO.
13. Через кризис к обновлению и развитию. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 06.03.2009 // www.akorda.kz
14. Притворова Т. Формирование модели социально ориентированной экономики в Казахстане // Саясат. — 2002. № 6. — С. 65.
15. Машан М.С. Политическая система Казахстана: трансформация, адаптация, целедостижение. — Алматы: Казахстан даму институты, 2000. — С. 118–119.
16. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 гг. // САПП Республики Казахстан. — 2003. — № 23–24.
17. Ж. Кулекеев. Нам следует избавиться от пережитков прошлого и переориентировать науку на решение конкретных социально-экономических проблем общества // Наука и высшая школа Казахстана. — 2004, март — 15.
18. Сборник докладов казахстанско-российского семинара «Промышленная политика и административная реформа». — Боровое, ноябрь 2003.
19. Б.А. Кембаев, Ф.И. Ахметов, А.К. Тулебаев, В.П. Дзекунов. Состояние инновационной деятельности на предприятиях, в отраслях и регионах Казахстана. Аналитический обзор. — Алматы, 2003. — 88 с.
20. Отчет о человеческом развитии. Казахстан. 2002. — Алматы: S-Принт, 2002. — С. 38
21. Глава государства Нурсултан Назарбаев провел рабочее совещание с руководством и членами Правительства, на котором был рассмотрен ход реализации Государственных программ в сфере здравоохранения и образования // www.akorda.kz
22. Рост благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 2008 // www.akorda.kz
23. Цели ООН в области развития на пороге тыс.елетия в Казахстане 2002. — Алматы: Taimas Print House, 2002. — С. 36.
24. Цели развития тыс.елетия в Казахстане. — Астана, 2007. — С. 52.
25. www.kgtu.runnet.ru/kgtu/Politech.

Человеческий капитал Киргизской Республики

Любовь ТЕН,

*советник министра экономического развития и
торговли Киргизской Республики, национальный
консультант по мониторингу.*

Анализ и оценка качества человеческого капитала

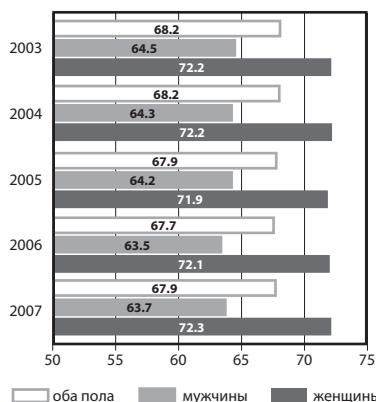
Демографическая ситуация
(на начало 2008 г.)

Демографическая ситуация в Киргизской Республике в последние годы характеризовалась увеличением рождаемости, колебанием уровня общей смертности и увеличением внешней миграции населения.

Численность наличного населения Киргизской Республики на конец 2008 г. составила 5,2 млн. чел. Более трети населения (35%) проживает в городе и около двух третей (65%) — в сельской местности. В стране проживают представители более 90 национальностей, наиболее многочисленные из них киргизы (69%), узбеки (15%) и русские (9%). На изменение численности населения оказывают влияние в основном два фактора: 1) естественный прирост населения, фор-

мирующийся под влиянием изменений рождаемости и смертности населения, и 2) уровень миграции населения. Миграционный баланс в Киргизии является отрицательной величиной: за 2003–2007 гг. миграционный отток населения из страны составил 145 тыс. человек. Поэтому можно констатировать, что прирост численности населения осуществляется только за счет естественного прироста населения, который в последние годы колеблется в пределах 1% в год.

ДИАГРАММА 1. Продолжительность жизни (число лет)

Население Киргизии в демографическом отношении молодое: 33% от общей численности составляют дети и подростки, 59% — лица в трудоспособном возрасте и 8% — лица старше трудоспособного возраста. Согласно классификации ООН, население страны считается пожилым, если доля людей старше 65 лет превышает 7%. По Киргизии только 5,3% населения находятся в этом возрасте, что позволяет отнести его к числу стран с более молодым населением.

Дисбаланс полов отмечается после 35 лет, а в возрасте старше 80 лет численность женщин более чем в 2 раза выше, чем мужчин. Это подтверждается данными по продолжительности жизни, показатель которой несколько снизился относительно 2003 г. и составляет сейчас 67,9 лет (диаграмма 1), при этом у мужчин 63,7 года, у женщин 72,3 года.

Человеческий капитал Киргизии. Индикаторы качества жизни

Высшее руководство Киргизии рассматривает процесс развития страны комплексно через призму устойчивого человеческого развития, то есть такого развития, центром и конечной целью которого является человек. Это и сегодня, и в долгосрочной

перспективе будет оставаться абсолютным национальным приоритетом Киргизии. Усилия правительства сегодня и на перспективу направлены на то, чтобы все граждане страны, используя свои знания и умения, имели возможность получить качественное образование, поддержать свое здоровье, приобрести жилье, получить достойные доходы. Фактические результаты обнадёживают. За последние пять лет наметился заметный рост основных индикаторов качества жизни населения.

Так, **среднедушевые денежные доходы** населения в период 2003–2007 гг., по данным обследования домашних хозяйств, возросли в 1,9 раза. При этом в городской местности денежные доходы населения превысили доходы сельских жителей в 1,1 раза и составили соответственно 37,5 и 34 долл. в месяц на душу населения. Нельзя не отметить усиливающихся тенденций неравномерного распределения доходов населения страны. 20% населения Киргизии с наибольшими доходами владеют сегодня почти половиной всех денежных доходов населения страны (47,8%), тогда как на долю 20% группы населения с наименьшими доходами приходится только 5% всех доходов.

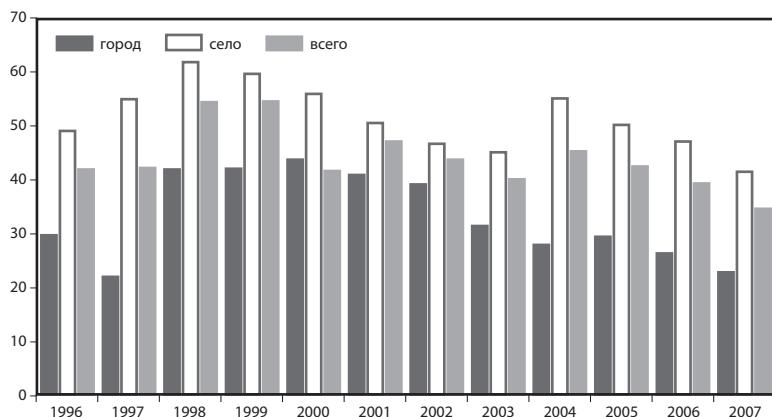
Величина **минимального потребительского бюджета** (МПБ) в 2008 г. составила **98 долл.** в среднем на душу населения в месяц и возросла по сравнению с 2003 г. (36 долл.) в **2,7 раза**. **Номинальный размер среднемесячной заработной платы** (СЗП) в 2008 г. возрос по сравнению с 2003 г. (48 долл.) в **2,8 раза** и составил **135 долл.** **Обобщённый коэффициент** (СЗП/МПБ), характеризующий качество жизни жителей страны, в период 2003–2008 гг. заметно улучшился — с **1,3 до 1,38**.

Средний размер пенсий возрос в **два раза** и составил в 2008 г. **36 долл.** (*46% от минимального потребительского бюджета пенсионера*). Рост номинального размера пенсий был обусловлен действием принятых законодательных актов КР. Общее количество получателей пенсий на 1.01.2009 составило 10% от общей численности наличного населения страны (526,4 тыс. человек), из которых 71% — получатели пенсий по старости. По данным Социального фонда, на конец 2007 г. доля работающих пенсионеров в общем числе пенсионеров по возрасту составила 12%.

Интенсивность бедности. В 1999 г. Киргизия была отнесена к числу стран, превысившей уровень опасной для развития черты бедности (55%). Тогда решением высшего руководства страны присоединилась к инициативе и процессу, имеющих целью сократить показатель бедности. В последующие годы для достижения этой цели в Киргизии была реализована специально разработанная Национальная стратегия сокращения бедности (2003–2005 гг.). В результате показатель уровня бедности, рассчитанный по потребительским расходам снизился с **49,9%** в 2003 г. до **35,0%** — в 2007 г. Значительное сокращение уровня бедности отмечено среди сельско-

го населения, где проживает около 70% общей численности населения страны.

ДИАГРАММА 2. Уровень бедности по месту проживания, в процентах к численности населения

В 2003–2004 гг. темпы сокращения уровня бедности в городской местности опережали темпы сокращения бедности в селах. В итоге, в городской местности уровень бедности в 2007 г. составил 23,2%, а в сельской — 41,7% (диаграмма 2).

Несмотря на существенное сокращение бедности по стране в целом, сохраняются значительные региональные различия в уровнях бедности. Обозначилось три региона, в которых уровень бедности по итогам 2007 г. превысил 45%. Это Джалаал-Абадская область — 53%, Нарынская область — 45,2% и Ошская область — 46,6%. В остальных регионах страны этот показатель сложился ниже 45%.

Одной из серьезнейших проблем, стоящих перед страной, являются вопросы **детской бедности и детской беспризорности**. До сих пор этим проблемам со стороны официальных властей не уделялось должного внимания. Сейчас в Стратегии развития страны на 2009–2011 г.г. пути решения этих проблем довольно отчётливо обозначены, поскольку правительство осознаёт, что **игнорирование этих проблем может привести к «декапитализации» человеческого потенциала страны**.

По различным оценкам, в настоящее время в Киргизии насчитывается свыше 10 тыс. безнадзорных детей, более 23 тыс. работающих детей и 20 тыс. детей, не посещающих школу. Проблема детской беспризорности является относительно новой для Киргизии, но её размах стремительно нарастает. Дети, живущие в бедности, испытывают отсутствие материальных, духовных и эстетических ресурсов, необходимых для выживания, развития и благополучия, что не позволяет им воспользоваться своими правами, полностью

раскрыть свой потенциал или участвовать в жизни общества в качестве его полноценных и равноправных членов. Нищета лишает детей достоинства, подвергает их жизнь опасности и ограничивает их возможности. По результатам выборочного интегрированного обследования домашних хозяйств за 2007 г. определено, что из общей численности детей в возрасте до 17 лет, **43,3%** проживали в условиях бедности, из них **7,7%** оказались в категории крайне бедных. Более того, детская бедность в сельской местности составила **49,7%** и оказалась на 20% выше, чем уровень детской бедности в городах.

Наличие жилья – индикатор, представляющий исключительную важность в оценке качества человеческого капитала. Большинство населения Киргизии независимо от уровня бедности имеет собственное жилье (**93,3%**). Большая часть населения независимо от уровня бедности, имеет в среднем от 10 до 20 кв. м жилой площади на душу населения. Более 65% очень бедного населения имеют до 10 кв. м жилой площади на душу населения. Среди бедного населения процент построивших жилье составил 65,5%, а среди очень бедных 50,4%. Из-за высокой концентрации населения в столице большинство населения проживает в 1, 2, 3-комнатных квартирах и домах.

Уровень благоустройства жилых помещений значитель но отличается между городскими и сельскими домохозяйствами. **Электричество** является единственным видом благоустройства, охватывающего всю территорию страны. Только порядка **36%** городских домохозяйств подключены к **системе централизованного отопления**, в то время как сельские домохозяйства почти не подключены (**1,4%**). То есть, централизованное теплоснабжение является практически исключительным жилищным благом для жителей городов. Доступ к **сети газопровода** имеют **22,9%** домохозяйств страны, из них **52,2%** городских домохозяйств, в то время как почти все (**94%**) сельские домохозяйства не имеют доступа к газопроводу. Недостаточная распространенность газопровода по территории страны лишает доступа к централизованному газоснабжению практически все сельское население страны. К **централизованному водоснабжению** подключены **25,9%** домохозяйств. Процент городских домохозяйств, подключенных к централизованному водоснабжению, выше сельских на **46%**.

Немаловажное влияние на состояние здоровья населения оказывает **чистая питьевая вода**. Уровень доступности населения к чистой питьевой воде за последние 5–7 лет возрос с 70 до 89,8%. Тем не менее ещё свыше 13% населения, живущего в сельской местности, пользуются питьевой водой из рек, родников и арыков, что представляет серьезную опасность для их здоровья.

Здравоохранение. В 2007 г. обеспеченность медицинскими работниками на 10 тыс. населения составила 25 врачей, против 27 — в

2003 г. и 56 среднего медицинского персонала против 65, соответственно, в 2003 г. Отток медицинских кадров в этот период был связан с ухудшением условий труда и быта медицинских работников, особенно в сельской местности. Поэтому уровень населения, не имеющего доступа к услугам здравоохранения, снизился в 2004–2007 гг. с 7,8 до 5,6%.

Тем не менее, при поддержке международного сообщества Киргизская Республика в 2005–2007 гг. смогла обеспечить высокий уровень иммунизации населения на уровне 93%, что позволило снизить уровень заболеваемости корью и краснухой. В период 2003–2007 гг. уровень заболеваемости туберкулезом снизился на 16%. Была снижена заболеваемость малярией и эхинококкозом. Снижение заболеваемости вирусным гепатитом составило 25%. Вместе с тем в 2005–2006 гг. резко возросла заболеваемость брюцеллезом — на 22%. В последние годы отмечаются также вспышки брюшного тифа, острых кишечных инфекций, что связано с низким качеством или отсутствием чистой питьевой воды в сельской местности.

Доля женщин, родивших детей в стационарных медицинских учреждениях, в 2007 г. составила более 99,7%. Начиная с 2002 г., отмечается некоторое увеличение рождаемости. Рост рождаемости обусловлен увеличением за последние годы числа женщин, находящихся в самом благоприятном для деторождения возрасте — 20–29 лет, на возрастную группу которых приходится более 60% детей, родившихся за год.

Независимо от уровня бедности практически все женщины рожают в стационаре (роддома, родильные отделения), что снижает риск смертности женщин и новорожденных.

В целом, младенческая смертность в Киргизии во многом обусловлена неудовлетворительным состоянием здоровья матерей. Материнская смертность увеличилась с 50,9 умерших женщин на 100 тыс. детей, родившихся живыми, в 2004 г. до 51,9 — в 2007 г. Почти 80% случаев материнской смертности регистрируется в сельской местности.

Образование. Относительно ранее существовавшей гарантированной системы предоставления образовательных услуг в 100% объеме, сегодня доступность к услугам образования в Киргизии составляет только 98,9%. А обеспеченность педагогическим кадрами — 80,4%. Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах в период 2003–2007 гг. снизилась на 6,2%. При общем росте количества учебных заведений качество предоставляемых образовательных услуг ухудшается.

Рынок труда с учётом гендерного фактора. Занятость женщин. Киргизская Республика характеризуется высоким уровнем занятости женщин. В 2007 г. численность занятых женщин составляла 901,1 тыс. человек, или 42% от общей численности занятого на-

селения. Доля женщин среди занятого населения наиболее высока в секторе услуг, и особенно в таких видах деятельности, как здравоохранение и предоставление социальных услуг (80%), образование (76%), гостиницы и рестораны (61%), финансовая деятельность (64%), предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг (50%). В текстильном и швейном производстве доля женщин достигла 87%. Однако их удельный вес на руководящих должностях невелик. Если среди всего занятого населения женщины составляют 42%, то среди руководителей всех уровней только 31,5%. Кроме того, женщины занимают, как правило, нижеоплачиваемые должности по сравнению с мужчинами, и их заработка плата составляет только 67% от заработной платы мужчин. Наиболее высокий удельный вес мужчин имеет место среди руководителей всех уровней (68,5%).

В целом рынок труда Киргизии на протяжении уже ряда лет продолжает оставаться трудоизбыточным. Общий уровень безработицы в последние годы колебался в пределах 8–11%.

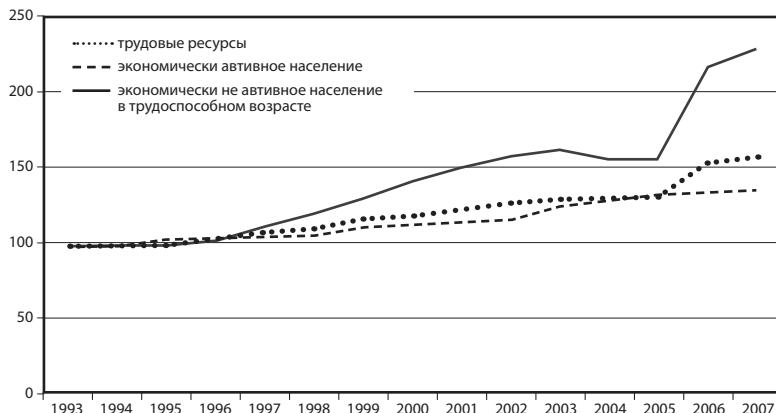
Анализ качества трудовых ресурсов. Рынок труда и экономика

Потенциал трудовых ресурсов Киргизии для обеспечения устойчивого экономического развития достаточно высок. Удельный вес трудовых ресурсов в 2007 г. составлял 69% от общей численности наличного населения Киргизии. Трудовые ресурсы страны за период с 1993 г. по 2007 г. возросли на 59,6% (с 2255,7 тыс. чел. до 3600,1¹ тыс. чел.).

Численность **экономически активного населения** возрастила замедленными темпами по сравнению с ростом экономически неактивной части населения, что напрямую было связано с воздействием структурных изменений в экономике на показатели рынка труда. Численность экономически активного населения возросла на 37,1% к уровню 1993 г. (диаграмма 3) и составила в 2007 г. 2343,8 тыс. человек, но при этом её удельный вес в общем объеме трудовых ресурсов за 1993–2007 гг. уменьшился более чем на 10%, с 75,8% до 65,1% (диаграмма 4).

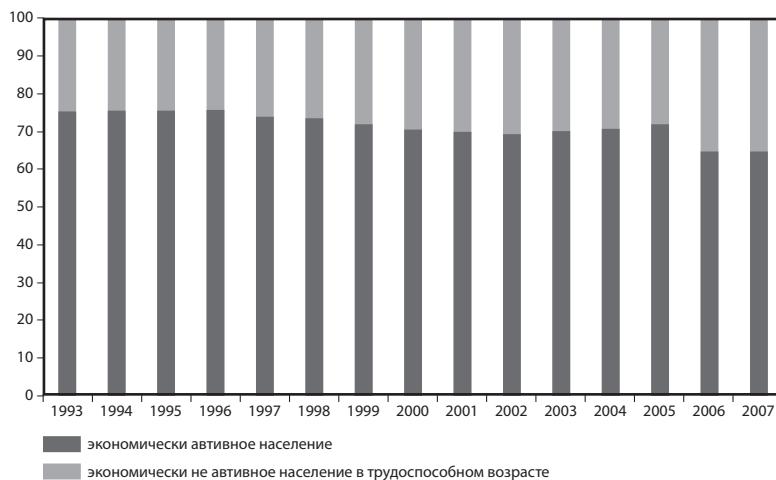
¹ Ожидаемые показатели

ДИАГРАММА 3. Кумулятивный рост трудовых ресурсов в сравнении с ростом численности экономически активного и экономически неактивного населения к уровню 1993 г.

Численность экономически неактивного населения (инвалиды, до-мохозяйки, молодёжь до 30 лет) в 2007 г. возросла более чем в 2,3 раза к уровню 1993 г. (1256,3 тыс. человек в 2007 г.). Удельный вес численности экономически неактивного населения возрос на 10,7% и составил 39,4% в 2007 г. Ускоренная динамика роста численности экономически неактивного населения (диаграмма 3) начиная с 1997 г., стала следствием ухудшения жизненных стандартов на фоне структурных изменений в экономике и спада в отдельных отраслях реального производства.

ДИАГРАММА 4. Структура трудовых ресурсов (1993 –2005 гг.)

В частности, из-за ухудшения охраны труда увеличился травматизм на предприятиях и, как следствие, рост численности инвали-

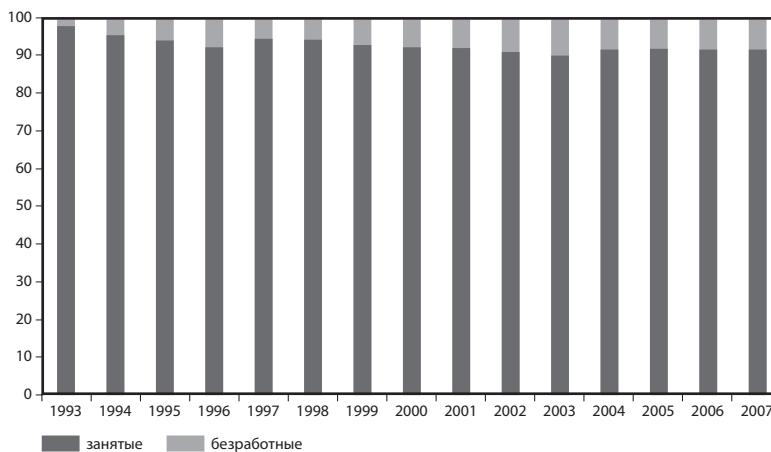
дов из-за полученных увечий и травм. Рост численности неактивной молодёжи до 30 лет и домохозяек (так называемые «отчаявшиеся») также может быть прокомментирован с точки зрения ухудшения жизненных стандартов в части ограниченного доступа к гарантированным ранее (бесплатным) услугам образования.

Наличие в 2007 г. (по оценочным данным) **более трети экономически неактивного населения (34,9%)** в общем объёме трудовых ресурсов является неблагоприятным сигналом, напрямую отражающим издержки экономического развития за исследуемый период.

Появление и рост безработицы стало новым явлением на рынке труда на фоне структурных изменений в экономике и построения рыночных отношений собственности.

Следствием оптимизации трудовых ресурсов к рыночным условиям функционирования предприятий стало увеличение доли безработных в структуре экономически активного населения с 1,7% в 1993 г. до 8,2% в 2007 г.

ДИАГРАММА 5. Структура экономически активного населения по занятым и безработным

Численность безработных за период с 1993 г. по 2007 г. возросла в 6,5 раза (с 29,4 тыс. чел. до 191,1 тыс. чел.) относительно прироста численности занятых за этот же период на 28,1% (с 1680,6 тыс. до 2152,7 тыс. чел.).

До 2005 г. конъюнктура на рынке труда продолжала оставаться трудоизбыточной. Численность граждан, выбывших с предприятий и организаций, в среднем на 30% превышала численность принятых на работу. Начиная с 2005 г. ситуация стала выравниваться и в 2007 г. численность принятых на работу уже превысила численность выбывших на 7,5%. Тем не менее на 1 января 2008 г. **на одно вакантное место претендовало 17 человек**.

Кроме того, официальный уровень безработицы², который в среднем за последние пять лет остается на уровне 3%, не в полной мере характеризует состояние рынка труда, поскольку не учитывает незарегистрированную и неработающую часть экономически активного населения страны. По данным Национального статистического комитета, за 2003-2008 гг. уровень общей безработицы составил в среднем 8,5%. Проблему создания рабочих мест (в 2007 г. было вновь создано 119,5 тыс. рабочих мест) в определенной мере сглаживает «предложение» со стороны неформального сектора экономики, а также внешняя трудовая миграция. Но последний фактор, в условиях углубления мирового экономического кризиса, будет слабеть.

Государственный сектор экономики играет все меньшую роль в создании рабочих мест, и всё более возрастает реальный потенциал для создания рабочих мест в частном секторе. При этом всё более усиливается роль правительства в создании необходимых условий для развития частного сектора и в повышении эффективности политики занятости.

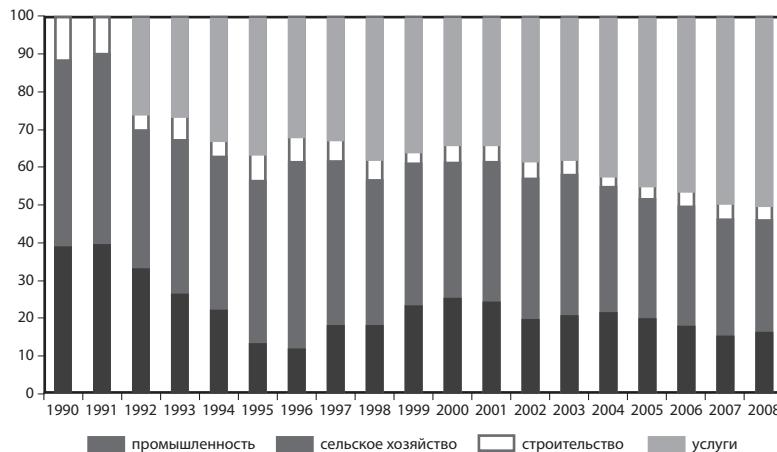
В соответствии с законом «О содействии занятости населения, и программой «Национальная политика занятости населения Киргизской Республики до 2010 г.» основными мерами по снижению напряженности на рынке труда были и продолжают оставаться: а) организация оплачиваемых общественных работ; б) профессиональная подготовка и переподготовка безработных граждан на перспективные специальности, пользующиеся спросом на рынке труда; в) внедрение и развитие системы микрокредитования безработных граждан для поддержки самозанятости безработных; г) оказание помощи безработным гражданам в поисках работы; д) активные меры по созданию новых рабочих мест в сельской местности за счет развития малого и среднего предпринимательства; е) увеличение доли женщин в составе рабочей силы путем трудоустройства.

О взаимосвязи структурных сдвигов в экономике и на рынке труда

Структура производства ВВП страны приведена ниже на диаграмме 6. **Аграрный сектор и сфера услуг** были и остаются доминирующими секторами, обеспечивающими занятость и экономический рост в стране. Их общий удельный вес в структуре производства ВВП в среднем за период колебался в пределах 70% (диаграмма 6).

² Данные комитета по миграции и занятости

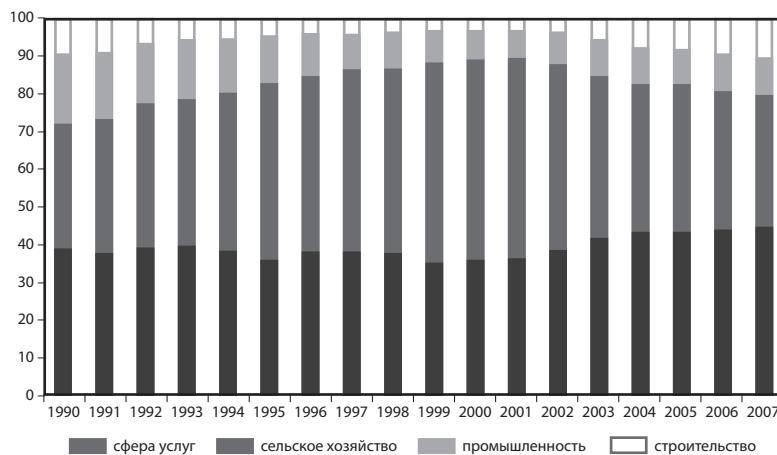
ДИАГРАММА 6. Структура производства ВВП

АГРАРНЫЙ СЕКТОР

В начале 1990-х годов ситуация в этом секторе была критической, спад производства в среднем на 7,4% наблюдался на протяжении нескольких лет (1991–1995 гг.). С 1996 г., реформы, осуществляемые в сельском хозяйстве, позволили аграрному сектору, выйти из кризисной ситуации и постепенно наращивать производство (реальный рост в среднем на 6,6% в 1996–2004 гг.). Решающим шагом по углублению реформ в этом секторе экономики стал указ президента КР от 22 февраля 1994 г. «О мерах по углублению земельных и аграрных реформ», в соответствии с которым сельскохозяйственные производители получили право пользования землёй сроком на 99 лет.

ДИАГРАММА 7. Структура занятых по отраслям экономики

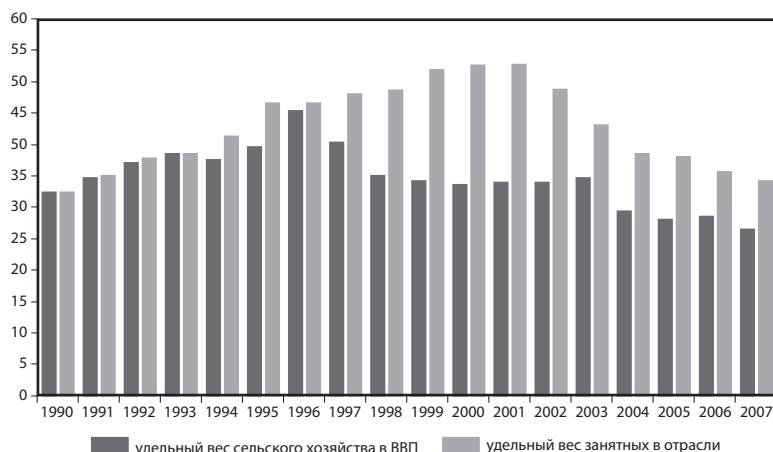

Однако с 2005 г., несмотря на небольшой рост в отрасли (*на уровне 1,5% ежегодно*), ситуация в аграрном секторе снова ухудшилась, стала появляться угроза продовольственной безопасности, которая остается актуальной и сегодня.

Хотя земельная реформа и реорганизация хозяйств усилили заинтересованность сельских товаропроизводителей и **повысили стимулы к труду**, к сожалению, сейчас нельзя говорить о ее успехе. Реформа проводилась без четко продуманной концепции, в результате чего разбиение крупных хозяйств на мелкие, впоследствии неэффективные, привело к снижению производительности труда и объемов производства в сельском хозяйстве. Хотя земля и была передана в частную собственность, реформирование не решило задачу развития на селе других важнейших рыночных институтов и инфраструктуры, создающих условия для концентрации человеческого капитала и роста эффективности производства.

Тем не менее, **аграрный сектор** фактически является одним из главных структурообразующих секторов экономики: а) **по численности занятого населения** (диаграмма 7), б) по вкладу в ВВП и в) обеспечению промышленности сырьевыми ресурсами, населения — продуктами питания.

ДИАГРАММА 8. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП, удельный вес занятых в отрасли

Ухудшение ситуации в отрасли в последние годы привело к постепенному «перетоку» трудовых ресурсов из сельского хозяйства в сферу услуг и строительство (диаграмма 9). В результате численность занятого населения в сельском хозяйстве сократилась с 834,2 тыс. чел. в 2003 г. до 742 тыс. чел. в 2007 г. (диаграмма 8). Тем не менее **свыше трети занятого в экономике населения сегодня задействовано в сельском хозяйстве**. Поэтому, несмотря на низкие доходообразующие характеристики для бюджета (*3,5–4% налоговые доходы от общего*

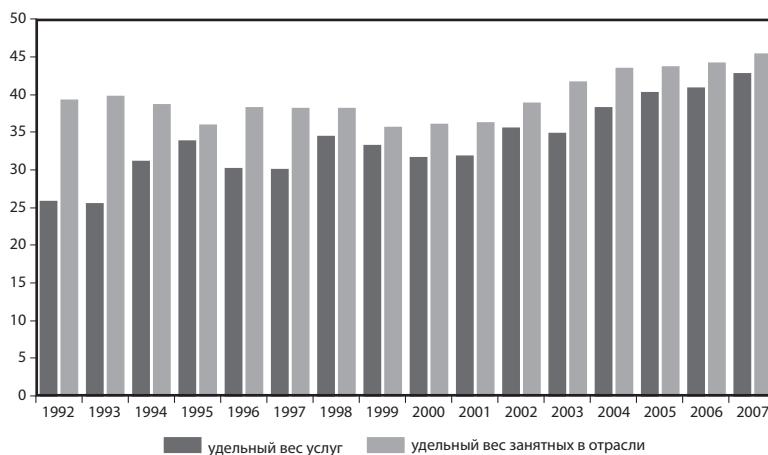
уровня налоговых поступлений), этот сектор экономики продолжает оставаться одним из наиболее значимых для роста занятости населения, проживающего в сельской местности (около 70%).

СЕКТОР УСЛУГ

Сфера услуг стала развиваться, начиная с 1992 г., за счёт структурных реформ в экономике и роста частного сектора.

Исходя из высокого удельного веса (в среднем 34,5% за 1992–2008 гг.) сектора услуг в структуре производства ВВП (диаграмма 6), в этой сфере сконцентрированы огромные резервы для развития человеческих ресурсов страны. До 1998 г. этот сектор развивался неустойчиво, ежегодно наблюдался спад реального производства (в среднем на 7,7% ежегодно). В 1998 г. произошло изменение ситуации, и сфера услуг стала стремительно развиваться. В последние годы рост услуг обеспечивался в основном за счет расширения торговли и платных услуг, поддерживаемых соответствующим внутренним спросом, непосредственно связанного с ростом денежных доходов населения. Темп реального роста в этой сфере сохранялся на высоком уровне на протяжении последних пяти лет и составил в среднем 9,8% (2003–2008 гг.). Такие результаты были достигнуты прежде всего за счёт совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей сферу предпринимательства, а также в результате увеличения спроса на производимые услуги за счёт роста денежных доходов населения.

ДИАГРАММА 9. Удельный вес услуг в ВВП,
удельный вес занятых в отрасли

Исходя из перспектив развития сферы услуг, численность занятого населения в этой сфере стабильно превышала одну треть от общего объема численности занятых в экономике, и колебалась в разные годы в пределах 36–45% (1992–2007 гг.) (диаграмма 9).

Сдерживающим фактором развития этой сферы является неофициальная деятельность, которая создаёт реальные риски, правовую и социальную незащищённость для занятых в этой сфере.

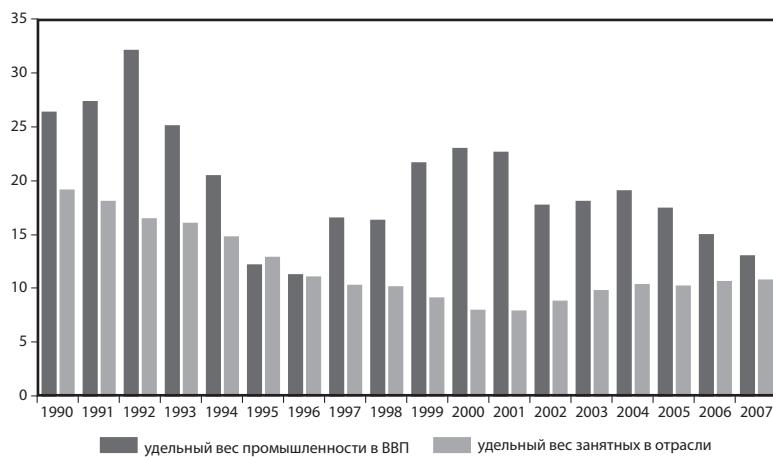
ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР

В 1991-1995 гг. промышленный сектор функционировал неустойчиво. Резко обозначилась проблема балласта простаивающих предприятий, которая составила четверть предприятий промышленного сектора. Основными проблемами, препятствующими устойчивому развитию предприятий сектора стали: а) затянувшийся процесс приватизации и банкротства предприятий и, как следствие, незавершённость формирования рыночной системы отношений в промышленном производстве и б) хронический дефицит материально-технических и финансовых средств из-за низкой инвестиционной привлекательности предприятий.

Тем не менее численность занятого населения в этом секторе продолжала стремительно сокращаться — с 334,4 тыс. чел. в 1990 г. до 231,2 тыс. чел. в 2007 г. (более чем в 1,4 раза).

В целом, с 1990 г. **удельный вес численности занятого населения в промышленности сократился с 19,1 до 10,7% в 2007 г.** (диаграмма 10). При этом удельный вес добавленной стоимости промышленного производства снизился в общем объёме ВВП с 26,4 до 13,1% соответственно (диаграмма 10).

**ДИАГРАММА 10. Удельный вес промышленности в ВВП,
удельный вес занятых в отрасли**

Процесс оптимизации численности занятого населения в промышленности в ходе реорганизации предприятий про текал болезненно. Первые потоки выбывших работников с предприятий породили новое понятие в обществе — безработные. Далее последовал длительный и болезненный период их адаптации к ры-

ночным условиям функционирования и поиск работы в новых секторах экономики, нарождающихся в процессе рыночных преобразований (услуги, частное предпринимательство). Так, почти 200 тыс. высвободившихся работников промышленного сектора пополнили сектор услуг и предпринимательства. Часть из них оказалась безработными. Так, появились «перетоки» трудовых ресурсов. Эти факторы установили отчётливую взаимосвязь между структурными сдвигами занятого населения в соответствии со структурными сдвигами в экономике.

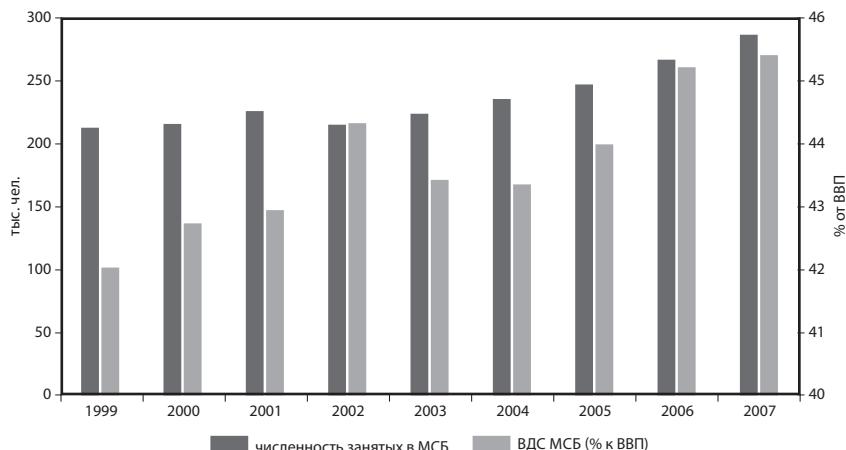
Структурные изменения в экономике и соответствующий отток трудовых ресурсов в рыночные сектора экономики (сфера услуг и предпринимательство) проиллюстрированы на данной схеме:

Малый и средний бизнес (МСБ)

Анализ тенденций развития сферы предпринимательства говорит о том, что это развитие имеет динамично-поступательный характер, **влияет на рост занятости и снижение социальной напряженности в обществе.**

ДИАГРАММА 11. Удельный вес МСБ в ВВП, численность занятых в МСБ

За 1991–2007 гг. удельный вес добавленной стоимости малого и среднего бизнеса в ВВП **возрос от 4,6% к ВВП в 1991 г. до 45,4% в 2007 г.**

Численность занятого населения в этом секторе за период с 1999 г. по 2007 г. **возросла более чем в 1,3 раза** и составила в 2007 г. 284,2 тыс. чел. Удельный вес численности занятого населения от общего объёма численности занятых в экономике **увеличился с 12,2 до 13,2%**³ (диаграмма 11).

Принимая во внимание, что одним из основных приоритетов Правительства КР является создание новых рабочих мест, в результате чего могут быть обеспечены рост занятости и достойный доход, очевидно, что именно частный сектор может обеспечить решение этой задачи в полном объёме.

Задача же государства заключается и будет заключаться в создании и поддержании максимально благоприятных условий для развития частного сектора, устранив всякого рода барьеры, препятствующие полноценной деятельности его субъектов.

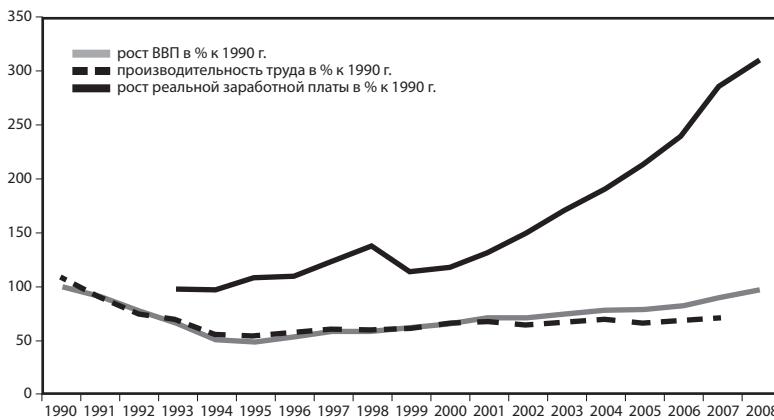
³ Цифры официальной статистики за 2007 г. не отражают реальную ситуацию по материнской и детской смертности. В течение следующих 2,5 лет будет проводиться работа по повышению достоверности регистрации данных показателей. Ожидается, что в результате эти показатели увеличатся в связи с комплексом мероприятий Минздрава. Рост данных показателей и максимальное их приближение к аналогичным данным, полученным в исследованиях, будет отражать улучшение в регистрации случаев смерти детей и матерей. Необходимо отметить, что показатель младенческой смертности в ближайшие годы может иметь тенденцию к росту и в связи с социально-экономическим положением широких слоев населения.

Анализ и оценка взаимосвязей производительности труда, средней заработной платы, численности занятых и производства ВВП по основным секторам экономики

РОСТ ВВП, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Кумулятивные темпы **экономического роста** и производительности труда в 2007 г. сложились на уровне 89,5% и 72,7% (диаграмма 12) соответственно к уровню 1990 г. Разница значений фактически сложившихся показателей по экономическому росту и производительности труда свидетельствует о сохранении и все большем расширении «экстенсивной модели» экономического развития, когда использование новых технологий ограничено, а затраты трудовых ресурсов велики при их невысокой эффективности. В этой связи президентом КР в 2008 г., одним из главнейших приоритетов развития была объявлена модернизация экономики, которая нашла отражение в Стратегии развития страны (2009–2011 гг.).

ДИАГРАММА 12. Кумулятивный рост ВВП, производительности труда и заработной платы к уровню 1990 г.

Что касается темпов реального роста заработной платы, то их динамика была более ускоренной, потому что средний размер заработной платы, сложившийся в 1993 г. после введения национальной валюты составлял всего 84 сома, или 16,6 долл. в месяц (0,5 долл. в день). В 2008 г. размер среднемесячной заработной платы составил уже 5422 сомов, или 141 долл., при этом в реальном выражении заработная плата возросла более чем в 3 раза по сравнению с уровнем 1993 г.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СРАВНЕНИИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В СЕКТОРЕ И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Индекс производительности труда в сельском хозяйстве за исследуемый период значительно отставал от темпов экономического роста. Этот показатель, снизившись в 1995 г. до 45,1% к уровню 1990 г., достиг только 82,1% в 2007 г. Разрыв между ростом производства (на 6,5% к 1990 г.) и производительностью труда в сельском хозяйстве составил более 24 процентных пунктов (к 1990 г.).

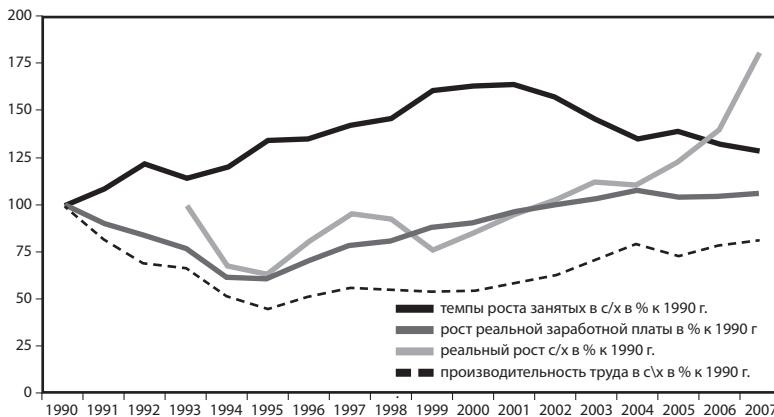
Низкая производительность труда в этом секторе экономики относительно роста производства свидетельствует об избытке трудовых ресурсов и относительной дешевизне рабочей силы здесь. В то же время в последние годы (2006–2008 гг.) на фоне оттока трудовых ресурсов из сектора сельского хозяйства в другие отрасли, а также сохранения небольшого реального роста производства, наблюдалось увеличение производительности труда до 5,4% в среднем за период. Тем не менее в этой отрасли сохраняется *экстенсивный способ производства* продукции (диаграмма 13).

Кроме того, низкий уровень производительности труда прямо указывает на низкие доходы населения и самый высокий уровень бедности в сельской местности относительно городского населения, который составил в 2007 г. **41,7 и 23,2%**, соответственно (диаграмма 2).

Низкий уровень жизни и ограниченные возможности трудоустройства в малых городах и сельской местности создавали предпосылки для притока населения из сельской местности в города, что и фактически происходило в стране за истекшее десятилетие. Город Бишкек за последние годы стал центром притока сельского населения. С одной стороны, миграция сельского населения, которая ведёт к оптимизации трудовых ресурсов относительно уровня производства, является неизбежным следствием структурных изменений в экономике. Но с другой стороны, миграционный отток сельского населения ослабляет уровень развития сельских территорий. Для сдерживания этой негативной тенденции и обеспечения относительно равномерного развития всех территорий страны требуются соответствующие меры государственной регуляторной политики.

Поэтому в рамках выполнения Стратегии развития страны (2009–2011 гг.) предусмотрены меры по сбалансированному и качественному развитию каждого района, города, аула через запуск экономически выгодных проектов и кластеров.

ДИАГРАММА 13. Кумулятивные темпы реального роста сельскохозяйственного производства, производительности труда, численности занятых и среднемесячной заработной платы за 1990–2007 гг.

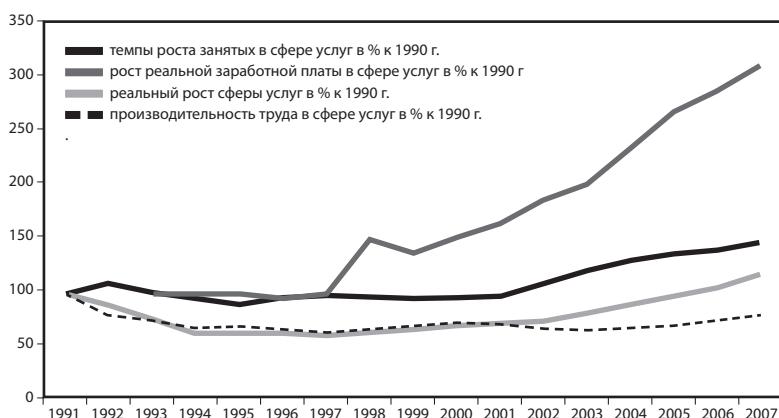
Следствием низкого уровня производительности труда в сельскохозяйственном секторе стал малый размер **среднемесячной заработной платы**, который в 2007 г. сложился в 3,2 раза ниже, чем в промышленности, в 2,6 раза меньше, чем в сфере услуг, и более чем в 2 раза меньше, чем в строительстве, и составил 1788 сомов, или 48 долл.

Вместе с тем, относительно производительности труда в сельском хозяйстве, динамика роста среднемесячной заработной платы за 1993–2007 гг. была более ускоренной. Так, размер реальной заработной платы в 2007 г. к уровню 1993 г. увеличился в 1,8 раза.

**РОСТ УСЛУГ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ
С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ТРУДА, ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В СЕКТОРЕ И
РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ**

В исследуемом периоде динамика роста услуг в сравнении с ростом производительности труда, численностью занятых и среднемесячной заработной платой отличается от динамики развития сельскохозяйственного сектора по этим показателям.

ДИАГРАММА 14. Кумулятивные темпы реального роста сферы услуг, производительности труда, численности занятых и среднемесячной заработной платы за 1990–2003 гг.

В исследуемом периоде не наблюдалось значительной разницы между динамикой этих показателей (диаграмма 14), что свидетельствует о более или менее оптимальном балансе численности занятых, росте производства и производительности труда. До 2002 г. в сфере услуг наблюдалось небольшое опережение динамики роста производительности над ростом производства. Начиная с 2002 г. динамика роста производства стала существенно опережать темпы роста производительности труда, что было связано с увеличившимся притоком трудовых ресурсов в сферу услуг (ежегодно на 7%, или на 53,7 тыс. чел., за 2002–2007 гг.). Как указано в приведенной выше схеме, «приток» трудовых ресурсов в сферу услуг был связан с оттоком работающих на предприятиях промышленного сектора экономики и сельского хозяйства. Кумулятивный рост в сфере услуг в 2007 г. составил 115,9% к уровню 1991 г., а производительности труда — в 2007 г. почти 79,3% (диаграмма 14). Существенный разрыв (более чем на 36%) этих показателей обусловлен значительным реальным ростом среднемесячной заработной платы в этом секторе (в реальном выражении в 3,1 раза к 1993 г.), что также послужило предпосылкой притока трудовых ресурсов. В целом, это стало сдерживающим фактором более дина-

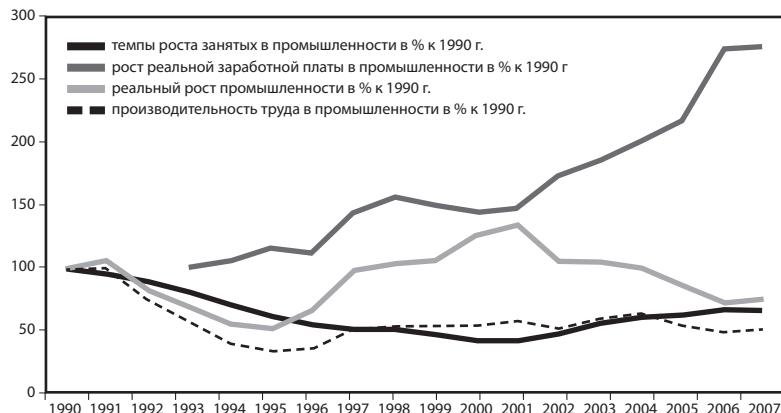
мичного роста производительности труда. В последние годы наблюдается насыщение внутреннего платёжеспособного спроса на производимые услуги, которые, в свою очередь, *напрямую зависят от роста денежных доходов населения*

Номинальный размер заработной платы в 2007 г. составил более 4600 сомов, или 123,4 долл. относительно общего показателя по Республике 115 долл. Относительно сельскохозяйственного сектора экономики здесь стимулирование труда было более существенным, хотя в целом и невысоким.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В СЕКТОРЕ И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В отличие от других секторов экономики в промышленности (диаграмма 15) изначально был взят курс на оптимизацию численности занятого населения, поэтому начиная с 1992 г. динамика роста производительности труда значительно опережала рост производства (диаграмма 15). Это объясняется тем, что численность занятого населения продолжала сокращаться (в 2007 г. почти на 30% к 1990 г.), ярко демонстрируя процесс оптимизации численности занятых в промышленном производстве и освобождения предприятий от «скрытой безработицы». Кроме того, ускоренный рост производительности труда в промышленности во второй половине 90-х годов стал возможным благодаря росту иностранных инвестиций под гарантию правительства (ПГИ) и притоку прямых инвестиций в крупные объекты промышленного производства (Кумтор, Киргиз Петролеум компании).

ДИАГРАММА 15. Кумулятивные темпы реального роста, производительности труда, численности занятых и среднемесячной заработной платы в промышленности за 1990–2003 гг.

Следствием роста производительности труда в промышленности на фоне устойчивой динамики сокращения численности занятых стал быстрый рост заработной платы, которая в 2007 г. возросла в 2,8 раза к уровню 1993 г. Её номинальный размер составил 5726 сомов, или 153,5 долл. Это самый высокий уровень среднемесячной заработной платы относительно других секторов экономики, превышающий уровень средней заработной платы в целом по стране более чем на 33%.

С чем страна подошла к кризису: результаты реформ по повышению потенциала человеческих ресурсов

Вопросы человеческого и социального развития занимают центральное место в государственной политике Киргизской Республики. Они включают обеспечение возможностей народа Киргизии для достойной трудовой деятельности и получения образования, охрану здоровья населения, защиту его уязвимых категорий, активное участие граждан в культурной жизни. На развитие человеческих ресурсов направляется примерно половина всех расходов государственного бюджета. Эта доля близка к пределу бюджетных возможностей государства. Поэтому сейчас как никогда единственным условием для устойчивого развития человеческого капитала является радикальное повышение эффективности использо-

зования бюджетных средств. **Правительство намерено направить усилия именно на повышение отдачи** (лучшее качество образования и здравоохранения, большая социальная защищенность, более широкий доступ к достижениям культуры и т.п.) **от каждого сома вложенных средств на улучшение качества человеческого капитала.**

Объем финансирования на эти цели в последние годы имел устойчивую тенденцию роста. Наибольший объем финансирования приходился на сектор образования. По сравнению с 2003–2005 гг. объем государственных расходов в данном секторе увеличился с 4,6 до 5,7% ВВП в 2005–2007 гг. Доля расходов на здравоохранение в ВВП возросла с 2,2% в 2005 г. до 2,6% в 2007 г., а удельный вес расходов на социальное обеспечение и страхование составил 2,7% ВВП в среднем за год. В 2008 г. объем расходов в секторе образования ожидается на уровне 5,6% ВВП, а объем расходов на здравоохранение, соответственно, на уровне – 2,6% ВВП, в секторе социальной защиты – 2,5% ВВП⁴. Среднемесячная заработная плата работников образования и здравоохранения продолжает оставаться низкой и составила в 2007 г. – 86,8 и 82,4% от МПБ⁵. В 2008 г. её размер ожидается на уровне 91,5 и 86,1% от МПБ, соответственно⁶.

РЕФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Система социальной защиты в Киргизской Республике включает в себя социальные выплаты (государственное пособие малообеспеченным семьям – единое ежемесячное пособие (ЕЕП) – и социальное пособие для нетрудоспособных граждан без трудового стажа), льготы для отдельных групп населения и социальные услуги, предоставляемые уязвимым категориям населения. В 2007 г. общее число получателей государственных пособий составило около 10% населения страны. Кроме того, государство предоставляет различные виды льгот примерно четверти населения страны. Получателями социальных услуг являются главным образом люди, проживающие в домах-интернатах или получающие социальное обслуживание на дому (около 11 тыс. чел.). Сегодня в стране проживает 111,4 тыс. лиц с ограниченными возможностями, нуждающихся в социальной помощи со стороны государства. Реформа системы социальной защиты сфокусирована на: 1) поиске источников адекватного финансирования, 2) улучшении адресности оказываемой помощи, 3) повышении уровня социальной защиты. Но пока уровень социальной защиты населения остаётся низким. Это касается размеров заработной платы работникам бюджетных организаций, по-

4 Статистический сборник «Кыргызстан в цифрах» 2005–2007 гг.

5 Статистический сборник «Кыргызстан в цифрах» 2008 г.

6 Данные Минсоцтруда.

собий, льгот и другой помощи. Среднегодовой размер социальных пособий в 2007 г. составил всего 13 долл., или 18% от минимального потребительского бюджета (МПБ).

Основными компонентами системы государственного пенсионного социального страхования являются пенсии по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца, получателями которых является 10% населения Киргизской Республики. В Киргизии существует распределительная пенсионная система, основанная на принципе солидарности. Реформы здесь были сосредоточены на обеспечении финансовой устойчивости пенсионной системы. В области доходов бюджета Социального фонда последние пять лет характеризовались тенденцией устойчивого роста бюджетных поступлений. Доходы бюджета Социального фонда за этот период возросли с 6,4% к ВВП в 2005 г. до 7,2% в 2007 г. Одним из главных источников, обеспечивших рост бюджетных доходов, стали поступления от сбора страховых взносов. Объем сбора страховых взносов увеличился за эти годы с 4,9% к ВВП до 5,1%, несмотря на снижение ставки тарифов страховых взносов с 33% в 2003 г. до 27% в 2007 г. Среднегодовой темп роста сбора страховых взносов в этот период составил 15,4% при среднегодовом номинальном росте ВВП на 13,2%. Это позволило упрочить позиции Социального фонда и своевременно исполнять все обязательства по выплате пенсий. Благодаря улучшению администрирования и росту сборов страховых взносов удалось добиться ежегодного повышения базовой части пенсий и дифференциированного увеличения страховых частей пенсий. Тем не менее низкий размер пенсий продолжает оставаться серьезной проблемой, которую предстоит решать в ближайшей перспективе.

Достижения реформы. В последние годы система социальной защиты и пенсионного социального страхования институционально укрепилась. Избавилась от задержек с выплатами пенсий и социальных пособий. Все выплаты производятся только в денежной форме. Проведена монетизация значительной части льгот. Для противодействия инфляции пенсии регулярно индексируются.

Проблемы. Сегодня эта система сталкивается с рядом проблем, к числу которых относятся:

1. крайне низкий размер государственных пособий и пенсий (в 2007 г. средний размер ЕЕП и социального пособия составлял соответственно всего лишь 14,1 и 58,6% от черты бедности; средняя пенсия составила 28% от средней заработной платы);
2. отсутствие жёстких критериев адресности социальной помощи, поэтому нередко ее получателями становятся небедные люди, особенно это относится к системе льгот;
3. низкое качество и высокая стоимость социальных услуг в домах-интернатах и других специализированных учреждениях для

- детей-сирот, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями здоровья;
4. недостаточное развитие системы социальных услуг для уязвимых категорий населения, оказываемых на уровне сообществ, в результате чего многие нуждающиеся в них люди, в особенности дети из групп риска, остаются без надлежащей поддержки; остро не хватает специалистов, способных оказывать эти услуги, нет заинтересованности в их развитии у местных органов государственной власти и органов местного самоуправления;
 5. сокращение числа плательщиков страховых взносов, приходящихся на одного пенсионера; это сокращение связано с возросшей трудовой миграцией, незначительным размером страховых взносов, взимаемых с крестьян и самозанятых, и произведенным в 2007 г. снижением пенсионного возраста и соответственно увеличением числа пенсионеров; все это угрожает финансовой устойчивости пенсионной системы страны;
 6. неучастие в системе социального страхования трудовых мигрантов и очень низкие тарифы страховых взносов для крестьян и самозанятых, что не только уменьшает финансовые ресурсы пенсионной системы, но и чревато крайне низким будущим размером пенсий для этих категорий работников.

РЕФОРМА СЕКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ

Киргизия обладает развитой системой общего и профессионального образования, призванной играть ключевую роль в развитии страны и готовить детей и взрослых к жизни и деятельности в условиях информационного общества, рыночной экономики и демократии. О значении системы образования в современном Киргизии свидетельствует тот факт, что образование является крупнейшей статьей расходов государственного бюджета. В современном мире социально-экономическое развитие происходит весьма динамично, и это ставит систему образования перед необходимостью реформирования, перестройки и системы управления отраслью, и содержания образования, и методов обучения.

Система образования страны включает в себя дошкольное и школьное образование, начальное, среднее и высшее профессиональное образование, дополнительное, послевузовское и неформальное образование. Все эти составляющие общей системы образования обладают своей спецификой и сталкиваются с различными проблемами.

Достижения и проблемы. В последние годы в системе образования произошли существенные изменения, позволившие увеличить академическую автономию учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие негосударственного сектора обра-

зования и диверсификацию источников финансирования. Наряду с этими положительными сдвигами система образования сталкивается с многочисленными проблемами; к числу наиболее значительных из них относятся:

1. несовершенство реформирования системы оплаты труда работников образования, которая сегодня не может противостоять воздействию кризисных проявлений;
2. несовершенство управления системой образования; имеющаяся система управления в образовании унаследована от прошлого, чрезмерно централизована и не отвечает современным требованиям;
3. неэффективные механизмы контроля качества образования; существующие формы контроля — лицензирование и аттестация — не дают гарантии качества; происходит девальвация аттестатов и дипломов отдельных школ и вузов;
4. сокращение доступа детей к дошкольному образованию; уменьшение количества дошкольных учреждений из-за нехватки финансирования привело к тому, что значительно сократились образовательные программы для детей младшего возраста;
5. несовершенство учебных программ, что привело к чрезмерной нагрузке на учащихся и к недостатку внимания, к выработке у них умения критически анализировать и творчески мыслить;
6. возрастающий разрыв в доступности и качестве образования между городом и селом;
7. коррупция, которая подрывает доверие населения к системе образования в целом;
8. несоответствие количества, качества и профиля выпускемых специалистов требованиям рынка труда; очень высок процент выпускников вузов и учреждений системы начального и среднего профессионального образования, не находящих себе работу, что связано как с отсутствием рабочих мест, так и с недостаточным качеством профессиональной подготовки выпускников.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Системе здравоохранения принадлежит ключевая роль в обеспечении здоровья, увеличении продолжительности жизни, повышении благосостояния граждан страны. В 1990-х система здравоохранения, как и все народное хозяйство страны, оказалась в критическом положении, что привело к ухудшению практических всех ключевых индикаторов здоровья населения. С целью выхода из сложившейся ситуации правительство инициировало и осуществило первый этап преобразований в период с 1996 по 2006 гг. в рамках Национальной программы реформы здравоохранения «Манас». Новейший этап реформ начался в 2006 г., когда правительством была

утверждена Национальная программа реформирования здравоохранения Киргизской Республики «Манас таалими» на 2006–2010 гг.

Достижения. Здравоохранение является одним из секторов, подвергшихся наиболее глубокому реформированию. В результате последовательных и глубоких реформ сформировалась так называемая «Киргизская модель» здравоохранения, основополагающими компонентами которой являются сохранение государственной системы предоставления услуг с соблюдением принципов справедливости и солидарности. В условиях ограниченного финансирования системы здравоохранения важными достижениями можно считать:

1. реструктуризацию системы предоставления медицинских услуг,
2. внедрение системы обязательного медицинского страхования и новых методов финансирования,
3. переход клинической практики на доказательную основу,
4. ориентацию услуг на потребности населения. Возросла доступность медицинских услуг населению: доля государственных средств, расходуемых на бедных, увеличилась, неофициальные выплаты частично заменяются официальной сооплатой. В последние годы благодаря происходящему сокращению бедности и проводимым в секторе реформам в состоянии здоровья граждан страны произошел ряд положительных сдвигов, в частности, сокращается заболеваемость туберкулезом и смертность от него, резко сократилась заболеваемость корью и другими вакциноуправляемыми инфекциями.

Проблемы, усугубляющиеся кризисом. Сегодня система здравоохранения сталкивается с многочисленными трудностями. Уровни смертности и заболеваемости многими болезнями остаются высокими, возросла материнская и остается высокой младенческая и детская смертность. К числу наиболее серьезных **проблем** системы здравоохранения относятся:

1. недостаточное государственное финансирование системы здравоохранения, в частности, текущие расходы государственного бюджета (без ПГИ) сократились с 3,7% ВВП в 1990 г. до 2,0% в 2007 г.;
2. услуги здравоохранения стали для многих домохозяйств дорогостоящими из-за неофициальных платежей и высокого уровня сооплаты;
3. не высокое качество предоставления медицинских услуг на всех уровнях системы;
4. малая эффективность программ профилактики инфекционных и неинфекционных заболеваний;
5. недостаточная информированность общества по вопросам профилактики заболеваний и охраны здоровья;

6. слабое материально-техническое и информационное обеспечение, недостаточные знания и навыки медицинских работников, низкие стимулы к улучшению качества медицинских услуг;
7. недостаточная эффективность мероприятий по охране материнства и детства, связанная как с проблемами в системе здравоохранения, так и с факторами бедности, миграции и неправильного образа жизни;
8. слабое развитие рыночных отношений и конкуренции в системе здравоохранения, что также ведет к снижению качества предоставляемых услуг.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

Рынок труда в Киргизии характеризуется значительной безработицей⁷, распространением неформальной и неполной занятости⁸, преобладанием занятости в сфере услуг (в основном торговля) и сельском хозяйстве. При этом уровень заработной платы⁹ в стране является одним из самых низких в СНГ. С особенно большими сложностями в отыскании для себя работы сталкиваются молодые люди в сельской местности. Это обуславливает их массовую миграцию в города, особенно в Бишкек, и за границу. Внешняя трудовая миграция стала сейчас значительным явлением, сотни тыс. граждан Киргизии находят себе постоянную или сезонную работу в России, Казахстане и ряде других стран. Одновременно с этим возрастает и участие иностранных граждан во внутреннем рынке труда Киргизии.

Достижения. Политика, направленная на обеспечение гибкости рынка труда, и отсутствие барьеров для международной миграции позволили большой части экономически активного населения найти себе работу в неформальном секторе и за рубежом, что значительно смягчило проблему безработицы и бедности в Киргизии. Были повышены размеры заработной платы работников бюджетной сферы. Подготовлены изменения в Трудовой кодекс, имеющие целью сбалансировать права и обязанности работодателей и работников.

Вместе с тем, рынок труда сталкивается с целым рядом серьезных проблем, среди которых:

1. ограниченные возможности трудоустройства в стране, особенно в малых городах и сельской местности;

⁷ 8,3% в 2006 г.

⁸ В 2006 г. доля работников предприятий, учреждений и организаций составила всего 32% от общей численности занятого населения, остальные заняты индивидуальной трудовой деятельностью, в собственных крестьянских хозяйствах и в личном подсобном хозяйстве ; 48% сельских жителей были заняты неполный рабочий день.

⁹ В 2007 г. средняя заработная плата составила 3970 сомов в месяц.

2. низкая оплата труда во многих отраслях экономики, в том числе, недостаточная заработка работников бюджетных организаций;
3. недостаточный уровень социальных гарантий и охраны труда для занятых как в формальном, так и, в особенности, неформальном секторе;
4. социальная и правовая уязвимость трудовых мигрантов в тех странах, где они работают;
5. утечка квалифицированных кадров за границу;
6. недостаточное регулирование притока внешних мигрантов в страну создает дополнительное предложение на и без того трудоизбыточном внутреннем рынке труда.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Несмотря на экономические трудности, стране удалось в основном сохранить свой культурный потенциал и культурную самобытность, обеспечить функционирование имеющейся обширной сети культурных институтов (театры, музеи, библиотеки, клубы, стадионы и др.). В стране появилось более тридцати новых государственных и частных профессиональных творческих коллективов, заметно изменилась культурная жизнь Киргизии.

Вместе с тем сфера культуры и искусства, физической культуры и спорта сталкивается в настоящее время с серьезными **проблемами**:

1. несовершенство нормативно-правовой базы и институциональной структуры учреждений культуры, в том числе физической культуры, что не позволяет им перестроиться для работы в условиях рыночной экономики;
2. сокращение возможностей доступа граждан к культурным ценностям страны вследствие плохого состояния и несвоевременной реставрации и консервации памятников истории и культуры Киргизии, недостаточного пополнения и утраты фондов музеев и библиотек, сокращения сети клубных учреждений, деградации материально-технической базы практически всех без исключения объектов культуры;
3. сокращение сети физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений;
4. недостаточная творческая активность в сфере профессионального и любительского искусства, книгоиздания, слабое обновление репертуара театрально-зрелищных учреждений и недостаточный уровень постановок;
5. недостаточная защита интеллектуальной собственности творческих работников, что, в частности, снижает экономические

- стимулы к продвижению достижений Киргизской культуры и искусства за рубежом;
6. отток квалифицированных кадров вследствие самой низкой среды всех отраслей оплаты труда и неэффективная система подготовки новых специалистов для сферы культуры, физкультуры и спорта.

Меры политики в условиях кризиса

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ПЕНСИОННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

В ближайшие три года в условиях кризисных проявлений по ключевым направлениям жизнедеятельности человека политика страны в области социальной защиты и пенсионного социального страхования будет направлена на обеспечение социальной защитой малообеспеченных, социально уязвимых категорий детей и семей, людей с ограниченными возможностями здоровья, одиноких и пожилых граждан.

В сфере пенсионного социального страхования усилия официальных властей будут направлены на повышение размеров пенсий и укрепление финансовой устойчивости пенсионной системы как в предстоящие три года, так и в долгосрочной перспективе.

В рамках реализации политики социальной защиты намечено увеличение размера государственной социальной помощи при одновременном совершенствовании её адресности и ограничении числа её получателей теми, кто не может работать и действительно нуждается в социальной поддержке. Будет повышен средний размер единого ежемесячного пособия (ЕЕП) с приданием гибкости для его использования в качестве компенсационного механизма для наиболее нуждающихся в случае резкого роста цен на основные товары и услуги. Будет также продолжена политика монетизации. Намечено разработать и внедрить новые эффективные механизмы поддержки семей, имеющих лиц с ограниченными возможностями.

Планируется создать эффективную сеть предоставления социальных услуг в областях, на уровне районов и сёл как со стороны государства, так и с участием неправительственных организаций на основе закона «О государственном социальном заказе». Создание системы социальных услуг, оказываемых уязвимым семьям и детям, будет базироваться на Кодексе Киргизской Республики «О детях», что предполагает оказание социальных услуг на дому с постепенным отказом от неэффективной и дорогостоящей системы домов-

интернатов, создание системы поддержки семей, внедрение новых услуг из группы риска.

Политика пенсионного социального страхования нацелена:

1. на систематическое увеличение размера базовой части пенсий с тем, чтобы поддерживать её на уровне 12% от средней заработной платы по стране;
2. индексацию страховой части пенсий в соответствии с инфляцией и ростом средней заработной платы;
3. планомерное снижение тарифов страховых взносов работодателей и повышение тарифов страховых взносов работников;
4. улучшение социального страхования трудовых мигрантов через организацию уплаты ими страховых взносов на добровольной основе;
5. привлечение пенсионных активов в качестве инвестиций для развития экономики страны;

предоставление налоговых вычетов при налогообложении лиц, уплачивающих страховые взносы.

ОБРАЗОВАНИЕ

Меры политики в области образования будут направлены на обеспечение потребности страны в квалифицированных кадрах, доступность и повышение качества дошкольного и базового среднего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования. С учётом бюджетных ограничений в условиях кризиса установлены следующие приоритеты финансирования системы образования:

1. поддержание социально уязвимых категорий учащихся;
2. развитие материально-технической базы;
3. повышение квалификации преподавательских кадров.

Политика финансирования сектора образования намечена как из государственного бюджета, так и за счет средств частного сектора (оплата за подготовку кадров по заказу предприятий, плата некоторых категорий граждан за обучение). При этом **государственное финансирование будет базироваться на внедрении минимальных стандартов бюджетного финансирования в расчете на одного учащегося**.

Предусматривается создание условий для развития общественно-государственного управления образованием, **переход к управлению по результатам**, повышение квалификации учителей образовательных учреждений и качества их работы, постепенное увеличение оплаты учительского труда, обновление учебных программ, расширение доступности предшкольного образования для детей 6–7 лет, повышение доступности и стандартов качества среднего образования, улучшение обеспечения учебниками и учебными материалами, **совершенствование контроля за результата-**

ми обучения. Намечена подготовительная работа по внедрению в 2011 г. Программы широкосекторальной поддержки развития образования (SWAp), что потребует коренного изменения подходов к государственному управлению образованием и улучшения координации с международным донорским сообществом.

Существенно продвинутся инициативы по развитию информационных технологий в системе школьного образования с постепенным подключением всех школ страны к Интернету, развитию многоязычного образования, улучшению преподавания киргизского, русского, английского языков, а также языков этнических меньшинств (в школах, где обучение ведется на их языке). Будут преисекаться «неформальные» поборы с учащихся, усиливается поддержка детей из социально незащищенных слоев населения. Намечены также меры по улучшению материально-технической базы учебного процесса, особенно в сельской местности.

Для приведения структуры подготовки кадров в соответствие с потребностями рынка труда, в том числе, с учетом процессов трудовой миграции, намечено создание системы мониторинга и прогнозирования, основанной на взаимодействии государственных и негосударственных служб занятости, а также объединений работодателей, формирование механизмов государственно-частного партнерства, повышение способности системы профессионального образования быстро реагировать на происходящие изменения в спросе на различные специальности путем перепрофилирования на новые специальности, создание специализированных центров профессиональной подготовки, расширение возможностей получения профессионального образования для молодежи из социально незащищенных слоев населения с целью предотвращения их социальной маргинализации.

Намечено разработать единую государственную политику по коренному преобразованию системы переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов, преподавателей учебных заведений начального и среднего профессионального образования, установление минимального порога стоимости образовательных услуг, внедрение новых критериев лицензирования и аттестации вузов и других учреждений системы профессионального образования.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Результатом реформы сферы здравоохранения должно стать улучшение качества предоставляемых услуг. Поэтому, приоритетами политики реформирования этой сферы являются:

1. повышение эффективности первичного здравоохранения с особым упором на усиление потенциала фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и скорой медицинской помощи;

2. оптимизация предоставления специализированной помощи и регулирование доступа к медицинским услугам, включая высокотехнологичные виды медицинской помощи;
3. ориентация здравоохранения на профилактику инфекционных и неинфекционных заболеваний;
4. усиление роли общественного здравоохранения и формирование культуры здоровья;
5. улучшение качества до- и последипломного образования;
6. содействие развитию негосударственного сектора в предоставлении медицинских услуг и развитие партнерства между государственным и частным секторами;
7. дальнейшее укрепление механизмов финансирования здравоохранения через Программу государственных гарантий (ПГГ) и другие программы;

внедрение комплекса мер по охране материнства и детства и борьбе с ВИЧ/СПИДом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, туберкулезом и другими опасными инфекционными заболеваниями.

Планируется совершенствование нормативно-правовой базы здравоохранения, принятие закона об общественном здравоохранении и Национальной стратегии по укреплению здоровья населения на период до 2015 г., пересмотр регулятивной базы здравоохранения, пересмотр механизмов финансирования общественного здравоохранения, в частности увеличение к 2011 г. в структуре государственных расходов доли на общественное здравоохранение до 7%, развитие добровольного медицинского страхования.

Особое внимание будет уделено созданию благоприятной среды для развития в системе здравоохранения рыночных отношений, совершенствованию деятельности в условиях рынка государственных организаций здравоохранения, решению вопросов интеграции государственного и частного секторов, в том числе, приватизации отдельных медицинских объектов, обеспечению прозрачности их деятельности, предоставлению услуг здравоохранения частным компаниям на договорной основе, усовершенствованию механизмов лицензирования с постепенным переходом к обязательной аккредитации государственных и частных медицинских учреждений.

Предусматривается сокращение финансовой нагрузки на население за счет увеличения государственного финансирования здравоохранения и доведения к 2011 г. до 13,6% доли расходов на здравоохранение от общих расходов государственного бюджета, справедливого распределения ресурсов, направленных на повышение доступа населения, особенно его бедных и социально уязвимых слоев, к качественным услугам здравоохранения, улучшение общей материально-технической базы сектора здравоохранения, ак-

тивное участие населения, неправительственных и общинных организаций, средств массовой информации, органов государственного управления и местного самоуправления в поступательном развитии системы здравоохранения.

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ

Меры политики в этой сфере будут направлены на создание правовых и организационных условий для увеличения занятости внутри страны, снижение безработицы, увеличение оплаты труда работников и улучшение системы охраны их труда, а также правовую поддержку киргизских трудовых мигрантов.

Рост занятости в стране намечен через меры:

1. по совершенствованию законодательства;
2. обеспечению партнерства государства, профсоюзов и работодателей;
3. через меры по стимулированию создания рабочих мест для молодежи;
4. усиление системы защиты трудовых прав, жизни и здоровья работающих;
5. через повышение оплаты труда работникам бюджетной сферы;
6. улучшение информированности участников рынка труда о возможностях и условиях трудоустройства как внутри страны, так и за рубежом;
7. через создание договорно-правовой и институциональной основы для содействия трудовой деятельности киргизских граждан за границей;
8. через регулирование миграционных процессов.

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Развитие этой сферы направлено на сохранение историко-культурного и духовного наследия народа Киргизии, устойчивое и всестороннее развитие культуры в целях удовлетворения духовных и физических потребностей населения страны.

Меры политики предусматривают:

1. приведение нормативно-правовой и институциональной базы сферы культуры, физической культуры и спорта в соответствие с потребностями рыночной модели развития страны;
2. укрепление финансовой основы культурной политики за счет создания правовых возможностей для развития меценатства и привлечения частных инвестиций в сферу культуры, искусства, физической культуры и спорта;
3. перевод учреждений культуры, физической культуры и спорта на новые экономические механизмы, предполагающие их саморазвитие, постепенную замену бюджетного дотиро-

вания учреждений финансированием на конкурсной основе через систему государственного заказа и грантов, устранение барьеров для предоставления этими учреждениями платных и дополнительных услуг;

4. внедрение гибких форм оплаты труда, позволяющих повысить заработную плату работников культуры;
5. децентрализацию системы управления сферой культуры при сохранении регулирующей роли государства;
6. формирование социального партнерства государства и учреждений культуры и искусства, разработка механизмов поддержки негосударственных организаций культуры и искусства;
7. возрождение и развитие культуры на селе;
8. привлечение молодежи, детей и других категорий населения к занятиям физической культурой и спортом;
9. пропаганда здорового образа жизни и семейных ценностей;
10. целевой набор талантливой молодежи из районов республики в учебные заведения культуры;
11. обеспечение системы непрерывного образования в сфере культуры и искусства.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Прогнозные показатели

ПОКАЗАТЕЛИ	2007 факт	2008 факт	2009 прогноз	2010 прогноз	2011 прогноз
Основные экономические показатели					
Номинальный ВВП, млрд. сомов	141,9	185,0	217,4	254,1	296,8
Номинальный ВВП, в млн. долл.	3827,6	5061,4	5573,6	6515,7	7611,4
Реальный темп роста ВВП, в%	108,5	107,6	104,7	105,8	106,5
ВВП на душу населения, долл.	731,2	959,4	1148,4	1357,1	1588,6
Производительность труда	105,6	106,0	104,1	104,7	105,5
Создание новых рабочих мест, тыс. единиц	119,5	111,8	118,4	122,7	129,9
Дефлятор ВВП	114,9	121,2	112,2	110,5	109,7
ИПЦ, в % к декабрю предыдущего года	120,1	120,0	112-115	110	менее 110
ИПЦ, в % к предыдущему году	110,2	124,5	112-115	110	менее 110
Обменный курс, сом/долл.	37,3	36,6	40	40	40
Основные социальные показатели					
Среднемесячный размер пенсии, долл.	30	39	42	48	52
Номинальная средняя заработная плата, долл.	115	141	172	201	233
МПБ на душу трудоспособного населения в месяц, долл.	83	108	114	132	153
СЗП/ МПБ трудоспособного населения, в %	138,6	130,6	150,9	152,3	152,3
Численность наличного населения, на конец года, тыс. чел.	5252,0	5306,4	5354,9	5403,8	5453,2
Уровень общей безработицы, в % к экономически активному населению)	8,2	8,0	8,1	7,7	7,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, оба пола	67,9	68,1	68,7	69,1	70,0
Мужчины	63,7	63,9	64,8	65,5	67,0
Женщины	72,3	72,5	72,7	72,8	73,2
Бедность, в %	35,0	34,5 ¹	34,0	33,0	31,5
Крайняя бедность, в %	6,6	6,019	5,9	5,6	5,3
Младенческая смертность*, на 1000 родившихся живыми	30,6	37,1	37,1	37,0	36,9
Детская смертность, до 5 лет, на 1000 родившихся живыми	35,3	42,0	42,0	41,8	41,0
Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	62,5	70,0	68,0	67,0	66,0
Доля первоклассников, достигших 5 класса, в %	96,0	95,3	95,5	95,8	96,0
Охват детей базовым средним образованием, (1-9 класс), в%	97,6	96,3	96,5	96,8	97,0

* Цифры официальной статистики за 2007 г. не отражают реальную ситуацию по материнской и детской смертности. В течение следующих 2,5 лет будет проводиться работа по повышению достоверности регистрации данных показателей. Ожидается, что в результате эти показатели увеличатся в связи с комплексом мероприятий Минздрава. Рост данных показателей и максимальное их приближение к аналогичным данным, полученным в исследованиях, будет отражать улучшения в регистрации случаев смерти детей и матерей. Необходимо отметить, что показатель младенческой смертности в ближайшие годы может иметь тенденцию к росту и в связи с социально-экономическим положением широких слоев населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Человеческие ресурсы Республики Киргизстан (статистическая справка)

НАИМЕНОВАНИЕ	ЕД. ИЗМЕР.	ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ НА 1.01.2008
Численность населения, в том числе:		
мужчины	тыс. человек	5 252,0
женщины	тыс. человек	2 595,8
Трудовые ресурсы*	тыс. человек	2 656,2
Удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения	%	3 600,1
Экономически активное население, в том числе:	тыс. человек	68,5
численность работающих в экономике	тыс. человек	2 343,8
Удельный вес экономически активного населения в численности трудовых ресурсов	%	2 152,7
Удельный вес экономически активного населения от общей численности населения	%	65,1
Количество претендентов на одно рабочее место	человек	44,6
Численность безработных	тыс. человек	17
Уровень безработицы	%	191,1
Экономически неактивное население, в том числе:	тыс. человек	8,2
обучающиеся с отрывом от производства*	тыс. человек	1 256,3
	тыс. человек	310,0

НАИМЕНОВАНИЕ	ЕД. ИЗМЕР.	ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ НА 1.01.2008
Удельный вес экономически неактивного населения в численности трудовых ресурсов	%	34,9
Удельный вес экономически неактивного населения от общей численности населения	%	23,9
Эмигранты, в том числе		
в Россию	тыс. человек	49,3
Продолжительность жизни	лет	67,9
женщины	лет	63,7
мужчины	лет	72,3
Общее количество пенсионеров	тыс. человек	529,0
Удельный вес численности пенсионеров в общей численности работающих	%	24,6
Соотношение работающих к получателям пенсий	%	4,1
Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и наименее обеспеченного	раз	16,1
Средний размер заработной платы	сом	5 422,0
Средний размер пенсий	сом	1 485,0
Минимальный потребительский бюджет	сом	3 083,0
Уровень бедности, в том числе по регионам:	%	35,0
Баткенская область	%	40,4
Джалал-Абадская область	%	53,0
Иссык-Кульская область	%	38,6
Нарынская область	%	45,2
Ошская область	%	46,6
Таласская область	%	35,5
Чуйская область	%	15,0
Бишкек	%	5,0
Образование		
Общий охват образованием в том числе:	%	98,9
дошкольным	%	49,0
школьным	%	96,3
профтехобразованием	%	27,0
Обеспеченность педагогическими кадрами в школах	%	80,4
Здравоохранение		
Обеспеченность медперсоналом (врачами) общего профиля	% на 10 000 жителей	24,2
Коэффициент рождаемости	%	23,5
Коэффициент смертности	%	7,3
Материнская смертность	киломилле	70,0
Младенческая смертность	промилле	37,1
Заболеваемость туберкулезом	на 100 тыс. населения	108,5
СПИД и ВИЧ-инфицированные**	человек	1300
Инфекционные и паразитарные болезни ***	тыс. человек	1 372,6
Доступность чистой воды	%	89,8
Доступность электричества	%	100,0
Доступность системы центрального отопления	%	36,0
Доступность газопровода	%	22,9
Доступность централизованного водоснабжения	%	25,9

* Экспертная оценка

** на 01.11.2007

*** Данные за 2007 год

Человеческий капитал Республики Таджикистан

Наргиз ХАЛИМОВА,
*независимый эксперт,
Республика Таджикистан*

Главным богатством любой страны являются природные ресурсы и люди. Богатство природных ресурсов страны — это фактор, заложенный историческими, географическими процессами, который определяет возможности страны.

Людские или человеческие ресурсы (во многих публикациях Всемирного банка) обозначают суммарную ценность так называемого «сырого» труда (величина которого определяется в основном количеством людей, составляющих трудовые ресурсы страны) и человеческого капитала, которым эти люди обладают.

Термин «человеческий капитал» определяет качественный аспект экономики. Западный экономист Теодор Шульц, изучавший трудное положение слаборазвитых стран, сделал вывод о том, что улучшение благосостояния бедных людей зависит не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний. Ученый, получивший Нобелевскую премию в 1979 г., предложил следующее определение: «Все человеческие способности являются или врожденными или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом».

Исходя из этого определения, можно сказать, что наличие в стране природных богатств, заводов, оборудования, финансов и энергии является инертными потенциалами. По своей природе они ничего не могут производить, пока человек, будь это рабочий самой низкой квалификации, искуснейший профессионал или руководитель высшего звена, не использует этот потенциал, заставив его работать. Люди — единственный элемент, обладающий способностью производить стоимость.

Сторонники теории человеческого капитала рассматривают его в узком и широком ракурсе. В узком смысле одной из форм капитала является образование. Человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе.

В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций — долгосрочных вложений в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграции и т.д.

Эффективное развитие любого государства будет упираться в проблему «человеческого капитала». Игнорирование данной проблемы, а точнее, не осознание властью первоочередности и жизненной необходимости развития и повышения качества человеческого капитала в стране сводит практически на нет все усилия и средства, направленные на строительство нового общества в последние десятилетия.

Правительство Республики Таджикистан продолжает проводить социальную политику, выстроенную как систему прямой помощи населению — патернализм, который предполагает отношение к человеку как к пассиву, на которое государство должно тратить деньги. В конечном счете не важно, насколько эти траты эффективны, нужны людям, действительно ли выделенные средства помогают людям или нет — общество должно это принимать и быть благодарным государству. Такая социальная политика, проводимая экономически слабым государством в отношении своего населения, вызывает у последнего только раздражение и неуважение к власти.

Государство должно осознать необходимость радикальных изменений в социальной политике, которая бы основывалась на отношении к человеку как к активу, в который государство **вкладывает деньги**. Пока в стране нет ясного представления, как перевести этот капитал из пассива в актив.

В связи с мировым финансовым кризисом и с тенденцией его углубления в ближайшие годы Республика Таджикистан оказалась в тяжелой ситуации, а государственные чиновники показали обществу свою некомпетентность и слабость, что подтвердила тенденция усиления низкой эффективности органов государственной

власти и падения доверия граждан к государственным институтам и госслужащим.

Срок полезности опыта и знаний действующей политической и экономической элиты страны давно уже истек, так как они не соответствуют современным потребностям государства и общества.

Обретение независимости Республикой Таджикистан в конце прошлого столетия совпало с набирающим силу процессом глобализации в мире, которая ставит перед странами и народами очень жесткие требования для выживания сохранения дальнейшего развития на мировой арене. В конце XX столетия Таджикистан ввел в обращение национальную валюту, создал современную финансовую систему, включая Центральный банк, сформировал золотовалютные запасы, стал членом ведущих международных организаций. Словом, обрел важнейшие внешние экономические и политические атрибуты государственности.

Преодолев гражданское противостояние, вылившееся в ожесточенную войну, Республика Таджикистан ценой огромных усилий при поддержке мирового сообщества смогла преодолеть социально-экономический и политический кризис и стала последовательно строить правовое, демократическое, светское государство и за эти годы добилась определенных успехов и результатов. По мнению государственных чиновников, до наступления мирового финансового кризиса Таджикистан находился на этапе устойчивого экономического развития и добился значительных успехов в деле повышения уровня и качества жизни населения. Хотя уже в 2005 г. в ходе опроса среди представителей частного бизнеса (опрос проводился автором) они характеризовали социально-экономическую ситуацию Таджикистана, как застой в социально-экономическом развитии, так как нет четкой программы преобразования общества.

Характеризуя сегодняшние положение в экономике Таджикистана, президент Эмомали Раҳмон в своем обращении к Маджлиси Оли отметил, что в первом квартале нынешнего года объем производства промышленной продукции снизился по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. на 8,2%.

За этот период также снизились объемы производства продукции легкой, химической и пищевой промышленности, цветной металлургии, промышленности стройматериалов. В прошлом году не работали 12% промышленных предприятий. Уменьшение спроса на мировом рынке на нашу экспортную продукцию (в частности, на хлопок и алюминий) привели к падению цен на них на 30-50% и сокращению валютных поступлений в страну.

Но особенно заметно признаки воздействия глобального кризиса на нашу экономику проявились в первом квартале нынешнего года. Одним из них стало невыполнение плана доходной части госу-

дарственного бюджета, что произошло впервые за последние восемь лет.

Хотя рост ВВП в первом квартале 2009 г. превысил 3,5%, тем не менее предварительный анализ показывает, что в нынешнем году реальный рост валового внутреннего продукта будет несколько меньше по сравнению с прошлогодними показателями.

Министр финансов Республики Таджикистан С. Наджмиддинов, оценивая влияние мирового финансового кризиса на экономику Таджикистана, отметил, что за первый квартал этого года национальная валюта сомони по отношению к доллару США обесценилась на 11%. Показатели внешней торговли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизились на 22,4%. Поступления денежных переводов от трудовых мигрантов сократились на 25% по сравнению с этим же периодом 2008 г., тогда как доля переводов таджикских мигрантов в ВВП составляла в 2008 г. 46%. Резкое сокращение этих денежных поступлений может оказаться на снижении уровня жизни населения, так и на объемах розничной торговли, а уровень инфляции составил 1,2%.

Внешний долг Таджикистана в настоящее время достигает 1,370 млн. долл. что составляет 24% от ВВП, для обслуживания и погашения внешнего долга в этом году планируется выделение 53 млн. долл.

Согласно «Программе мер фискальной политики в ответ на финансовый кризис» Минфина Республики Таджикистан, опубликованной 13 апреля 2009 г., доходная часть госбюджета будет сокращена на 93 млн. сомони. В утвержденном в прошлом году бюджете на 2009 г., объем доходов был предусмотрен в 4,663 млрд. сомони, а «кризисный бюджет» планирует набрать всего 3,733 млрд. сомони, что составит дефицит бюджета на 2009 г. в размере 533 млн. сомони, тогда как ранее составлял 103 млн. сомони.

Особо обращает на себя внимание резкое различие в показателях экспорта-импорта в Республики Таджикистан. По данным Госкомстата, экспорт товаров в январе – марте текущего года составил 174,4 млн. долл., а импорт – 626,8 млн. долл.. По сравнению с февралем экспорт увеличился на 2,6%, а импорт – на 18,4%.

Анализ даже некоторых параметров нынешней экономической ситуации говорит об ухудшении финансовой, экономической и социальной ситуации в Республике Таджикистан и неблагоприятных прогнозах в будущем.

К сожалению, Республика Таджикистан за годы независимости на пути трансформации от планово-командной экономики к рыночной остановилась где-то посередине – так как, строя рыночную экономику, действовали по принципам командной экономики, что в конечном счете привело к малой эффективности предпринимаемых мер по реформированию общества.

Проблема заключается в том, что многие шаги и меры, предпринимаемые правительством по улучшению и развитию социально-экономического потенциала страны, носят непоследовательный фрагментарный характер, что является одним из показателей плохого государственного менеджмента.

Людские ресурсы любой страны — их количество и качество — дают изначально основу для развития общества, перспективу и в тоже время возникающие со временем различные проблемы, которые приходится решать. Какие-то страны страдают от недостатка людских ресурсов, какие-то — от перенаселенности. Попытки некоторых стран (Китай, Индия) влиять силой государственной власти прямо на демографические процессы ни к чему не привели и не решили проблем. Пример социальной политики стран Западной Европы показал, что на демографические процессы можно влиять только косвенным путём: моральными и материальными стимулами, и то результаты изменений могут быть кардинально не в лучшую сторону.

Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2007 г. составила 7063,8 тыс. человек, в их числе женщины составляют 3519,6 тыс., мужчины — 3544,2 тыс. человек. Доля женщин составляет 49,8%, мужчин — 50,2%. Население республики растёт в среднем на 2,1% в год.

По сути тревожным фактором является то, что большая часть населения живёт в сельской местности: так в 2007 г. городское население составляло 1857,7 тыс., а сельское — 5206,1 тыс. человек. К тому же сельское население по численности растёт быстрее, чем городское. Деурбанизация населения говорит о тенденциях в сторону слаборазвитости страны и её промышленной составляющей. К тому же идет процесс аграризации занятости населения: более 80% занятых женщин работают в сельской местности. Среди занятых мужчин более 20% работают в городах и менее 80% — в сельской местности.

Важной характеристикой всего населения страны является соотношение трёх возрастных групп. Доля детей в возрастной группе до 14 лет в общей численности населения республики в 2007 г. составила 36,4%, тогда как в 2000 г. — 42,7%. Несмотря на снижение доли детей в общей численности населения, возрастная структура населения Республики Таджикистан в демографическом отношении относится к молодым. Средний возраст населения составляет менее 25 лет.

Одновременно наблюдается рост численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте. Численность населения в этой возрастной категории на начало 2007 г. составила 4121,3 тыс. человек, их доля в общей численности населения — 58,3%. Численность населения в трудоспособном возрасте выросла в 2007 г. по сравнению с 2000 г. на 29,4%.

Несомненно, что рост численности этой категории населения для слаборазвитой экономики страны становится непосильным прессингом. До недавнего времени эта проблема частично решалась за счет выезда на заработки в другие страны, но в связи с углублением мирового финансового кризиса и сокращением рабочих мест значительная часть трудовых мигрантов возвращаются в страну, где за эти годы так и не были созданы новые рабочие места с достойной зарплатой. Меры, которые предпринимает сегодня в спешке правительство страны, никак не могут изменить ситуацию кардинально. Скорее всего, это постепенно приведет к усилению социальной напряженности и к ухудшению уровня жизни.

Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения снизился на 0,1 процентных пункта и составил в 2007 г. 5,2%.

Процесс старения в республике протекает сравнительно медленно. На начало 2007 г. доля населения Республики Таджикистан в возрасте 65 лет и старше составляла 4,2%.

В Республике по состоянию на 1 января 2007 г. численность пенсионеров составила 525,8 тыс. человек, или 7,6% от общей численности населения. Наблюдается тенденция ежегодного уменьшения численности пенсионеров. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. численность пенсионеров уменьшилась на 6%. На уменьшение численности пенсионеров влияют два фактора: продление трудоспособного возраста для мужчин до 63 лет, для женщин — до 58 лет. Но более тревожным фактором является увеличение смертности среди населения старшего возраста. В 2005 г. смертность среди мужчин в возрасте 60 лет и старше составила 59 человек на 1000 населения; у женщин в возрасте 55 лет и старше — 43 человека (в 2000 г. соответственно 45 и 36 человек). Так же резкое увеличение смертности говорит о низком качестве жизни людей пенсионного возраста. На сегодня минимальная пенсия составляет 60 сомони, что не позволяет пенсионеру удовлетворить самые минимальные потребности, не говоря о медицинских услугах и лекарствах, что и приводит к их смерти.

За последние 20 лет народ Таджикистана пережил сильные политические и социально-экономические потрясения. Развал СССР, последующая гражданская война привели к разрушению всей социально-экономической сферы Таджикистана, что, несомненно негативно сказалось на состоянии здоровья населения и здравоохранения. Для сравнения можно сказать, что если в 1991 г. расходы на здравоохранение на душу населения страны составляли 192,27 долл., то в 2000 г. — 1,5 долл., заработка плата работников системы здравоохранения составляла в 1991 г. 467,24 долл., в 2000 г. — 3,7 долл.. Кризис в работе медицинских служб является отражением слабой экономики Таджикистана.

Уже с 1993 г. в Таджикистане начались попытки реформировать систему здравоохранения, которая носила характер структурных преобразований, ориентированных в основном на смягчении проблем нехватки финансовых ресурсов, но не давала стимула для развития и продвижения в данной сфере. Госбюджетное финансирование носило мизерный, фрагментированный характер, который никак не мог обеспечить сохранность и поддержку системы здравоохранения. Кроме того, отсутствовали в то время внешние инвестиции, поддерживающие систему здравоохранения.

Явные тенденции в области преобразований здравоохранения проявились в 1999 г., так как появилась внешняя инвестиционная поддержка. Например, при поддержке Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения был создан проект реформирования здравоохранения Таджикистана «Сомони». Была создана небольшая группа национальных экспертов и определены три pilotных района. В последующем был проведен глубокий ситуационный анализ системы здравоохранения.

При технической помощи ЕРБ/ВОЗ и непосредственной поддержке правительства страны была разработана и принята долгосрочная Концепция реформы здравоохранения Республики Таджикистан, которая является генеральным планом реформирования сектора. Данная концепция ориентирована на изменение политики институтов здравоохранения, определение приоритетов и осуществления последовательных долгосрочных изменений в секторах сверху донизу. Основным приоритетом реформы является первичная медико-санитарная помощь (ПМСП), которая должна играть ведущую роль в реформе здравоохранения. Этой службе в перспективе предполагается передать частичный контроль над бюджетом других служб здравоохранения. Речь идет о внедрении и развитии интегрированной системы оказания медико-санитарной помощи населению, основанной на службе семейных врачей и семейных медицинских сестер, поддержки гибкой и одновременно стабильной больничной службы.

В основу работы над концепцией были положены накопленный опыт в стране, опыт других стран, включая страны Центральной Азии по реформированию здравоохранения, а также рекомендации Всемирной организации здравоохранения в преломлении конкретных условий Таджикистана. Данная Концепция реформы здравоохранения Республики Таджикистан включала в себя введение обязательного медицинского страхования. Министерством здравоохранением Республики Таджикистан был подготовлен проект закона «О медицинском страховании граждан», который был представлен Правительству Республики Таджикистан на утверждение в 1997 г. Данный проект охватывал все группы населения республики и являлся формой социальной защиты интересов граждан в охра-

не здоровья, механизмом мобилизации дополнительных средств и стабильным источником финансирования медицинских услуг. В законе определены два типа страхования: обязательное и добровольное. Обязательное страхование будет всеобщим. Административное управление будет осуществляться государственными учреждениями медицинского страхования в соответствии с государственными программами медицинского страхования, которые гарантируют объем, качество и другие условия предоставления услуг для граждан. Добровольное страхование будет обеспечивать застрахованных граждан медицинскими и другими услугами в дополнение к тем услугам, которые гарантируется обязательным страхованием. Этот вид можно приобрести индивидуально либо на коллективной основе.

Но данный закон «О медицинском страховании граждан» не был введен соответствующими органами, справедливо полагавшими, что существующие социально-экономические условия не позволяют пока вести страхование здоровья граждан республики.

На территории Таджикистана в течение 6 лет действует проект «Сомони» финансируемый Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству, также участвует миссия программы «Здрав Плюс», финансируемая ЮСАИД. Данный проект состоит из трех компонентов: развития, внедрения и реализации первичной медико-санитарной помощи населению; развитие систем здравоохранения; вовлечение населения в заботу о своем здоровье.

Компонент развития ПМСП и клинической практики предусматривает оказание поддержки увеличения мощностей кафедр семейной медицины, подготовки преподавателей этих кафедр в Центре обучения семейной медицине в Киргизии, переподготовки семейных врачей пилотных районов, внедрению разработанных клинических протоколов.

Развитие системы здравоохранения предусматривает оказание поддержки развитию межотраслевой политики и выработка законодательно-правовой базы реформ, продолжение реструктуризации медико-санитарной помощи и непрерывное развитие структуры ПМС, разработку структур финансирования здравоохранения, фармацевтических вопросов, медико-информационной системы, созданию и развитию потенциала для проведения мониторинга и оценки прогресса в реформе.

Третий компонент включает в себя вовлечение населения, большую осведомленность и передачу ему большей ответственности за свое здоровье и образ жизни, укрепление неправительственных организаций с целью вовлечения населения в решение вопросов здравоохранения.

Данный проект в настоящее время действует в Дангаринском, Варзобском, Турсунзадевском и Шахринавском районах. Основная

цель проекта сводится к улучшению доступа и наличию услуг здравоохранения для населения, особенно для беднейших и наиболее уязвимых слоёв.

В основном деятельность проекта на современном этапе акцентируется на технической поддержке, на апробации новых начинаний и инновационных технологий в районах.

Важным является также, что в этих районах апробируется финансовая реформа здравоохранения. Необходимо найти такие способы финансирования системы, которые позволили бы более эффективно и рационально использовать имеющиеся ресурсы и сделать их более доступными для большей части населения.

К сожалению, имеющиеся финансовые ресурсы распределяются без учета эффективности и необходимости данного медицинского учреждения, хотя расходы из государственного бюджета на здравоохранения Республики Таджикистан и так остаются на очень низком уровне. Например, по сравнению с 1991 в 2006 г. государственные расходы на здравоохранение снизились с 4,5 до 1,1% от ВВП, а от общего расхода государственного бюджета 2006 г. — 5,6%, тогда как в 2000 г. 6,5%; в расчете на душу населения в 2000 г. — 2,73 сомони, а в 2006 г. — 14,9 сомони. Такой низкий уровень государственных расходов недостаточен для нормального функционирования существующей системы.

Поэтому в 2005 г. правительство попыталось ввести платную медицину, что вызвало огромное недовольство населения и самих медицинских работников. Попытка государства легализовать и упорядочить фактически имеющуюся практику оплаты населением медицинских услуг оказалась неудачной из-за слабой проработанности механизмов внедрения нового закона, слабой предварительной работы среди населения и работников самой системы здравоохранения, и, в итоге, была отменена. Власти хотели получить очень быстрый результат от внедрения этого закона и поторопились. Результаты не оправдали их ожиданий.

На сегодня в четырех пилотных районах — Дангаре, Варзоб, Шахринав и Турсунзаде внедряется Пакет госгарантии (ПГГ), с помощью которого пытаются обеспечить доступ к медуслугам бедных и уязвимых слоёв населения. За последние 5 лет апробации в системе ПГГ изменился целевой пакет пользователей данных услуг, изменились сами услуги, на которые имеют право получатели данного Пакета. Кроме того, система ПГГ около трех раз претерпевала изменения и стала более сложной.

Несмотря на некоторые результаты, например 97% будущих матерей сегодня консультируются и рожают в медучреждениях, с внедрением ПГГ появилась двойная оплата населением медицинских услуг, то есть финансовое бремя для населения возросло.

По мнению некоторых экспертов, такая ситуация сохранится, если не будет кардинально изменена оплата труда медицинских сотрудников. По этой же причине стабильно последние годы уменьшается количество медицинских кадров, работающих в системе здравоохранения.

ТАБЛИЦА 1. Ситуация в здравоохранении
Республики Таджикистан

	2000	2003	2006
Число больничных учреждений	441	452	449
Число больничных коек всего	41 154	40 240	40 334
Численность врачей всех специальностей (без стоматологов)	13 507	12 697	13 267
Численность среднего медицинского персонала	32 220	28 586	20 437

В последние годы в Республике Таджикистан в результате слабости системы здравоохранения возникли проблемы с заболеваемостью населения активным туберкулезом, который стал принимать угрожающие размеры. В целях сокращения заболеваемости населения туберкулезом была разработана новая «Национальная программа по борьбе с туберкулезом на 2003-2010 гг.», принятая постановлением Республики Таджикистан от 31.12.2002 г. № 524. Основная стратегия данной программы заключается в бесплатном выявлении заразных форм туберкулеза и контролируемых больных. На сегодняшний день она охватила 60% населения республики.

В своем послании Маджлиси Оли от 15 апреля 2009 г. президент республики Эмомали Рахмон отметил, что за годы независимости по всей стране было построено, отремонтировано и реконструировано более 700 учреждений системы здравоохранения; было закуплено медицинского оборудования более на 400 млн. сомони.

Особо было подчеркнуто, что в настоящее время осуществляется 30 инвестиционных проектов на общую сумму 450 млн. сомони.

В то же время надо отдать должное вкладу множества донорских организаций, которые инвестируют огромные средства в реформирование и развитие системы здравоохранения Республики Таджикистан. Например, 15 апреля 2004 г. между Азиатским банком развития и правительством Республики Таджикистан подписано кредитное соглашение по проекту реформирования системы здравоохранения. Общая стоимость проекта составляет 9,36 млн. долл., из которых вклад АБР — 7,50 млн. долл. и вклад правительства Республики Таджикистан — 1,88 млн. долл..

Общая сумма финансирования Всемирным банком различных Проектов составила 24,4 млн. долл., а ЮСАИД выделил более 6,5 млн. долл. на выполнение различных проектов; Швейцарским правительством в грантовой форме выделяется около 619,5 тыс. долл. в год на поддержку реформ. Это только некоторые донорские вливания.

Правительством Республики Таджикистан в нынешнем, 2009 г. в бюджете запланировано 400 млн. сомони, что на 140 млн. сомони, или на 55% больше, чем в прошлом, 2008 г.

Особо акцент президент страны сделал на развитие частной медицины и подушевого финансирования учреждений первичной медико-санитарной помощи. До сих пор частная медицина в сфере здравоохранения в силу различных объективных и субъективных причин не заняла значительного места.

По мнению экспертов в области здравоохранения, одна из важнейших причин низкой эффективности проводимых реформ — отсутствие специалистов-экономистов в сфере здравоохранения; менеджеров; аналитиков и юристов, специализирующихся именно в данной отрасли. Пора Министерству здравоохранения Республики Таджикистан осознать, что хороший врач еще не означает, что он будет и хорошим менеджером в своем медицинском учреждении. А низкая оплата труда медицинских работников привела к тому, что высококлассные, опытные специалисты выезжают за пределы страны, что грозит в будущем деградацией кадрового состава отрасли. А на подготовку специалиста-медика уходит около 20 лет.

Современная ситуация диктует необходимость адекватной переоценки миссии здравоохранения, требует сделать решающий выбор относительно приоритетных проблем и правильного решения в контексте настоящих и будущих финансовых ресурсов. Государство должно осознавать, что проведение реформ и создание устойчивой и очень простой системы, понятной населению страны, является зоной его ответственности, а не доноров.

Основным фактором воспроизведения человеческого капитала является образование. Образование, как социальный институт, играет исключительно важную роль в процессе устойчивого развития общества. Происходящие глубокие изменения в Республике Таджикистан затрагивают все социальные институты и непосредственным образом отразились и на институте образования. Переход к новым экономическим отношениям и демократизация общества требовали адекватных изменений в системе общего и профессионального образования, направленного на повышение образовательного потенциала и качества рабочей силы соответсвии с новыми реалиями.

Модернизация образования должна обеспечить целостность системы и преемственность ее ступеней в государственных и частных учебно-воспитательных учреждениях, восстановить связь образования с национально-культурными традициями. Помимо того что образование играет большую роль в социальном развитии, оно также является одним из самых мощных личных активов человека, придающих ему чувство самоуважения, достоинства и свободного творчества. Образование позволяет человеку обрести гражданскую

позицию и экономическую независимость. Основная опасность лежит в недооценке понимания значения образования для социально-го состояния общества.

Образование является основным условием стабильного человеческого развития, устойчивым и долгосрочным благом. На формирование человеческого капитала кроме индивидуальных способностей и усилий личности работают несколько факторов, хотя сила их влияния может отличаться: тип населенного пункта и степень его урбанизации, модель образовательной системы (конкурентная или «поощрительная») и финансовые ресурсы семьи, факторы, определяющие успехи и продолжительность в образовании: социальный капитал семьи и ближайшего окружения, человеческий капитал родителей, финансовый капитал семьи, гендерные и этнические различия, тип школы.

За годы социализма Таджикистан достиг значительного образовательного уровня, и к 1989 г. по результатам переписи населения, уровень грамотности составлял 99,7%. К сожалению, в результате раз渲ала СССР и последующих социально-экономических и политических трансформаций эти достижения были потеряны. Престиж образования резко упал и уступил место стремлению к быстрому обогащению. Изменения ценностей, культ прибыли поставили под сомнение необходимость образования для развития.

За предыдущее десятилетие не удалось существенно восстановить связь между образованием человека, его доходом и благосостоянием. Уважение и престиж к работе в сфере образования остается очень низким, в результате чего ощущается острая нехватка педагогических кадров в отрасли, из-за чего на работу учителями вынуждены брать выпускников средних школ, хотя вузы страны исправно, каждый год выпускают несколько тысяч специалистов. Поэтому говорить о достижениях в качестве образования не приходится.

Но происходящие перемены в мире и все возрастающие требования к личностным и профессиональным качествам специалистов на мировом рынке труда диктуют необходимость переосмысливания критериев, характеризующих качество образования, обучения и воспитания в едином контексте. Любое государство и гражданское общество должно осознавать ответственность в том, что для «выживания» в условиях все возрастающей конкуренции на мировом рынке труда требуется выпуск конкурентоспособных кадров.

В настоящее время в систему образования Республики Таджикистан входит 482 дошкольных учреждения, 3810 средних общеобразовательных школ; 67 начальных профессиональных школ; 49 средних профессиональных заведений; 35 учреждений высшего профессионального образования. Кроме того, она включает центр повышения квалификации и переподготовки учителей, образовательные центры, Академию педагогических наук.

В образовательной отрасли Таджикистана в дошкольных учреждениях работают 1711 педагогов; в средних общеобразовательных школах работают 99 354 учителя; в начальных и средних профессиональных учебных заведениях трудятся 5241 учитель и мастер; в высших учебных заведениях всего преподают 8231 специалист, из которых 420 докторов наук, 1715 кандидатов наук.

Механизмы реформы системы образования Республики Таджикистан были заложены в законе «Об образовании». Он открыл путь к демократизации управления школами, к признанию вариативности обучения и право на выбор. На смену однотипных школ, унифицированных программ и учебных планов, методов обучения и учебных пособий постепенно приходит и осуществляется идея дифференциации упомянутых элементов в системе образования. Дифференциация в системе образования открыла путь к созданию гимназий, лицеев, колледжей, развитию рынка образования, в том числе коммерческого.

В дальнейшем были разработаны различные стратегии, концепции и правовые документы для реформирования сферы образования и приближения к международным стандартам.

В своем послании Маджлиси Оли президент Эмомали Раҳмон особо подчеркнул, что «стержнем государственной политики в области образования должны стать вопросы внедрения мировых стандартов в систему образования и подготовку профессиональных специалистов, отвечающих потребностям рынка труда. Ибо уровень развития любого государства зависит прежде всего от плодотворной работы высококвалифицированных кадров в различных отраслях». Образование было объявлено одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

ТАБЛИЦА 2. Количество дошкольных учреждений
и число детей

	ЧИСЛЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ			ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ		
	1997	2000	2007	1997	2000	2007
Республика Таджикистан	562	502	482	61625	53409	60851
Согдийская область	230	194	190	23941	19152	23907
Хатлонская область	110	101	107	11440	9376	10617
ГБАО	9	17	19	866	1436	1421
РРП	76	63	60	8432	6349	6051
Душанбе	137	127	106	16946	17096	18855

Первой ступенью на пути к высокообразованному обществу являются дошкольные учреждения, где детям прививают навыки поведения в социуме, они получают определенные начальные знания и умения, подготовку для учебы в школе. За последние десятилетия количество и уровень детских дошкольных учреждений заметно

снизился, хотя потребность в них ощущается остро. Численность детских дошкольных учреждений в 2007 г. сократилась на 20 единиц, хотя за это время число детей в них увеличилось на 7442 ребенка. Прежде всего это говорит о снижении качества содержания детей в дошкольных учреждениях.

В городской местности больше детей посещает дошкольные учреждения, чем в сельской местности. При этом девочки посещают такие учреждения намного реже, чем мальчики. На каждого воспитателя в среднем приходится около 20 детей.

В стране существуют коммерческие учреждения для детей дошкольного возраста, где за определенную плату с детьми занимаются воспитатели и педагоги, готовящие их к поступлению в гимназии. Но, к сожалению, такой тип дошкольных учреждений не получил достаточного развития из-за проблем с нехваткой зданий, пригодных для этих целей, и трудностью получения разрешения на такую деятельность, хотя именно они могли бы в какой-то степени разрешить эту проблему. По словам министра образования А.А. Рахмонова на коллегии министерства 2008 г., ныне только 6,8% детей дошкольного возраста получают воспитание и образование в детских садах, то есть ежегодно более 93% детей приходит в школы без подготовки и соответствующих навыков.

Финансирование образовательной сферы носит смешанный характер — государственные средства, донорские вливания, частное финансирование. Финансирование образовательной сферы в Республике Таджикистан за 2000–2007 гг. выросло в 13 раз. На 2009 г. на нужды образования выделяются 1,14 млрд. сомони, что в четыре раза больше по сравнению с предшествующим пятилетием и в 33 раза больше, чем в 1995 г. Кроме того, в отрасли образования в настоящее время реализуется шесть инвестиционных проектов, общая стоимость которых составляет почти 300 млн. сомони.

Структура распределения финансовых средств в образовательной сфере из различных источников достаточно неравномерна. Так, 59% уходит на финансирование средней общеобразовательной школы, а на начальное и среднее профессиональное образование всего по 2%, на вузы — 6%, на дошкольное образование — 8% и остальные 20% на другие расходы. Выходит, что на подготовку специалистов различного уровня затрачивается всего 10% финансовых ресурсов, что никак не может повысить качество обучения в этих сферах.

Большой вклад в процесс реформирования образовательной отрасли страны вносят различные международные, донорские организации. Например, только с 2003 по 2010 гг. реализованы и будут осуществляться различные проекты на сумму в 62 028 750 долл. В этих проектах участвуют Всемирный банк, Исламский банк развития, Азиатский банк развития, Саудовский фонд развития, Японский фонд. Также большой вклад вносят другие международные органи-

зации для решения насущных проблем в подготовке и повышении уровня квалификации специалистов в сфере образования и повышения материально-технической базы образовательных учреждений.

За последние десятилетия удалось в какой-то мере восстановить разрушенную инфраструктуру образовательной отрасли — отремонтировано 854 школы и создано 253 тыс. посадочных мест. В рамках реализации Государственной программы на 2008–2015 гг. только в этом году на капитальное строительство в системе образования выделено 89,9 млн. сомони, что по сравнению с 2005 г. больше в 4,5 раза, а на восстановление и ремонт школ выделено 14 млн. сомони.

Несмотря на постоянное увеличение финансирования образования, фактически оно является недостаточным, так как не поспевает за ростом численности учащихся школьного возраста и поэтому многие школы работают в две, а то и в три смены, что несомненно отражается на качестве обучения (622 школы работают в одну смену; 2933 школы работают в две смены и в три смены работает 246 школ).

Всего в Республике Таджикистан (в 2007–08 уч. г.) функционируют 3810 образовательных учреждения в которые входят: 3621 дневная общеобразовательная школа; 43 лицея и 87 гимназий; 42 школы-интерната; 8 частных школ, в которых обучаются 1 690 585 учащихся и работает 99 354 педагога.

Уже долгие годы большой проблемой, которую пытается решить Министерство образования страны, является дефицит педагогических кадров в школе. В 2006 г. не хватало 8 881 преподавателя в школах. Низкая заработка плата учителей (особенно у молодых специалистов), падение престижа профессии педагога, которая когда-то была самой уважаемой в стране, привели к падению уровня образования в стране. Фактически за годы учебы школьники не получают должный объем и уровень знаний по многим предметам, хотя и получают аттестат об образовании.

Одной из мер по исправлению негативной ситуации явилось постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2006 г. №197 «О льготах для молодых специалистов». В какой-то мере удалось решить эту проблему. В 2008–2009 г. нехватка преподавателей была снижена до 3209 человек.

Свое действие оказало также решение Министерства образования обратиться в судебные органы с иском на 1547 выпускников, не явившихся на свои рабочие места, чтобы взыскать с них средства, потраченные на обучение. В итоге определенная часть выпускников приступила к своим обязанностям.

Всего в текущем учебном году было направлено 4704 специалиста в общеобразовательные учреждения, однако только 3158 из них прибыли на свои рабочие места. Одним из факторов такого положения с кадрами является халатное отношение местных хукуматов и

родительской общественности, которые слабо участвуют в решении данной проблемы.

С целью улучшения образовательного процесса и повышения его качества Правительством Республики Таджикистан целенаправленно осуществляется Программа компьютеризации образовательной отрасли. В рамках упомянутой программы более 3100 школ получили 25 тыс. компьютеров, благодаря этому более 675 тыс. школьников смогут изучать компьютерную технику и технологии. На сегодняшний день полностью завершена компьютеризация учебных заведений ГБАО, районов Раштской долины, ряда городов и районов Согдийской и Хатлонской областей, а также Душанбе.

Но основным препятствием для повышения качества образования является снижающийся уровень педагогических кадров и слабые возможности для повышения их квалификации. В республике в среднем преподаватель имеет возможность пройти курсы повышения квалификации раз в семь лет. Тогда как в других странах раз в три года. Поэтому надеяться на то, что ситуация в школах кардинально изменится, не создавая достаточных условий для профессионального роста преподавателей, неразумно. Ведь именно педагог, используя свой человеческий капитал, возвращает его в своих учениках.

Большую озабоченность вызывает тенденция к снижению количества обучающихся в 10–11-х классах. Например, в 2007–2008 уч. г. в 5–9-х классах обучалось всего 815,1 тыс. учеников, в 10–11-х классах всего 183,2 тыс. учеников. И эта диспропорция существует уже много лет. Создается ситуация, когда дети, получив обязательное 9-летнее образование, в подростковом возрасте остаются не у дел.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в стране на очень низком уровне находится состояние начального и среднего профессионального образования. В республике работает всего 69 начальных профучреждений, в которых проходят обучение 20 912 учащихся и работает 1369 мастеров и педагогов.

ТАБЛИЦА 3. Учреждения начального профессионального образования Республики Таджикистан

ГОДЫ	1997–1998	2000–2001	2003–2004	2007–2008
Количество учреждений	72	72	73	68
Численность учащихся, тыс.	26,0	24,4	23,9	20,9
Численность абитуриентов, тыс.	16,8	16,9	15,5	12,8
Численность выпускников, тыс.	16,7	14,8	15,6	13,7

Также в стране функционирует 49 средних профессиональных учебных заведений в которых обучается всего 34 тыс. учащихся.

ТАБЛИЦА 4. Учреждения средне-профессионального образования Республики Таджикистан

ГОДЫ	1997–1998	2000–2001	2003–2004	2007–2008
Количество учреждений	44	53	56	49
Численность учащихся, тыс.	19,9	25,3	29	34
Численность абитуриентов, тыс.	7,7	9,1	9,6	10,8
Численность выпускников, тыс.	7,8	6,9	5,0	7,8

Можно сказать, что государство упустило из зоны своего внимания важнейшую сферу образования, которая обеспечивает квалифицированными кадрами низшего и среднего уровня развитие различных отраслей экономики Таджикистана. Именно нехватку этих специалистов ощущают предприятия, стройки, медицинские организации и т.д. В общей сложности страна нуждается в кадрах по 100 специальностям. Из-за плохой материально-технической обеспеченности имеющиеся учреждения не могут подготовить специалистов соответствующего уровня и конкурентоспособных на рынке труда.

Правительству необходимо укрепить и развивать именно этот сектор образования, а не продлевать сроки обучения в общеобразовательной школе, так как удлинение сроков обучения без улучшения качества обучения не изменит ситуацию в лучшую сторону и не приблизит нас к мировым стандартам. Необходимо реально оценивать сложившуюся ситуацию в стране и принимать честные и адекватные решения.

Состояние образовательной сферы по подготовке специалистов высшего профессионального уровня на сегодняшний день находится в более оптимальном состоянии.

В Республике Таджикистан функционирует 35 высших профессиональных заведений, в том числе 13 университетов, 3 академии, 12 институтов, 5 филиалов, 1 комплекс, 1 учебный центр.

Уровень обеспеченности вузов компьютерами также постепенно повышается, на сегодня их около 7 тыс. В настоящее время в высших учебных заведениях один компьютер приходится в среднем на 17 студентов, а Таджикском государственном медицинском университете — на 9 студентов.

ТАБЛИЦА 5. Высшие профессиональные учебные заведения Республики Таджикистан

ГОДЫ	1997–1998	2000–2001	2003–2004	2007–2008
Количество вузов	25	29	35	35
Количество студентов, тыс.	76,7	77,7	96,6	154,3
В том числе девушек, тыс.	20,0	18,4	24,0	43,5
Поступившие абитуриенты, тыс.	16,1	16,3	28,1	33,2
Окончившие студенты, тыс.	10,1	13,6	13,4	19,3

Как видно из таблицы, несмотря на усилия Правительства Республики Таджикистан и НПО численность девушек-студенток остается невысокой. А количество выпускников вузов составляет всего около 50% от поступивших. Если какая-то часть отчисляется по причине неуспеваемости, то большая часть из них не выдерживает бремя оплаты за учебу, неформальные платежи и затраты на проживание.

Если сравнить количество обучающихся в начальных и средних профессиональных учебных заведениях, то видна явная диспропорция развития этих секторов образования, которая говорит о том, что в сфере образования не учитываются реальные потребности экономического развития страны.

ТАБЛИЦА 6. Численность учащихся в начальных, средних и высших учебных заведениях Республики Таджикистан в 2007 г.

	НАЧАЛЬНЫЕ	СРЕДНИЕ	ВЫСШИЕ
Всего (тыс.)	20,9	39,0	154,2
В том числе женщины (тыс.)	6,2	19,7	43,5

Одной из попыток реформирования системы образования в сфере высшего профессионального образования, для вхождения в единый мировой образовательный процесс и соответствия международным образовательным стандартам, было решение о введении многоступенчатого образования и кредитной технологии. приказом №698 министра образования Республики Таджикистан от 22 сентября 2004 г. Государственный университет коммерции и Государственный технологический университет стали пилотными вузами по апробации новой системы обучения.

На первом этапе внедрения кредитной технологии была создана рабочая группа из работников Министерства образования Республики Таджикистан и преподавателей пилотных вузов, которая при поддержке Центра «Пульс» и финансировании данного проекта со стороны Института открытого общества начала работать с января 2005 г.

Рабочая группа изучила и проанализировала всю имеющуюся информацию относительно кредитной системы образования в Европейских странах и США, изучила опыт внедрения кредитной технологии в некоторых вузах Киргизии и Казахстана и пришла к выводу, что необходимо выработать на основе кредитной технологии свою систему, которая учитывала бы особенности и реальности состояния образования в нашей стране:

- низкий уровень подготовки абитуриентов, особенно из сельской местности;

- отсутствие рынка труда, где бы были востребованы выпускники вузов по своим профессиональным качествам, а не родственными связями и знакомыми;
- низкая оплата труда профессорско-преподавательского состава, приводящая к процветанию неформальных платежей за оценки, что не дает возможность получить объективную картину уровня знаний студентов.

После разработки и утверждения всех соответствующих документов с 1 сентября 2005 г. новая технология обучения стала внедряться в pilotных вузах, а с 2009 г. и в других вузах страны.

Положительной стороной кредитной системы является наличие возможности выбора студентами дисциплин, которые бы они хотели изучать — обязательные и выборочные, что позволяет студентам участвовать в формировании учебного процесса.

Большое значение придается самостоятельной работе студентов под руководством преподавателя.

Кредитная технология в принципе должна обеспечивать объективную оценку знаний студента при сдаче тестов, так как оценивать знания должен не преподаватель, который вел занятия, а независимый центр по аттестаций знаний.

К сожалению, мы не можем сказать, что образовательная система на сегодня смогла достигнуть тех целей к которым стремилась, внедряя новую технологию обучения. По-моему мнению, основными причинами неудачи является:

- очень низкий образовательный уровень абитуриентов, которые идут в вузы, чтобы не идти служить в армию, а не для получения образования;
- отсутствие в стране единого, независимого и хорошо технически оснащенного центра, проверяющего знания по тестовой стандартной системе, которая позволяла бы студенту надеяться на объективную оценку уровня обучения в вузах страны;
- слабый внутренний рынок рабочей силы, который снижает желание студентов получать полноценное образование.

Необходимо избавится от практики проведения реформ ради самих реформ. Основной целью любых преобразований должен быть положительный результат и повышение качества и эффективности человеческого капитала.

Одним из достижений за годы независимости в сфере образования является возможность выбора для получения профессионального образования в вузах и колледжах других стран. С каждым годом все большее количество человек пользуется этой возможностью. Это явление — образовательная миграция — существовало всегда. Всегда люди стремились учиться в лучших учебных заведениях, если имели такую возможность.

Образовательная миграция бывает нескольких видов: внутри поселения, внутри страны, и за пределами страны. Желание учиться вдали от места проживания диктуется несколькими условиями:

- отсутствие дошкольного или среднего образовательного учреждения удовлетворяющего пониманию и потребностям родителей, и поэтому их дети учатся далеко от дома, затрачивая дополнительные деньги на транспорт и время на передвижение;
- учеба в начальных и средних профессиональных учебных заведениях, которых недостаточно и требуется переезд внутри района или области;
- учеба в вузе, которые, как правило, в основном находятся в столице, и требуется переезд и расходы на проживание и т.д., что не всем доступно;
- учеба в образовательных учреждениях за рубежом, так как появилась такая возможность; позволяют материальные ресурсы; получение знания и знания иностранного языка; нежелание учиться в атмосфере неформальных платежей в вузах страны; желание получить действительно высшее профессиональное образование и диплом, чтоб в дальнейшем можно было найти работу.

Всего за период с 1994 по 2007 г. Министерством образования Республики Таджикистан на учебу в различные страны было отправлено 1789 человек. Если в 1994 г. на учебу выехало 59 человек, в 2007 г. – 436. Всего по линии Министерства образования студенты учились и учатся в 14 странах мира.

В 2007 г. за счет бюджета Республики Таджикистан за рубежом обучались 31 абитуриент, 9 аспирантов, 5 докторантов и 9 специалистов повышают квалификацию.

Наибольшее количество граждан Таджикистана проходят обучение в Российской Федерации – 730 человек; в Турции – 461 человек; в Республике Казахстан – 200 человек; в Киргизии – 102 человека; в Исламской Республике Иран – 114; в КНР – 83 человека; а также в Египте, Украине, Японии, ФРГ, Словакии, Чехии, Польше и США.

Граждане Таджикистана использовали и другие имеющиеся у них возможности для учебы за рубежом – гранты различных международных организаций, квоты, выделяемые правительствами различных стран, а также, используя достижения интернет-технологий и знание иностранных языков, напрямую устанавливали контакт с различными вузами и поступали туда на учебу. В этот список входит уже 40 стран мира.

Общая численность граждан Таджикистана, обучающихся за рубежом помимо министерства на 2007 г., составила 8530 человек. Только в Российской Федерации учатся 4418 студентов, хотя с 2004 г. наблюдается тенденция к снижению численности обучающихся.

Если в 2004 г. в России училось 705 человек, то в 2005 г. — 567 человек, а в 2007 г. — всего 187 человек, далее, в Киргизии — 802 студента; Египте — 716; Турции — 665; Иране — 316; в странах Западной и Восточной Европы — 380; США — 220; КНР — 92; Украине — 166; Казахстане — 252; Пакистане — 137; Сирии — 195; в других странах — 272 человека.

Правительство страны поддерживает стремление своих граждан к получению образования по мировым стандартам. Даже учреждена президентская стипендия «Дурахшандагон» для обучающихся за рубежом, которая покрывает все расходы, связанные с получением образования. Стипендия назначается на конкурсной основе и с условием дальнейшей работы на родине в течение пяти лет.

Возникает вопрос, насколько государство готово предоставить им рабочие места с достойной оплатой и готово ли оно принять другой объем знаний, другой стиль работы и другие карьерные и профессиональные устремления.

Насколько выпускники, получившие образование за границей, захотят принять действующие правила игры здесь, когда чинопочитание ценится выше професионализма.

К сожалению, исследования по образовательной миграции отсутствуют и найти информацию, где и как работают выпускники зарубежных вузов в стране, не предоставляется возможным.

Растёт число студентов из других стран, обучающихся в Таджикистане. В Таджикистане в 2007 г. обучались всего 3030 тыс. иностранных граждан, из которых 1957 граждан Республики Узбекистан. В общем, в стране обучение проходят граждане 23 государств: России, Казахстана, Туркменистана, Индии, Пакистана, Белоруссии, Ирана, КНР, США, Канада, Сирии, Нигерии, Мавритании, Англии, Кореи, Непала и другие.

Больше всего зарубежных студентов получают образование в Государственном педагогическом университете им. С. Айни — 1426 студентов; в Таджикском государственном медицинском университете им. Сино — 355 студентов; в Национальном государственном университете — 155 студентов; в Худжанском государственном университете — 375 студентов; в Таджикско-российском государственном университете — 135 студентов; Государственном техническом университете им. М. Осими — 96 и т.д.

Можно сказать, что Республика Таджикистан имеет потенциал для развития рынка образовательных услуг, но для этого надо будет приложить еще большие усилия в повышение качества и развитие сферы образования во всех аспектах.

Определяя сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию в Республике Таджикистан, можно сказать, что на пути трансформации от планово-командной экономики к рыночной мы где-то остановились. Правительство предпринимало меры и конкретные

шаги по улучшению бизнес-среды и развитию социальной сферы. Но к сожалению, предпринимаемые шаги не принесли достаточных результатов. Проблема заключается в том, что многие шаги и меры не имели последовательный и системный характер, а были фрагментарными. По мнению некоторых экспертов нужны более радикальные реформы, чем те, которые проводятся сейчас. Частичное проведение реформ и медленные темпы их проведения немного уменьшают политический капитал реформ. До сегодняшнего дня средства из бюджета выделяются на обслуживание процесса, а не на достижение результата.

Многие эксперты полагают, что эффективному проведению реформ препятствует низкий уровень человеческого капитала в стране. Политика инвестирования в развитие человеческих ресурсов, то есть в формирование надежного и способного кадрового потенциала, должна предшествовать вкладыванию ресурсов в развитие экономики и должна была предшествовать вкладыванию ресурсов в развитие экономики.

Человеческий капитал Туркменистана

Людмила АМАННИЯЗОВА,
эксперт, доктор экономических наук

Образование, рынок труда и национальный кадровый резерв

Для Туркменистана характерна благоприятная демографическая ситуация, ежегодно растет абсолютная численность населения. Согласно прогнозу народонаселения по странам мира на период до 2050 г., сделанному специалистами ООН (*World Population Prospect: The Revision 2004*), в Туркменистане численность населения в перспективе будет устойчиво расти.

Изменения в возрастной структуре населения характеризуются ростом доли лиц в трудоспособном возрасте и уменьшением удельного веса детей и лиц пенсионного возраста. По итогам 2008 г. дети в возрасте до 16 лет составляли 34% от общей численности населения, население в трудоспособном возрасте — более 60%, пожилые лица (старше трудоспособного возраста) — менее 6%.

Согласно международным критериям, население страны считается старым, если численность лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%, а в возрасте 60 лет и старше — 12%. В Туркменистане доля лиц в

в возрасте 65 лет и старше составляет 4%, а в возрасте 60 лет и старше — 5%, то есть население страны достаточно молодое.

В большинстве стран мира наблюдается проблема демографического старения, с которой тесно связана еще одна негативная тенденция — рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное — когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми и, наоборот, крайне отрицательное — в случае преобладания нагрузки пожилыми. В Туркменистане в версии демографической нагрузки доминирует положительный компонент. Показатель общей демографической нагрузки в 2008 г. составил 659 человек на 1000 человек трудоспособного населения, в том числе нагрузка детьми — 563 человека и людьми пенсионного возраста — 96 человек, то есть нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми почти в 6 раз.

Трудовой потенциал страны характеризует численность экономически активного населения, абсолютная численность которого за период 2000–2007 гг. возросла более чем на 20%. Однако наблюдается снижение уровня экономической активности трудоспособного населения на 2%¹.

В экономически неактивное население включаются учащиеся, студенты в трудоспособном возрасте, а также занятые в домашнем хозяйстве. В составе экономически неактивного населения две трети занимают лица, занятые в домашнем хозяйстве, на долю учащихся приходится свыше 20%.

В 2007 г. по сравнению с 2000 г. увеличилось число учащихся и студентов в возрасте 16 лет и старше более чем в 1,5 раза.

На новом этапе развития Туркменистана в стране развернулись широкомасштабные реформы в области образования. Главной их целью президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов определил создание нового образовательного стандарта, отвечающего самым высоким международным требованиям, широкое внедрение в национальную систему образования прогрессивных методик и форм обучения.

15 февраля 2007 г. Президентом Туркменистана был подписан указ «О совершенствовании системы образования в Туркменистане», в соответствии с которым с (1 сентября) 2007–08 учебного года восстановлено десятилетнее обучение в средних школах. В высших учебных заведениях страны срок обучения теперь составляет 5 лет, по медицинской специальности и отдельным видам искусства — 6 лет. В этот же день был подписан Закон о внесении изменения в закон Туркменистана «Об образовании в Туркменистане». В новом законе, в частности, говорится: «внести изменение в 1-й пункт статьи 13 закона Туркменистана «Об образовании в Туркменистане», изложив его в следующей редакции: «Десятилетнее общее среднее образование,

¹ Данные баланса трудовых ресурсов. Интернет, сайт Госкомстата Туркменистана: www.stat.gov.tm

являясь фундаментальной основой обучения, предоставляет гражданам Туркменистана возможность для глубокого освоения знаний в соответствии с требованиями времени, для надлежащего развития творческих способностей, повышения культурного уровня и физической подготовки».

За 2000–2007 гг. число лиц, занятых в домашнем хозяйстве, увеличилось в 1,4 раза. В общем числе лиц, занятых ведением домашнего хозяйства, около 80% составляют женщины. Во многом это обусловлено, во-первых, увеличением числа женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. В 2007 г. был принят новый Кодекс Туркменистана «О социальном обеспечении», который существенно изменил подход к начислению трудовых пенсий и государственных пособий. Особое место в новом законодательном акте отведено мерам по защите материнства и детства. Введены новые виды пособий, которые носят универсальный характер и не зависят от доходов: единонорменные выплаты на рождение ребёнка (прогрессивная шкала в зависимости от числа рождения детей); ежемесячные пособия по уходу за ребёнком с момента рождения до достижения им полутора лет. Законом Туркменистана «О внесении изменений в Кодекс Туркменистана «О социальном обеспечении»» (6 марта 2009 г.) были увеличены размеры пособий на ребёнка (на рождение и по уходу) и период выплат — с полутора до трёх лет. Во-вторых, повышением общего уровня благосостояния семей, при котором женщины могут позволить себе не работать и больше внимания уделять семье и детям.

Переход к рыночной экономике в Туркменистане сопровождался изменениями в занятости населения. Реализация программы приватизации, последующее углубление рыночных реформ сопровождалось последовательным перераспределением рабочей силы с государственных предприятий и организаций в негосударственный сектор. Так, за период 2000–2007 гг. доля работников, занятых в государственном секторе экономике, сократилась с 35% до 28%.

Проведение экономических реформ, активная инвестиционная политика государства положительно сказалась на увеличении занятого населения в различных секторах экономики. В 2000–2007 гг. общая численность занятых в экономике увеличилась на 18%.

Повышению занятости в негосударственном секторе экономике способствовало развитие индивидуальных, совместных предприятий, предпринимательства без образования юридического лица.

Земельная реформа в Туркменистане создала благоприятные условия для развития многоукладной аграрной экономики. С 1995 г. в стране действуют крестьянские объединения, получили развитие фермерские хозяйства. В общем числе занятого населения в экономике более 48% работают в сельском хозяйстве. Причём эта доля стабильно держится на протяжении последних лет. Доход от лично-

го подсобного хозяйства (ЛПХ) составляет существенный удельный вес в структуре бюджета семьи. В настоящее время развитие ЛПХ рассматривается не только как источник получения сельскохозяйственной продукции, но и как самостоятельная сфера приложения рабочей силы.

Реструктуризация отраслей экономики способствовала изменению отраслевой структуры занятости. Ускоренный рост промышленного производства и, прежде всего, перерабатывающих отраслей, позволил создать новые предприятия и дополнительно увеличить численность занятых в промышленности, в частности за период 2000–2007 гг. — на 33%.

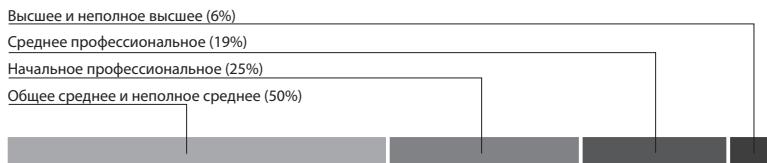
Рыночные преобразования заострили проблемы *рынка труда* и добавили к ним новые, связанные со структурной перестройкой экономики, возникновением новых форм трудовых отношений, обусловленными разными формами собственности.

В настоящее время ищут работу высвобождаемые с производства работники, выпускники учебных заведений, лица, переезжающие на новое место жительства, специалисты, желающие поменять место работы по разным причинам, демобилизованные из армии и другие.

В 2008 г. по сравнению с 2000 г. выросло число граждан, зарегистрированных на биржах труда, в 1,9 раза. При этом их доля в общей численности экономически активного населения Туркменистана увеличилась до 3,7 против 2,4% соответственно. Проблема поиска работы в большей степени стоит перед мужчинами. Их удельный вес в общей численности зарегистрированных на бирже труда лиц составил около 68%.

Около половины граждан, зарегистрированных на биржах труда, имеют общее среднее или неполное среднее образование, примерно четвёртая часть — начальное профессиональное образование.

ДИАГРАММА 1. Уровень образования граждан, зарегистрированных на биржах труда в Туркменистане в 2008 г.

Благоприятным фактором является рост трудоустройства зарегистрированных на биржах труда лиц: в 2000 г. — около 48%, в 2008 г. — 70%, в том числе женщин — 37 и 55% соответственно.

По социальному статусу в общем числе граждан, ищущих работу через биржи труда, более половины (2008 г. — 55%) составляют

рабочие, около 28% — лица, впервые ищащие работу, 15% — служащие. Причём наблюдается тенденция существенного роста доли лиц, впервые ищащих работу (в 2000 г. было 14%).

Особую актуальность в настоящее время приобретают вопросы трудоустройства молодежи. Высокий уровень профессиональных требований снижает шансы трудоустройства выпускников учебных заведений, впервые ищащих работу. Крайне ограничены возможности трудоустройства у выпускников средних школ.

Подавляющее большинство граждан, ищащих работу, составляет молодежь в возрасте до 29 лет, которая находится на начальном этапе трудовой активности человека. В силу отсутствия профессиональных навыков она менее востребована на рынке труда. Так, по данным бирж труда, в 2008 г. удельный вес незанятых граждан в возрасте до 29 лет в общем числе зарегистрированных лиц составлял 58%, а в наиболее активном трудоспособном возрасте (30–45 лет) — 29%, 46 лет и старше — 13% (в 2007 г. соответственно, — 59, 28 и 13%).

ДИАГРАММА 2. Распределение по возрасту молодёжи, зарегистрированной на биржах труда Туркменистана и трудоустроенной в 2008 г.
(тыс.чел.)

Несоответствие спроса и предложения рабочей силы, диспропорция профессиональной структуры и размещения рабочей силы и рабочих мест вносит определенные сложности при трудоустройстве населения. Возникновение «квалификационной петли»: разрыв между профессионально-квалификационной структурой спроса на рабочую силу и структурой предложения формирует дефицит квалифицированной рабочей силы. Так, в анализируемом периоде (2000–2008 гг.) только на крупных и средних предприятиях имелось свободных рабочих мест в диапазоне 8–13 тыс.

В 2005 г. был принят закон Туркменистана «О гарантиях права молодёжи на труд», который направлен на неукоснительное и точное исполнение Конвенции о правах ребенка, закона Туркменистана «О гарантиях прав ребенка», Кодекса Туркменистана о труде и других законов страны, регулирующих право детей на труд, а также конвенций ООН, регламентирующих защиту ребенка от экономической эксплуатации путем применения насилия, а также на недопущение ситуаций, которые могут представлять опасность для его здоровья или служить препятствием для получения им образования и т.д. Согласно данному закону, не допускается заключение трудовых договоров с детьми, не достигшими шестнадцати лет. Дети, достиг-

шие пятнадцати лет, могут быть приняты на работу лишь в случае, если имеется письменное согласие одного из родителей (опекуна, попечителя) и трудовая деятельность не будет препятствовать им в продолжении учебы в школах.

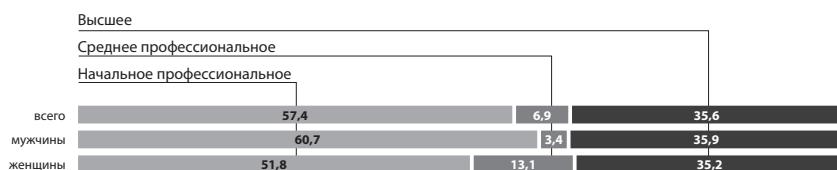
С 1 июля 2009 г. введён в действие новый Трудовой кодекс Туркменистана, который регулирует трудовые отношения лиц, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, у отдельных физических лиц на условиях заключённого трудового договора.

Целями трудового законодательства Туркменистана являются установление государственных гарантий трудовых прав граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. Основными задачами Трудового кодекса являются создание необходимых социально-правовых условий и гарантий для реализации конституционного права граждан на труд, правовое регулирование трудовых отношений, а также иных отношений, непосредственно связанных с трудом, направленных на достижение экономического роста, повышение благосостояния людей, обеспечение эффективного функционирования рынка труда, развитие социального партнерства между работниками, работодателями, органами государственной власти и управления, местного самоуправления.

В Туркменистане получение образования населением регулируется Конституцией и законом Туркменистана «Об образовании» и другими дополняющими их нормативно законодательными актами, согласно которым все жители страны независимо от пола, национального, социального или имущественного положения имеют право на получение образования.

Действующая система профессионального образования в Туркменистане включает три типа учебных заведений — начальные, средние и высшие профессиональные школы.

ДИАГРАММА 3. Распределение числа обучающихся по типу профессиональных школ и гендерному признаку в 2008–09 учебном году в Туркменистане

Более половины из общего числа обучаются в начальных (базовых) профессиональных школах, свыше трети — в высших учебных

заведениях. Доля девушек/женщин, обучающихся в средних профшколах выше, чем юношей/мужчин.

Многие современные отрасли экономики по видам деятельности (рестораны и гостиничное дело, сфера обслуживания, водители и ремонт автомобилей и т.д.) сегодня не нуждаются в высококвалифицированных специалистах (с высшим образованием), однако требуют определенных профессиональных навыков. Таких работников готовят начальные профессиональные школы (рабочие специальности).

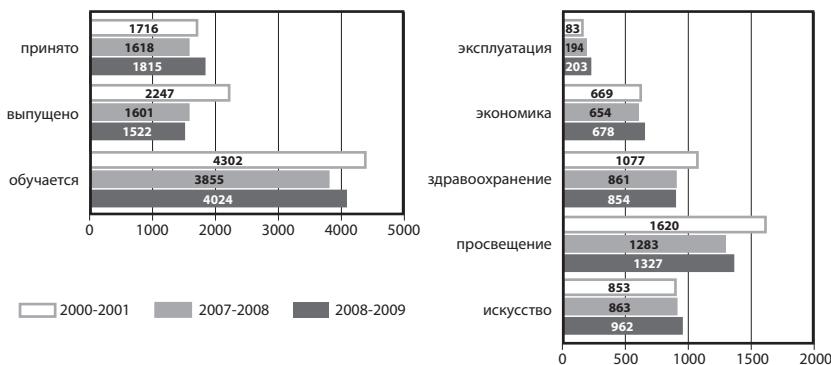
Учебные заведения начального профессионального образования представлены в Туркменистане 131 колледжем, лицеями и профессионально-техническими училищами и подчинены соответствующим отраслевым министерствам и ведомствам, которые сами определяют масштабы обучения в соответствии с потребностями подведомственных предприятий. Они имеются во всех шести регионах страны и поэтому физически доступны.

На начало 2009 г. в начальных профшколах обучалось 41 887 учащихся, в том числе 28 994 мужчины и 12 893 женщины. В начальных профессиональных школах обучение, главным образом, платное. Однако по госзаказу Министерства обороны определённая часть призывников на военную службу в Национальную армию проходит обучение за счёт государственных средств (то есть бесплатно) по определённым специальностям (в основном, на водителей автотранспорта) в начальных профшколах. Так, на конец 2008 г. из общего числа учащихся в начальных профшколах 88% обучалось платно и 12% – бесплатно за счёт средств госбюджета.

В стране в 2008–09 учебном году действуют 18 средних и 18 высших профессиональных учебных заведений. Профессиональная подготовка в них осуществляется по широкому кругу профессий.

В средних профессиональных учебных заведениях обучаются 4024 человека, из которых 69% составляют женщины. Женщины преобладают в общем числе обучающихся по таким специальностям, как просвещение, здравоохранение, экономика. Мужчин больше обучается в области эксплуатации транспорта, искусства и кинематографии.

ДИАГРАММА 4. Число обучающихся в Туркменистане
в средних профессиональных учебных заведениях

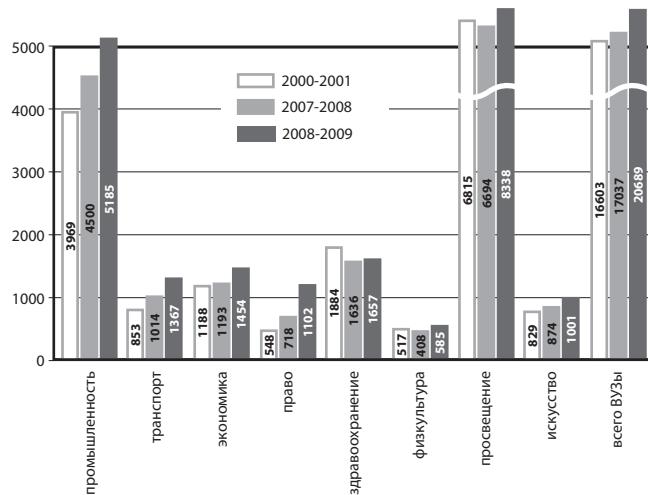
В 2008–09 учебном году по сравнению с 2000–01 число обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях сократилось на 6,5% по причине закрытия Педагогического училища в связи с сокращением потребности в специалистах-педагогах со средним специальным образованием.

Число обучающихся в Туркменистане в высших учебных заведениях (вузы) в 2007–08 учебном году увеличилось почти на 3% по сравнению с 2000–01 учебным годом, однако по отношению к 1995–96 уменьшилось почти в 2 раза. С 1993 г. заочная и вечерняя формы обучения были упразднены в связи с их низким качеством.

В 2008–09 учебном году в вузах доля обучающихся на платной основе составила менее 7% от общего числа (главным образом студенты Международного туркмено-турецкого университета), в средних профессиональных школах — около 17% (в основном учащиеся Торгово-кооперативного колледжа, Туркменской специализированной финансово-экономической школы). Таким образом, подавляющее большинство студентов средних и особенно высших профессиональных учебных заведений обучаются бесплатно.

По гендерному признаку 36% студентов вузов составляют женщины и 64% — мужчины. По отраслевой специализации среди обучающихся в вузах женщины превалируют только в здравоохранении (61%). Свыше 40% удельный вес женщин среди студентов, обучающихся по таким специальностям как просвещение (44%), искусство и кинематография (45%), экономика (43%). По многим специальностям в вузах обучается больше мужчин и, особенно, в области права (85%). Хотя следует отметить, что закономерно такие специальности, как транспорт, многие отрасли промышленности, на практике считаются «мужскими».

ДИАГРАММА 5. Число студентов в высших учебных заведениях Туркменистана по отраслевой специализации²

Главной заботой государства является создание всех необходимых условий для плодотворной работы преподавателей и успешного обучения студентов и учащихся учебных заведений. В связи с этим в Туркменистане периодически централизованно повышаются размеры заработной платы работников системы образования и стипендий студентам, учащимся. Согласно указу президента Туркменистана «Об увеличении в Туркменистане размеров заработной платы, трудовых пенсий, государственных пособий и студенческих стипендий» (26.09.2008 г.) с 1 января 2009 г. средний размер заработной платы, социальных выплат, студенческих стипендий повышен на 10%. Предыдущее повышение было с 1 сентября 2007 г., в результате которого средний размер стипендий в средних профессиональных учебных заведениях в 2007–08 учебном году увеличился более чем 1,4 раза. Из общего числа обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях в 2007–08 учебном году 83% получали стипендии, в вузах — около 89%, в 2008–09 учебном году — соответственно 82 и более 89%.

Большое внимание в Туркменистане уделяется укреплению материально-технической базы системы образования. Школы и вузы страны оснащаются новейшей компьютерной техникой и передовыми обучающими технологиями. Введены в действие и строятся современные корпуса Туркменского государственного университета имени Махтумкули, Туркменского государственного медицинского института, Туркменского политехнического института, Туркменского государственного института транспорта и связи

² Без учёта обучающихся за рубежом

в столице, а также Туркменского государственного энергетического института в Мары и нового сельскохозяйственного университета в городе Дашогуз.

Вместе с тем, несмотря на широкомасштабные реформы, пока остается низким в Туркменистане охват третьей ступенью — профессиональным образованием и особенно вузами. При этом получила развитие только очная форма профессионального образования.

В Туркменистане в основном менее доступно получение высшего образования, что связано не столько с физическим доступом, так как подавляющее большинство высших учебных заведений размещено в столице — Ашхабаде, сколько с косвенными ограничениями (ограниченное число мест при приеме в вузы, повышенный спрос на отдельные специальности и другие). Средние специальные учреждения также в большинстве своем расположены в Ашхабаде.

По данным Министерства образования Туркменистана, в 2008 г. в 15 вузов страны было подано более 20 тыс. заявлений абитуриентов, а принято только 4 тыс. и первокурсников (на 385 человек больше чем в предыдущем году), то есть число желающих получить высшее образование было в 5 раз больше мест в вузах.

В средние специальные учебные заведения страны в 2008 г. поступило 1716 человек, что на 98 человек больше прежнего показателя, но этого явно недостаточно.

Во многих вузах, наряду с увеличением набора студентов, в 2008–09 учебном году введено 18 новых специальностей. В частности, в Туркменском государственном университете имени Махтумкули открыты специальности «Итальянский язык и литература» и «Китайский язык и литература», в Туркменском национальном институте мировых языков имени Д. Азади — две специальности — «Корейский язык» и «Испанский язык»; в Туркменском сельскохозяйственном университете четыре специальности — «Агрохимия и почвоведение», «Защита растений», «Механизация мелиоративных работ» и «Животноводство», в Туркменском государственном институте экономики и управления — две специальности — «Мировой финансовый рынок» и «Страховое дело», в Туркменском государственном институте культуры будут готовить артистов эстрады и цирка. Во вновь образованный Институт международных отношений принято 60 студентов, которые получили возможность обучаться по специальностям «Международное право», «Международные отношения и дипломатия», «Международные экономические отношения» и «Международная журналистика». Новые специальности — «Коммерция», «Мировой финансовый рынок», «Промышленная инженерия» начали осваивать студенты Международного туркменотурецкого университета.

В Туркменском политехническом институте (в одном из его корпусов) открыт филиал Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина.

Кроме того, юноши и девушки Туркменистана имеют возможность обучаться в ведущих высших школах мира. В 2008–09 учебном году свыше 250 человек стали студентами престижных учебных центров в соответствии с межправительственными и межведомственными соглашениями, а также согласно распоряжению президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Более чем 35 высших учебных заведений в разных регионах России приняли в 2008 г. туркменских юношей и девушек. Специалистов для нефтегазовой отрасли будут готовить такие крупнейшие российские вузы, как Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Тюменский университет нефти и газа, Уфимский государственный нефте-технический университет, Казанский государственный технологический университет, Российский государственный технологический университет (МАТИ), Московский государственный горный университет, Волгоградский технический университет. При этом российской стороной было выделено более ста стипендий на их обучение.

Будущих специалистов в области информационных технологий, сельского хозяйства, архитектуры и строительства, медицины и спорта, экономики и финансов, морского судоходства и рыболовства, а также десятков других профессий готовят в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, Ульяновска и Воронежа, Белгорода и Иркутска, Ярославля, Казани и Астрахани.

Юноши и девушки Туркменистана обучаются также и других странах мира, в частности в Турции, Белоруссии, Украине, Киргизстане и т.д.

Необходимо отметить, что многие студенты обучаются при спонсорской поддержке ряда заинтересованных отраслевых ведомств и предприятий Туркменистана, которые также гарантируют им после окончания вуза предоставление рабочих мест.

В целях совершенствования в Туркменистане научной и методической базы государственного управления, а также создания целостной национальной системы подготовки государственных служащих и повышения их профессионального уровня президент Туркменистана подписал указ (12.09.2008 г.), согласно которому создана Академия государственной службы при президенте Туркменистана. Документом установлено, что двухгодичная учеба в академии приравнивается ко второму высшему образованию. При этом академии разрешено в установленном порядке приглашать опытных преподавателей и специалистов из-за рубежа.

Таким образом, в Туркменистане в последние годы активизировались реформы в системе профессионального образования, за ко-

роткий период несколько увеличился охват молодёжи профессиональным обучением.

Структура национальной системы профессионального образования Туркменистана хотя и претерпела положительные изменения в последние годы, однако пока в полной мере не соответствует Международной стандартной классификации образования (ЮНЕСКО) и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Меры, принятые правительством Туркменистана в рамках текущего глобального финансового кризиса

Нынешний финансовый кризис возник в США в результате деятельности особых, сложных финансовых структур, функционирующих в этой стране, — структур, которые, как правило, не существуют в развивающихся странах. Однако сокращение доступа к кредитам, уменьшение объема денежных переводов и снижение спроса на экспорт отразились на странах с формирующимся рынком.

По оценкам международных организаций в странах СНГ в 2008–2009 гг. сохранятся относительно высокие темпы роста ВВП, хотя они и замедлятся по сравнению с 2006–2007 гг. Основными факторами влияния на экономический рост этих стран будут оставаться увеличение спроса на товары и услуги со стороны населения и предприятий, рост инвестиций (включая иностранные). В сторону понижения темпов прироста ВВП окажут влияние последствия мирового финансового и экономического кризиса.

Вследствие негативного воздействия глобального экономического кризиса и нестабильности на мировом финансовом рынке показатели роста в странах с переходной экономикой в 2009 г. существенно снизятся — такой прогноз содержится в ежегодном докладе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) за 2008 г., посвященном странам с переходной экономикой (*Transition Report 2008: Growth in transition; EBRD*). Гораздо лучше сложится ситуация в 2009 г. в Азербайджане и Туркменистане, где прогнозируемый ЕБРР экономический рост составит соответственно 15 и 12%.

Проведенный ЕБРР анализ представляет дополнительные основания для оптимизма, поскольку большинство стран с переходной экономикой продолжили осуществление экономического прогресса и во многом сохранили поступательное движение в развитии реформ, необходимых для того, чтобы гарантировать будущий экономический рост. *В то же время было указано на существование для этих стран наущной необходимости увеличения инвестиций в образование,*

повышающее квалификацию рабочей силы, и в развитие современных технологий, позволяющих отойти от сохраняющегося доминирования сырьевой составляющей в экономиках ряда стран СНГ. Как отмечено в докладе, сам факт сохранения в этих государствах экономического роста в 2008 и в 2009 гг., несмотря на глобальный кризис, свидетельствует, однако, о результативности проводимых там экономических преобразований. Глобальное замедление темпов экономического роста ослабит угрозу усиления инфляционных процессов в этих государствах при условии, что они будут уделять первостепенное внимание стабилизации своих национальных банковских систем.

По данным Госкомстата Туркменистана, темп роста реального ВВП в Туркменистане в 2008 г. составил 110,5%.

В мире стремительно снижаются и колеблются цены на нефть. Однако в Туркменистане более половины экспорта занимает природный газ. Спрос и регулярные поставки туркменского газа на экспорт базируются на соглашениях со странами-импортёрами. Цены на газ, в отличие от биржевых товаров, в меньшей степени подвержены колебанию, хотя они привязаны к ценам на нефть и нефтепродукты. Сальдо платёжного баланса Туркменистана положительно, коэффициент покрытия импорта экспортом в 2008 г. составил более двух раз. Внешняя торговля Туркменистана в 2009 г. остаётся с экспортной направленностью.

Росту экономики Туркменистана способствует активная инвестиционная политика. В 2008 г. начата реализация Национальной программы по преобразованию социально-бытовых условий населения сел, поселков, городов этрапов (районов) и этрапских центров на период до 2020 г., проекта по строительству Национальной туристической зоны «Аваза», Прикаспийского газопровода и др. К концу 2009 г. будет завершено строительство газопровода Туркменистан — Китай, мощность которого составит 40 млрд. м³ газа в год.

По итогам 2008 г. объем инвестиций, направленных на строительство производственных и социально-культурных объектов, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих мощностей превысил уровень 2007 г. в сопоставимых ценах в 2,6 раза.

При этом доля иностранных инвестиций возросла с 15,6% в 2007 г. до 32,1% — в 2008 г. Это говорит о доверии иностранных инвесторов экономическому рейтингу Туркменистана, так как во многих странах мира наблюдается отток иностранного капитала и падение инвестиционной активности.

В 2008 г. введено в действие 178 объектов, или в 1,7 раза больше, чем в 2007 г. Рост инвестиций в значительной степени обусловлен также увеличением инвестиций, направленных на приобретение оборудования и технических средств. В структуре инвестиций более 45% занимают объекты промышленности, 10% — сельского хозяйства, около 17% — транспорта, 8% — образования и др.

В 2008 г. доля негосударственного сектора экономики (с учётом смешанной формы собственности) в ВВП страны составила более 40%.

Около 70% расходов госбюджета Туркменистана направляется на общественные и социальные услуги, в том числе свыше 40% — на образование. В ВВП страны доля расходов на образование в последние годы составила в среднем 4%. Следует отметить, что удельный вес расходов в ВВП на образование в Туркменистане выше, чем во многих государствах СНГ. Однако он пока ниже, чем в развитых странах мира с высоким индексом человеческого развития, где этот показатель составляет 7–8% и выше³.

В рамках регулярно проводимых консультаций Международного валютного фонда (МВФ) с Правительством Туркменистана по вопросам экономической и финансовой политики по Статье IV в стране находилась миссия сотрудников МВФ в период с 30 апреля по 11 мая 2009 г. Миссия положительно оценила значительные успехи, достигнутые Туркменистаном за истекшие 12 месяцев в ходе проведения экономических реформ, инициированных президентом страны Гурбангулы Бердымухамедовым. Особенно это касается эффективного управления новым валютным режимом — проведенная в 2008 г. унификация обменных курсов, успешное введение в начале 2009 г. деноминированной национальной валюты, принятие мер по укреплению банковской системы, а также создание Стабилизационного фонда. Как отметила данная миссия МВФ, тщательно подготовленные реформы являются важными шагами на пути поступательного развития экономической и финансовой сферы в Туркменистане, а также эффективной интеграции страны в мировую экономику.

Миссия МВФ высказалась в поддержку программы реформ Туркменистана и приветствовала планы официальных органов по дальнейшим реформам финансового сектора, а также по развитию частного сектора⁴.

В целях разработки мер по снижению негативного влияния мирового финансового кризиса на социально-экономическое положение Туркменистана, обеспечения условий, необходимых для перспективного стабильного экономического развития Президент Туркменистана подписал Постановление (май 2009 г.) об образовании комиссии по анализу негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на экономику страны и разработке соответствующих мер.

3 Глобальный отчет ПРООН «О человеческом развитии — 2007/2008 год».

4 Пресс-релиз № 09/164 для немедленного выпуска, 12 мая 2009 года, МВФ, Вашингтон, округ Колумбия, 20431 США.

На чем стоило бы правительству сосредоточиться в рамках текущего кризиса для выращивания потенциала развития после кризиса

В целом принятые правительством Туркменистана меры в рамках текущего глобального финансового кризиса были эффективны, что подтвердили и международные эксперты.

Способствовать экономическому росту страны может в условиях мировой рецессии поддержка внутреннего спроса и рост инвестиций (включая иностранные). Правительство Туркменистана уже в 2008 г. провело мероприятия (реформы финансового сектора, введение таможенных льгот и др.) по поддержке внутреннего спроса, эта работа будет продолжена и в ближайшей перспективе.

Одним из основных резервов поддержания высоких экономических темпов роста Туркменистана в перспективе является укрепление и дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса, ориентированного преимущественно на внутренний спрос.

С точки зрения стратегической перспективы и системности стране предстоит решить целый ряд задач.

Основным источником глобальной неопределенности в ближайшей перспективе является мировой финансовый и теперь уже экономический кризис (рецессия во многих странах мира, в некоторых — дефолт), послойно захватывающий сферы производства, обращения и потребления.

Вместе с тем, согласно докладу Национального совета по разведке (НСР) США «Глобальные течения — 2025: изменяющийся мир» (Global Trends 2025: A Transformed World), который появился на свет в ноябре 2008 г., несмотря на нынешнее падение цен на углеводороды, они в перспективе всё равно будут дорожать. А это, в свою очередь, обострит продовольственную проблему. Ведь индустриальное сельское хозяйство в определённой степени зависит от добычи углеводородов: из них производят и топливо для сельхозтехники, и минеральные удобрения. В Туркменистане ситуация будет более благоприятная, поскольку страна богата углеводородами. Хотя в определённой степени вышеуказанные глобальные проблемы коснутся и Туркменистана.

В настоящее время основной статьёй экспорта Туркменистана является природный газ. Вместе с тем перед Туркменистаном стоит задача диверсификации развития нетопливных отраслей.

Должны получить развитие новые промышленные производства экспортной ориентации.

С развитием сырьевой базы, а также вводом металлургического завода (под Ашхабадом) мощностью 160 тыс. т. металлопродукции

(арматуры, уголков, швеллеров различных конфигураций и размеров и др.) ускоренное развитие может получить такая наукоёмкая отрасль промышленности, как машиностроение. Для развития машиностроения важными факторами являются человеческий потенциал, наличие национальной школы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В ближайшей перспективе туркменская продукция машиностроения сразу не сможет занять определённую нишу в мировой торговле. Однако у страны имеется определённый опыт в проектировании и производстве различных видов гелиотехнического оборудования.

Одним из главных факторов развития наукоемкой отрасли является непрерывное повышение ее научно-технического уровня. Поэтому отрасль должна занимать заметное место в государственных расходах на научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Структура современной наукоемкой отрасли может представлять собой широкоформатный комплекс производств различного масштаба и уровня, начиная от предприятий малого бизнеса, мастерских и специальных опытно-конструкторских организаций до крупных фабрик, заводов и научно-исследовательских организаций.

Положительный международный опыт, а также высокая доля трудоспособного населения в Туркменистане обосновывает необходимость развития в стране таких видов экономической деятельности, как сборка компьютерной и бытовой техники, кондиционеров для отопления и охлаждения домов, расширение услуг по программному обеспечению и т.п. Это ускорит в стране процесс компьютеризации домашних хозяйств, увеличит их доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и дистанционному методу обучения.

Стремительными темпами в Туркменистане должны развиваться производство строительных материалов и строительно-монтажные работы. На территории страны находятся значительные запасы разнообразных строительных материалов. В многопрофильной строительной индустрии основное внимание будет уделено производству строительных материалов — цемента, стекла, доломита и аргиллита, гипса, кирпича, галечника и гравия, высококачественного строительного щебня и др. С учётом потенциальных возможностей (стройматериалы, человеческий капитал) строительный комплекс Туркменистана может в долгосрочной перспективе выйти на мировые рынки.

Благоприятной ситуацией является то, что Туркменистан в отличие от многих стран мира в период глобального финансового кризиса вкладывает огромные собственные инвестиции в строительство объектов производственного и особенно социально-культурного назначения.

Другим глобальным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие страны, является экология. Уменьшение уровня выпадающих дождей и снегов, таяние ледников — это усиление проблемы жажды, дефицита пресной воды, новые ограничения для наращивания объемов аграрного производства. Это в большей степени коснётся Туркменистана, поверхностные водные источники которого расположены главным образом за пределами страны. В связи с этим большое значение будет иметь внедрение водосберегающих технологий и интенсивное развитие сельского хозяйства. Здесь работу следует вести по двум направлениям: 1) совершенствование структуры и размещение посевных площадей с учетом влагоёмкости сельскохозяйственных культур; 2) экономическое стимулирование внедрения водосберегающих технологий полива.

В ближайшей перспективе необходима разработка Национальной программы развития сельского хозяйства в Туркменистане на период до 2030 г. При этом программа должна быть комплексной и включать также экологические аспекты.

Обычно бесплатность землепользования вызывает бесхозяйственное отношение к земле, способствует расточительному, нерациональному использованию ценнейшего средства производства — земельных ресурсов. Переход к рыночным отношениям в сфере землепользования связан с формированием экономического механизма, призванного соединить интересы экономики и рационального использования земельных ресурсов. Перед Туркменистаном стоит сложная задача реформирования земельных отношений и создания национальной системы землепользования, которая позволила бы соединить свободу владения землей, ее эффективное использование и социальную справедливость при распределении земли.

Важную роль в этом должно сыграть создание информационной системы управления земельными ресурсами, базой для которой служит проведённая в стране по поручению президента Туркменистана инвентаризация земель и их кадастровая оценка.

Развёртывание в перспективе на территории Туркменистана автоматизированной информационной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости позволит на основе унифицированных процедур формирования объектов кадастрового учета приступить к формированию Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). В дальнейшем, по мере накопления данных в системе, произойдет развертывание земельно-информационной части, ориентированной на поддержку управленческих решений по развитию земельно-имущественного комплекса и рациональному использованию ресурсов территорий на каждом из уровней иерархии административно-территориального деления страны. Такая система предназначена для обеспечения ведения государственного

земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Она создается как информационная инфраструктура поддержки функционирования всей экономики территории и ее дальнейшего социально-экономического развития.

Ускоренное развитие должна получить и сфера услуг (транспорт, связь и др.).

Предполагается, что транспортные системы Туркменистана будут играть важную роль в экономическом росте страны. Важным фактором увеличения эффективности транспортного сектора является развитие логистических центров. Согласно утвержденной в июле 2008 г. Концепции социально-экономического развития города Ашхабада на период 2008–2012 гг., планируется создание в городе Ашхабаде компьютеризированного, полностью механизированного Логистического центра, сообщающегося через Интернет и телефонную связь со всеми уголками планеты и способного в централизованном порядке отправлять, принимать и доставлять грузы потребителю.

Как показывает мировой опыт, главными стратегическими факторами при создании сети современных логистических центров являются следующие:

- • создание физической интеграции шоссейного, железнодорожного, воздушного и морского транспорта;
- • получение экономии за счет внутренней кооперации и сотрудничества с другими логистическими центрами в регионе;
- • создание концентрации грузопотоков за счет обеспечения базы для установления эффективных международных транспортных связей;
- • создание системы доставки «от двери до двери», создание новых возможностей для работы коммерческих компаний в больших городах страны без необходимости держать собственные складские мощности в городских районах;
- • создание транспортной системы, не наносящей ущерб окружающей среде.

Однако следует иметь в виду, что при создании логистических центров, оснащённых сооружениями для соответствующих услуг и бизнес-центрами для различных производителей, ближайшие к портам и аэропортам территории должны быть зарезервированы для транспортных сооружений.

Генеральная база логистики может быть также создана в городе Туркменбаши, в портах и аэропорте которого должно быть достаточное количество прилегающих к ним земель, так чтобы импортируемое сырьё и части машин, товары могли быть классифицированы, обработаны, собраны и упакованы в одном месте. Такие сооружения

должны планироваться и как экспортные базы, где произведённая в стране продукция может быть сосредоточена, собрана и упакована. Комфортное обслуживание международного бизнеса и пассажиров, центры информации и связи, торгово-выставочные залы, коммерческие и производственные сооружения должны быть так развиты, чтобы порты и аэропорты стали главными базами перемещения. Это особенно актуально в связи реализацией инициированного президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым проекта развития Национальной туристической зоны «Аваза» — будущего крупного центра международного туризма и отдыха.

Для лучшего использования прилегающих территорий как основных баз логистики необходимо принятие специального Закона о развитии международных баз логистики, где особо оговаривался бы статус земель внутри пятикилометровой зоны контейнерного порта для регулирования экспортных и импортных грузов, где можно было бы развивать международные базы логистики.

Прогноз развития образования для наращивания потенциала после кризиса (сценарии)

Роль человеческого фактора в глобальном и национальном развитии велика и будет постоянно усиливаться. Возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80% национального богатства, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Объективная необходимость в «высокообразованных людях» объясняется научно-техническим и социальным прогрессом, постоянными изменениями технологии производства.

Перед Туркменистаном стоит задача постепенного перехода по аналогии ведущих стран мира в этап постиндустриального, информационного общества. Предстоит выработать действенный механизм тесной связи профессионального образования и обучения с потребностями экономики. Это необходимо для обеспечения широкого круга знаний и навыков, которые требуются в новых экономических и социальных условиях, для создания гибкой рабочей силы, способной адаптироваться к новым технологиям и формам трудовых коллективов в тех отраслях, которые станут ключевыми в долгосрочном экономическом и социальном развитии Туркменистана и его регионов.

Возможные сценарии развития образования для наращивания потенциала после кризиса, на наш взгляд, следующие.

Оптимистичный сценарий — полная реформа системы профессионального образования с учётом положительного мирового опыта; существенное увеличение (как минимум в два раза) государственных ассигнований на развитие образования.

Оптимистичный прогноз (сценарий) должен предусматривать резкое увеличение охвата населения Туркменистана уже в ближайшей перспективе профессиональным образованием, для чего необходимо:

1. Привести структуру национальной системы образования в соответствие с международной стандартной классификацией образования (МСКО, ЮНЕСКО). Изменить статус среднего специального образования, реорганизовав его в первую ступень высшей школы (то есть промежуточное — обязательное звено доуниверситетского образования);
2. Возобновить на принципиально новых основах вечернюю и заочную формы обучения (включая дистанционное), способных увеличить доступ населения (особенно взрослых) к образованию и обеспечить благоприятные условия для сочетания трудовой деятельности и учёбы в условиях изменчивости общества и экономики;
3. Разработать и принять нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность негосударственных, частных учреждений образования и расширяющие возможность привлечения внебюджетных (альтернативных) средств государственными учреждениями образования;
4. Создать систему бесплатной профессиональной подготовки и переподготовки лиц, зарегистрированных на биржах труда в поисках работы. Для чего предстоит разработать и принять новый закон «О занятости населения», создать внебюджетный фонд для профессиональной подготовки и переподготовки лиц, ищущих работу через биржи труда, куда должны отчислять средства все юридические лица независимо от форм собственности и др.;
5. Разработать Концепцию развития образования на период до 2030 г., с упором на профессиональное образование с учётом потребностей рынка труда;
6. Предстоит изменить стимулы и мотивацию для стремления молодёжи к непрерывному повышению уровня квалификации, который не заканчивается получением университетской степени, а продолжается и во всей взрослой жизни, поскольку в условиях рыночной экономики и научно-технического прогресса быстро меняется спрос на квалификацию. Это наглядно подтвердил и мировой финансово-экономический кризис;

7. Ввести новые, прогрессивные методы подготовки и переподготовки кадров, предусматривающие разнообразие и гибкость учебных программ.

Пессимистичный сценарий — сохранение развития системы профессионального образования на уровне ретроспективы.

При условии сохранения охвата демографической численности молодёжи и взрослого населения, имеющего общее среднее образование, профессиональным образованием, а также доли государственных расходов в ВВП на образование на уровне последних лет может снизиться уровень образования населения страны и увеличиться гендерный разрыв.

Средний вариант (сценарий) — постепенное проведение реформ действующей системы профессионального образования и относительно медленный рост охвата населения профессиональным образованием.

Средний вариант более благоприятен, чем пессимистичный сценарий, но хуже оптимистичного варианта. По среднему варианту для доведения уровня профессионального образования населения Туркменистана в возрасте 15 лет и старше до показателей 1995 г. (перепись населения) потребуется достаточно продолжительное время (более 20 лет).

Для реализации оптимистичного сценария (варианта) развития образования в Туркменистане имеются все потенциальные социально-экономические возможности.

Человеческий капитал Республики Узбекистан

Азат ИРМАНОВ,
координатор исследований по правовым реформам
Центра экономических исследований.

Введение

Говоря о человеческом капитале в Узбекистане, его качестве и потенциале, необходимо учитывать тот уровень, с которого страна в 1991 г. начала развитие в качестве независимого государства. Узбекистан занимал 14-е место из 15 республик бывшего СССР по уровню доходов на душу населения. При этом Узбекистан являлся аграрно-индустриальной страной. Если в начале 90-х годов сельскохозяйственный сектор обеспечивал около 35 % ВВП, то к 2008 г. в результате структурных реформ доля сельского хозяйства снизилась до 20%. Тем не менее, по данным исследований¹, сельское хозяйство по-прежнему играет важную роль в формировании доходов населения. Так, доля доходов от сельскохозяйственной деятельности в разных регионах составляет от 35 до 60% совокупных доходов населения, а в сельской местности этот показатель превышает 70%.

На проводимые правительством структурные реформы оказывали, оказывают и будут оказывать влияние в долгосрочной перспективе два тренда:

- ограниченность потенциала аграрного развития, связанная с нарастающим дефицитом водных ресурсов в регионе и сокра-

¹ Стратегия повышения благосостояния населения Узбекистана на 2008–2010 гг.

щением земельных ресурсов, пригодных для ведения сельского хозяйства в пересчете на душу населения;

- демографический прессинг, связанный с высокой долей населения, проживающего в сельской местности (около 66%), высоким уровнем рождаемости и значительной долей молодежи в структуре населения (более 40%).

Ввиду этого, все эти годы правительство стремилось создать альтернативу аграрному развитию, прежде всего посредством активной промышленной политики, направленной на развитие:

- промышленности, которая, в отличие от сельского хозяйства, имеет потенциал увеличения продуктивной занятости и генерации доходов населения;
- сектора услуг, как промышленного, так и бытового назначения, в особенности в сельской местности.

При этом поощряется интеграция секторов промышленности и услуг с сельским хозяйством, которое входит в число конкурентных преимуществ страны в регионе. Это, в частности, подразумевает развитие промышленности, обеспечивающей глубокую переработку сельскохозяйственной продукции, и сектора услуг, поддерживающего оба сектора и обеспечивающего связь между промышленностью и сельским хозяйством, а также выход на внешние рынки.

Задачей сегодняшнего дня для Узбекистана является ускоренный переход к развитию экономики на основе инноваций. Являясь страной со средним уровнем урбанизации² и высокой степенью концентрации человеческого капитала в столице, Узбекистан осознает, что для достижения поставленной задачи особую важность имеет развитие городов в регионах, как основных центров индустриально-инновационного развития и роста человеческого капитала, в тесной связи с активной промышленной политикой.

Таким образом, развитие человеческого капитала в Узбекистане будет происходить под воздействием: 1) промышленной политики, направленной на модернизацию промышленности и создание ее новых отраслей, 2) развития городов в увязке с размещением производственных сил, 3) повышения доступности и качества услуг образования и здравоохранения.

Данный материал представляет собой обзор, подготовленных за последние годы в стране аналитических и исследовательских документов, имеющих долгосрочный (стратегический) характер, в которых было предложено комплексное видение проблем и перспектив развития человеческого потенциала в Узбекистане. Это прежде всего Стратегия повышения благосостояния населения Республики Узбекистан на 2008–2010 гг., Национальные отчеты по человеческому развитию в Узбекистане, посвященные вопросам здравоохранения (2006 г.) и образования (2007 г.).

² Доля городского населения составляет 34%.

Состояние человеческого капитала в Узбекистане

Демография

На 1 января 2009 г. численность постоянного населения Республики Узбекистан составила 27 555,3 тыс. человек. За 2008 г. она увеличилась на 483,1 тыс. чел. (или на 1,7%). По сравнению с 2007 г. (1,5%) рост населения несколько ускорился. Основным фактором роста населения республики остается рождаемость. За 2008 г. численность родившихся увеличилась на 6,2% (646,4 тыс. новорожденных в 2008 г. и 608,9 тыс. — за 2007 г.). Более 2/3 новорожденных (68,4%) приходится на сельскую местность, доля родившихся в городах сохранилась на уровне 31,6%.

Из общего прироста населения — 125,1 тыс. чел. (или 28,0%) приходится на города и 315,8 тыс. чел. (72,0%) — на сельскую местность, то есть основной прирост происходит в селах. При этом численность городского населения росла быстрее, чем в предыдущие периоды. Произошел прогрессивный сдвиг: прирост городских жителей за 2008 г. оказался на 23,7 тыс. чел. больше, чем в соответствующем периоде прошлого года.

В структуре населения на 1 января 2009 г. численность и доля мужчин и женщин была практически равной. Остается высоким удельный вес населения моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) — 34,6% от общей численности населения и в трудоспособном возрасте (16–55/60 лет) — 58,3%. Доля лиц старше трудоспособного возраста составила 7,1%.

На демографические процессы воздействует естественное движение населения и миграционные процессы. На 1 января 2008 г. в Узбекистане по-прежнему имелось отрицательное сальдо внешней миграции. Причем абсолютная величина миграционного оттока населения по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. сократилась на 36,2 тыс. чел.

Для Узбекистана в средне- и долгосрочной перспективе характерно наличие двух долговременных трендов, которые создают качественно новые вызовы устойчивости социально-экономического развития страны, которые, при сохранении неизменными существующих условий и направлений государственной социально-экономической политики, способны повлечь серьезные негативные последствия в ближайшие 10–15 лет.

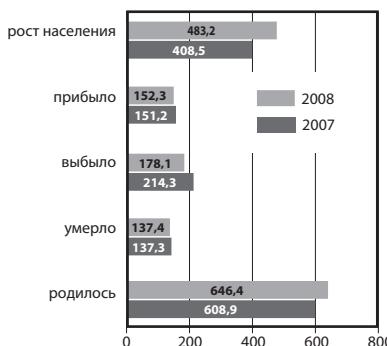
ТАБЛИЦА 1. Динамика численности населения
Республики Узбекистан

ГОД	ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ		ГОРОДСКОЕ		СЕЛЬСКОЕ	
	ЧИСЛЕННОСТЬ, НА НАЧАЛО ГОДА, ТЫС. ЧЕЛ.	ПРИРОСТ, ЗА ГОД, %	ЧИСЛЕННОСТЬ, НА НАЧАЛО ГОДА, ТЫС. ЧЕЛ.	ПРИРОСТ, ЗА ГОД, %	ЧИСЛЕННОСТЬ, НА НАЧАЛО ГОДА, ТЫС. ЧЕЛ.	ПРИРОСТ, ЗА ГОД, %
1999	24 487,7	1,5	9165,5	0,9	15 322,2	1,8
2000	24 813,3	1,3	9225,3	0,7	15 587,8	1,7
2001	25 115,8	1,2	9286,9	0,7	15 828,9	1,5
2002	25 427,9	1,2	9340,7	0,6	16 087,2	1,6
2003	25 707,4	1,1	9381,3	0,4	16 326,1	1,5
2004	26 021,3	1,2	9441,9	0,6	16 579,4	1,6
2005	26 312,7	1,1	9495,1	0,6	16 817,6	1,4
2006	26 663,8	1,3	9584,6	0,9	17 079,2	1,5
2007	27 072,2	1,5	9698,2	1,0	17 374,0	2,0
2008	27 555,3	1,7				

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Первый тренд — высокие темпы роста населения. Узбекистан, согласно прогнозу Центра демографии и экологии человека³, принадлежит к группе стран СНГ, где до 2050 г. население будет неуклонно расти и, возможно, составит от 32,7 до 50,9 млн. человек⁴. Аналогичные цифры дает прогноз численности населения аналитиками ООН: 33,3 млн. чел. в 2025 г. и 40,6 млн. чел. в 2050 г.⁵.

ДИАГРАММА 1. Прирост населения в 2007–2008 г., тыс. чел.

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Данные зарубежной демографической статистики подтверждаются расчетами национальных экспертов. Согласно их прогнозу, при прочих равных (то есть если не будут приняты политические решения, оказывающие влияние на численность населения и/или не будет природных катастроф, вооруженных конфликтов и т.д.) мож-

³ Прогнозы ЦЭИ основаны на анализе взаимодействия основных демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции. См. <http://www.demoscope.ru/center.html>

⁴ Кроме Узбекистана эта группа стран включает Киргизию, Таджикистан и Туркмению. См. DemoscopWeekly 69-70, 3-16 июня 2002, <http://demoscope.ru/weekly/2002/069/tema04.php>

⁵ См. http://agrointernet.org/new_page_0.11.htm

но предположить, что к началу 2015 г. население страны будет от 28,5 до 29,8 млн. человек⁶.

Согласно прогнозам экспертов ЦЭИ население Узбекистана составит 29,3–33,4 млн. чел. к 2025 г. и около 43,9 млн. чел. к 2050 г.⁷.

ДИАГРАММА 2. Численность населения в 1950–2050 гг.

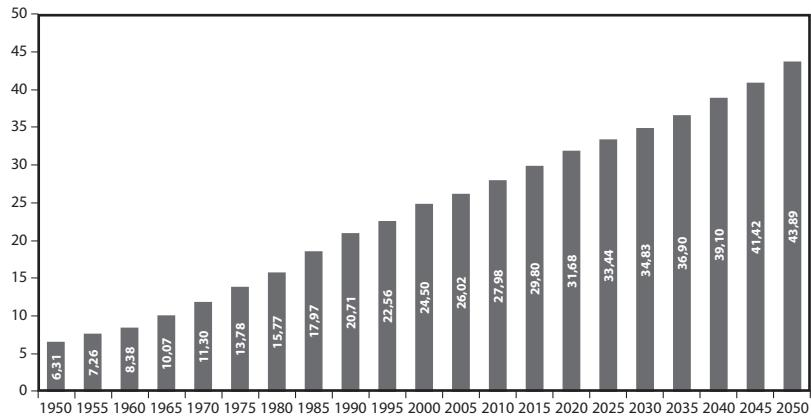

ДИАГРАММА 3. Численность городского и сельского населения 1994–2025 гг.

* Расчёты на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

⁶ Прогноз численности населения Республики Узбекистан. Авторы: В. Аношкина, З. Давыдова, М. Ибрагимов, Р. Ибрагимов. Ташкент. ЦЭИ, 2008.

⁷ Отметим, что эти цифры близки к численности населения Узбекистана в 2025 году, которую прогнозируют аналитики ООН и Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, однако меньше прогнозов аналитиков Всемирного банка. Прогноз Всемирного банка численности населения Республики Узбекистан к 2025 году является завышенным, если только существующий ныне отрицательный темп прироста миграции не сменится на положительный и/или не будут принятые дальнейшие политические решения по повышению рождаемости. Несомненно, прогноз на столь длительный период не может претендовать на абсолютную достоверность, так как к 2025 и 2050 г. взаимодействие процессов рождаемости, смертности и миграции может несколько измениться, однако основной тренд вырисовывается достаточно ясно.

В случае сохранения нынешнего соотношения сельского и городского населения, в 2025 г. при общей численности населения Узбекистана в 33,22 млн. человек 22,2 млн. человек составит сельское население и 11,02 — городское население.

Второй тренд — неизбежное нарастание дефицита пресной воды и земельных ресурсов. Годовая потребность Узбекистана в водных ресурсах составляет в среднем 70-71 млрд. м³. В последние годы в результате сокращения общего количества водных ресурсов и перевода странами, расположенными в верховьях Сырдарьи и Амударьи, водохранилищ с ирригационного на энергетический режим Узбекистан получает в среднем ежегодно около 55,07 млрд. м³ воды или около 79% от прежних объемов.

Кроме того, происходящие в регионе климатические изменения приводят к сокращению количества осадков. Например, приточность Токтогульского гидроузла сократилась на 25–30%, и сейчас Токтогульская ГЭС постепенно приближается к горизонту мертвого объема, когда она уже не сможет ни пропускать воду, ни вырабатывать электроэнергию⁸. По данным ООН, в случае продолжения негативных климатических изменений к 2040 г. объем годового стока по Кыргызстану составит 19 км³, вместо 55 км³ в настоящее время. Такая же тенденция наблюдается и в Таджикистане⁹.

В Узбекистане для нужд сельского хозяйства используется 53 524,2 млн. м³ воды, что составляет 91,3% от общего объема потребляемой воды, для промышленности 2508,2 млн. м³, или 4,3%, и для нужд населения 2583,8 млн. м³, или 4,4%¹⁰. И в случае дальнейшего сохранения ориентации сельского хозяйства на ведущую роль поливного земледелия в рамках аграрно-индустриального развития, дефицит воды будет только усиливаться, и в итоге станет главным ограничением дальнейшего развития сельскохозяйственного сектора и соответственно снижать доходы сельского населения.

В связи с вышеуказанным установленный для Узбекистана лимит водообеспечения на перспективу не гарантируется. Становится очевидным, что решение проблем водопользования трансгранич-

⁸ Руководитель Международного общественного фонда «Институт по исследованию проблем водопользования и водноэнергетических ресурсов Центральной Азии» Эрнест Карыбеков.

⁹ Если в 1961 г. годовой сток, формирующийся в Таджикистане, составлял 57,1 км³, то в 1990 он уже составлял 53,6 км³. Среднегодовая убыль стока составляла 0,11 км³ в год. Больше всего падение наблюдалось в бассейне Зеравшана, Вахша, Пянджа, Кзылсу, которые потеряли 7% стока. Если подтвердится прогноз по увеличению мировой среднегодовой температуры на 1,9 градуса в течение ближайших 10 лет, то в этом случае из-за таяния ледников сток этих рек сократится еще на 7–8%. Изменится характер питания рек, изменится и гидрологический режим. К 2050 г. ожидают сдвиг пика паводка на 25–30 дней, а для рек ледниково-снегового питания — до 50 дней. Пик паводка будет наблюдаться в январе. В этом случае, ныне действующие системы использования водных ресурсов должны будут радикально пересмотрены.

¹⁰ По данным Министерства сельского и водного хозяйства РУз, данные за 2006 г.

ных вод в рамках международного права неизбежно связано со значительным сокращением лимита водных ресурсов в Узбекистане¹¹.

Кроме того, Узбекистан сталкивается с ограниченностью земельных ресурсов, что является причиной недостатка земель, пригодных для сельскохозяйственного производства. На сегодня на каждый гектар поливных сельскохозяйственных земель в Узбекистане приходится 8,2 человека населения страны, что по международным меркам является одним из высоких показателей. Темпы роста численности населения намного опережают темпы увеличения площади орошаемых земель. В результате за последние 25 лет площади орошающей пашни на одного жителя страны сократились с 0,22 до 0,12 га.

Таким образом, Узбекистан в средне— и долгосрочной перспективе будет ощущать все большее влияние демографического фактора, заключающегося в неуклонном росте численности населения страны (особенно в сельской местности), на которое накладывается ограниченность земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственного производства и все более нарастающий дефицит водных ресурсов.

Процессы урбанизации

Начиная с 2000 г. по 2003 г. темпы прироста ВВП поддерживались на уровне 3,8–4,0%, а в течение последних пяти лет экономика Узбекистана развивается высокими темпами — около 8% в год. Вместе с тем, влияние экономического роста на сокращение малообеспеченности оставалось недостаточным, в особенности в сельской местности. Кроме того, в 2008–2009 г. правительство продолжило структурные реформы в сельском хозяйстве, в рамках которой было проведено укрупнение фермерских хозяйств. В результате проведенного укрупнения из 220 тыс. фермерских хозяйств, которые функционировали по состоянию на 1 октября 2008 г., к 1 января 2009 г. осталось 105 тыс. фермерских хозяйств. Фактически более 115 тыс. человек, а с учетом членов их семей более полумиллиона человек потеряли арендные земельные участки, которые они получили на предшествующем этапе аграрных реформ.

С целью решения проблемы трудоизбыточности села в настоящее время реализуется государственная программа развития села, включающая в себя меры по стимулированию формирования в сельской местности малых промышленных производств по переработке сельхозпродукции, развитию животноводства на базе дехканских хозяйств, расширению надомного труда, развитию сферы услуг.

¹¹ По данным Государственного комитета РУз.

Как показывает мировая практика, малое промышленное производство в селе не может стать «двигателем» экономического роста. В средне- и долгосрочной перспективе становится необходимым поиск путей для эффективного абсорбирования трудовых ресурсов, генерируемых на селе.

Сокращение возможностей для занятости в сельской местности будет стимулировать миграцию как за пределы страны, так и внутри страны — в частности, переток рабочей силы из сел в города. При этом возможности для внешней миграции (в Россию, Казахстан, другие страны) ограничены. Таким образом, именно города должны будут абсорбировать ту массу рабочей силы, которая будет высвобождаться в кратко — и среднесрочной перспективе в результате структурных реформ в сельском хозяйстве, а также большую часть естественного прироста населения в долгосрочной перспективе.

Однако есть ряд существенных ограничений для расширения урбанизационных процессов.

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ОТСУТСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРУДОУСТРОЙСТВА В ГОРОДАХ

Оценивая процессы развития городов, необходимо отметить, что в большинстве малых и средних городов Узбекистана в силу трудностей переходного периода наблюдалось снижение количества промышленных предприятий, которые, в свою очередь, являлись основными потребителями рабочей силы. В особенно трудном положении оказались две многочисленные категории городов: 1) **районные центры**, упадок которых связан с деградацией сельскохозяйственного производства в подчиненных им районах, в силу различных факторов природно-климатического и ирригационного характера и 2) **монофункциональные промышленные центры** (угольные, горнодобывающие и др.). Такие города, во многих случаях обязанные своим существованием одному предприятию, лишены свободы экономического маневра. Спад производства, тем более прекращение работы градообразующего предприятия лишает работников зарплаты, а городской бюджет — налоговых поступлений.

Узбекистан представляет собой страну с одним мегаполисом, большим количеством малых городов и отсутствием крупных городов размером от 500 тыс. жителей и выше. В малых (с населением от 12 до 30 тыс. жителей) и средних (до 50 тыс.) проживают около 13% граждан республики, или 38% всего городского населения. В большинстве поселков городского типа (ПГТ) почти «исчезла» городская среда, и они все больше напоминают «большие села». До 2009 г. общее число городов и ПГТ не увеличивалось, а наоборот, уменьшалось. Так, в 1994 г. в Узбекистане было 234 города и ПГТ, а в 2008 г. их стало 233¹². При этом отсутствуют крупные индустриальные горо-

¹² По данным Государственного комитета по статистике РУз.

да, которые могли бы сыграть важную роль в модернизации и стать центрами притяжения миграционных потоков.

Такое развитие городов имеет ряд последствий для среднесрочного развития Узбекистана и экономической политики, направленной на стимулирование экономического роста. Дефицит крупных агломераций создает проблемы для регионального (пространственного) развития — стране не хватает сильных центров, организующих регионы и способных ускорять их модернизацию.

УХУДШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ

Основные причины ухудшения состояния городской инфраструктуры — это результат длительного серьезного недоделывания жилищной и коммунальной системы. Это, в свою очередь, связано с тем, что в фокусе инфраструктурного развития было и остается село, где проживает основная часть населения. Так, в результате реализации государственной политики приоритетного развития инфраструктуры на селе в 2006 г. всего в республике было введено в действие:

- 2417 км водопроводных сетей, из которых 2251 км было введено в сельской местности и только 166 км (7%) в городах;
- газовых сетей было введено всего 1825 км, из них в сельской местности 1691 км и в городах соответственно 134 км (7,3%).

Очевидно, что такие диспропорции в инвестициях объективно оправданы усилиями правительства существенно улучшить условия жизни подавляющего большинства населения. Однако не менее очевидным является факт, что в целях долгосрочного индустриально-инновационного развития необходимо продвижение политики ускоренной урбанизации, предусматривающей изменение приоритетов инфраструктурного развития в пользу городского хозяйства.

Однако приведение инфраструктуры в соответствие с сегодняшним уровнем городского развития требует значительных капиталовложений, превосходящих возможности местных властей, как городских, так и региональных. И это является одним из самых серьезных вызовов нового этапа.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Административные методы сдерживания миграционных процессов, для того чтобы снизить неконтролируемый рост городов, имеют право на существование как один из инструментов регулирования урбанизации, особенно в условиях неудовлетворительного состояния инфраструктуры городов.

Вместе с тем административные ограничения урбанизации могут лишь формально замедлить, но не остановить миграционные

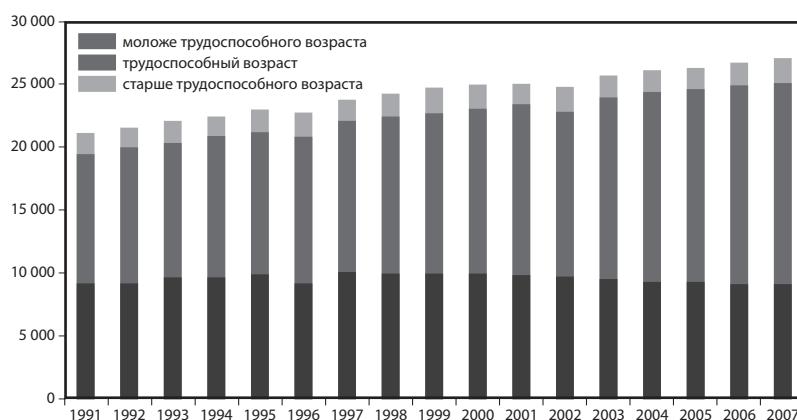
процессы, при этом существенно сокращая возможности правительства управлять этими процессами, так как их основная масса под влиянием жестких административных ограничений будет выталкиваться в неформальную миграцию. В конечном итоге уже в среднесрочной перспективе Узбекистан может столкнуться с тем, что бедность в городах будет выше, чем в сельской местности, поскольку на селе доступ к земле может смягчать последствия безработицы и непродуктивной занятости.

Таким образом, в настоящее время стоит задача формулирования долгосрочной политики урбанизации. Эта политика должна отходить от механических барьеров в пользу комплексных мер, направленных на поддержку индустриального развития сравнительно крупных городов в качестве региональных центров.

Рынок труда и занятость

Демографические особенности в Узбекистане обусловили быстрое увеличение населения в трудоспособном возрасте, темпы которого существенно опережают рост численности постоянного населения. В результате доля трудовых ресурсов в общей численности населения возросла с 49% в 1991-м до 59% в 2007 г.

ДИАГРАММА 4. Возрастная структура населения, тыс. чел.

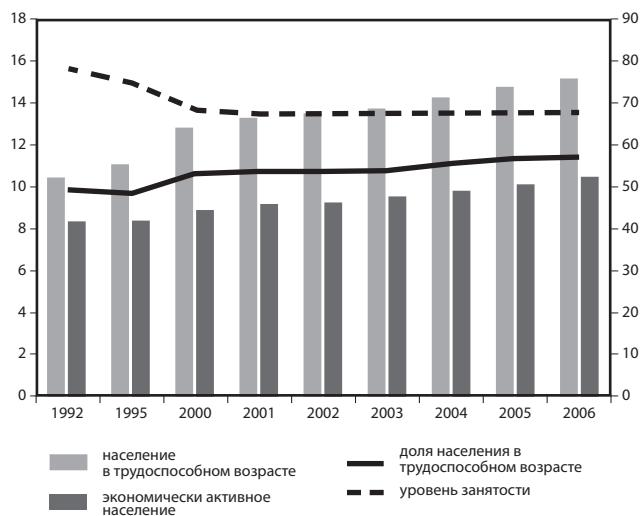

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

С момента обретения независимости рынок труда оказался в тяжелой ситуации. Разрыв производственных связей повлек значительное падение объемов производства в большинстве отраслей экономики. Падение объемов производства продолжалось с 1991 г. по 1996 г., когда впервые был зафиксирован рост ВВП. Высвобожденные трудовые ресурсы не могли найти подходящей работы в первую оче-

редь по причине сокращения рабочих мест, требовавших соответствующей квалификации, во-вторых, в силу узкой профессиональной квалификации, не позволявшей за короткое время изменить профессию. В сложившейся ситуации множество людей в трудоспособном возрасте были вынуждены изыскивать возможности самозанятости, в том числе путем начала собственной предпринимательской деятельности.

ДИАГРАММА 5. Население и занятость в Узбекистане 1992–2006 гг.

Осознавая потенциал и преимущество малого частного предпринимательства, правительство оказывало необходимую поддержку, в первую очередь, путем создания необходимой благоприятной среды для развития и укрепления частного сектора. За достаточно короткий период была сформирована необходимая нормативно-правовая база частной предпринимательской деятельности, широко применялись налоговые стимулы для вновь создаваемых предприятий, стимулировалось льготное кредитование. Кроме того, в целях повышения эффективности управления предприятиями были инициированы процессы разгосударствления и приватизации. В совокупности эти меры способствовали вовлечению в экономическую деятельность как можно большего количества трудоспособного населения.

ТАБЛИЦА 2. Динамика занятого населения, на начало года

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Население в трудоспособном возрасте, млн. чел.	13,1	13,6	14	14,4	14,9	15,3
в процентах к численности населения	51,7	52,5	53,5	54,5	55,5	56,1
рост населения в трудоспособном возрасте, в процентах к предыдущему году	2,8	3,8	2,9	2,9	3,5	2,7
Число занятых, млн. чел.	9,0	9,1	9,3	9,6	9,9	10,2
рост числа занятых в процентах к предыдущему году	1,1	1,1	2,2	3,2	3,1	3,0
Уровень занятости, в процентах к населению трудоспособного возраста	69,5	68,4	68,6	68,8	68,5	67,5

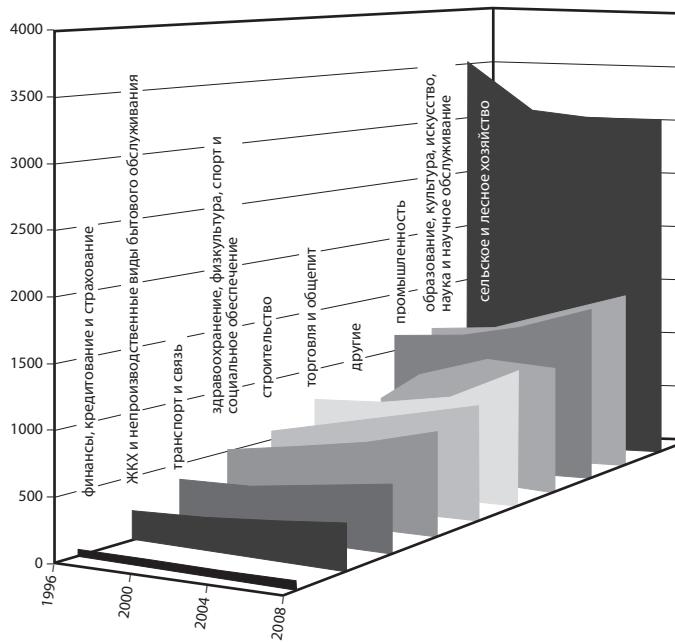
Источник: Расчеты по данным Госкомстата и Министерства труда и социальной защиты населения

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ И ИЗМЕНЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

В занятости по секторам экономики наиболее яркие изменения и устойчивые тенденции наблюдались (см. диаграмму 1):

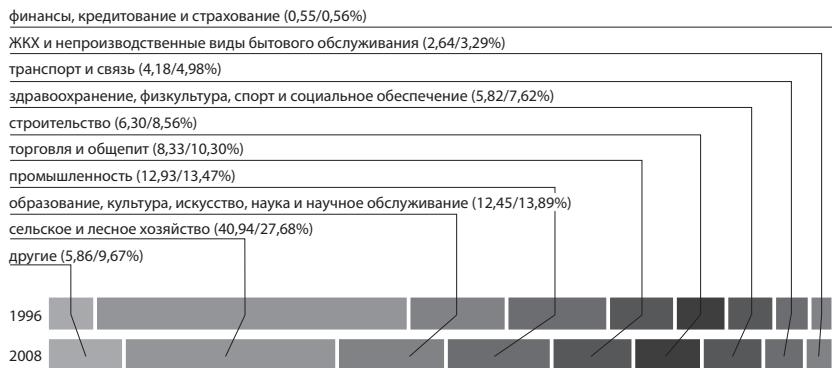
- в сельском и лесном хозяйства, где с 1996 по 2008 г. численность занятых сократилась на 13%, а доля занятых в общей их численности сократилась с 41% в 1996-м до 27,7% в 2008 г.;
- в промышленности, где за этот же период численность занятых возросла на 34%, и доля занятых увеличилась незначительно с 12,9% в 1996-м до 13,5% в 2008 г.;
- в сферах образования, культуры, искусства, науки и научного обслуживания численность занятых возросла на 44%, и доля занятых увеличилась с 12,4% в 1996-м до 13,9% в 2008 г.

ДИАГРАММА 1. Динамика структурных изменений в занятости по секторам экономики за 1996-008 гг., тыс.чел

В 2008 г. лидерами по численности занятых являлись сельское и лесное хозяйство (27,7%), сферы образования, культуры, искусства, науки и научного обслуживания (13,9%), промышленность (13,5%), торговля и общепит (10,3%), строительство (8,6%). (см. диаграмма 2).

ДИАГРАММА 2. Структура занятости по секторам экономики в 1996 и 2008 гг.

Несовершенство нормативно-правовой базы, налогового администрирования, а также ряд других факторов, обусловленных из-

держками переходного периода, неизбежно способствовали развитию неформального сектора экономики, пристальное внимание которому стало уделяться начиная с 2000 г. Неформальный сектор экономики на рынке труда Узбекистана за период 2002–2006 гг. вырос на 35%, а численность занятых в нем на 1,5 млн. человек. На конец 2006 г. численность занятых в нем составила 5,8 млн. человек или 56% общей занятости. Расширение неформального сектора произошло в основном за счет увеличения работников на незарегистрированных предприятиях и на сезонных или временных работах.

ТАБЛИЦА 3. Структура занятости в неформальном секторе, тыс. чел.

ПОКАЗАТЕЛЬ	2002	2003	2004	2005	2006
Число занятых в неформальном секторе, тыс.	4319,0	4657,3	5141,5	5657,6	5844,6
Доля в общей занятости, %	46,3	48,2	52,0	55,3	56,2
Зарегистрированная занятость	1434,6	1382,5	1412,1	1504,2	1533,8
Незарегистрированные индивидуальные предприниматели	229,1	152,3	158,9	155,9	157,0
Занятые в дехканских хозяйствах	1205,5	1230,2	1253,2	1348,3	1376,8
Незарегистрированная занятость	2884,4	3274,8	3729,4	4153,4	4310,8
Незарегистрированные предприниматели	1076,4	1292,2	1330,3	1458,2	1649,3
Занятые на временной и сезонной работах	908,0	959,5	1649,6	1753,6	1590,0
Работающие как неоплачиваемые члены семьи	900,0	1023,1	749,5	941,6	1071,5

Источник: Министерство труда и социальной защиты населения.

Основными характеристиками рабочих мест в неформальном секторе являются их неустойчивость, невысокие размеры оплаты труда, несоблюдение условий труда работодателями, низкая культура обращения и частое нарушение прав трудящихся.

Несмотря на увеличение показателей занятости, как в формальном, так и неформальном секторах, число вновь создаваемых рабочих мест было недостаточным для абсорбции всех имеющихся в стране трудовых ресурсов. Это в свою очередь стало стимулом для поиска людьми работы за пределами страны и активизации трудовых миграционных процессов. Благоприятная экономическая ситуация в близлежащих странах способствовала этому. На сегодняшний день внешняя трудовая миграция существенно снижает давление на внутренний рынок труда. Оценить количество трудовых мигрантов достаточно сложно — оценки варьируются от 400 тыс. человек до более 1,5 млн. человек. О значимости трудовой миграции для экономики могут говорить объемы денежных переводов в Узбекистан из-за рубежа, которые в 2007 г. составили около 2,7 млрд. долл. (около 10% к ВВП).

На сегодняшний день основными вызовами на рынке труда можно определить:

- существенное превышение предложения рабочей силы над спросом;

Это обусловлено более высокими темпами прироста рабочей силы по отношению к темпам создания новых рабочих мест. Ежегодно на рынок труда по различным оценкам выходит около 250 тыс. молодых людей, достигших соответствующего возраста и закончивших обучения в системе среднего специального и высшего образования, а также высвобождения в результате структурных реформ около 160 тыс. работников. Немалое значение в высвобождении рабочей силы имеет неустойчивость рабочих мест в неформальном секторе, который в наибольшей степени подвержен влиянию сезонной занятости;

- ощущимое влияние миграционных процессов на рынок труда и доходы населения;

Особый вызов составляет миграционная политика в условиях, когда денежные переводы в страну от трудовых мигрантов составляют около 10% от ВВП, так как изменение экономической ситуации в странах-реципиентах неизбежно скажется на занятости мигрантов и может иметь негативные последствия для Узбекистана;

- необходимость переквалификации и повышения квалификации значительной части трудовых ресурсов, высвобожденных из трудоизбыточных отраслей, в первую очередь из сельского хозяйства;

Одной из существенных проблем рынка труда Узбекистана, особенно в условиях стремлений построения индустриально-инновационной экономики, является низкий уровень квалификации трудовых ресурсов, высвобожденных в результате реформ в сельском хозяйстве. Очевидно, что за короткое время обеспечить их переквалификацию для работы в других секторах экономики нереально. И даже в случае, если эти меры было бы возможным осуществить в сравнительно короткий промежуток времени, существующие темпы индустриального развития, сектора услуг и строительства не позволят абсорбировать все высвобожденные ресурсы.

Образование

Изменения в политической, экономической и социальной среде, последовавшие за распадом СССР и обретением Узбекистаном независимости, не могли обойти стороной сферу образования. Шок, перенесенный этой сферой, оказал наиболее глубокие и далеко идущие последствия не только для самой системы образования, но и экономики страны в целом.

Одновременно с процессом структурных изменений в экономике, с развитием частного сектора происходило увеличение разницы в доходах занятых в частном и государственном секторах. На рынке труда имели место существенные искажения в мотивации труда и

профессионального обучения. Лица с высшим образованием и высокой квалификацией получали доходы в разы меньше, чем частные предприниматели и лица, занятые в частном секторе, уровень образованности и квалификации в большинстве случаев был значительно ниже. Данная ситуация неизбежно способствовала, во-первых, оттоку квалифицированных кадров из сферы образования и снижению качества обучения, во-вторых, обесцениванию образования, смещению целей обучения с «получения профессии» на «получение диплома».

Кроме этого, изменения в структуре экономики и на рынке труда делали очевидным необходимость реформирования системы профессиональной подготовки кадров. Несмотря на сокращение рабочих мест, потребность в специалистах оставалась высокой, однако сами требования к квалификации и знаниям специалистов изменились существенно. Уязвимыми точками прежней системы образования стали:

- ученики и студенты являются пассивными субъектами образовательного процесса, что не способствует развитию творческих навыков и талантов, навыков самостоятельной работы и самообучения;
- жестко централизованные программы, ориентированные под нужды плановой экономики, при узкой специализации выпускников по конкретной профессии. В условиях структурных реформ это делает выпускника более уязвимым на рынке труда, ограничивая возможности быстрой переквалификации изменения профессии;
- несоответствие учебных программ изменившимся требованиям реального сектора.

Однако наиболее серьезной проблемой первых лет переходного периода стала потеря связи между системой профессионального образования и реальным сектором. Динамичное развитие частного сектора, сокращение рабочих мест в базовых отраслях промышленности, изменения отраслевой структуры экономики вносили фактор непредсказуемости не только в части спроса на квалификацию рабочей силы на рынке труда, но и в требования к содержательной части образовательных программ. Крупные промышленные предприятия не могли сформулировать новые требования к специальностям. С одной стороны, не было необходимости изменять учебные программы, так как на них по-прежнему функционировало прежнее производственное оборудование и отсутствовали собственные средства для инвестирования в новое современное оборудование. С другой стороны, вузы не могли самостоятельно модернизировать содержательную часть образовательных программ для промышленных специальностей, так как: 1) отсутствовали ориентиры, до какого уровня должна была обновляться учебная программа, 2) не было доступа

к новым производственным технологиям и 3) спроса на специалистов, владеющих знаниями о новых технологиях и технологических процессах. Зарождающийся частный сектор также не был готов к диалогу о требованиях к квалификации выпускемых специалистов. В такой ситуации единственным институтом, способным изменить ход событий, являлось государство.

Для перелома ситуации в лучшую сторону правительством использовались все имеющиеся в его распоряжении ресурсы. В период 1997–2006 гг. Узбекистан ежегодно тратил на систему образования в среднем 9–10% своего ВВП и 23–29% расходов государственного бюджета, этот период ознаменовался активной фазой реформ в сфере образования. Реформирование системы образования в Узбекистане осуществлялось в 4 основных этапа:

- 1-й этап:** 1991–1997 гг. подготовка к реформам, определение проблем и противоречий системы образования, ее несоответствия экономическим и политическим преобразованиям в обществе;
- 2-й этап:** 1997–2001 гг. формирование новой национальной политики подготовки кадров;
- 3-й этап:** 2001–2005 гг. полномасштабное реформирование системы непрерывного образования;
- 4-й этап:** после 2005 г. совершенствование и развитие системы непрерывного и преемственного образования.

Стратегия, согласно которой формировалась Национальная программа подготовки кадров, делала упор на подготовку в первую очередь кадров гуманитарной направленности, включая педагогические кадры для всех уровней образования, владеющих современными методами обучения. Для приобретения современных знаний, в стране инициировались государственные программы, предоставлявшие гранты на обучение в зарубежных вузах по наиболее актуальным специальностям. Позже, на обучение за рубеж направляли преподавателей, чтобы укрепить профессорско-преподавательский состав отечественных вузов.

На последующих этапах, начиная с 2000–2001 гг., все большее внимание уделяется подготовке технических и инженерных кадров. В этот период индустриальный сектор начал уверенно наращивать потенциал, а частный сектор укреплял позиции не только в сфере торговли и услуг, но и в производственной и инновационной сфере. В целях повышения местного потенциала по подготовке квалифицированных кадров поощряется открытие филиалов зарубежных вузов на территории Узбекистана, допуская преподавание в них по собственным учебным программам.

СХЕМА 1. Реформирование системы образования

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТУПЕНИ	ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ		
Школьное образование	Общее среднее образование в объеме 11 классов Среднее образование (10–11 классы) Начальное обязательное (1–4 классы)	Базовое обязательное (5–9 классы)	Обязательное общее среднее образование Начальное (1–4 классы) Общее среднее (5–9 классы)	
Начальное профессиональное и среднее специальное образование	Система профессио-нального образования 1) ПТУ на базе 9 классов (срок обучения 1–1,5 года — рабочие кадры) — без аттестата об общем среднем образовании, по окончании — на рынок труда, возможное поступление в ПТУ, дающие аттестат об общем среднем образовании, техникумы на отделения с 9-классным образованием. 2) Средние ПТУ на базе 9 классов (срок обучения 3 года — рабочие кадры) — аттестат об общем среднем образовании, по окончании — на рынок труда, возможное поступление в техникумы и вузы.	Система среднего специального образования (техникумы, училища) Техникумы и их отделения на базе 9 и 11 классов школ и ПТУ	Система обязательного среднего специального, профессионального образования (ССПО) Академические лицеи	Профессиональные колледжи
Высшее образование	вузы: (срок обучения 4–5 лет) — специалист с высшим образованием	Срок обучения 3–4 года — специалисты среднего звена, по окончании — на рынок труда, возможное поступление в вузы.	Срок обучения 3 года после общей средней школы (9 лет) — младший специалист, по окончании — на рынок труда, возможное поступление в вузы	
				вузы: Бакалавриат не менее 4 лет, магистратура не менее 2 лет

В результате проводимых реформ система непрерывного образования Узбекистана включает в себя следующие виды образовательных услуг и типы учреждений, которые их оказывают.

Дошкольное образование — начальное звено системы непрерывного образования. Оно нацелено на формирование здоровой, развитой личности ребенка, подготовку к следующему этапу обучения в общеобразовательных школах. Дошкольное образование осуществляется в государственных и негосударственных детских дошкольных учреждениях и в семье (матерям предоставляется оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком).

Общее среднее образование в Узбекистане является обязательным со сроком обучения 9 лет, которое подразделяется на начальное (1–4-й классы школы) и среднее (5–9-й классы школы) образование. Образование в 10–11-х классах общеобразовательных школ поэтапно замещается обязательным образованием в средних специальных, профессиональных учебных заведениях и полностью прекратится после 2009 г.

Обязательное среднее специальное, профессиональное образование (ССПО) со сроком обучения три года является самостоя-

тельным видом системы непрерывного образования. Хотя ССПО с 2009 г. приобретает обязательный характер, выпускники средней общеобразовательной школы имеют право добровольно выбрать направление обучения в академическом лицее или профессиональном колледже.

Целью ССПО является не только обучение общеобразовательным предметам, но и, самое главное, подготовка выпускника к работе на рынке труда обучая его конкретной специальности. Среднее специальное, профессиональное образование осуществляется в очной форме в двух типах образовательных учреждений: академических лицеях и профессиональных колледжах.

Высшее образование нацелено на подготовку квалифицированных кадров, конкурентоспособных на рынке труда, отвечающих современным требованиям к специалистам с высшим образованием.

Система высшего образования состоит:

- из высших образовательных учреждений, осуществляющих обучение в соответствии с государственными образовательными стандартами по двум ступеням — бакалавриат сроком обучения не менее 4 лет и магистратура — срок обучения не менее 2 лет;
- научно-педагогических учреждений, выполняющих исследовательские работы, необходимые для развития высшего образования;
- органов государственного управления образованием, а также подведомственных им предприятий, учреждений и организаций.

Послевузовское образование направлено на обеспечение потребностей общества в научных и научно-педагогических кадрах высшей квалификации, удовлетворение творческих, образовательно-профессиональных интересов личности.

В отличие от развитых зарубежных стран, где постдипломное образование включает обучение в магистратуре и докторантуре, в Узбекистане послевузовское образование включает такие позаимствованные из советской системы ступени послевузовского образования, как аспирантура и докторантуре. Каждая ступень требует подготовки и защиты диссертации — соответственно кандидатской для первой ступени и докторской — для второй. Обучение на этих ступенях может быть как очным, так и заочным, а также в порядке соискательства на получение соответствующей научной степени. Через соискательство защищается примерно 50% всех кандидатских и докторских диссертаций.

На сегодняшний день в республике функционирует:

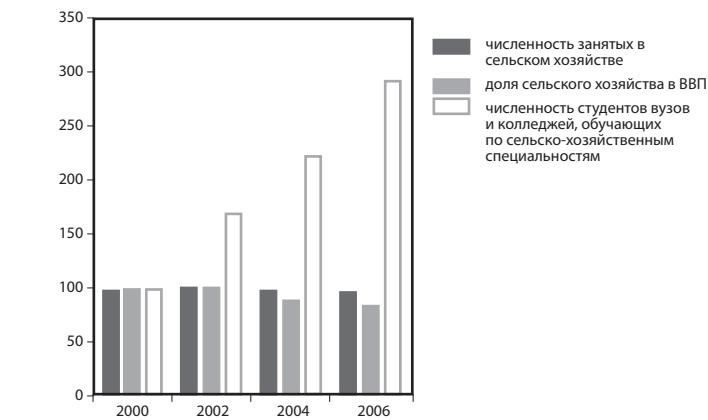
- свыше 9,8 тыс. общеобразовательных школ, которые позволяют обеспечить 100 процентный охват детей соответствующего возраста. Из них только в 2008 г. вновь построено 69 и капитально реконструировано 582 школы;

- свыше 1,2 тыс. профессиональных колледжей и академических лицеев, из которых в 2008 г. реконструировано и вновь построено 169 профессиональных колледжей на 113,2 тыс. ученических мест и 23 академических лицея на 14,7 тыс. ученических мест;
- 61 высшее учебное заведение, ежегодно выпускающие около 70 тыс. специалистов.

Вместе с тем в сфере образования остается немало нерешенных проблем. В качестве основных вызовов, стоящих перед сферой образования, можно определить следующие.

ДИСБАЛАНС МЕЖДУ СТРУКТУРОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И ПОТРЕБНОСТЯМИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРАХ

ДИАГРАММА 6. Подготовка кадров для сельского хозяйства и его вклад в экономику (2000 г. — 100%)

Источник: Расчеты экспертов ЦЭИ на основе данных Роскомстата РУз.

Число занятых в сельском хозяйстве сократилось на 6,1%, доля сельского хозяйства в ВВП снизилась на 6,6%. В то же время число студентов вузов и колледжей, обучающихся по сельскохозяйственному направлению, выросло на 292,3%.

Около 30% выпускников вузов не работают по полученной специальности. Выпускники системы ССПО также не всегда могут найти работу в соответствии с полученным образованием. Например, из числа выпускников строительных колледжей не трудоустроено от 20 до 24%. В то же время существует недостаток специалистов в легкой и пищевой промышленности, жилищно-коммунальной сфере и др.

НЕДОСТАТОЧНОЕ КАЧЕСТВО СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В сложившихся условиях на рынке труда, выпускники профессиональных и высших учебных заведений должны конкурировать на рынке труда со специалистами, уже имеющими опыт работы. Недостаточное качество профессионального образования делает их менее конкурентоспособными по отношению к последним. В результате, перед молодыми специалистами, не имеющими опыта работы остается два выбора: соглашаться на низкий уровень заработной платы для получения необходимого трудового опыта и становления в качестве специалиста, либо продолжать поиски подходящей работы, обеспечивающей им достаточный по их мнению уровень заработка.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ, НАУКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Ответ на этот вызов, возможно, потребует кардинального пересмотра системы управления сферой профессионального образования и наукой, а также выдвижения новых моделей взаимодействия этих двух секторов с реальным сектором. Очевидно, что этот процесс должен не только предусматривать вовлечение частного сектора, но и постепенный продуманный отход государства от патерналистского подхода к управлению наукой и образованием, предоставляя им больше возможностей для реализации частных инициатив.

Здравоохранение

Узбекистану в наследство от СССР досталась сравнительно развитая система здравоохранения, но тем не менее показатели здоровья населения были одними из худших среди республик бывшего Союза. Можно выделить несколько основных причин¹³:

- система здравоохранения была достаточно высокозатратной и малоэффективной в использовании выделенных бюджетных средств, а также полностью зависела от бюджетного финансирования, что делало ее крайне уязвимой в периоды экономических спадов;
- качество медицинских услуг, особенно в сельской местности, где проживает большая часть населения, было низким. Медицинские учреждения были оснащены устаревшим оборудо-

¹³ Подробнее по этому вопросу см. Национальный отчет о человеческом развитии 2006.

дованием, не обеспечивающим высокое качество диагностики и лечения заболеваний;

- система оказания помощи матери и ребенку в условиях крайне высокой рождаемости концентрировала усилия на родовспоможении и лечении заболеваний, а не на пропаганде рождения здоровых детей;
- акцент в системе здравоохранения делался на лечении, а не на профилактике и пропаганде здорового образа жизни.

Реформы системы здравоохранения в Узбекистане осуществляются как в рамках Государственной программы реформирования системы здравоохранения, так и ежегодно реализуемых целевых социальных программ. Только в течение последних 10 лет на развитие здравоохранения были направлены Государственная программа развития инфраструктуры села, «Год матери и ребёнка», «Год здорового поколения», «Год здоровья» и др.

Основными направлениями реформ в здравоохранении стали:

- новые подходы к охране материнства и детства, направленные на создание условий для рождения и воспитания здорового поколения;
- развитие инфраструктуры здравоохранения с тем, чтобы обеспечить равный доступ к получению первичной медицинской помощи в городе и в сельской местности; первичная медицинская помощь должна обладать неограниченным доступом, а потому, даже в условиях рыночной экономики, быть бесплатной;
- поэтапное изменение подходов к финансированию здравоохранения, в том числе расширение финансовой базы сектора за счет развития сектора платных услуг и частного здравоохранения. Оптимизация структуры расходов в пользу первичного звена, расширения амбулаторно-поликлинического лечения и мер профилактики;
- развитие системы экстренной медицинской помощи населению на всех административно-территориальных уровнях.
- совершенствование системы управления сектором здравоохранения.

Несомненно, на повестке дня стоит еще множество вопросов в сфере охраны здоровья населения, которые предстоит решать в обозримой перспективе. Но, некоторые важные итоги можно подводить уже сегодня.

Система организации услуг здравоохранения. В настоящее время система медицинских учреждений в Узбекистане включает в себя:

1. Учреждения, оказывающие бесплатную первичную медицинскую помощь. Это прежде всего сельские врачебные пункты (СВП) — новый тип учреждений. Широкая сеть СВП сегодня оказывает всю первичную медицинскую помощь в сельской местности.

Городские амбулаторно-поликлинические учреждения для оказания первичной медицинской помощи городскому населению. Республиканский, областные центры, районные и городские отделения экстренной медицинской помощи — учреждения здравоохранения принципиально нового типа, оказывающие срочную (экстренную) медицинскую помощь населению по всей территории страны в стационарных условиях.

Учреждения детства и родовспоможения (родильные дома), родильные комплексы.

Инфекционные, противотуберкулезные, онкологические, психиатрические, наркологические, эндокринологические лечебные учреждения.

2. Учреждения, оказывающие медицинскую помощь на смешанной финансовой основе. Это стационарные больничные учреждения общего профиля, специализированные больничные учреждения, ведомственные амбулаторно-поликлинические и стационарные больничные учреждения.
3. Учреждения, оказывающие медицинскую помощь преимущественно на платной основе — стоматологические поликлиники, частные медицинские учреждения.

Продолжительность жизни — один из интегральных показателей человеческого развития, отражающий уровень здоровья населения. Сегодня средняя продолжительность жизни населения Узбекистана составляет 72,5 года против 69,3 года в 1990 г., причем разница предстоящей жизни у мужчин и женщин в республике в среднем сократилась с 6,3 года в 1990-м до 4,7 в 2005 г. Показатели продолжительности жизни в Узбекистане значительно выше, чем во многих других государствах СНГ и сопоставимы с развитыми странами мира.

ТАБЛИЦА 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Узбекистан, число лет

	1990	1995	2000	2005
Оба пола	69,3	70,8	71,6	72,5
Мужчины	66,1	68,4	69,4	70,0
Женщины	72,4	73,2	73,8	74,7

Источник: Национальный отчет о человеческом развитии 2006, на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Материнская и младенческая смертность. Внедрение комплексных программ по укреплению репродуктивного здоровья у женщин и детского здоровья, лучшая доступность специальных профилактических и лечебных отделений матери и ребенка в больницах и амбулаторных клиниках, улучшенный доступ к различным современным контрацептивным средствам, а также поощрение бо-

лее длительного интервала между родами помогли в укреплении материнского и детского здоровья.

За последние годы в Узбекистане был принят ряд целевых программ, направленных на детское здравоохранение: «Скрининг матери и ребенка» (1998 г.), «Здоровое поколение» (2000 г.), «Мать и ребенок» (2001 г.); «О дополнительных мерах по укреплению здоровья женщин и подрастающего поколения» (2002 г.); «О мерах по реализации приоритетных направлений повышения медицинской культуры в семье, укреплению здоровья женщин, рождению и воспитанию здорового поколения» (2002 г.). Логическое продолжение решений проблем в охране материнства и детства и формировании здорового поколения нашло свое отражение и в принятой в 2005 г. Государственной программе «Год здоровья».

С 1991 г. уровень материнской смертности снизился более чем наполовину — с 65,3 на 100 тыс. живорожденных в 1991 г. до 30,2 в 2004 г. Предпринятые правительством страны меры привели к сокращению уровня младенческой смертности (до одного года жизни) с 1991 г. наполовину (с 35 до 15 случаев на 1000 живорожденных), а детской смертности (до 5 лет) — с 48 до 20.¹⁴

**ТАБЛИЦА 5. Уровень младенческой и детской смертности
1991–2004 гг., смертей на 1000 живорожденных**

	1991	1993	1995	1997	1999	2002	2003	2004
Уровень младенческой смертности	35,3	32,0	26,0	22,8	20,2	18,4	16,7	15,2
Уровень детской смертности	48,0	48,6	42,5	37,8	32,5	26,4	22,2	20,6

Источник: Стратегия повышения благосостояния населения Узбекистана на 2008–2010 гг.

Заболеваемость населения. Благодаря реализации обширных государственных программ, направленных на улучшение условий жизни населения, в Узбекистане в последние годы отмечается снижение общей заболеваемости населения по таким группам болезней, как инфекционные и паразитарные — почти на 41% к уровню 1995 г., болезни органов дыхания — на 41%, врожденные аномалии — на 22%, новообразования — на 20,8% и т.д.

Ключевыми вызовами на среднесрочную перспективу в этой сфере развития человеческого потенциала являются: 1) расширение доступа к услугам здравоохранения, 2) повышение качества оказываемых медицинских услуг.

14 Стратегия повышения благосостояния населения Республики Узбекистан на 2008–2010 годы.

ТАБЛИЦА 6. Заболеваемость населения с впервые установленным диагнозом на 100 тыс.
человек по основным группам болезней

ГРУППЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ	1995	2000	2002	2003	2004
Всего	49365,5	41360,8	44833,5	46418,3	47583,6
Инфекционные и паразитарные болезни	2198,4	1468,7	1373,5	1319,6	1308,4
Новообразования	235,7	203,0	196,3	198,3	186,7
Болезни эндокринной системы, расстройств питания, нарушения обмена веществ, иммунитета	1329,8	2480,4	3074,8	2812,5	2992,9
Болезни крови и кроветворных органов	3138,3	6198,7	7384,4	8231,1	8248,0
Психические расстройства	143,5	310,8	239,1	213,4	216,1
Болезни нервной системы и органов чувств	3903,1	3585,3	2557,2	2081,9	1990,8
Болезни системы кровообращения	1134,9	1209,0	1276,1	1313,8	1432,5
Болезни органов дыхания	20568,9	11490,9	12295,3	12239,3	12258,9
Болезни органов пищеварения	5702,0	4669,0	5174,0	5476,4	5802,6
Болезни мочеполовой системы	1822,0	2237,2	2383,9	2422,6	2587
Осложнения беременности, родов, послеродового периода	3771,1	2494,8	2916,6	3016,7	3109,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	3110,4	2436,4	2256,6	2292,7	2355,4
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	1271,9	795,9	764,2	826,0	871,9
Врожденные аномалии	77,3	72,8	52,7	59,1	60,3
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	-	25807,2	26755,8	25645,4	24619,7
Травмы и отравления	3646,0	2900,7	3108,0	3313,2	3441,0

Источник: Национальный отчет о человеческом развитии 2006, на основе данных Госкомстата РУз.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОГО ДОСТУПА К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОКАЗЫВАЕМЫМ НА ПЛАТНОЙ ОСНОВЕ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ ГРАЖДАН С НИЗКИМИ И СРЕДНИМИ ДОХОДАМИ

Переживаемые страной экономические трудности не могли не отразиться отрицательно на материальном положении людей, а значит, на их способности и возможности оплачивать медицинские услуги. Хотя базовые услуги являются бесплатными и гарантированы законодательством, домохозяйства не всегда способны покрывать дополнительные расходы, связанные с получением услуг — например, расходы на лекарства, транспортные затраты при необходимости добираться до больницы и т.д.

В свою очередь, незавершенность реформ в системе управления сектором, недостаточная прозрачность в вопросах предоставления гарантированных видов медицинской помощи не позволяют осуществить в должном объеме адресную помощь нуждающимся лицам.

Таким образом, решение этого комплекса вопросов заключается не только в развитии инфраструктуры здравоохранения, но и в повышении доходов населения (как за счет мер социальной защиты для целевых групп, так и расширения возможностей для продуктивной занятости для трудоспособного населения в целом), а также в

решении комплекса институциональных проблем, связанных с механизмами доставки услуг населению.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ КАК НА БЕСПЛАТНОЙ, ТАК И НА КОММЕРЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Прежде всего, необходимо завершение реструктуризации системы здравоохранения в целях улучшения качества управления сектором, а также более системно проводить работу по созданию единой системы стандартизации в здравоохранении, развитию системы мониторинга качества медицинской помощи. Серьезные шаги должны быть приняты по таким направлениям, как повышение профессиональной компетентности медицинских работников.

Питание

За годы независимости Узбекистан продемонстрировал большие успехи в вопросах продовольственной независимости. За 2000–2007 гг. объем производства продовольственных товаров в стране увеличился в 2,6 раза. Организовано производство отечественного сахара, обеспечена зерновая независимость страны. Население в полном объеме обеспечивается мясом, молоком, мукой, растительным маслом, маргарином. Благодаря увеличению объемов производства внутри страны импорт муки сократился почти в 3 раза, в 10 раз — импорт мяса, в 3,5 раза — импорт сахара.

Импорт продуктов питания в основном составляют продукты, которые нет возможности производить в Республике по природно-климатическим условиям: сахарное и чайное сырье, твердые сорта муки, отдельные виды растительных масел (оливковое, подсолнечное), субтропические фрукты и продукты их переработки (например, цитрусовые), отдельные виды пряностей и т.п.

ТАБЛИЦА 7. Позитивные сдвиги в потреблении некоторых продуктов питания

ПОТРЕБЛЕНИЕ, КГ НА ЧЕЛОВЕКА В ГОД	В СРЕДНЕМ			1 КВИНТЕЛЬ		
	2003	2005	ИЗМ. ±	2003	2005	ИЗМ. ±
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	166,4	152,7	-13,7	169,6	149,1	-20,5
Картофель	23,3	27,1	3,8	19,6	27,0	7,3
Овощи и бахчевые	83,1	86,0	2,9	66,8	72,7	5,9
Фрукты и ягоды	12,0	15,7	3,6	9,0	10,6	1,6
Рыба	0,6	0,8	0,1	0,4	0,5	0,1
Яйца, штук	46,5	52,9	6,4	31,1	37,5	6,5
Масло растительное	11,1	12,3	1,2	10,1	11,1	1,0

Источник: Национальный отчет о человеческом развитии 2006 г.

ТАБЛИЦА 8. Состав потребленных продуктов питания

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ПОТРЕБЛЕННЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ — УД. ВЕС В%	В СРЕДНЕМ		1 КВИНТЕЛЬ	
	2003	2005	2003	2005
Белки	12,4	12,3	12,3	12,2
Жиры	9,6	10,9	8,6	9,9
Углеводы	78,0	76,4	79,1	77,9
Энергетическая ценность потребленных продуктов, ккал	2173	2141	2078	2025

Источник: Национальный отчет о человеческом развитии 2006 г.

Несмотря на значительное улучшение в последние годы экономической ситуации в Узбекистане, проблема неполноценности питания в ряде регионов продолжает оставаться актуальной. В связи с недостаточностью в окружающей среде питательных микроэлементов, в особенности дефицита железа, йода и витамина А, проводятся различные мероприятия.

Саплментация железом. Узбекистан начал программу по саплментации железом и фолиевой кислотой в 2002 г. в трех областях, в настоящее время она распространена на шести областях при финансовой поддержке ЮНИСЕФ и ЛСА.

Фортификация муки была начата на 14 мельницах Узденномахсулот, мука (первого сорта) фортифицируется железом и другими микроэлементами. На упаковки для обозначения наносится логотип фортифицированной муки.

Саплментация витамином А для детей 6-59 месяцев проводится в рамках Недель здорового ребенка при поддержке ЮНИСЕФ и CIDA в рамках Инициативы по питательным микроэлементам. Эта инициатива впервые была осуществлена в 2002 г., охват составил 78%.

Контроль и профилактика дефицита йода. В 1998 г. на различном уровне лишь 8% соли было йодировано, и только 6,5% содержало приемлемый уровень йода.

Сегодня объем йодированной соли, производимой в стране, уже составляет 53%, фортифицированной муки — 30%, что позволило за последние 5-6 лет сократить уровень заболеваемости анемией, а также болезней, связанных с дефицитом йода среди беременных женщин и детей первых пяти лет жизни в 1,5-2 раза. Добавками витамина А было охвачено 72% всех детей в возрасте до 5 лет, а железа и фолиевой кислоты — 1,5 млн. женщин.

Несмотря на позитивную динамику основных показателей питания населения, ряд его индикаторов показывает имеющиеся проблемы, требующие своего решения. Большинство индикаторов питания детей указывают на дефицит потребления нутриентов по сравнению с нормами, установленными ВОЗ. Так, показатель распространенности у детей низкого веса при рождении составляет 4,8%, неопти-

мального грудного вскармливания — 74%, анемии — 49%, дефицита ретинола (витамина А) — 53%, отставания в росте — 19%.

Мировой продовольственный кризис, разразившийся в 2007 г. и приведший к резкому росту цен на продовольствие на глобальных рынках, заставил по-новому взглянуть на проблемы развития сельского хозяйства и использования сельскохозяйственной продукции. Хотя Узбекистан является страной самодостаточной с точки зрения обеспечения продовольствия, однако проблема продовольственного обеспечения растущего населения, а особенно организации его сбалансированного и безопасного питания является актуальной. Это связано как с тенденциями мирового продовольственного кризиса, так и с внутренними объективными и субъективными факторами. Наиболее важными из них являются:

- отсутствие в обществе понимания важности сбалансированного, рационального и безопасного питания как основы для развития интеллектуального и здорового населения, укрепления и совершенствования генофонда нации; недостаточность механизмов для реализации государственной политики в области формирования рациональной структуры питания, обеспечивающей здоровый образ жизни;
- неустойчивость достигнутой на настоящем этапе продовольственной независимости в среднесрочной и долгосрочной перспективе в связи с ограниченностью и ухудшением качества земельных ресурсов республики, пригодных для сельскохозяйственного использования;
- неустойчивость в долгосрочном периоде обеспечения населения чистой питьевой водой, а также ограниченность водных ресурсов для поливного земледелия;
- низкий уровень использования инновационных агротехнических технологий и соответственно повышения качества земельных ресурсов, урожайности и продуктивности сельскохозяйственного производства;
- относительно низкий уровень доходов примерно трети населения страны, обуславливающий гипертрофированно высокий спрос с их стороны на муку, хлеб и хлебобулочные изделия и недостаточный спрос для приобретения продуктов питания с более ценными пищевыми характеристиками.

Стратегия по улучшению питания населения

В феврале 2009 г. утверждена Стратегия по улучшению питания населения Республики Узбекистан на 2009-2011 гг., которая предусматривает обеспечение:

- потребление 80% населения фортифицированной муки;
- потребление 85% населения йодированной соли;
- 99% беременных и 90% матерей, имеющих детей в возрасте до 5 лет и самих детей этого возраста саплементацией препаратами железа и фолиевой кислоты;
- 90% детей в возрасте от 6 до 60 месяцев — саплементацией ретинолом (витамин А);
- 95% детей до 6 месяцев — исключительно грудным вскармливанием.

Индикаторами успеха программы определены:

- снижение уровня рождения детей с низким весом на 5%, показателей связанный с ним младенческой смертности на 20%;
- частоты врожденных дефектов нервной трубы у детей — на 50%;
- количества детей в возрасте до двух лет с задержкой роста — на 10%;
- распространенности дефицита витамина А среди детей первых пяти лет жизни — до 23%;
- распространенности анемии среди женщин fertильного возраста на 20%;
- распространенности заболеваемости, связанных с йододефицитом среди беременных женщин — до 30%;
- распространенности дефицита фолиевой кислоты среди взрослых — на 50%;
- увеличение количества детей первых шести месяцев жизни, находящихся исключительно на грудном вскармливании — на 50%;
- уровня сывороточного железа у детей раннего возраста — на 10%.

Для реализации Стратегии по расчетам международных и национальных экспертов планируется финансирование в сумме 7922,4 млн. сум и 3414,7 тыс. долл., включающее вклад государства, промышленности (производители муки и соли) и международных доноров. Средства государственного бюджета составят 864,0 млн. сум. Средства промышленности составят 7058,4 млн. сум. В реализации Стратегии будут привлечены средства международных организаций в сумме 3414,7 тыс. долл.

Подходы правительства к преодолению последствий мирового финансово- экономического кризиса

Основные вызовы

Сбалансированная политика в отношении интеграции национальной финансовой системы в мировую, привлечения внешних заимствований и инвестиций, упор на реструктуризацию и развитие реального сектора, прежде всего перерабатывающей промышленности, позволили создать серьезную базу для реагирования на вызовы финансово-экономического кризиса. В Узбекистане не было необходимости экстренного реагирования на такие процессы, как мировой кризис ликвидности, спад экономики, последующий кризис перепроизводства, так остро отразившиеся на развитых странах.

Внешняя задолженность Узбекистана минимальна по сравнению с другими странами, банковская система не развита (по сравнению с развитыми странами отношение активов банковской системы к ВВП в Узбекистане отстает от показателей развитых стран в несколько раз, отсюда и дефицит кредитных ресурсов), а высокие таможенные барьеры позволяют поддерживать отечественного производителя и при кризисе перепроизводства (особенно в сельском хозяйстве), так как внутренний рынок Узбекистана достаточно емкий, а покупательская способность растет, хотя и невысокими темпами.

Однако, ускорение темпов роста ВВП в последние годы во многом обеспечивалось динамичным увеличением внешнего товарооборота, прежде всего экспорта. В силу этого Узбекистан испытывает косвенное влияние кризиса, в основном через ситуацию в странах — основных торгово-экономических партнерах.

СОКРАЩЕНИЕ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ОГРАНИЧЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ИХ УВЕЛИЧЕНИЯ В КРАТКОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ, ЗА СЧЕТ:

Сокращения денежных переводов трудовых мигрантов

Около половины трудовых мигрантов из Узбекистана работали в секторе строительства в России и Казахстане. Учитывая, что данный сектор в наибольшей степени пострадал от последствий глобального финансово-экономического кризиса, со-

кращение размеров денежных переводов от трудовых мигрантов неизбежно. Однако масштабы сокращения занятости мигрантов сильно зависят от возможностей их трудоустройства в других секторах экономики, это осложняет прогнозирование развития ситуации.

Замедления роста либо снижения размеров доходов от трудовой деятельности

Сужение спроса на экспортных рынках Узбекистана может спровоцировать предприятия на принятие мер по сокращению расходов, включая расходы на заработную плату и приравненные к ней платежи (доплаты по стажу, премиальные, комиссионные и др.).

В лучшем случае замедления темпов создания новых рабочих мест, в худшем — сокращения рабочих мест и снижение занятости

Значительная часть инвестиционных проектов 2009 г. в своей основе предполагала приток прямых иностранных инвестиций. Однако глобальный финансово-экономический кризис может внести существенные корректизы в планы инвесторов относительно инвестирования проектов, прежде казавшихся выгодными и потерявших впоследствии привлекательность. Кроме этого, как будет показано ниже, сокращение доходов государственного бюджета может вынудить Правительство Республики Узбекистан отказаться либо временно приостановить финансирование социальных инвестиционных проектов, что также может отразиться на занятости населения.

Эти факторы в совокупности оказывают (и/или окажут в краткосрочной перспективе) прямое влияние на величину чистого располагаемого дохода населения, снижая тем самым платежеспособный спрос на внутреннем рынке. Что в свою очередь задействует цепь мер по сокращению бизнесом расходов всеми доступными средствами, включая расходы на заработную плату путем сокращения рабочих мест.

Кроме того, отрицательное влияние на занятость окажет возврат трудовых мигрантов. В случае, если возвратившиеся мигранты не найдут работу внутри страны, бремя домохозяйств увеличится существенно, так как в этом случае необходимо не только сокращать расходы, но и изыскивать дополнительные средства на содержание взрослого безработного члена домохозяйства. Таким образом, возрастает риск того, что структура расходов домохозяйств еще в меньшей степени будет учитывать интересы детей.

СОКРАЩЕНИЕ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА И ЦЕЛЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Осложнение ситуации в реальном секторе, а также ухудшающаяся конъюнктура мировых товарно-сырьевых рынков могут отрицательно повлиять на доходы государственного бюджета. В этой связи возможны пересмотр и корректировка смет расходов по государственным инвестиционным проектам

Вместе с тем не следует ожидать сокращения объемов обязательств государства по прямой социальной поддержке уязвимых слоев населения в виде выплат пособий, стипендий и пенсий, реализации социальных проектов. Правительство Узбекистана даже в самые сложные времена не приносит социальное благополучие в жертву инвестиционным проектам и в будущем намерено придерживаться принципов построения социально ориентированной рыночной экономики.

Ядро антикризисной программы — новая промышленная политика

Еще в ноябре 2008 г. Правительство приняло трехлетнюю (2009–2011 гг.) комплексную программу антикризисных мер, предусматривающую: 1) меры по стимулированию внешнего спроса, сохранению рынков сбыта в первую очередь промышленных товаров; 2) меры по стимулированию внутреннего спроса, поддержанию уровня доходов; 3) масштабную мобилизацию инвестиций, прежде всего государственных, на модернизацию экономики. В 2009 г. и в среднесрочной перспективе также предусмотрены инвестиции в развитие инфраструктуры (дороги, энергоснабжение, водоснабжение), меры по поддержке малого и частного бизнеса.

Пожалуй, самое интересное, и в некотором смысле неожиданное, связано как раз с определением временных рамок антикризисной программы и ее фокуса. Антикризисная программа в Узбекистане — это не одномоментные действия, направленные на стабилизацию финансовой системы. Более того, основное внимание уделяется не столько мерам по смягчению последствий внешнего шока, сколько посткризисному развитию страны.

МЕРЫ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ВНЕШНЕГО СПРОСА, СОХРАНЕНИЮ РЫНКОВ СБЫТА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ

В первую очередь речь идет о поддержке предприятий-экспортеров. В ухудшающихся условиях внешней торговли и спада спроса на мировых рынках антикризисной про-

граммой предусматривается расширение доступа предприятий-экспортеров к льготным кредитам, в том числе на пополнение оборотных средств, сроком до 12 месяцев по ставке, не превышающей 70% от ставки рефинансирования ЦБ.

Предприятия с иностранными инвестициями, специализирующиеся на производстве готовой продукции, до 2012 г. освобождены от уплаты в бюджет всех видов налогов и сборов, кроме налога на добавленную стоимость.

Предусматривается реструктуризация задолженности предприятий-экспортеров и списание штрафных санкций и пени, включая задолженность по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, за поставку электроэнергии, природного газа и коммунальных услуг по состоянию на 1 января 2009 г. Реструктурировать долги могут экспортеры, реализующие инвестиционные проекты по осуществлению технологического перевооружения производства стоимостью свыше 500 тыс. долл. при наличии обоснованного финансового плана по снижению себестоимости продукции, работ или услуг минимум на 20%.

В рамках реализации Антикризисной программы Госкомдемонополизации уже активно ведет консультации с частным сектором по вопросам реструктуризации сумм задолженностей и списания штрафных санкций и пени по кредитам банков. По состоянию на конец февраля 24 компании уже смогли воспользоваться предоставленной поддержкой. Среди них: Алмалыкский горно-металлургический комбинат (реструктурированная задолженность по кредитам – 21,3 млрд. сумов, прогноз экспорта – 233 млн. долларов), ташкентское ОАО «Агрегатный завод» (1,4 млрд. сумов, 3,4 млн. долларов), СП Farm Glass (10,19 млн. долларов, 12,5 млн долларов), «Ферганаазот» (8,2 млн. долларов и 6,1 млрд. сумов, 51,77 млн. долларов). Предполагается, что это позволит увеличить объем экспорта на 340 млн. долл.

Сохранение ниши за отечественными производителями-экспортерами на зарубежных рынках, а следовательно, и экспортного потенциала в целом во многом будет зависеть от того, насколько оперативно и своевременно производители-экспортеры будут реагировать на постоянное изменение конъюнктуры мирового рынка в условиях мирового экономического кризиса. В этой связи Антикризисной программой предусмотрено, что предприятия могут экспортirовать свою продукцию по текущим мировым ценам, а в отдельных случаях по ценам, равным или ниже себестоимости в зависимости от мировой конъюнктуры цен.

Важнейшим фактором роста конкурентоспособности любого предприятия и экономики в целом было и остается снижение производственных затрат и себестоимости продукции. Этот фактор приобретает особую актуальность в условиях мирового экономи-

ческого кризиса и снижения мирового спроса. Поэтому составной частью Антикризисной программы стало снижение в текущем году себестоимости продукции не менее чем на 20% в металлургической, химической, хлопкоперерабатывающей и других отраслях промышленности за счет рационализации технологических процессов, снижения материоемкости, электро- и энергоемкости производства и других затрат.

Перспективы развития как отдельно взятого предприятия, так и экономики в целом во многом будут зависеть от того, насколько активно и эффективно воспользуются наши предприятия-экспортеры предоставляемыми возможностями для модернизации своего производства и наращивания объемов экспорта.

МЕРЫ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА, ПОДДЕРЖАНИЮ УРОВНЯ ДОХОДОВ

Антикризисной программой предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на стимулирование внутреннего спроса на продукцию отечественных производителей товаров и услуг.

Увеличение спроса на продукцию отечественных производителей позволяет не только компенсировать снижение спроса со стороны зарубежных потребителей, но и стимулировать создание новых рабочих мест, а следовательно, и увеличение доходов и повышение уровня жизни населения. Исходя из этого в Антикризисной программе предусмотрено расширение объемов производства локализуемой продукции (поставлена задача увеличить в 3-4 раза объемы локализации производства), предоставление отечественным производителям ценовых преференций при участии в конкурсных торгах, осуществляемых в рамках государственных закупок товаров и услуг, развитие транспортной инфраструктуры и системы общественных работ, расширение масштабов жилищного строительства, реконструкции и ремонта жилищного фонда, увеличение производства продовольственной продукции и другие.

Меры, предусмотренные Антикризисной программой, ориентированы, с одной стороны, на создание максимального количества новых рабочих мест, а с другой стороны — на повышение качества уровня жизни. Речь идет о расширении масштабов строительства, реконструкции и ремонта жилищного фонда, развитии инфраструктурных проектов, благоустройстве населенных пунктов. Меры по расширению производства продовольственной продукции направлены не только на поддержку сельскохозяйственных производителей, создание благоприятных условий для их деятельности. Не менее важной целью реализации этих мер является бесперебойное и стабильное обеспечение населения по доступным ценам основными продовольственными продуктами.

МАСШТАБНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ

Основной фокус Антикризисной программы Узбекистана — посткризисное развитие, модернизация экономики. Антикризисная программа — это скорее долгосрочный курс, нацеленный не только на упреждение последствий мирового финансового кризиса, но и на продолжение реформ, структурных преобразований и диверсификации экономики, обеспечение ее конкурентоспособности и вывод страны на новые рубежи. Она носит инновационный характер и поэтому предусматривает параллельную разработку программы целевых проектов, направленной на новое строительство, модернизацию и техническое обновление базовых отраслей, рост экспортного потенциала и т.д. Программа включает в себя около 300 инвестиционных проектов на общую сумму свыше 24 млрд. долл., из которых на проекты нового строительства объем направляемых инвестиций должен составить около 18,5 млрд. долл., а на проекты по модернизации, реконструкции, технического и технологического перевооружения — примерно 6 млрд. долл. По расчетам, реализация проектов позволит обеспечить производство дополнительной продукции в объеме 10,4 млрд. долл. ежегодно, рост годового экспорта — на 6,5 млрд. долл., существенно поднять объемы ВВП.

СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ ЯВЛЯЕТСЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ, СОКРАЩЕНИЕ ЭНЕРГОЕМКОСТИ И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Повышение надежности энергоснабжения, прежде всего электроснабжения, создание благоприятных условий для развития перерабатывающих производств и другого бизнеса в сельской местности, повышения устойчивости энергоснабжения в целом. В частности, правительством намечена подготовка нескольких целевых программ в сфере энергетики:

- программа дальнейшего развития и модернизации электроэнергетики на 2009–2013 гг., предусматривающая укрепление энергетической безопасности страны с учетом динамики роста потребностей экономики и населения в электрической энергии, снижение потерь и энергоемкости производства путем вывода энергоемкого и внедрения современного энергоэффективного оборудования и технологий, дальнейшего развития использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии;
- программа сокращения энергоемкости и внедрения системы энергосбережения на период 2009–2015 гг., предусматривающей модернизацию сетевого хозяйства предприятий электроэнерге-

тиki для снижения потерь электроэнергии при передаче по магистральным и локальным сетям, создание в областях зональных подстанций для гарантированного, непрерывного обеспечения электроэнергией населения, производственных объектов и объектов сферы услуг;

- программа внедрения автоматизированной системы учета и контроля потребления электроэнергии крупными хозяйствующими субъектами в 2009 г., прочими городскими потребителями — в 2010–2012 гг. и сельскими потребителями — в 2012–2015 гг.

17 марта 2009 г. было подписано постановление президента Республики Узбекистан ПП-1073 «О мерах по реализации проектов по дополнительным инфраструктурным объектам, включенным в антикризисную программу». Только в обеспечение села энергетическими ресурсами до 2013 г. будет вложено почти 180 млн. долл.

Помимо этого 18 марта 2009 было подписано постановление президента Республики Узбекистан ПП-1074 «О комплексной программе развития и модернизации железнодорожной отрасли на 2009–2013 гг.». Меры, направленные на развитие инфраструктуры, позволяют не только усовершенствовать и модернизировать ее с прицелом на экономический рост и индустриальное развитие, но и позволяют задействовать излишние трудовые ресурсы.

Помимо реализации Антикризисной программы в продолжение структурных реформ в качестве приоритетов на 2009 г. определены:

КАРДИНАЛЬНОЕ УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ОБЛИКА СЕЛА

Речь идет в первую очередь о реализации государственной программы «Год развития и благоустройства села». Причем ставится задача «за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции создать мощную сырьевую базу и широкое поле деятельности для формирования на селе новых, современных перерабатывающих предприятий, оснащенных компактными технологиями. Такие производства должны быть созданы в каждой области, районе и селе». Развитие новых перерабатывающих производств на селе — это не только рост добавленной стоимости ВВП, это не только дополнительная продуктивная занятость, это и вопрос наращивания производства продовольствия, продовольственной безопасности страны.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА

Правительство увеличивает в два раза ресурсную базу Фонда льготного кредитования для поддержки вновь создаваемых малых и частных предприятий. В целях оказания адресной под-

держки малому и микробизнесу Микрокредитбанку выделяются дополнительно 72 млрд. сумов. Для финансирования инвестиционных проектов с приобретением за рубежом современных технологий и оборудования предусмотрено открытие кредитных линий Фонда реконструкции и развития для коммерческих банков. Однако основной акцент будет сделан на снижении, транзакционных издержек (регистрация, проверки, разрешительные документы).

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В общем объеме инвестиций доля кредитов коммерческих банков в последние годы не превышала 3–4%. Эффективная мобилизация сбережений и их трансформация в инвестиции — основной приоритет банковской системы. Поставлена задача кардинально перестроить работу банков с возложением на них задач по расширению инвестиционной деятельности.

В этой связи в ноябре 2008 г. было принято административное решение о реализации в собственность коммерческим банкам на аукционных и конкурсных торгах производственных предприятий, объявленных банкротами. Параллельно правительство оказывает содействие в повышении капитализации банков.

Так, например, Национальный банк Узбекистана учредил 100-процентную дочернюю инвестиционную компанию NBU Invest Group с уставным капиталом 32 млрд. сум. Главными задачами новой компании являются привлечение иностранных инвестиций, организация инвестиционных фондов, консалтинг, андеррайтинг, оказание депозитарных услуг и услуг по управлению активами. В управление NBU Invest Group будут передаваться предприятия, созданные на базе принятых на баланс банка предприятий-банкротов с целью их дальнейшей реструктуризации, выведения на проектную мощность и реализации стратегическим инвесторам.

Подводя итог, можно отметить, что одним из важных ожидаемых результатов мер, принимаемых правительством для противодействия последствиям глобального финансово-экономического кризиса, является предотвращение падения доходов и уровня жизни населения при сохранении полноценной функциональности социальной инфраструктуры, системы социального обеспечения и защиты, а также их дальнейшего развития. В совокупности с результатами продолжающихся работ по усовершенствованию системы образования на всех трех уровнях реализация антикризисной программы и программ инфраструктурного развития должна обеспечить поступательный рост человеческого капитала.

Вместе с тем, какой бы ни была продуманной стратегия правительства, многое зависит от того, как будут фактически разворачиваться события, насколько верно они предугаданы. Кроме этого,

экспертное сообщество должно уже сегодня формировать свое видение, относительно того, какой будет страна в момент завершения глобального кризиса, и какие меры должны будут приниматься для обеспечения устойчивости дальнейшего развития.

Повышение качества человеческого капитала в посткризисный период

Повышение возможностей для развития человеческого капитала должно основываться на реализации экономической политики, направленной на изменение качества экономического роста, его ориентацию на расширение возможностей для продуктивной занятости.

Узбекистан поставил перед собой достаточно сложную цель — построение экономики, основанной на инновациях. Достижение этой цели должно оказать существенное влияние на развитие человеческого капитала в стране, поскольку инновационный путь развития требует трансформации образа мышления, стереотипов поведения людей. Очевидно, что подобная трансформация в умах требует создания соответствующей среды и, возможно, трансформации самого общества.

В качестве основного локомотива трансформации избрана промышленная политика, предусматривающая создание промышленности современной, конкурентоспособной, диверсифицированной и способной к дальнейшему самосовершенствованию без прямого вмешательства государства. В свою очередь, ключевым условием успеха реализации промышленной политики являются управляемые процессы урбанизации в комплексе с вопросами обеспечения эффективности образования и здравоохранения.

До настоящего момента принятые правительством меры продвигали структурные преобразования в рамках промышленной политики. Глобальный финансово-экономический кризис, конечно, внес свои коррективы в промышленную политику, изменив пропорции в объемах инвестиций, направляемых в те или иные отрасли, однако не изменил ее сути. Пакет антикризисных мер ориентирован на модернизацию существующих и создание новых производственных мощностей с учетом изменившейся конъюнктуры на мировом рынке, а также развитие крупных инфраструктурных проектов. И в случае успешной реализации антикризисных мер к 2012–2013 гг. должен быть сформирован прочный фундамент, опираясь на который экономика Узбекистана должна выйти на новый уровень конкурентоспособности. При этом динамичное развитие промышленно-

сти в малых и средних городах должно создавать предпосылки для развития сопряженных отраслей и сферы услуг, мультилинируя возможности занятости и перетока рабочей силы в эти отрасли из сельского хозяйства.

Вместе с тем для реализации стратегической задачи необходим качественно новый подход в механизмах выработки, принятия и реализации государственных и локальных решений, политик на каждом уровне иерархии государственных органов. Данные механизмы должны предусматривать вовлечение в политический процесс представителей бизнес-сектора и гражданского общества, не только делая их единомышленниками, но и предоставляя возможности и свободу для развития, реализации частной инициативы, которая является сутью инновационного развития.

Урбанизация и промышленная политика

Основной целью стратегии урбанизации в

Узбекистане должна стать политика по созданию условий для развития городов в качестве точек индустриального развития, которые должны стать центрами притяжения и толчка для развития сельских регионов. Целью государственной политики должно стать формирование во многом новой структуры расположения производственных сил в стране, которая наиболее эффективна с точки зрения издержек на поддержание энергетических, коммунальных, транспортных инфраструктур, благоприятна для проживания и развития бизнеса.

Реализация такого подхода предполагает формирование точек опережающего роста с тем, чтобы развитие средних и малых городов могло обеспечить оптимизацию системы расселения, существенно повысить качество социальных услуг и инженерных инфраструктур за счет концентрации их в точках развития; развитие инфраструктурной связности территории области, а также запуск проектов, направленных на повышение мобильности населения и создание жилищных условий для перемещения населения в центры развития.

Неэффективное размещение населения, недостаток ресурсов в точках реального роста, неэффективный рисунок транспортных коммуникаций — это факторы, тормозящие развитие страны. Поэтому задачами урбанизационной политики являются:

- выявление «полюсов роста», выбор мест управленческих центров (транспортная логистика, финансы);
- согласование политик в сфере образования, формирования рынка труда и в области внутренней и внешней миграции, включающие в себя обучение выходцев из села нужным городу профессиям, которые помогут будущим горожанам устроиться и адаптироваться;

- согласование инструментов территориального планирования и т.д.

Кроме того, политика урбанизации, как показывает международный опыт, должна быть связана с промышленной политикой. И в рамках формирования точек роста необходимо применять инструменты промышленной политики, такие как:

1. программа по созданию свободных экономических индустриальных зон и особых экономических зон, которые будут способствовать переориентации промышленной политики от малоэффективных «веерных» методов поддержки развития малого и частного бизнеса к целевым, селективным мерам;
2. формирование целевой программы создания и укрепления системы технопарков на основе региональных вузов и исследовательских институтов, совокупность которых может обеспечить базовый каркас инновационной экономики в стране. При этом представляется важным предоставление специализированных услуг со стороны государства в виде реализации крупных индустриально-инновационных проектов (которые способны объединить организации, бизнес-структуры, финансовые ресурсы, кадры, материальные ресурсы, землю), что означает возможность крупномасштабного инфраструктурного развития того или иного региона;
3. формирование механизмов финансирования с участием средств государственного бюджета производственной инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики. Специальные меры поддержки инвестиций в «полюсах роста», такие как налоговые льготы, инвестиционные субсидии, льготное кредитование.

В мировой практике выдвигаются различные точки зрения на выбор модели урбанизации. Ряд исследователей считает, что приоритетное значение должна иметь урбанизация с опорой на крупные города. Однако по мере урбанизации все проблемы крупных городов с населением свыше полумиллиона человек возрастают. Очевидно, что рост крупных городов должен быть в определенной степени ограничен. Второе направление предполагает преимущественную поддержку развития средних и особенно малых городов.

В условиях Узбекистана наиболее приемлемым вариантом является политика урбанизации, включающая в себя параллельное развитие малых, средних и больших городов. Каждый из этих типов городских поселений призван сыграть свою специфическую роль в переходе к урбанизированному развитию.

Большие города способны обеспечить наилучшие возможности для развития капиталоемких и техноЭмких отраслей и сферы услуг. Они способны привлекать значительное число временных и сезонных мигрантов из села.

Средние и малые города должны стать пространством для развития трудоемкого производства, гарантируя переселенцам из села рабочие места и постоянное место жительства. Урбанизации через развитие малых и средних городов — развитие несельскохозяйственных отраслей в сельской местности, а главный признак — переход населения деревни от занятой сельским трудом к несельскохозяйственному труду и пространственная концентрация рабочей силы в малых городах и поселках городского типа. Этот процесс благоприятствует стягиванию сельской экономики и населения в малые города и поселки, то есть ускорению пространственных изменений, что повышает уровень урбанизации и ее роль в урбанизации всей страны.

Кроме того, урбанизация через развитие малых и средних городов при существующем увеличении численности населения позволит, с одной стороны, несколько ослабить рост избыточного населения в деревне, а с другой — сдерживать миграционный прессинг сельских жителей на крупные города. Помимо этого, развитие малых городов и ПГТ становится важным элементом в реализации проводимой в стране стратегии формирования крупных товарных производств на основе средних и крупных фермерских хозяйств и интенсивного развития малых перерабатывающих производств, ориентированных на переработку сельхозсырья на селе, что позволяет обеспечить восстановление и качественное обогащение роли малых городов в реформировании территориальных агропромышленных комплексов.

В связи с этим важнейшей функцией малых городов в новых экономических условиях может стать достаточно широкий набор сфер деятельности по хозяйственному обслуживанию тяготеющих к ним сельскохозяйственных территорий: организация цивилизованных форм реализации (заготовки) сельскохозяйственной продукции, экономически обоснованные направления ее переработки, продвижение современной техники и других средств производства к потребителю на приемлемых для него условиях, оказание специализированных услуг по организации и ведению сельскохозяйственного производства как крупным, так и, особенно, мелким хозяйствам, распространение передового опыта, повышение квалификации кадров, финансовое обслуживание и обеспечение доступности кредитов, организация маркетинговой и юридической службы.

Помимо этого осознание роли малых городов в процессе намечаемой индустриализации сельхозпроизводства позволит обеспечить новое качество реализации функции небольших городов в качестве организационно-политических центров местного развития, со значительным развитием всего комплекса культурно-бытового обслуживания тяготеющего населения. Тем самым малый город, оказывая разностороннюю помощь сельской местности, приобрета-

ет прочные и постоянно возобновляемые функции для своего устойчивого развития, с другой стороны, будет возрождаться и сельская местность, если будет восстановлена товаропроводящая сеть, существенно снизится тенденция к натурализации хозяйства и откроется путь для цивилизованного выхода на рынок.

Рассмотренные направления касаются развития преобладающей части малых городов, большая часть из которых в той или иной степени связана с обслуживанием сельского хозяйства и населения тяготеющих районов. Реализация указанных направлений могла бы стать основой инновационной деятельности не только в малых городах, но и на тяготеющих к ним сельскохозяйственных территориях, возродив при этом на новой экономической и организационно-правовой базе зарекомендовавших себя в прошлом потребительскую и другие формы кооперации¹⁵.

Образование и рынок труда

В вопросах соединения сферы образования и рынка труда необходима реализация мер по следующим основным направлениям:

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В первую очередь необходимо усовершенствовать методологию и механизмы учета занятости и безработицы. Во-вторых, укрепить связи с работодателями, отраслевыми профессиональными объединениями, сферой образования, включая направления повышения квалификации, переквалификации и бизнес-образования. Кроме того, органы по трудуоустройству должны более плотно привлекаться к разработке государственных отраслевых программ развития и политик, уделяя особое внимание вопросам занятости и трудоустройства

15 Согласно постановлению Кабинета министров РУз № 68 от 13 марта 2009 г. 965 сельских населённых пунктов, имеющих население свыше 2 тыс. чел., на территории которых расположены промышленные предприятия, соответствующие коммуникации, инфраструктура и в случае расположения в них стратегических объектов, получили статус поселков городского типа.

СТИМУЛИРОВАНИЕ И СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ, ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ И БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

Данный вид коммерческой деятельности должен рассматриваться государством как один из вариантов государственно-частного партнерства, так как частный сектор принимает на себя часть социальных функций содействия трудоустройству и занятости населения, сокращения структурной безработицы, снижению барьеров для перетока трудовых ресурсов между отраслями экономики. В связи с этим необходимо создание адресных налоговых льгот для организаций краткосрочного образования, стимулируя увеличение их числа и усиление конкуренции между ними.

В тоже время в целях повышения качества обучения на курсах краткосрочного образования целесообразно внедрить прозрачные процедуры обязательного рейтинга обучающих организаций, которые позволяют лицам, находящимся в поиске работы, иметь лучшее представление о характере обучения и ожидаемом результате.

Кроме того, необходимо поощрение работодателей, которые вступают в сотрудничество с организациями краткосрочного образования и гарантируют трудоустройство лиц, завершивших обучение на срок не менее одного года.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для коренного изменения ситуации с качеством образования необходимо:

- продолжить процесс повышения заработной платы преподавателей всех уровней системы образования с тем, чтобы повысить престиж профессии и требовательность к лицам, которые избрали преподавание своей основной профессиональной деятельностью;
- устранить барьеры и создать систему стимулов для привлечения к процессу преподавания ведущих практиков;
- создать на всех уровнях образования систему обмена самым передовым опытом, широко распространять и пропагандировать его;
- расширить моральные стимулы и общественное признание преподавательского труда;
- осуществить решительные меры по борьбе с коррупцией в высших учебных заведениях;
- пересмотреть учебные планы, программы, значительно сократив количество изучаемых предметов и сдаваемых экзаменов в

каждом учебном семестре, поскольку перегруженность студентов не создает условий для углубленного изучения предметов избранной профессии;

- поднять престиж качества образования, предоставляя лучшим студентам возможность трудоустройства в престижных организациях и компаниях.

Дальнейшее совершенствование системы управления образованием с учетом международного опыта видится в направлении сбалансированного сочетания централизации и децентрализации управления системой образования.

Здравоохранение

и продовольственная безопасность

Для обеспечения равного доступа населения к услугам здравоохранения, а также повышения качества оказываемых медицинских услуг основными инструментами в среднесрочной перспективе должны стать:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОГО ДОСТУПА К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЛЯ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДОВ

- Разработка минимального бесплатного пакета медицинских услуг (включая предоставление лекарственных средств) на уровне первичной медико-санитарной и стационарной помощи, который соответствовал бы международным стандартам и был бы доступен всем, особенно наиболее уязвимым группам населения.
- Продолжение рационализации инфраструктуры здравоохранения, направленной на оптимизацию числа больничных коек и учреждений специализированной медицинской помощи в пользу расширения сети учреждений первичной медико-санитарной помощи.
- Внедрение и развитие различных форм страхования жизни и здоровья, в том числе обязательных.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА

ОКАЗЫВАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

- Пересмотр и обновление учебных программ обучения в медицинских вузах и колледжах в целях обучения знаниям и навыкам, которые соответствовали бы профессиональным требованиям на уровне первичной медико-санитарной и стационарной помощи. Развитие системы повышения квалификации меди-

цинских работников в соответствии с международными стандартами и внедрение системы сертификации и лицензирования.

- Продолжение политики по созданию крупных высокотехнологичных специализированных научно-практических медицинских центров, функционирующих, как правило, на базе смешанного финансирования, и укрепление их материально-технической базы и оснащенности оборудованием.
- Улучшение менеджмента в здравоохранении через укрепление статистики гражданского состояния и развития информационной системы в здравоохранении, соответствующей международным стандартам.

В свою очередь, в стратегиях и политиках обеспечения продовольственной безопасности необходимо интегрировать компоненты, направленные на:

**ФОРМИРОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ
ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ЗДОРОВОМ
И БЕЗОПАСНОМ ПИТАНИИ**

- Законодательное определение институтов, ответственных за разработку, систематическое уточнение норм питания и мониторинг за фактическим уровнем потребления населения, а также за разработку инновационных подходов к решению проблем, связанных с питанием и безопасностью пищевых продуктов.
- Создание эффективной системы ознакомления населения и предоставления информации о здоровом и безопасном питании с принципами здорового питания.
- Гарантировать использование норм питания в работе органов государственного управления при разработке сельскохозяйственной политики (при разработке прогнозов, целевых программ, социальных программ, балансов производства и потребления основных продуктов питания, инвестиционных программ, определении структуры посевов сельскохозяйственной продукции и т.п.)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ
С ПРИНЦИПАМИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ**

- Создание условий для получения доходов, достаточных для приобретения необходимых продуктов питания в соответствии с утвержденными нормами, особенно повышение уровня доступности к продуктам питания уязвимых групп населения.
- Организация современного эффективного сельскохозяйственного производства продуктов питания, обеспечивающего объемы, необходимые для внутреннего потребления, а также экспорт для поддержания доходов сельских товаропроизводителей.

- Создание эффективной системы заготовки, хранения и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья.
- Развитие и эффективное использование механизма государственных продовольственных резервов, в том числе посредством создания механизма гибкого и оперативного изменения объемов государственных стратегических резервов, а также частных резервов, в зависимости от складывающейся ситуации, создания системы управления резервами с целью недопущения резкого колебания цен.

Заключение

Узбекистан в 1991 г. имел не самые лучшие старовые позиции по сравнению с другим странами бывшего СССР. Демографический прессинг, ограниченность ресурсов для аграрного развития стали серьезными вызовами для страны, определившими направленность и темпы большинства преобразований в переходный период. Следует также отметить, что формулирование и реализация стратегий реформирования всех сторон жизни государства и общества осуществлялись в условиях жестких бюджетных ограничений, нехватки человеческого ресурса — людей, способных работать в новой социальной и экономической реальности.

Несмотря на это, Узбекистану удалось реализовать комплекс преобразований, позволивших обеспечить сравнительно быстрое восстановление и высокие темпы экономического роста, сохранить и создать условия для развития человеческого капитала посредством осуществления масштабных инвестиций в поддержание и развитие систем образования и здравоохранения. Ключевое достижение этих лет в том, что удалось заложить основы для перехода от аграрно-индустриальной модели развития к индустриально-инновационной.

Глобальный финансово-экономический кризис стал серьезным испытанием для сформировавшейся молодой узбекистанской государственности. Вместе с тем проактивная промышленная политика, как ядро антикризисной программы в Узбекистане, создает возможности для обеспечения высоких темпов экономического роста в посткризисный период.

В свою очередь, анализируя подходы и политики по развитию человеческого капитала, необходимо отметить, что на предыдущих этапах развитие систем здравоохранения и образования носило экспансивный характер — основная часть инвестиций направлялась на инфраструктуру этих секторов. Таким образом, несмотря на некоторые сохраняющиеся дисбалансы в региональном развитии, была

обеспечена доступность услуг здравоохранения и образования для подавляющей части населения.

На нынешнем этапе стоит задача расширения доступа к услугам, и самое главное — обеспечить повышение качества услуг здравоохранения и образования, оказываемых как на бесплатной, так и на коммерческой основе. Эти усилия должны быть дополнены качественными изменениями в модели экономического роста с тем, чтобы обеспечить устойчивый рост материального благосостояния населения. При этом, исходя из международного опыта, в Узбекистане индустриальное развитие должно сопровождаться расширение масштабов урбанизации и усилением роли городов как «точек роста».

Приложение

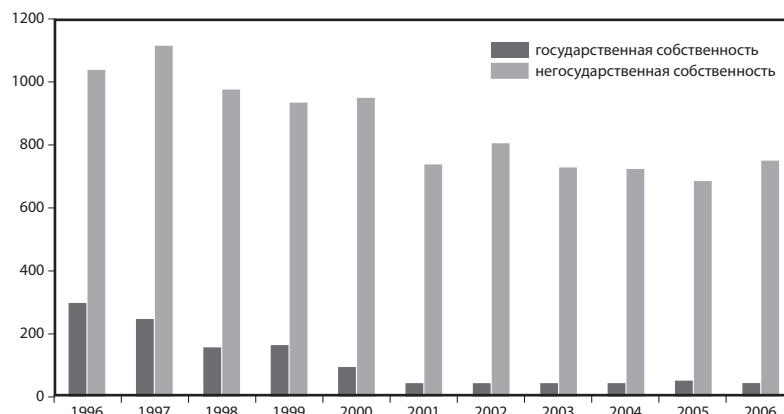
Состояние существующей инфраструктуры городов

Существующая городская социальная и инженерная инфраструктура является важным ограничением для реализации политики ускоренной урбанизации в стране.

Во-первых, важнейшей проблемой в развитии городов остается проблема обеспечения доступным жильем городского населения.

За период 1996–2006 гг., как показывает диаграмма 1, наблюдается неуклонное снижение общего количества вводимого жилья в городах. При этом наблюдается значительное снижение ввода жилья, построенного на государственные средства.

ДИАГРАММА 1. Ввод в действие жилых домов в городах, 1996–2006 гг.

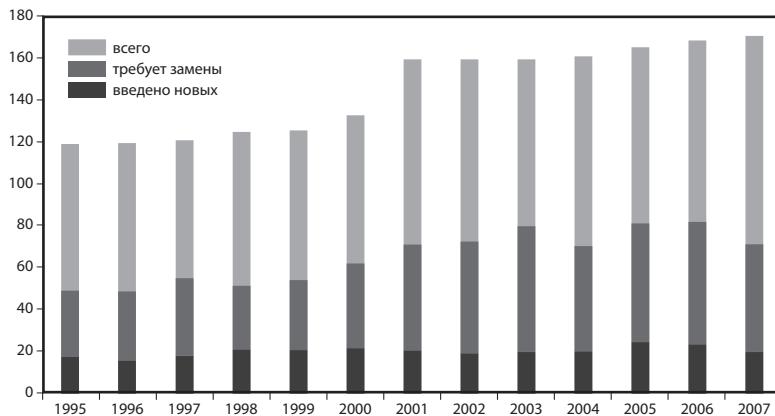

Сложившееся сегодня положение в сфере жилищного строительства, в том числе ценовая ситуация и медленные темпы развития ипотечного кредитования, требует кардинального изменения подходов в государственной политике обеспечения доступного жилья, прежде всего для молодых семей.

Индивидуальное строительство не может стать решением проблемы обеспечения жильем. Необходим поиск новых инструментов и подходов в решении данной проблемы, без чего невозможно эффективно реализовать политику урбанизационного развития страны. Таким инструментом может быть, в частности, строительство социального жилья с использованием средств как центрального, так и местных бюджетов.

Во-вторых, объективным ограничителем роста городов является изношенность городской инженерной инфраструктуры, ограничивающей индустриальное развитие и создание новых промышленных производств.

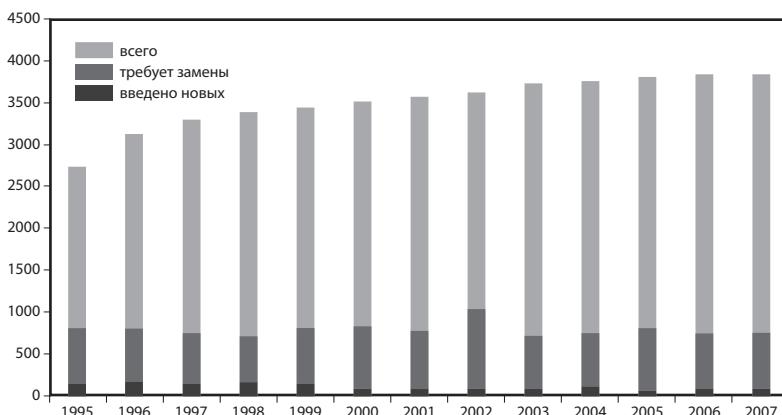
ДИАГРАММА 2. Динамика состояния уличной водопроводной сети по городам и посёлкам городского типа, км.

Рассматривая состояние уличной водопроводной сети по городам и посёлкам городского типа за период 1995–2007 гг., можно отметить, что в течение данного периода износ водопроводных сетей увеличился с 27% в 1995-м до 35% в 2006 г.

В то же время ежегодный ввод водопроводных сетей хоть и возрастает в абсолютных цифрах (в 1995 г. было введено 1471 км водопроводной сети и в 2007-м – 1948 км), однако в процентном отношении снижается с 47% в 1995-м до 38% в 2007, что объясняется увеличением общей протяженности.

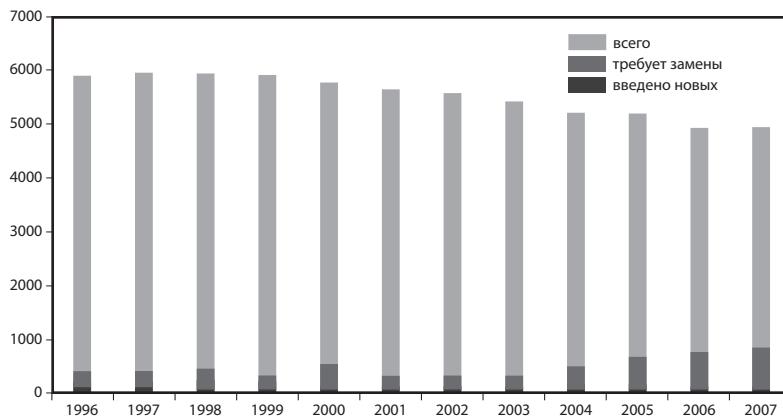
ДИАГРАММА 3. Динамика состояния уличной канализационной сети по городам и посёлкам городского типа, км

Протяженность уличной канализационной сети по городам и посёлкам городского типа увеличилась с 2719 км в 1995 г. до 3834 км в 2007 г. Износ канализационных сетей остается стабильным на уровне

20% от общей протяженности. В то же время ввод новых канализационных сетей уменьшается как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, протяженность уличной канализационной сети по городам и посёлкам городского типа, введенной в 1996 г., составила 20% от протяженности сетей, требующих замены, тогда как данный показатель в 2007 г. составил всего 3%.

ДИАГРАММА 4. Динамика состояния тепловых и паровых сетей по городам и посёлкам городского типа, км

Наибольшее опасение вызывает состояние тепловых и паровых сетей по городам и посёлкам городского типа. За период 1996–2007 гг. общая протяженность тепловых сетей в городах и ПГТ снизилась на 15%, а износ данных сетей увеличился с 5% от общей протяженности сетей в 1996 г. до 15% — в 2007 г. Однако, несмотря на неблагоприятную ситуацию, ввод тепловых сетей за данный период снижался. Так в 1996 г. в городах и ПГТ было введено 21,9 км тепловых сетей, а в 2006 г. только 0,8 км.

Некоммерческий фонд «НАСЛЕДИЕ ЕВРАЗИИ»

российская неправительственная организация
WWW.FUNDEH.ORG — создана в 2004 году

115035, г. Москва, ул. Садовническая, 44 стр. 1

Тел./факс +7 (495) 728-4959

E-mail: info@fundehe.org

Президент — Елена Яценко

Директор по развитию Фонда — Елена Козиевская

«Наследие Евразии» — исследовательский центр, формирующий экспертное сообщество и создающий экспертное знание об общественно-политических и экономических процессах в новых независимых государствах (ННГ).

Основные направления и виды деятельности:

- исследование конкурентных преимуществ России;
- содействие развитию интеграционных процессов ННГ;
- информационно-аналитическая деятельность;
- создание системы коммуникаций в экспертной среде.

Ключевые проекты

(собственные, участие в международных программах):

- Информационно-аналитический портал «Евразийский Дом»
www.eurasianhome.org
- Ежеквартальный бюллетень «Экономическое обозрение ЕврАзЭС+»
- Исследование «Русский язык в новых независимых государствах»
- Исследование «Особенности делового сотрудничества в ННГ»
- Исследование «Миграционный потенциал в новых независимых государствах (странах СНГ и Балтии)»
- Исследование потенциала российской диаспоры в ННГ
- Мониторинг положения соотечественников в странах Европы
- Исследование «Учебная миграция из стран СНГ: состояние, потенциал и перспективы для России»

- Цикл семинаров «Новые независимые государства Центральной Азии; проблемы безопасности, внешнего сотрудничества и партнерства. Взгляд из республик Центральной Азии»
- Цикл исследований «Интересы внешних глобальных игроков в ННГ: изучение системы и инструментов влияния США, ЕС, Китая на политику ННГ»
- Изучение опыта проектной деятельности иностранных неправительственных организаций в ННГ
- Первый интеграционный форум «Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана, России и Украины: значение, возможности, перспективы»
- Цикл семинаров «Развитие человеческого потенциала России»
- «Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений»
- Исследование «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации»
- Международный экспертный клуб «Мыслящая Россия» в ННГ: диалог экспертов»
- «Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития»
- Исследование «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественно-го мнения»
- «Социально-политические и социально-культурные трансформации в постсоветской Евразии» — конкурс работ молодых ученых
- Русские школы в Центральной Азии

Учреждение «ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» (ЦОТ)

www.ca-cpp.org — основано в 2000 г.

Киргизская Республика, 720040,

г. Бишкек, ул. Раззакова, д. 50

Тел.: (996 312) 62-8055

Факс: (996 312) 62-4918

E-mail: office@ca-cpp.org

Директор — Динара Шавралиева,
dshavralieva@mail.ru

Основные направления и виды деятельности:

- исследования социально-политических процессов;
- консалтинг в области управления, права, образования, этнического и социального развития.

Центр социально-политических исследований «КОРШИНОС»

ОО ЦСПИ «Коршинос» — основана в 2007 г.

Республика Таджикистан,

г. Душанбе, ул. Айни, д.13 В

Тел.: (992) 224 1764, (99293) 515 3724

E-mail: shozimov@mail.ru

Директор — Пулат Шозимов

Основные направления и виды деятельности:

- социологические исследования, мониторинг и прогноз социально-политических, экономических и культурных процессов;
- содействие развитию и укреплению институтов гражданского общества в Республике Таджикистан.

Центр экономических исследований (ЦЭИ)

WWW.CER.UZ — создан в январе 1998 г.

Узбекистан, Ташкент,
ул. Усмона Носира, 1 тупик, д. 5
Тел.: (998 71) 150-0202, 281-4556, 281-4557
Факс: (998 71) 281-4548
E-mail: info@cer.uz
Директор Центра — Баходур Эшонов

Совместный проект правительства Узбекистана и Программы развития ООН, создан в целях углубленного исследования процессов реформирования экономики Узбекистана, подготовки на основе изучения международного опыта предложений по дальнейшей либерализации в сфере экономики, разработки и внедрения на практике современных методов макроэкономического анализа и прогнозирования, а также широкого и объективного информирования международной общественности о проводимых в республике экономических преобразованиях.

Основные направления и виды деятельности:

- исследование макроэкономических и социальных аспектов развития и реформирования экономики, количественная и качественная оценка результатов проводимой в республике денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, инвестиционной деятельности, развития внутренних и внешних рынков;
- разработка многовариантных расчетов экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе макроэкономического моделирования и прогнозирования, финансового программирования;
- изучение международного опыта осуществления экономических реформ и подготовка предложений по его использованию с целью повышения эффективности макроэкономической политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста, занятости и увеличения реальных доходов населения с учетом выработанных принципов и особенностей проводимого в республике курса реформ;
- проведение анализа и оценки рекомендаций и предложений международных экономических организаций и финансовых ин-

ститутов, зарубежных и отечественных ученых и специалистов в области макроэкономической политики;

- независимая экспертная оценка прогнозных параметров реального сектора экономики, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, их взаимосвязи и согласованности с обозначенными целевыми задачами и приоритетными направлениями развития экономики.

Союз экономистов Туркменистана

создан в 1992 г.

Туркменистан, 744006, г.Ашгабад,
Туркменбashi Шайолу, д. 49/3
Тел.: (99 312) 22-4567, факс (99 312) 22-4567
E-mail: aronskii@online.tm
Вице-президент — Юрий Аронский,
E-mail: yuriii_aronskii52@mail.ru

Союз экономистов Туркменистана — независимая организация, член Международного союза экономистов, одна из немногих негосударственных организаций, зарегистрированных в Туркменистане. Его членами являются частные предприниматели, экономисты и известные научные деятели.

Основные направления и виды деятельности:

- проведение конференций с участием представителей власти;
- подготовка рекомендации по защите интересов малого бизнеса;
- обучение молодых предпринимателей в области открытия и ведения бизнеса, юридических прав, информационных технологий и деловой этики;
- поддержка связей с международным сообществом.

Издания Фонда НАСЛЕДИЕ ЕВРАЗИИ

2009

- Роль бизнеса в модернизации экономик России и стран Центральной Азии: возможности сотрудничества (сборник докладов)
- Человеческий капитал России и стран Центральной Азии: состояние и прогнозы (сборник докладов)
- Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов, под редакцией В.А. Куренного
- Миграционный потенциал новых независимых государств и условия его привлечения Россию, А.Л. Рыбаковский

2008

- Русский язык в новых независимых государствах, под редакцией Е.Б. Яценко, Е.В. Козиевской, К.А. Гаврилова
- Нужен ли русский язык новым независимым государствам. Материалы конференции, Москва, 29 февраля 2008 года
- Политика США в странах Средней Азии: цели, интересы и инструменты достижения, под редакцией Ю.П. Панасика
- «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия, А.А. Казанцев
- Мыслящая Россия. Интеллектуально-активная группа, под редакцией В.А. Куренного

2006

- Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений, под редакцией В.А. Куренного
- Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), В.М. Скринник, К.А. Гаврилов, Е.В. Козиевская, Т.В.Полоскова, А.Д. Толмач, Е.Б. Яценко

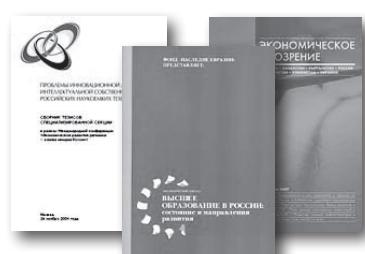
2005

- Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития, под редакцией С.Н.Градировского
- Первый интеграционный форум «Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана, России и Украины: значение, возможности, перспективы» (выступления участников форума)
- Доклад «Единое экономическое пространство: возможности, проблемы, перспективы» (на рус. и англ. яз.)

2004

- Проблемы инновационной деятельности, интеллектуальной собственности и российских научноемких технологий (сборник тезисов)
- Высшее образование в России: состояние и направления развития, под редакцией В.Л.Глазычева
- Ежеквартальный бюллетень «Экономическое обозрение ЕврАзЭС+» (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) с 2004 года по н.вр.

Рабочие материалы НАСЛЕДИЕ ЕВРАЗИИ

2008

- Киргизия и Россия: безопасность, сотрудничество и перспективы развития в центральноазиатском контексте, А. Князев
- Новые независимые государства Центральной Азии: проблемы безопасности, внешнего сотрудничества и партнерства (взгляд из Республики Узбекистан), Р. Сайфулин
- Туркмения: Логика новой власти и перспективы взаимодействия с ней, В. Волков
- Украинские перспективы в Центральной Азии, В. Кулик
- Феномен «Акрамия»: ложные идеалы и преступная практика, Б. Бададжанов
- Место Центральной Азии в политике Китая, Цян Сяоюнь
- Российский бизнес в Грузии

2007

- Состояние, проблемы и перспективы развития отношений между Таджикистаном и Россией, О. Захидов
- Инфраструктурное обеспечение миграционной политики, С. Градировский
- Перспективы развития делового сотрудничества зарубежных партнеров с Республикой Казахстан
- Перспективы развития делового сотрудничества зарубежных партнеров с Кыргызской Республикой
- Принципы взаимодействия Евросоюза и Украины
- Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в контексте миграционных процессов, материалы круглого стола 20 июня 2007 года
- Перспективы экономического развития стран ЕврАзЭС: доклад о прогнозе, основных тенденциях развития государств-членов ЕврАзЭС на среднесрочную перспективу, вызовах и угрозах, совместно с ФЭИ Центр Развития и ЦСР при Правительстве РФ для Экономсовета ЕврАзЭС и Санкт-Петербургского бизнес-форума

2006

- Россия глазами соотечественников: необходимые и достаточные условия для принятия решения о переезде, материалы круглого стола, Межведомственное совещание представителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, 11 декабря 2006 года, г. Красноярск
- Великое переселение народов как пример административного управления миграцией, С. Переслегин
- Перспективы развития делового сотрудничества зарубежных партнеров с Республикой Таджикистан
- Отношение населения Грузии к социально-политическим процессам, происходящим в стране, отчет об исследовании, июнь 2006 года
- Принципы взаимодействия США и Грузии, под редакцией Ю. Панасика
- Россия и россияне глазами узбекистанцев (совместно с Центром «Ижтимоий Фикр», Республика Узбекистан)
- Европейская дискуссия (сборник статей), под редакцией О. Реута
- Русскоязычные СМИ в Европе, В. Куренной
- Политика и общество в Грузии
- Экспертное поле Франции: вопросы развития ННГ
- Интересы крупного казахстанского бизнеса в России
- Российский бизнес в Казахстане

2005

- Концепция программы «Русские школы в Центральной Азии»
- Реестр правовых актов СНГ
- Деятельность зарубежных фондов и экспертных организаций в России и на постсоветском пространстве

**Человеческий капитал России и стран Центральной Азии:
состояние и прогнозы.
Сборник докладов**

Редакционный совет серии «Мыслящая Россия»:
Елена Козиевская, Елена Яценко

Дизайнер Коваленко Никита

Некоммерческий фонд «Наследие Евразии»
115035, г. Москва, ул. Садовническая, 44 стр. 1
Тел./факс +7 (495) 728-4959
E-mail: info@fundeh.org

при содействии Департамента информации и печати МИД России
и Третьего Департамента стран СНГ МИД России

Подписано в печать 20.12.2009
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 70 x 100 1/16
16,25 печатных листов
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Бизнес-принт»
Юр. Адрес: 101000, г. Москва, ул. Маросейка, д. 6/8, стр. 1

Издательская серия «Мыслящая Россия» в новых независимых государствах» является продолжением масштабной просветительской программы Фонда «Наследие Евразии», которая проводится под общим брендом «Мыслящая Россия» с 2005г.

С 2008 г. в связи с решением о расширении географии программы, была проведена серия семинаров по выявлению наиболее актуальных тем, волнующих экспертное сообщество новых независимых государств. Две из них «Модернизация экономики в ННГ: национальные, региональные и глобальные факторы» и «Человеческий капитал в ННГ: состояние и прогнозы (Сопоставление опыта реформ в области демографии, образования, здравоохранения, подготовки национальных кадров)» стали основой для работы экспернского клуба «Мыслящая Россия» в Центральной Азии». В предлагаемом издании содержатся доклады, подготовленные в рамках проекта ведущими экспертами Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Проект финансируется и осуществляется совместно МИД России и Фондом «Наследие Евразии» (www.fundeh.org) на паритетных началах при организационной поддержке партнерских структур в странах проведения проекта.

Содержание сборников будет полезно как экспертам, специализирующимся на изучении социально-политических и экономических процессов в ННГ, так и более широкой аудитории.